

Фрэнк БАУМ

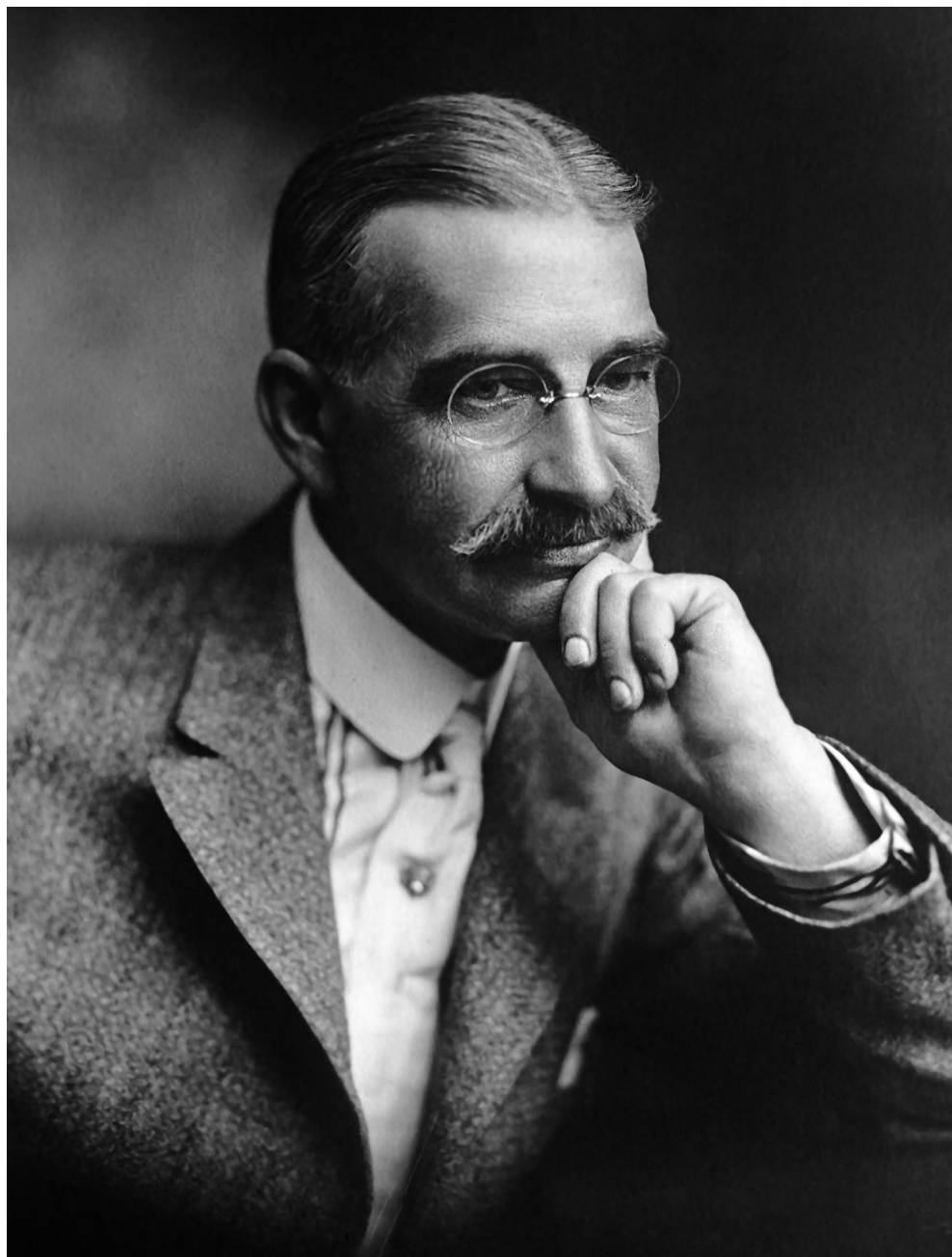
ДОРОГА В СТРАНУ ОЗ ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД СТРАНЫ ОЗ

Свыше двухсот тридцати иллюстраций
и элементов оформления
Джона Ри Нилла

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Фрэнк Баум
(1856–1919)

Фрэнк Баум
ДОРОГА В СТРАНУ ОЗ

ИЗУМРУДНЫЙ
ГОРОД СТРАНЫ ОЗ

Перевод с английского
С. Ю. Афонькина

Иллюстрации
Джона Ри Нилла

творческое объединение
Алькор

*Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплетной компании
ООО «Творческое объединение «Алькор»*

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ББК 84(7)4
УДК 821.111(73)-93
Б29

Первые 100 пронумерованных экземпляров
от общего тиража данного издания переплетены мастерами
ручного переплета ООО «Творческое объединение «Алькор»

Классический переплет выполнен
из натуральной кожи особой выделки растительного дубления.
Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью.

Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой.
6 бинтов на корешке ручной обработки.

Использовано шелковое ляссе, золоченый каптал из натуральной кожи,
форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги
с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока
с трех сторон методом механического торшонирования
с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом.

Оформление обложки пронумерованных экземпляров
разработано в ООО «Творческое объединение «Алькор»

Б29 Баум Фрэнк. Дорога в страну Оз. Изумрудный город страны Оз — Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2024, — 456 с.: ил.

В данном издании представлены пятая и шестая книги цикла американского писателя Фрэнка Баума об удивительной стране Оз: «Дорога в страну Оз» и «Изумрудный город страны Оз». В них маленькая Дороти снова попадает в волшебную страну и оказывается в центре невероятных событий. Перевод на русский язык выполнен Сергеем Афонькиным. Вообразить пейзажи дивной страны и представить ее необыкновенных обитателей помогают чудесные иллюстрации американского художника Джона Ри Нилла.

© СЗКЭО, 2024

© Дизайн кожаного переплета. ТО Алькор

ISBN 978-5-9603-1072-7 (7БЦ)

ISBN 978-5-9603-1073-4 (Кожанный переплет)

ФРЭНК БАУМ

ДОРОГА В СТРАНУ ОЗ

THE ROAD TO OZ

L. FRANK BAUM

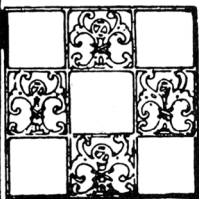

L'istesso tempo

МОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Итак, дорогие мои, вот то, о чем вы просили — еще одна книга про страну Оз и об удивительных приключениях Дороти. В этой истории есть и Тото. Вы же хотели, чтобы он там присутствовал. В ней есть и многие другие персонажи, которых вы наверняка узнаете. Я постарался максимально точно выполнить пожелания моих маленьких читателей, и если эта история вышла не совсем такая, как вы ее себе представляли, то вы должны понимать, что история остается историей до тех пор, пока автор не начинает ее записывать, а он при этом наверняка что-нибудь да напутает.

В предисловии к книге «Дороти и Волшебник страны Оз» я говорил, что хотел бы написать еще несколько историй, которые не были бы связаны с этой удивительной страной. Мне казалось, что я уже достаточно много говорил о стране Оз. Однако с тех пор, как эта книга была опубликована, меня буквально завалили письмами дети, в которых они умоляли «написать еще о Дороти» и «побольше о стране Оз». Поскольку же я пишу лишь для того, чтобы доставлять детям удовольствие, я постарался уважить их просьбы.

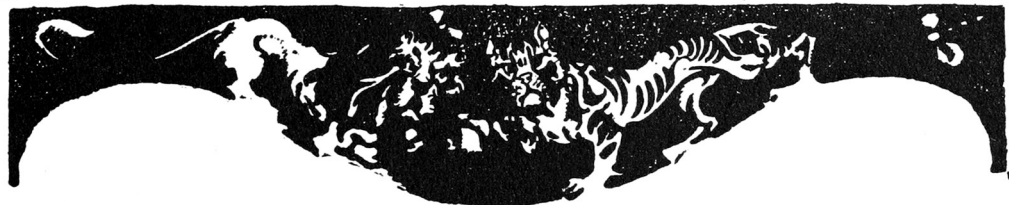
В этой книге есть несколько новых персонажей, которые должны завоевать вашу любовь. Сам я очень люблю донельзя заросшего человека — Лохмача. Думаю, он понравится и вам. Что же касается Полихромии (дочери Радуги) и глуповатого маленького Пуговки, то, как мне кажется, они привнесли новый заряд веселья в истории про страну Оз; я рад, что открыл для вас этих новых персонажей. И все же мне бы очень хотелось, чтобы вы прислали мне письма и рассказали в них, насколько эти персонажи вам понравились.

После написания этой книги я получил несколько отличных новостей из страны Оз, которые меня очень удивили. Думаю, мои дорогие, вы тоже удивитесь, когда узнаете, что там произошло. Однако это настолько длинная и захватывающая история, что ее следует приберечь для следующей книги, которая, возможно, станет последней историей, рассказанной мной о Стране Оз.

Л. Фрэнк Баум
Коронадо, 1909 г.

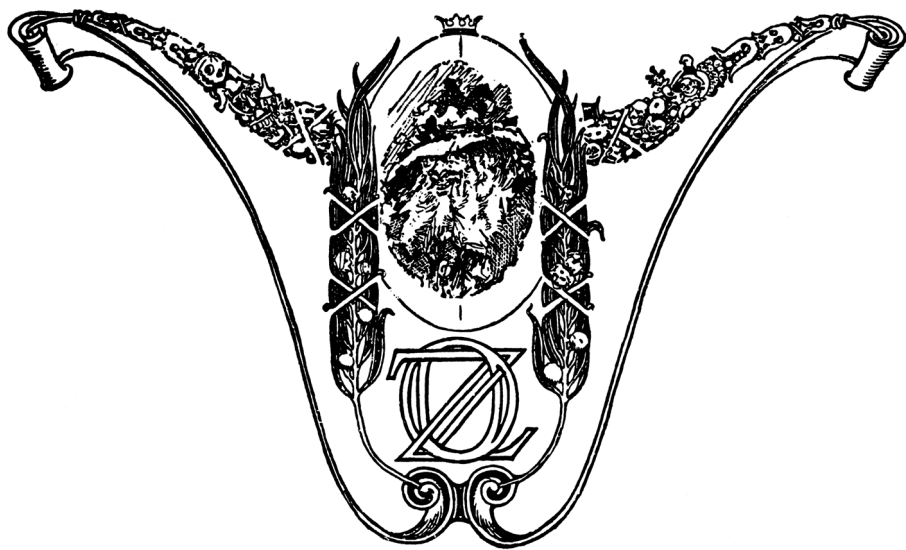

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I Дорога на Баттерфилд	18
Глава II Встреча с Пуговкой.	29
Глава III Странный городок	35
Глава IV Король Фокс	44
Глава V Дочь Радуги.	54
Глава VI Город ослов	61
Глава VII Изменение Лохмача	69
Глава VIII Встреча с музыкером	80
Глава IX Столкновение со скудлерами.	88
Глава X Прочь от супового котла	95
Глава XI Что сотворил Джонни Сделай	105
Глава XII Смертоносная пустыня позади	114
Глава XIII Водоем Истины	119
Глава XIV Тиктак и Биллина	126
Глава XV Стальной замок императора.	134
Глава XVI На тыквенном поле Джека	140
Глава XVII Новая встреча со старыми друзьями	145
Глава XVIII Изумрудный город	153
Глава XIX Прием, оказанный Лохмачу.	161
Глава XX Принцесса Озма	167
Глава XXI Дороти принимает гостей.	175
Глава XXII Вновь прибывшие персоны	184
Глава XXIII Грандиозный банкет	195
Глава XXIV День рождения Озмы	200

Глава I

ДОРОГА НА БАТТЕРФИЛД

— Будьте добры, мисс, — сказал донельзя заросший мужчина, — не могли бы вы показать мне дорогу на Баттерфилд?

Дороти оглядела незнакомца с ног до головы. Да уж, он действительно был невероятно заросшим, что правда, то правда. При этом в его глазах играл веселый огонек, который Дороти понравился.

— Конечно, — ответила она. — Я могу вам ее показать. Однако это вовсе не та дорога, по которой вы идете.

— Разве нет?

— Вам надо пересечь пастбище акров в десять, потом пройти тропинкой в сторону шоссе, затем, двигаясь в северном направлении, дойти до развилки, где расходятся пять дорожек, а потом пойти... дайте-ка вспомнить...

— Мне нужна дорога до Баттерфилда, — напомнил этот лохмач.

— Мне кажется, вам надо свернуть на дорожку, которая проходит рядом с пнем, оставшемся от старой ивы... Погодите-ка, или на ту, что рядом с норой суслика, или же...

— Значит, любая подойдет? Так, мисс?

— Конечно же нет, мистер Лохмач! Вам надо выбрать правильную дорогу, чтобы добраться до Баттерфилда!

— То есть ту, что рядом с пнем, оставшимся от суслика, или другую?

— Ох ты, господи! — вздохнула Дороти. — Боюсь, что мне придется показать вам эту самую дорогу, раз вы такой недотепа! Погодите минутку. Я забегу в дом и прихвачу свой чепчик от солнца.

Донельзя заросший путник остался на дороге. Между губами у него торчала соломинка, которую он спокойно пожевывал, словно бы она была каким-то деликатесом. Рядом с домиком, к которому побежала девочка, росла яблоня. Несколько спелых яблок валялось на земле. Заросшему мужчине показалось, что они наверняка будут вкуснее его соломинки, и он решил их подобрать.

Он успел поднять три яблока с земли и опустить их в глубокий карман своего ворсистого пальто, как от дома к нему бросился маленький черный песик со светло-кариими глазками. Яростно лая, он кинулась к ноге Лохмача, явно собираясь ее укусить. Однако заросший тип ловко подхватил песика поперек живота и тоже опустил его в свой объемистый карман, в котором уже лежали яблоки. После этого он подобрал еще несколько яблок, ведь их на земле валялось довольно много. Каждое из них он закидывал в свой карман, и оно попадало песику то по голове, то по спине, а он в ответ только взлаивал. Песик этот был не кто иной, как Тото, и он был совершенно не в восторге очутиться в кармане какого-то давно нестриженного типа.

Через пару мгновений на пороге дома показалась Дороти в своем чепчике от солнца.

— Пойдемте со мной, мистер Лохмач, если хотите, чтобы я показала вам дорогу на Баттерфилд, — крикнула она заросшему типу и перелезла через низенькую изгородь, за которой начиналось пастбище в десять акров.

Лохмач последовал за ней. Он шел медленно и неуклюже, то и дело спотыкаясь о рытвины на пастбище, словно был погружен в свои собственные мысли и совершенно не смотрел себе под ноги.

— Господи, ну ты и рохля! — вздохнула девочка. — У тебя проблема с ногами?

— Нет, мисс. Все дело в моих усах и бакенбардах. В такую жару я из-за них обливаюсь потом, — пояснил Лохмач. — Было бы славнo, если бы теперь пошел снег, не правда ли?

— Вовсе нет! — фыркнула Дороти, сурово глянув на Лохмача. — Если теперь в августе пойдет снег, он погубит всю кукурузу, овес и пшеницу, и тогда дядя Генри лишится всего урожая, а не получив денег...

— Да, ладно, не переживай, — попытался успокоить ее Лохмач. — Думаю, снег не пойдет. Вот по той дорожке надо идти, да?

— Да, — ответила Дороти, снова перебираясь через низенькую изгородь. — Я провожу тебя до шоссе.

— Спасибо, мисс, для ребенка вашего возраста вы очень любезны! — благодарно кивнул Лохмач.

— Не каждый знает дорогу на Баттерфилд, — заметила Дороти, двинувшись по дорожке. — Но я бывала в Баттерфилде много раз с дядей Генри, и мне кажется, я смогу найти эту дорогу даже с завязанными глазами.

— Не стоит завязывать их, мисс, — на полном серьезе посоветовал Лохмач. — Так ведь можно и ошибиться.

— Ладно, не буду, — рассмеялась Дороти. — Вот и шоссе. Теперь надо повернуть два или три раза. А может и четыре. Увидим...

Первый поворот у вяза, второй у норы суслика, а потом...

— Потом что? — спросил Лохмач, сунув руки в карманы своего пальто.

Тото при этом цапнул его за палец. Лохмач тихо ойкнул и быстро вытащил руку из кармана. Впрочем, Дороти этого не заметила. Прикрыв рукой глаза от солнца, она озабоченно смотрела вдаль.

— Ладно, — наконец молвила она. — Развилка несколько дальше, чем я думала, так что я, пожалуй, подойду к ней вместе с тобой.

Через некоторое время она вместе с заросшим типом подошла к тому месту, где в разные стороны разбегались пять дорожек. Дороти указала Лохмачу на одну из них.

— Иди по этой, — сказала она.

— Я очень вам признателен, мисс, — сказал невероятно заросший человек и двинулся по другой дорожке.

— Да не по этой! — в сердцах воскликнула Дороти. — Ты пошел совсем не туда.

Лохмач притормозил.

— Мне показалось, вы сказали, что вон та дорога ведет на Баттерфилд, — сказал он, озадаченно почесывая свои густые бакенбарды.

— Так оно и есть!

— Но я не хочу идти в Баттерфилд!

— Как не хочешь?

— Конечно, нет. Я хотел, чтобы вы показали мне дорогу на Баттерфилд только для того, чтобы я не пошел по ней по ошибке.

— Вот, значит, как! И куда же ты хочешь направиться?

— Да я особо не разборчив, мисс.

Такой ответ удивил Дороти, и она уже стала подумывать, что зря согласилась быть провожатой этого заросшего типа.

— Здесь полно дорог, — заметил Лохмач, крутя по сторонам руками; при этом он немного смахивал на ветряную мельницу. — Сдается мне, отсюда можно отправиться куда угодно.

Дороти удивленно огляделась. Дорог и впрямь кругом было полно; столько сразу она раньше и не видывала. Припомнив, что дорог должно быть пять, она попыталась их сосчитать, но дойдя до семнадцати, совершенно растерялась. Казалось, дорог было столько же, сколько спиц в колесе, и все они разбегались в разные

стороны от того места, где Дороти стояла со своим спутником. Если бы она, поворачиваясь, продолжила их считать, то скорее всего, сосчитала бы некоторые дорожки дважды.

— Ну и ну! — воскликнула Дороти. — Раньше тут было всего пять дорог, шоссе и все такое. А теперь — что за дела? И где теперь шоссе?

— Не могу сказать, мисс, — ответил Лохмач, опускаясь на землю, словно бы ноги его уже не держали. — Оно было рядом еще минутой назад!

— Мне так казалось, — озадаченно ответила совершенно сбившая с толку Дороти. — Нору суслика я видела и старый пень тоже, а теперь их здесь нет! И дороги эти какие-то странные. Их так много! Как думаешь, куда они все идут?

— Дороги никуда не идут, — заметил Лохмач. — Они остаются на своих местах. Это люди по ним ходят.

С этими словами он сунул руку в карман и выудил яблоко. На сей раз он проделал это быстро, и Тото не успел его тяпнуть. Однако песик при этом высунулся из кармана и громко пролаял:

— Гав-гав-гав!

Дороти от неожиданности подпрыгнула.

— Тото! — воскликнула она, — Ты откуда здесь взялся?

— Это я прихватил его с собой, — пояснил Лохмач.

— Но зачем?!

— Чтобы он охранял яблоки в моем кармане, мисс. Чтобы их никто не стащил.

Лохмач надкусил яблоко. Другой рукой он выудил Тото из кармана и опустил его на землю. Разумеется, песик сразу же подбежал к Дороти, радостно таякая. Он явно был доволен, что очутился на свободе. Дороти ласково потрепала Тото по голове. Он же уселся перед ней, свесив на сторону красный язычок, и глянул своими светло-кариими глазками в лицо хозяйки, как бы спрашивая, что им делать дальше.

Дороти понятия не имела, что им делать дальше. Она с тревогой огляделась вокруг, пытаясь увидеть знакомые приметы, но тщетно! Местность выглядела незнакомой. Впереди, за развилками многочисленных дорог тянулись зеленые луга, кусты и деревья, но дома,

из которого она недавно вышла, нигде не было видно. Все кругом было незнакомым, разве что за исключением Лохмача и Тото.

Кроме того, пытаясь увидеть свой дом, Дороти столько раз успела крутануться на месте, что теперь не смогла бы даже сказать, в каком направлении его следует искать. Все это начинало ее не на шутку беспокоить.

— Боюсь, мистер Лохмач, — сказала она с тревожным вздохом, — что мы заблудились!

— Бояться тут нечего, — ответил ее спутник, отбросив огрызок и принявшись за второе яблоко. — Каждая из этих дорог должна куда-то вести, иначе бы их тут не было. Так что можно пойти по любой.

— Но я хочу вернуться домой, — заявила Дороти.

— Хорошо, так в чем проблема? — спросил Лохмач.

— Я не знаю, по какой дороге пойти!

— Да, дело дрянь, — согласился Лохмач, кивнув своей донельзя заросшей головой. — Я бы хотел тебе помочь, но, боюсь, не смогу. Я же не местный.

— Боюсь, я теперь тоже не здешняя, — вздохнула Дороти, усаживаясь рядом с Лохмачом. — Забавно! Ведь совсем недавно я вышла из своего дома просто для того, чтобы показать тебе дорогу на Баттерфилд...

— Не стоило мне, наверное, сюда вообще заявляться, — заметил Лохмач.

— А теперь я потерялась и не знаю, как попасть домой! — продолжила печалиться Дороти.

— Хочешь? — предложил Лохмач, протянув ей наливное яблочко с красным бочком.

— Да не голодна я! — воскликнула Дороти, оттолкнув его руку.

— А завтра наверняка проголодаешься, — заметил Лохмач. — Тогда ты пожалеешь, что не съела его.

— Вот когда проголодаюсь, тогда и съем, — буркнула Дороти.

— К тому времени яблок может и не остаться, — ответил Лохмач, принимаясь за яблочко с красным бочком. — Порой собаки находят дорогу домой лучше, чем люди, — заметил он. — Быть может, твой песик поможет тебе вернуться на ферму?

— Справишься, Тото? — спросила Дороти.

Тото в ответ быстро завилял хвостиком.

— Отлично! — обрадовалась Дороти. — Пошли домой!

Тото быстро огляделся и побежал по одной из дорожек.

— Прощай, Лохмач! — махнула девочка своему спутнику и побежала вслед за Тото.

Маленький песик, успевший отбежать вперед, обернулся и вопросительно посмотрел на свою обожаемую хозяйку.

— О, дружок, не жди от меня подсказок, — крикнула ему Дороти. — Я не знаю, куда идти! Тебе придется найти дорогу самому.

Однако найти ее Тото так и не смог. Он завилял хвостом и чихнул, мотая головой и трясая ушами, а потом побежал обратно к Лохмачу. От него он побежал по другой дорожке, а потом снова вернулся и попробовал двигаться по третьей. И все же каждый раз ему казалось, что это совсем не та дорога, что ведет к дому. Наконец, когда Дороти уже немного утомилась каждый раз следовать за ним, запыхавшийся Тото сдался и уселся на землю рядом с Лохмачом.

Дороти тоже присела рядом с ним с весьма задумчивым видом. С тех пор, как она поселилась на ферме, она не раз успела побывать в разных странных переделках, но эта была самая странная из всех. Заблудиться в пятнадцати минутах ходьбы от собственного дома в прозаическом Канзасе! У нее это совершенно не укладывалось в голове.

— Твои домашние будут волноваться? — поинтересовался Лохмач, и на секунду в его глазах блеснул лукавый огонек.

— Думаю, да, — вздохнула Дороти. — Дядя Генри говорит, что со мной вечно что-то случается; но в конце концов я всегда возвращаюсь домой в целости и сохранности. Так что, возможно, он успокоится и подумает, что и на этот раз я вернусь домой целой и невредимой.

— Уверен, так оно и будет, — кивнул, улыбнувшись, ее заросший спутник. — Знаешь, со славными девчушками никогда не случается ничего плохого. Что же до меня, то я тоже славный, так что и со мной ничего такого никогда не случается.

Дороти с любопытством взглянула на своего собеседника. Вся одежда на нем была шерстяная. Отороченные шерстью сапоги

просили каши, на голове торчали космы, а бакенбарды завивались колечками. Впрочем, улыбка у него была и впрямь славной, а глаза добрыми.

— А почему ты не хотел идти в Баттерфилд?

— Потому что там живет человек, который должен мне пятнадцать центов. И если бы я пришел в Баттерфилд, то он бы меня увидел, ему захотелось бы мне эти деньги вернуть. А мне, моя милая, деньги ни к чему.

— Почему это ни к чему? — удивилась Дороти.

— Потому что от денег люди становятся гордыми и надменными, а я не хочу быть гордым и надменным, — заявил Лохмач. — Все, что мне надо, так это чтобы люди любили меня. И пока я владею Магнитом Любви, так и будет. Все встречные-поперечные меня просто обожают.

— Магнит любви? Это что такое?

— Я тебе его покажу, если ты никому не расскажешь, — тихо ответил Лохмач, напустив на себя таинственный вид.

— Да тут и рассказать-то некому, если не считать Тото, — согласилась девчушка.

Тогда Лохмач порылся сначала в одном своем кармане, потом в другом и, наконец, в третьем. Из него он выудил небольшой, перевязанный бечевкой бумажный пакетик. Развязав веревку и развернув скомканную бумагу, он показал Дороти какую-то металлическую штуковину наподобие подковы. Вещица эта была старой, проржавевшей и не слишком-то привлекательной на вид.

— Вот это, дорогуша, и есть удивительный Магнит Любви, — пояснил Лохмач со всей серьезностью. — Его вручил мне эскимос на Сандвичевых островах, хотя там сандвичей никаких нет, и пока я ношу его с собой, все, кого я встречаю, меня любят всем сердцем.

— А почему этот эскимос не оставил его себе? — спросила Дороти, с любопытством оглядывая Магнит.

— Он устал быть любимым и жаждал, чтобы кто-нибудь его возненавидел. Поэтому он и отдал мне Магнит, и прямо на следующий день его сожрал медведь гризли.

— Разве тогда этот эскимос не пожалел, что расстался с Магнитом? — спросила Дороти.

— Вот это, дорогуша, и есть удивительный Магнит Любви, —
пояснил Лохмач со всей серьезностью.

— Он мне об этом не сказал, — ответил Лохмач, аккуратно заворачивая Магнит Любви в бумагу и обматывая ее бечевкой. — Но медведь, похоже, ни капельки не сожалел об этом, — добавил он, опуская Магнит во второй карман.

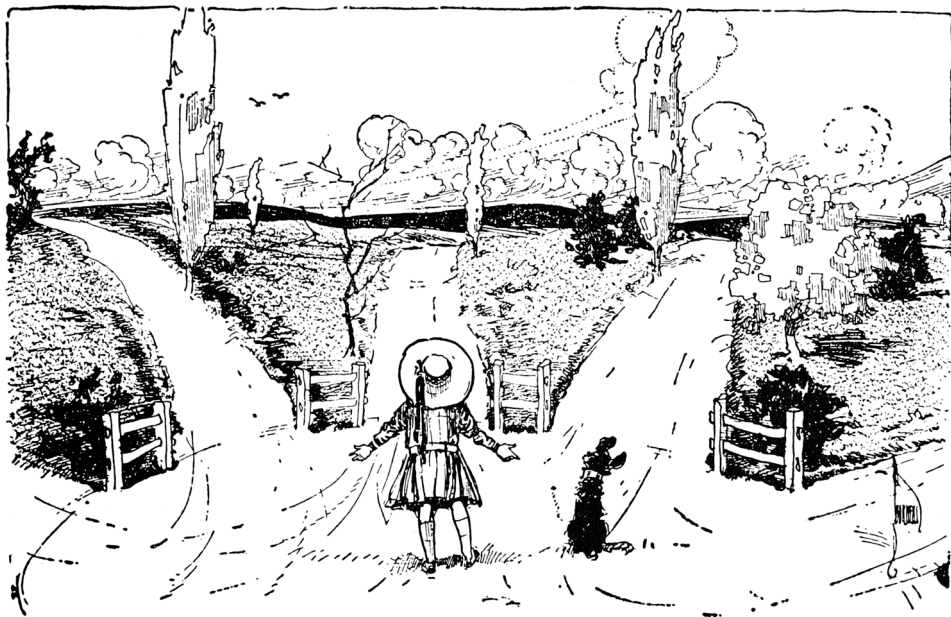
— А ты с этим медведем сталкивался? — спросила Дороти.

— Да, мы частенько играли с ним в мяч на Икорных островах. Медведь меня просто обожал, ведь у меня был Магнит Любви. Я же не мог винить его за то, что он сожрал эскимоса, ведь этот медведь был хищником; такова была его натура.

— Как-то раз, — заметила Дороти, — знавала я одного Голодного Тигра, который мечтал о пухленьких младенцах, ведь такова была его природа, однако он никогда их не ел, потому что у него была Совесть.

— Значит, как видно, у этого медведя не было Совести, — со вздохом ответил Лохмач.

Некоторое время он сидел молча, по-видимому обдумывая истории с медведем и тигром. Тото в это время настороженно за Лохмачом наблюдал. Несомненно, песик вспоминал о своем пребывании в кармане этого донельзя заросшего человека и собирался впредь держаться от него подальше.

Наконец Лохмач повернулся к своей собеседнице и спросил:

— Как тебя зовут, малышка?

— Дороти, меня зовут Дороти, — сказала она, вскакивая на ноги. — Но что же нам делать? Ты же понимаешь, что мы не можем торчать тут вечно!

— Давай пойдем по седьмой дорожке, — предложил Лохмач. — Семь — число счастливое! Надеюсь, таковым оно будет и для малышки Дороти.

— Седьмой с какого конца?

— Откуда ты начнешь считать.

Дороти начала считать. Седьмая дорога выглядела как все прочее, однако поднявшийся с земли Лохмач зашагал по ней без всяких колебаний. Он словно был уверен, что это самый лучший путь из всех возможных. Дороти и Тото последовали за ним.

Глава II

ВСТРЕЧА С ПУГОВКОЙ

Седьмая оказалась весьма славной дорогой. Она петляла между зелеными лугами и полями, поросшими маргаритками и лютиками, и тянулась мимо тенистых кущ. Никаких домов на глаза путникам не попадалось, и в течение довольно долгого времени они не видели кругом вообще ни одной живой души.

Дороти забеспокоилась, что они уходят в сторону от ее дома, ведь окружающая местность была ей совершенно незнакома. Однако, она решила, что возвращаться к началу дорог никакого смысла ей нет, потому что любая другая дорога могла бы увести ее от знакомых мест еще дальше.

Дороти шла рядом со своим донельзя заросшим спутником, а тот ради развлечения насвистывал веселые мелодии. Наконец после очередного поворота дороги они увидели перед собой большой каштан, тень от которого падала прямо на дорогу. В этой тени сидел маленький мальчик в матросской курточке. С помощью какой-то палки он рыл ямку в земле. Должно быть, он копал уже какое-то время, потому что эта ямка была уже достаточно большой. В нее наверняка поместился бы футбольный мяч.

Дороти, Тото и Лохмач остановились перед этим мальчуганом, который упорно продолжал копать свою ямку.

— Ты кто такой? — спросила девочка.

Мальчик спокойно и серьезно глянул на Дороти. Лицо у него было округлое и пухленькое, а глаза большие и ярко-голубые.

— Меня зовут Пуговкой, — ответил он.

— А как твое настоящее имя? — поинтересовалась девочка.

— Иногда называют Кнопкой, — ответил мальчуган.

— Но это не настоящие имена! — воскликнула Дороти.

— Разве? — спросил мальчик, продолжая копать.

— Конечно, нет. Это просто... какие-то прозвища. У тебя должно быть нормальное имя.

— Неужели?

— Ну, конечно! Как тебя называет мама?

Малыш перестал копать и призадумался.

— Папа всегда говорил, что у меня нос пуговкой, поэтому мама и стала меня так называть, — ответил он наконец.

— А как зовут твоего папу?

— Просто папа.

— А как еще?

— Я не знаю...

— Ладно, неважно, — улыбнулся Лохмач. — Мы будем называть этого мальчугана, как его мама, Пуговкой. Это имя ничуть не хуже любого другого, а может даже и лучше многих прочих.

Дороти заметила, что мальчик опять принялся копать.

— А где ты живешь? — спросила она.

— Я не знаю, — ответил он.

— А как ты сюда попал?

— Тоже не знаю.

— Разве ты не помнишь, откуда ты?

— Нет.

— Должно быть, он заблудился, — сказала Дороти Лохмачу. — И что же ты собираешься делать? — спросила она, снова повернувшись к мальчику.

— Копать, — ответил он.

— Но ты же не можешь копать тут вечно! — заметила Дороти. — Чем ты собираешься заняться потом?

— Я не знаю, — ответил мальчуган.

— Но какие-то мысли по этому поводу у тебя должны быть! — нетерпеливо заявила Дороти.

— Разве? — спросил малыш, удивленно на нее взглянув.

— Конечно, должны!

— И что же я должен знать?

— Ну, для начала, что с тобой будет дальше, — ответила Дороти.

— А ты это знаешь? — спросил мальчик.

— Да не особо... — оторопело призналась Дороти.

— Сама-то ты знаешь, что с тобой случится в будущем? — продолжил спрашивать малыш.

— Нет... не уверена, — ответила Дороти, вспоминая в какую переделку она уже попала.

— Никто всего не знает, Дороти, — хохотнул при этом Лохмач.

— Да, но Пуговка, похоже, не знает вообще ничего, — заявила Дороти. — Ведь так, Пуговка?

Мальчуган отрицательно затряс своей головой с красивыми кудряшками, и совершенно спокойно согласился:

— Не знаю.

Никогда прежде Дороти не сталкивалась с человеком, который мог сообщить о себе столь немного. Мальчик явно заблудился, и его родные наверняка с ума сходят, разыскивая его. Мальчуган казался на два-три года младше Дороти. Костюмчик на нем был красивый. Похоже, кто-то этого малыша очень любил и с удовольствием его наряжал. Как же он тогда оказался на этой пустынной дороге? Дороти просто не могла взять это в толк.

На земле рядом с Пуговкой лежала матросская бескозырка с золочеными якорьками на ленточках. Его длинные матросские штанишки были расклешены внизу, а углы широкого воротничка украшали шитые золотые якорьки. Мальчик по-прежнему продолжал возиться со своей ямой.

— Ты когда-нибудь был на море? — спросила Дороти.

— Был на чем? — переспросил Пуговка.

— Я хотела сказать, ты когда-нибудь был рядом с водой? — уточнила Дороти.

— Конечно, — кивнул Пуговка. — У нас на дворе есть колодец.

— Нет, ты не понимаешь, — воскликнула уже начинавшая терять терпение Дороти. — Я имею в виду, ты когда-нибудь был на большом корабле, плывущем по большому морю?

— Я не знаю, — ответил мальчик.

— Тогда почему на тебе матросский костюмчик?

— Я не знаю, — снова протянул малыш.

Дороти пришла в отчаяние.

— Ох, Пуговка, ты такой глупенький, — вздохнула она.

— Неужели? — удивился мальчик.

— Ну, да...

— Почему? — спросил Пуговка, взглянув на Дороти своими широко открытыми глазами.

Дороти собиралась ответить: «Я не знаю», но вовремя прикусила язычок.

— Сам сообрази, — молвила она.

— Не вижу смысла задавать Пуговке вопросы, — заметил Лохмач, принявшись еще за одно яблоко. — Однако же кто-то должен позаботиться о бедняге. Как думаешь? Мне кажется, ему лучше пойти с нами.

Тото в это время с огромным любопытством смотрел на яму, которую рыл мальчик. С каждой минутой она возбуждала в нем все больший и больший интерес. Наверное, песик думал, что Пуговка охотится за каким-то зверьком. Наконец, Тото не выдержал. Звонко залаяв, он прыгнул в яму и сам принялся рыть ее своими короткими лапками, да так, что земля полетела во все стороны. Она попала и на мальчика. Дороти схватила малыша за руку, поставила на ноги и начала отряхивать его одежду.

— Тото, прекрати! — приказала она своему песику. — В этой яме нет ни мышей, ни сурков, так что не глуми!

Тото перестал копать, подозрительно обнюхал яму, а потом выпрыгнул из нее и завилял хвостиком, как будто совершив какой-то подвиг.

— Ладно, — сказал Лохмач. — Нам надо двигаться дальше, а то до ночи мы так никуда и не попадем.

— А куда ты рассчитываешь попасть? — поинтересовалась Дороти.

— Как и Пуговка, я этого не знаю, — усмехнулся Лохмач. — Хотя из своего опыта я хорошо знаю, что каждая дорога куда-то ве-

дет, а иначе зачем она вообще. Так что, если, дорогуша, мы будем идти по этой дороге достаточно долго, с большой долей вероятности в конце концов куда-нибудь да придем. Что это будет за место, сейчас сказать невозможно, но мы это обязательно выясним, когда туда доберемся.

— Ну да, — согласилась Дороти. — Звучит вполне разумно.

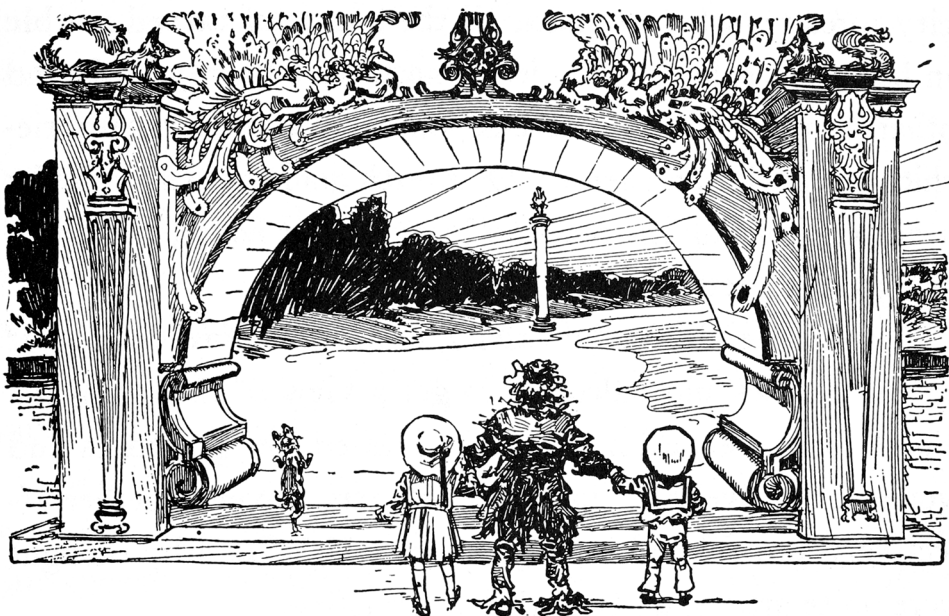

Глава III

СТРАННЫЙ ГОРОДОК

Пуговка охотно уцепился за руку Лохмача. Как вы помните, у этого донельзя заросшего человека был Магнит Любви. Именно поэтому малыш сразу Лохмача и полюбил. Они двинулись вперед. Дороти пристроилась с одной стороны, Тото с другой, и вся эта маленькая компания засемила по дороге быстрее и веселее, чем можно было ожидать. Дороти уже начинала привыкать к мысли, что впереди ее ждут новые необычные приключения, которые она просто обожала. Куда бы Дороти ни отправлялась, Тото обязательно следовал за ней, как тот барашек из детской песенки про Мэри. Казалось, Пуговку нисколько не волновало, что он заблудился. Он не выказывал никакого страха, а у Лохмача, возможно, и дома-то своего не было, поэтому он везде себя чувствовал вольготно и счастливо.

Вскоре путники заметили впереди красивую большую арку, которая была перекинута через дорогу. Подойдя ближе, они увидели, что арка была украшена дивной резьбой и ярким орнаментом. По бокам арки были изображены павлины с поднятыми и раскрытыми хвостами, и каждое их перышко было тщательно выписано.

Наверху в центре красовалась большая лисья голова. Взгляд у этого лиса был умный и проницательный, на носу у него сидели большие очки, а макушку украшала маленькая золотая корона с яркими блестками.

Пока путники с любопытством разглядывали эту удивительную арку, из нее вдруг вышла целая рота солдат, и все эти воины были затянутыми в мундиры лисами! На них были зеленые куртки и желтые бриджи, а их маленькие круглые шапочки и ботфорты были ярко-красными. Кроме того, посреди длинного пушистого хвоста у каждого солдата красовался большой красный бант. У всех воинов были деревянные мечи с острым зазубренным краем. От одного вида этих зубцов Дороти бросило в дрожь.

Отряд маршировавших лис возглавлял brave капитан. Его форма выгодно отличалась от прочих мундиров — она была расшита золотым галуном. Прошло пару мгновений, и не успели наши друзья опомниться, как со всех сторон были окружены солдатами. Капитан при этом резко гаркнул:

- Сдавайтесь! Вы наши пленники.
- Кто такие пленники? — спросил Пуговка.
- Пленник — это заключенный, — пояснил капитан, расхаживая взад и вперед перед путниками с важным видом.

— А кто такой заключенный? — переспросил Пуговка.

— Это вот ты теперь и есть! — ответил капитан.

Это рассмешило Лохмача.

— Добрый день, капитан, — сказал он, отвесив вежливый поклон всем лисам и особенно низкий их командиру. — Надеюсь, вы все в добром здравии и все ваши домашние в порядке?

Капитан-лис глянул на Лохмача, и суровое выражение на его морде тут же сменилось приятной улыбкой.

— Спасибо, у нас все хорошо! — ответил он Лохмачу, и Дороти поняла, что это сработал Магнит Любви, и что все лисы теперь начнут обожать ее спутника.

Однако Тото сообразить этого не мог, потому он начал сердито лаять, пытался тяпнуть капитана за шерсть, видневшуюся у него между бриджами и верхним краем ботфорта.

— Прекрати, Тото! — воскликнула его маленькая хозяйка, подхватив песика на руки. — Это наши друзья!

— Пожалуй и впрямь друзья! — удивился капитан. — Сначала я думал, что мы враги, но, похоже, вы друзья. Вы должны пройти со мной к королю Фоксу.

— Кто это такой? — простодушно спросил Пуговка.

— Король Фокс из Фоксвилла — великий суверенный монарх, мудро управляющий нашим обществом!

— Что такое све-ренный и что такое обче-ство? — спросил Пуговка.

— Не задавай так много вопросов, малыш!

— Почему?

— Да, и в самом деле — почему? — воскликнул капитан, с восхищением глянув на Пуговку. — Ведь если не задавать вопросов, ничему и не научишься. Это верно. Ты весьма сообразительный мальчик, если подумать, на самом деле весьма умный. А теперь, друзья мои, пожалуйста, следуйте за мной, потому что я просто обязан немедленно сопроводить вас в королевский дворец.

Солдаты двинулись через арку обратно. Теперь вместе с ними шагали Лохмач, Дороти, Тото и Пуговка. Сразу за аркой они увидели большой и прекрасный город. Все дома в нем были из резного мрамора красивых оттенков. Фасады домов чаще всего были укра-

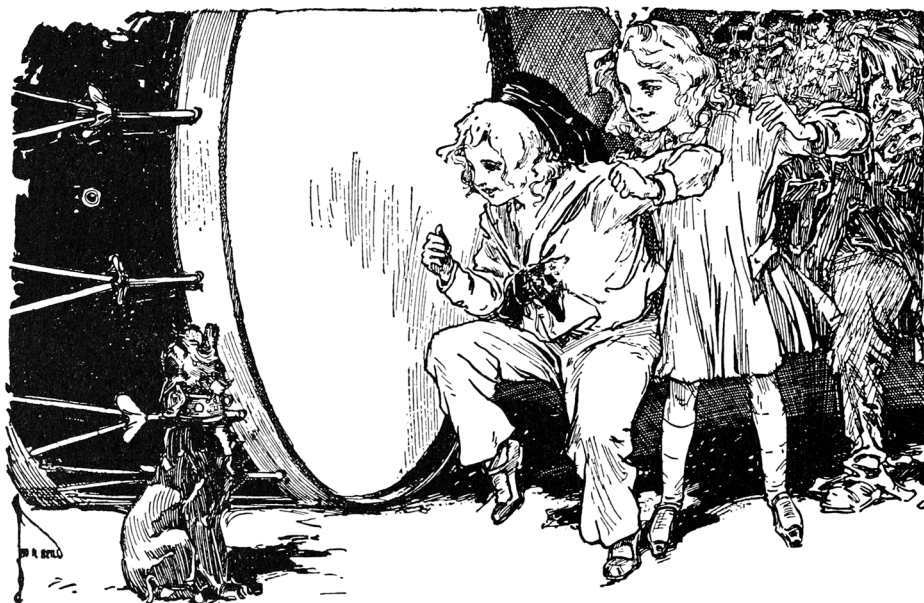
шены изображениями различных птиц, в основном домашних. Среди них были павлины, фазаны, индейки, луговые куры, утки и гуси. Над каждым дверным проемом была вырезана голова той лисы, которая жила в этом доме. Все постройки из-за этого выглядели не только красиво, но и весьма необычно.

В то время как наши друзья шествовали по дороге, некоторые лисы выходили на свои веранды и балконы, чтобы взглянуть на незнакомцев. Все они носили красивые наряды. На лисах-девушках и лисах-матронах были ярко окрашенные платья и накидки из искусно соединенных вместе перьев. По мнению Дороти, наряды эти выглядели весьма элегантно и, без сомнения, привлекательно.

Пуговка оглядывал все окружающее широко раскрытыми глазами, и он наверняка не раз споткнулся бы и упал, если бы Лохмач не держал его крепко за руку. Наши друзья были приятно взволнованы. Тото же пришел в такое возбуждение, что ему хотелось беспрестанно лаять, а также бросаться на каждую лису, которую он видел, чтобы вступить с ней в бой. Однако Дороти крепко прижимала извивавшегося песика к своей груди и уговаривала его вести себя благоразумно и прилично. Тото был весьма сообразительной собачкой. Поэтому, в конечном счете решив, что в Фоксвилле слишком много лис, чтобы победить их всех, он затих и успокоился.

Вскоре они вышли на большую площадь, в центре которой возвышался королевский дворец. Дороти сразу поняла, что это именно он, ведь над его парадными воротами красовалась вырезанная из дерева голова лиса. Она была точно такой же, как та, которую она видела на арке. К тому же это было единственное изображение лисы в городе, увенчанное золотой короной.

Вход во дворец охраняло множество солдат-лис, но они без всяких вопросов отдали честь капитану и пропустили его. Он же провел наших друзей через целую анфиладу комнат, в которых на красивых стульях сидели разодетые лисы. Они беседовали или пили чай, который разносили лисы-слуги в белых ливреях. Через минуту вся компания подошла к большой двери с тяжелыми портьерами из шитой золотом парчи. Рядом с этой дверью стоял на подставке огромный барабан. Капитан-лис подошел к нему и ударил в него

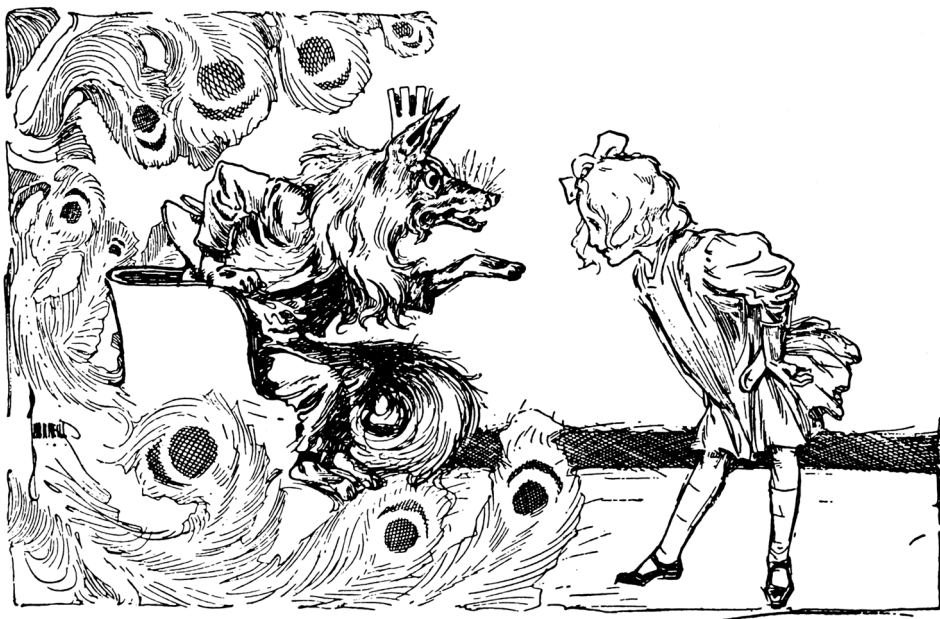
своими ногами — сначала одной, а потом и другой. В ответ барабан загудел: — Бум бум!

— Вы все должны сделать то же самое! — приказал капитан путникам. Лохмач, Дороти и Пуговка повиновались. Малышу так понравилось пинать барабан, что он стукнул в него даже несколько раз и продолжал бы барабанить, если бы капитан его не остановил. Разумеется, Тото не удалось постучать в барабан своими лапками, однако ему хватило ума завиять хвостиком, и тогда Дороти постучала в барабан за него. В ответ Тото звонко залаял, а капитан-лис при этих звуках нахмурился.

Через пару мгновений расшитые золотом портьеры немного отошли в стороны, и капитан шагнул в образовавшийся проход. Путники последовали за ним.

Просторная длинная зала, в которой они очутились, была украшена позолоченной лепниной и великолепными яркими витражами. В центре залы на золотом троне с богатой резьбой в окружении своей свиты восседал король-лис. У царедворцев на носах красовались большие очки, придававшие всей компании чрезвычайно торжественный и важный вид.

Дороти сразу узнала этого короля, ведь изображение именно его головы она видела на арке и над главными воротами дворца.

Во время своих путешествий она уже не раз сталкивалась с королями и поэтому хорошо знала, что надо делать. Повернувшись к трону, Дороти отвесила низкий поклон. То же самое проделал Лохмач, а Пуговка лишь кивнул головой и сказал:

— Привет!

— О, мудрейший и благороднейший властитель Фоксвилла, — высокопарно обратился капитан к своему королю, — позвольте мне смиренно сообщить, что я повстречал этих незнакомцев на дороге, ведущей во владения вашего Лисьего Величества. Поэтому я счел своим долгом доставить их к вам.

— Так-так, — молвил король, внимательно оглядев путников. — Что привело вас сюда, чужестранцы?

— Наши ноги, Ваше Королевское Лисейшество, — ответил Лохмач.

— И что вы собираетесь делать дальше? — продолжил задавать вопросы король.

— Уйти отсюда как можно скорее, — откликнулся Лохмач.

Разумеется, король-лис ничего не знал о Магните Любви, но в то же мгновение ощутил его приворотное действие.

— Поступайте, как знаете, — ответил он, сразу смягчившись. — Если хотите, уходите. Но я бы хотел прежде показать вам

все достопримечательности моего города, скрасив ваше в нем пребывание. Для нас большая честь принимать у себя малышку Дороти. Уверяю тебя, мы чрезвычайно признательны ей за то, что она нанесла нам визит. Ведь о любой стране, в которой оказывается Дороти, вскоре повсюду начинают говорить.

Эта речь сильно удивила девочку.

— Ваше Величество, откуда вы знаете, как меня зовут? — спросила она.

— Да ведь все тебя знают, моя дорогая, — пояснил король-лис. — Разве тебе это не известно? С тех пор, как с тобой подружилась принцесса Озма из страны Оз, слава о тебе гремит повсюду!

— Вы знакомы с Озмой? — снова удивилась Дороти.

— С сожалением должен признать, что лично нет, — вздохнул король. — Однако я надеюсь вскоре с ней повстречаться. Тебе известно, что принцесса Озма будет праздновать свой день рождения двадцать первого числа сего месяца?

— Разве? Нет, я этого не знала.

— Именно! И это будет блестящее царственное празднество! Такого еще не устраивали ни в одном из городов Волшебной страны, и я очень надеюсь, что ты поможешь мне получить приглашение на этот праздник.

Дороти на мгновение задумалась.

— Я уверена, что Озма с удовольствием пригласит Ваше Величество, если я замолвлю за Вас словечко, — ответила она. — Но как же мне попасть в страну Оз и в Изумрудный город? Из Канзаса до них путь неблизкий.

— Из Канзаса? — удивленно поднял бровь король.

— Ну, да! Мы же сейчас в Канзасе, верно?

— Какая странная мысль! — воскликнул король-лис, расхохотавшись. — С чего это ты взяла, что это Канзас?

— Я же ушла с фермы дяди Генри всего пару часов назад! Вот с чего! — несколько озадаченно ответила Дороти.

— Тогда скажи мне, дорогуша, ты когда-нибудь видела столь прекрасный город, как наш Фоксвилл, в Канзасе? — спросил король.

— Нет, Ваше Величество!

— А разве ты не добралась из страны Оз до Канзаса менее чем за полминуты с помощью серебряных туфельек и волшебного пояса?

— Да, так оно и было, Ваше Величество, — согласилась девочка.

— Тогда почему тебя удивляет, что за два часа ты смогла дойти до Фоксвилла, который гораздо ближе к стране Оз, чем к Канзасу?

— Ничего себе! — воскликнула Дороти. — Значит, нам предстоит еще одно сказочное приключение?

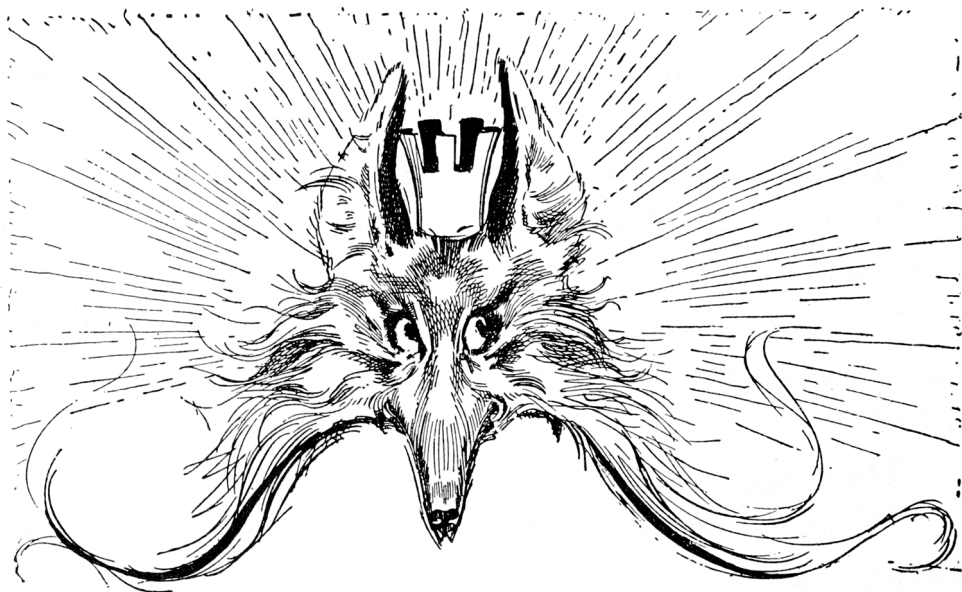
— Похоже на то, — кивнул король-лис с улыбкой.

Дороти повернулась к Лохмачу, нахмутив брови.

— Ты что, волшебник? Или переодетая фея? — спросила она. — Ты заколдовал меня, когда спрашивал дорогу на Баттерфилд?

Лохмач отрицательно покачал головой.

— Ты когда-нибудь видела столь заросшую лохматую фею? — возразил он. — Нет, милая Дороти, я не имею никакого отношения к этому приключению, уверяю тебя. Со мной, конечно, происходят разные странные вещи с тех пор, как я завладел Магнитом Любви; но я знаю обо всем происходящем не больше, чем ты сама. Я совершенно не пытался увести тебя из дома. Если ты хочешь най-

ти дорогу обратно на свою ферму, я охотно пойду с тобой и сделаю все возможное, чтобы помочь тебе.

— Ясно... — задумчиво протянула Дороти. — Ну, ладно! В конце концов в Канзасе и смотреть-то особо не на что, не то, что здесь. Думаю, тетя Эм не станет так уж сильно переживать из-за моего отсутствия, если я не задержусь тут слишком долго.

— Вот это правильно! — одобрительно кивнул король-лис. — Если ты достаточно умна, будь благодарна судьбе, что бы ни случилось. Как вижу, этот малыш готов отправиться вместе с вами. Выглядит он оченьмышленным.

— Так и есть, — согласилась Дороти.

— Его зовут Пуговкой, Ваше Лисейшество, — добавил Лохмач.

Глава IV

КОРОЛЬ ФОКС

Было забавно видеть, с каким выражением на морде король Фокс оглядел мальчугана с ног до головы, начиная с его аккуратных ботиночек до матросской бескозырки. Пуговка с не меньшим удивлением взирал на короля. Еще ни одна лиса на свете не видела такого свежего и ясного детского личика, и еще ни один ребенок никогда прежде не встречал говорящего лиса и не сталкивался со столь пышно разодетым персонажем, который правил таким большим городом. С сожалением должен заметить, что никто пока ничего не рассказывал Пуговке о феях и волшебных странах, поэтому можно легко себе представить, какое впечатление произвели на малыша Фоксвилл и его правитель.

- Ну, и как я тебе нравлюсь? — спросил король Фокс.
- Не знаю, что и сказать... — протянул Пуговка.
- Конечно, не знаешь. Мы ведь с тобой только что познакомились, — ответил король. — Знаешь, как меня величают?
- Нет, — признался Пуговка.
- Ну, да. Откуда же тебе знать? Ну, что же, я тебе скажу. Меня зовут Фокс, но это личное имя, а так короля называть не полагается. Поэтому ко мне надо обращаться, используя официальное,

парадное имя — король Рейнард Четвертый. Ударение на «а» — Рейнард.

— А что Рейнард означает? — спросил Пуговка.

— Отличный вопрос! — воскликнул король, повернувшись с довольным выражением на морде к своим советникам. — Этот малыш и впрямь очень сообразительный! Вы слышали? Он спросил, что означает Рейнард! Да ничего не означает; это просто имя. Да, этот карапуз действительно очень умен.

— Ваше Величество, этот вопрос можно было бы назвать лисьим, — заметил один из советников, старый лис с проседью.

— Именно! — согласился король.

Затем он снова обратился к Пуговке и спросил его:

— Ну, так как ты теперь будешь меня называть?

— Король Фокс, — ответил мальчуган.

— Почему?

— Потому что Рейнард ничего не означает, — ответил Пуговка.

— Хорошо! Славно! Ты определенно прекрасно соображаешь.

А знаешь ли ты, почему дважды два — четыре?

— Нет, — признался Пуговка.

— Правильно. Конечно, ты не знаешь. И никто не знает, почему это так. Мы лишь знаем, что это так, но не можем сказать почему. Да, Пуговка... глядя на твой кудряшки и голубые глазки, и не подумаешь, что ты так сообразителен. Ты выглядишь как ребенок, однако умен не по годам. Поэтому я окажу тебе особую милость — подарю тебе голову лисы, чтобы впредь, глядя на тебя, сразу можно было понять, насколько ты умен!

Проговорив это, король махнул лапой в сторону мальчика, и в одно мгновение красивые кудряшки Пуговки и его большие голубые глаза исчезли, и вместо свежего пухленького личика над его плечами возникла лисья морда с острым вытянутым носом, заостренными ушами и хитрыми глазами.

— Ой, не делайте этого! — воскликнула Дороти, потрясенно отшатнувшись от своего преобразившегося спутника.

— Слишком поздно, моя дорогая, дело сделано, — ответил король. — Однако и ты можешь заполучить такую лисью голову, если докажешь, что ты столь же сообразительна, как Пуговка.

— Да не хочу я этого! Эта голова ужасна! — воскликнула Дороти, а Пуговка после этих слов захныкал словно младенец.

— Как ты можешь называть эту прекрасную голову ужасной? — возмутился король. — По мне так она гораздо красивей прежней, а моя супруга утверждает, что я понимаю толк в красоте. Не плачь, лисенок! Гордись! Тебе невероятно повезло! Эй, Пуговка! Нравится тебе твоя новая голова?

— Я не-не-не... знаю! — разрыдался малыш.

— Пожалуйста, пожалуйста, Ваше Величество! Верните его прежнюю голову! — взмолилась Дороти.

Однако король Рейнард IV отрицательно покачал головой.

— Я не могу этого сделать, даже если бы и захотел, — ответил он. — Нет, Пуговке придется свыкнуться с этой своей лисьей головой, и я уверен, что со временем он ее обязательно полюбит.

И Лохмач, и Дороти были весьма встревожены и опечалены той бедой, которая постигла их маленького спутника. Тот гавкнул пару раз на мальчугана, не признав в этом странном существе с лисьей головой своего недавнего друга, но Дороти успокоила песика, ласково потрепав его по голове. Что же касается лис-придворных, то все они, похоже, сочли, что новая голова Пуговки ему очень идет, и что их повелитель тем самым оказал юному маленькому иностранцу большую честь.

Было горько смотреть, как мальчуган протянул руку, ощупал свой длинный нос и превратившийся в настоящую пасть рот и снова заревел от горя. При этом он смешно поводил ушами, хотя в его маленьких черных глазах стояли слезы. Впрочем, Дороти было не до смеха; ей было искренне жаль своего маленького приятеля.

В это время в залу вошли три маленькие лисицы. Это были принцессы — дочери короля. Они увидели Пуговку, и первая из них воскликнула:

— Какой красавчик!

Вторая с восторгом заметила:

— Милашка!

Третья же даже захлопала в ладоши и воскликнула:

— Как он прекрасен!

Тут Пуговка перестала плакать и робко спросил:

— Это вы про меня?

— Никогда раньше не видела более красивой мордашки! — заявила старшая принцесса.

— Ты должен остаться жить с нами и стать нашим братом, — сказала средняя.

— Мы все тебя будем очень любить! — заявила третья.

Эти похвалы сразу успокоили малыша. Он приободрился и даже попытался улыбнуться. Впрочем, из этой попытки мало что вышло, потому что к своей лисьей физиономии он еще привыкнуть не успел. Во всяком случае, Дороти показалось, что получившаяся гримаса выглядела довольно глупо.

— Я думаю, нам пора, — заметил Лохмач, явно тревожась, что король может выкинуть еще какой-нибудь подобный номер.

— Не покидайте нас, умоляю вас, — взмолился король Рейнард. — Я намерен устроить в честь вашего визита знатное пиршество и несколько дней веселых гуляний.

— Устройте праздник потом, после того как мы Вас покинем. Мы не можем ждать, — решительно заявила Дороти.

Однако, заметив, с каким недовольством ее выслушал король, она добавила:

— Если Вы хотите, чтобы я убедила Озму пригласить Вас на ее праздник, нам лучше отправиться на ее поиски как можно скорее.

Несмотря на всю красоту Фоксвилла и роскошные наряды его обитателей, и Дороти, и Лохмач все же чувствовали, что оставаться им тут небезопасно, и они хотели убраться из города как можно скорее.

— Но уже вечер, — заметил король, — так что вам все равно придется остаться с нами до утра. Поэтому я прошу вас быть моими гостями и отужинать вместе со мной, а потом мы пойдем в театр, где вы будете сидеть в королевской ложе. А завтра утром, если уж вы так настаиваете, вы сможете продолжить свое путешествие.

Путники согласились с этим предложением, и несколько слуг-лис провели их через анфиладу великолепно обставленных комнат огромного дворца.

Пуговка боялся оставаться один, и Дороти привела его в свою комнату. Одна лиса-горничная начала расчесывать волосы девочки, которые успели прийти в некоторый беспорядок, и она вплела в них несколько ярких лент. Другая лиса-горничная занялась мехом на голове бедняги Пуговки. Она тщательно его расчесала и украсила каждое лисье ухо розовым бантом. Обе горничные предложили Пуговке и Дороти переодеться в красивые наряды из перьев, которые носили все лисы; но они на это не согласились.

— Матросский костюмчик и лисья мордочка плохо сочетаются друг с другом, — заметила одна из горничных. — Насколько я помню, ни один лис никогда не был моряком.

— Я не лис! — запротестовал Пуговка.

— Увы, нет, — согласилась горничная. — Однако на твоих тощих плечиках красуется премиленькая лисья головка, а это почти так же хорошо, как быть лисой.

Малыш, вспомнив о своем несчастье, снова заплакал. Дороти принялась утешать его. Она гладила Пуговку и обещала найти какой-нибудь способ вернуть ему прежнюю голову.

— Если нам удастся добраться до Озмы, — сказала она, — принцесса за секунду вернет тебе твой прежний облик; поэтому носи пока эту лисью голову на здоровье и не переживай по этому поводу. Что бы там ни говорили эти лисицы, она далеко не так хороша, как твоя собственная, но ты вполне сможешь некоторое время прожить и с такой головой, верно?

— Я не знаю, — протянул с сомнением Пуговка, однако после этого разговора он уже больше не плакал.

Дороти позволила горничным украсить свои плечи бантами. Теперь и она, и Пуговка были готовы принять участие в королевском ужине. В шикарнейшей гостиной дворца к ним присоединился Лохмач. Он ничуть не изменился, сохранив свою прежнюю одежду. Лохмач пояснил, что в противном случае он перестал бы быть Лохмачом, и ему пришлось бы знакомиться со своей новой личностью. Он поведал Дороти, что причесал свои лохмы и бакенбарды, однако девочке подумалось, что, должно быть, он их расчесывал как-то неправильно, потому что его пряди по-прежнему торчали в разные стороны.

Что же касается лисиц, собравшихся отужинать с прибывшими незнакомцами, то они были разодеты в пух и прах. На фоне их великолепных нарядов простенькое платьице Дороти, матросский костюмчик Пуговки и потрепанная одежда Лохмача смотрелись более чем скромно. Однако лисы относились к своим гостям с большим почтением, и королевский ужин прошел великолепно.

Как вам известно, лисы обожают кур и прочих птиц. Поэтому во время ужина были поданы куриный суп, жаркое из индейки, ту-

шенная утка, перепелки под грибным соусом и пирог с гусятиной. Все блюда были приготовлены в высшей степени превосходно, королевские гости насладились пиром в полной мере.

Затем вся компания отправилась в театр, где была показана пьеса, в которой играли лисы в костюмах из ярких перьев. Пьеса рассказывала о девушке-лисе, которую коварные злые волки уволокли в свою пещеру. Однако как раз в тот момент, когда они уже собирались убить ее и сожрать, к пещере появилась группа солдат-лис. Они спасли девушку и перебили всех злых волков.

— Как вам представление? — спросил король Дороти.

— Весьма неплохое, — ответила она. — Мне эта пьеса напомнила одну из басен Эзопа.

— Умоляю, не упоминай при мне этого ужасного Эзопа! — воскликнул король Фокс. — Я ненавижу этого человека! Он много писал о лисах, но всегда изображал их жестокими и злыми, а мы, как ты сама видишь, славные и добрые создания.

— Зато в его баснях лисы всегда весьма сообразительны, и они гораздо умнее прочих зверей, — задумчиво заметил Лохмач.

— Так оно и есть, — согласился король Фокс. — Без сомнений, мы мудрее людей. Однако мы прибегаем к нашему уму, чтобы

творить добро, а не злые дела; так что этот ужасный Эзоп просто не знал, о чем говорил.

Наши друзья не стали возражать, полагая, что король Фокс лучше разбирается в лисах, чем люди. Поэтому они спокойно досмотрели спектакль до конца, а Пуговка при этом так увлекся этим зрелищем, что даже на время позабыл о своей лисьей голове.

После этого путешественники вернулись во дворец, где для них были приготовлены кровати с мягкими перинами, набитыми птичьими перьями. Лисы ведь употребляли много разной домашней птицы в пищу, поэтому из их перьев они делали себе одежду, подушки и перины.

Дороти было любопытно, почему живущим в Фоксвилле лисам, в отличие от диких лис, не хватает их собственного меха. Когда она спросила об этом короля Фокса, он ответил, что они носят одежду, потому что считают себя цивилизованными созданиями.

— Но вы же появляетесь на свет без одежды, — заметила Дороти. — И мне кажется, она вам просто не нужна.

— Так ведь и люди рождаются без одежды, — парировал Фокс. — И пока они не стали цивилизованными, они ходили голыми. Цивилизованные же создания должны одеваться как можно более изысканно и красиво и выставлять свои наряды на всеобщее обозрение, чтобы все соседи могли им завидовать. По этой причине и цивилизованные лисы, и цивилизованные люди большую часть времени носят одежду.

— Я ношу одежду вовсе не для того, — заметил Лохмач.

— Пожалуй, ты прав, — согласился король, внимательно оглядев его странный наряд. — Впрочем, возможно, ты к цивилизованным созданиям и не относишься.

Ночью друзья прекрасно выспались. Позавтракав вместе с королем, они стали прощаться с Его Величеством.

— Вы были так добры к нам, разве что кроме бедного Пуговки, — сказала Дороти. — Мы прекрасно провели время в Фоксвилле.

— Тогда, возможно, вы будете настолько любезны, что не забудете добыть мне приглашение на празднование дня рождения принцессы Озмы, — ответил король.

— Я обязательно постараюсь это сделать, — пообещала Дороти, — если, конечно, успею увидеть ее вовремя.

— Праздник состоится двадцать первого числа, помнишь? — продолжил Фокс. — Если я буду приглашен, то найду способ пересечь Ужасную пустыню и попасть в чудесную страну Оз. Я всегда хотел посетить Изумрудный город, и я уверен, что сама судьба привела тебя в мои края. Ведь ты хорошо знакома с принцессой Озмой и наверняка сможешь замолвить за меня словечко и получить приглашение на ее праздник.

— Когда я увижу Озму, я обязательно попрошу ее Вас пригласить, — заверила Дороти короля.

Король-лис приказал снабдить друзей на дорогу корзинкой с провизией, а Лохмач расставал по своим карманам бутерброды и всяческие деликатесы. Затем капитан-лис проводил путников до арки, которая располагалась как раз напротив той, через которую они попали в Фоксвилл. Эту арку охранял отряд гвардейцев.

— Вы опасаетесь врагов? — спросила их Дороти.

— Нет, ведь мы всегда на страже и способны постоять за себя, — ответил капитан. — Однако лежащая перед вами дорога ведет в края, населенные большими, тупыми зверюгами. Они могли бы доставить нам неприятности, если бы думали, что мы их боимся.

— И что это за звери? — спросил Лохмач.

Капитан замялся с ответом, а потом заметил:

— Вы сами все узнаете, когда с ними столкнетесь. Однако не стоит так уж их опасаться. Ваш Пуговка весьма сообразителен, да к тому же у него на плечах теперь хитроумная лисья голова... Уверен, что он сумеет найти способ вас защитить.

Эти слова несколько встревожили Дороти и Лохмача, поскольку они, в отличие от капитана, не особенно-то рассчитывали на мудрость Пуговки. Но поскольку их провожатые больше ничего о зверюгах им не сообщили, друзья просто попрощались с ним и продолжили свое путешествие.

Глава V

ДОЧЬ РАДУГИ

Дороти отпустила Тото порезвиться вволю и побегать в свое удовольствие. Песик был несказанно рад вновь обретенной свободе. Он с удовольствием облаивал птиц и гонялся за бабочками. Местность вокруг них была очаровательной, однако среди дивных полей, покрытых цветущими травами, и рощиц деревьев с пышными кронами не было видно ни домов, ни их обитателей. В воздухе порхали птицы, среди высокой травы и зеленых зарослей носились шустрые белые кролики. Дороти заметила на обочине дороги даже муравьев, которые деловито тащили семена клевера, но людей кругом не было.

Они прошли быстрым шагом час или два, потому что даже маленький Пуговка шагал очень бодро и совершенно при этом не утомлялся. Наконец, за очередным поворотом дороги друзьям открылось любопытное зрелище.

Прямо посреди безлюдной дороги кружилась в танце, быстро перебирая стройными ножками, девочка в изысканном наряде. Она была тонкая, словно фея. Казалось, что от нее исходит какое-то сияние. Ее невесомая развевающаяся накидка была сдела-

*Прямо посреди безлюдной дороги кружилась в танце, быстро перебирая
стройными ножками, девочка в изысканном наряде*

на из какой-то тончайшей ткани, которая напомнила Дороти паутину. Только в отличие от обычной паутины она была окрашена в нежные фиолетовые, розовые, палевые, оливковые или лазурные оттенки. Гармонично сочетаясь, они плавно переходили друг в друга. Волосы этого дивного создания напоминали золотистое кружево. Они свободно развевались вокруг ее головы целым облаком, при этом ни одна прядка не была закреплена ни булавкой, ни шпилькой, ни лентой.

Наши друзья, замороженные и восхищенные этим удивительным зрелищем, сделали еще несколько шагов по дороге и остановились, наблюдая за танцем дивной девушки. Ростом она была не выше Дороти, хотя казалась стройнее ее; при этом девочка в воздушном наряде была явно не старше нашей маленькой героини.

Внезапно изящная танцовщица остановилась, словно впервые заметив присутствие незнакомцев. Она замерла, стоя на одной ноге, и взглянула на приятелей словно испуганный олененок, готовый в любое мгновение сорваться с места. Дороти с изумлением заметила на ее прелестных розовых щеках слезы, которые катились из васильковых глаз. Девочку несказанно удивило, как это можно танцевать и плакать одновременно, поэтому она мягко и сочувственно спросила незнакомку:

— Что случилось, бедняжка? Тебе плохо?

— Очень! — ответила она. — Я заблудилась!

— Мы тоже, — улыбнулась Дороти. — Но мы же не рыдаем по этому поводу.

— Правда? Почему?

— Потому что мне уже приходилось несколько раз теряться, но я всегда возвращалась домой, — спокойно пояснила Дороти.

— А я еще никогда не терялась, — тихо молвила незнакомка. — Поэтому меня это очень тревожит. Мне страшно...

— Но ты же танцевала... — озадаченно заметила Дороти.

— Просто для того, чтобы согреться, — пояснила девочка. — А вовсе не оттого, что мне было весело, уверяю тебя.

Дороти с сомнением смерила незнакомку взглядом с головы до ног. Возможно, ее полупрозрачная развевающаяся накидка

была не слишком теплой, однако окружающий воздух отнюдь не был прохладным. Был славный теплый весенний денек.

— Кто ты такая, дорогая? — деликатно поинтересовалась Дороти.

— Я Полихрома, — ответила незнакомка.

— Поли кто?

— Полихрома. Я дочь Радуги.

— Ну и ну! — охнула Дороти. — А я и не знала, что у Радуги есть дети. Но я бы могла и сама догадаться, кто ты такая.

— Каким образом? — несколько удивленно спросила Полихрома.

— Ты ведь такая милая и славная!

В ответ девчушка улыбнулась сквозь слезы, подошла к Дороти и взяла ее за руку.

— Ты же станешь моей подругой, правда? — спросила она умоляющим тоном.

— Конечно!

— А как зовут тебя?

— Я Дороти. А это мой друг Лохмач, владеющий Магнитом Любви. А это Пуговка. Только не обращай внимания на его теперешний облик. Дело в том, что король Фокс по неосторожности наградил его лисьей головой. На самом деле Пуговка очень милый мальчуган, и я надеюсь, что когда-нибудь он снова вернет свой прежний облик.

Дочь Радуги весело кивнула в ответ; она уже больше не пугалась своих новых спутников.

— А это кто? — спросила она, указав на Тото, который сидел перед ней и самым дружелюбным образом вилял хвостиком, уставившись на хорошенькую девчушку своими светло-кариими поблескивающими глазами. — Это тоже какой-нибудь твой заколдованный друг?

— О нет, Полли! Я же могу называть тебя Полли, верно? Твое полное имя слишком сложно выговаривать.

— Хорошо, зови меня Полли, если хочешь.

— Так вот, Полли... Тото всего лишь песик, но, по правде говоря, он более сообразительный, чем Пуговка, и я его очень люблю.

— Мне он тоже нравится, — заявила Полихрома и, грациозно наклонившись, погладила Тото по голове.

— Любопытно было бы узнать, как это дочь Радуги умудрилась заблудиться и очутиться на этой пустынной дороге? — спросил Лохмач, который с удивлением прислушивался к разговору.

— Сегодня поутру моя мать раскинула здесь радугу, и один ее конец коснулся этой дороги, — пояснила Полихрома. — Я по обычаю начала танцевать на разноцветных радужных полосках, ведь я обожаю это делать. Я замечталась и зашла по радуге слишком далеко к одному из ее краев. Тогда я внезапно начала все быстрее и быстрее скользить по радуге, пока не очутилась в самом ее конце. В этот момент моя мать подняла радугу, не заметив, что я пытаюсь схватиться за ее конец. В результате радуга растаяла, а я осталась тут совершенно одна на холодной и твердой земле!

— Мне она не кажется холодной, Полли, — заметила Дороти. — Хотя, возможно, ты слишком легкомысленно одета.

— Я так привыкла жить поближе к солнцу, — ответила дочь Радуги, — что поначалу боялась здесь замерзнуть. Мой танец немного меня согрел, и теперь я думаю, как же мне вернуться домой.

— Быть может, твоя мать хватится, начнет искать тебя повсюду и спустит для тебя еще одну радугу? — предположила Дороти.

— Может и так. Однако теперь она очень занята. В это время года во многих частях света идут дожди, и ей приходится устанавливать свои радуги в самых разных местах. А что бы ты мне посоветовала, Дороти?

— Пойдем с нами, — ответила бывалая путешественница. — Я хочу попытаться найти дорогу в Изумрудный город, который находится в сказочной стране Оз. Этим городом управляет моя подруга, принцесса Озма, и, если нам удастся туда добраться, я уверена, что она найдет способ вернуть тебя домой к матери.

— Ты правда так думаешь? — неуверенно спросила Полихрома.

— Я уверена!

— Тогда я пойду с вами, — ответила маленькая фея. — Движение поможет мне не зябнуть, а если у моей матери найдется время меня поискать, не так важно, в каком именно краю я в это время буду находиться.

— Тогда пошли! — весело заявил Лохмач, и друзья снова двинулись по дороге.

Полли некоторое время шла рядом с Дороти, держа за руку свою новую подругу, словно бы опасаясь ее потерять. Однако вско-

ре веселый нрав Полихромы, который был столь же подвижным и легким, как и ее одеяние, взял свое, и дочь Радуги внезапно рванулась вперед и закружилась в быстром танце. Затем она вернулась обратно к своим новым друзьям. Глаза ее блестели, а щечки румянились. Казалось, к Полихроме вернулась ее обычная веселая беззаботность, и она совершенно позабыла о том, что потерялась.

Полли оказалась прекрасной спутницей, а ее танцы и смех (временами он был похож на перезвон серебряных колокольчиков) развлекали путников по дороге. Все были рады обзавестись такой жизнерадостной компаньонкой.

Глава VI

ГОРОД ОСЛОВ

Когда наступил полдень, друзья открыли корзину с припасами, которую приказал собрать для них король Фокс. Там оказалась вкуснейшая жареная индейка под клюквенным соусом и несколько ломтей хлеба с маслом. Все присели на траву у обочины, Лохмач разрезал индейку перочинным ножиком на кусочки и раздал их своим приятелям.

— Не найдется ли у вас немного росы, лепешек из тумана или облачных булочек? — со вздохом спросила Полихрома.

— Разумеется, нет, — ответила Дороти. — Здесь, на земле, мы едим более основательную пищу. Но у нас есть бутылка холодного чая. Хочешь попробовать?

Дочь Радуги смотрела, с каким аппетитом Пуговка впился зубами в ножку индейки.

— Это вкусно? — наконец спросила она.

Малыш утвердительно кивнул.

— Думаешь, я смогу ее съесть?

— Не эту, — молвил Пуговка.

— Я имела в виду похожий кусочек?

— Я не знаю, — ответил Пуговка.

«Пожалуй, я попробую, ведь я так проголодалась», — подумала Полихрома и взяла тонкий кусочек индюшатины, который отрезал для нее Лохмач. Она также приняла из его рук ломтик хлеба с маслом. Попробовав индюшатину, Полихрома сочла, что она вкусна, и даже вкуснее, чем лепешки из тумана. Немного утолив свой голод, дочь Радуги закончила свой перекус крошечным глотком холодного чая.

— Пожалуй, и муха не съела бы больше, — заметила Дороти, уплетавшая бутерброды за обе щеки. — Впрочем, знаю я в стране Оз кое-кого, кто вообще ничего не ест.

— И кто же это? — поинтересовался Лохмач.

— Их двое. Один — набитое соломой чучело, а второй — дровосек, сделанный из железа. Видишь ли, они не испытывают чувства голода и поэтому вообще ничего не едят.

— И они живые? — удивился Пуговка.

— О да! — ответила Дороти. — Оба очень умные и милые создания. Если мы доберемся до страны Оз, я обязательно тебя с ними познакомлю.

— Ты действительно надеешься попасть в страну Оз? — спросил Лохмач, прихлебывая холодный чай.

— Даже не знаю, что и сказать, — ответила Дороти. — Но я заметила — стоит мне попасть в какую-нибудь передрагу, я почти наверняка в конце концов так или иначе оказываюсь в стране Оз. Так что, вполне возможно, что и на этот раз я до нее доберусь. Однако обещать, что так и случится, я не могу. Поживем — увидим.

— А Пугало меня не напугает? — спросил Пуговка.

— Конечно, нет! Ты же не ворона, — успокоила малыша Дороти. — У него самая милая улыбка на свете. Только она нарисована на его лице, и с этим уже ничего не поделаешь.

Перекусив, друзья снова отправились в путь. Вышагивая по дороге, Лохмач, Дороти и Пуговка держались вместе, а дочь Радуги весело пританцовывала перед ними. Иногда она начинала кружиться над дорогой так быстро и уносилась так далеко, что ее уже трудно было рассмотреть. Потом она возвращалась назад, чтобы

*Немного утолив свой голод, дочь Радуги закончила свой перекус
крошечным глотком холодного чая*

порадовать друзей своим залиvistым серебристым смехом. Прошло не так уж много времени и она вернулась, уже не смеясь, и с серьезным видом сообщила:

— Тут неподалеку город!

— Я этого ожидала, — заметила Дороти. — Лисы нас о нем предупреждали. Говорили, что в нем полным-полно каких-то глухих зверюг, но мы не должны их бояться, потому что они не смогут причинить нам вреда.

— Ничего страшного! — заявил Пуговка, но Полихрома была не вполне уверена, что он действительно не напуган.

— Это большой город, — уточнила Полли, — и дорога идет прямо через него.

— Не переживай, — приободрил ее Лохмач. — Пока со мной Магнит Любви, каждое создание будет меня обожать, а я не допущу, чтобы кому-нибудь из моих друзей причинили вред, уж будь уверена.

Эти слова Лохмача остальных путников несколько успокоили, и друзья снова пошли дальше. Вскоре они подошли к указателю, на котором было написано:

ПОЛМИЛИ ДО ОСЛЯНСКА

— Вот как! — заметил Лохмач. — Если эти зверюги ослы, то нам нечего бояться.

— Ослы могут лягаться, — с сомнением протянула Дороти.

— Тогда мы срежем несколько прутиков и заставим их работать, — ответил Лохмач.

Подойдя к первому попавшемуся дереву, он срезал с него длинную тонкую ветку для себя и более короткие веточки для прочих.

— Не бойтесь командовать окружающими зверюгами, — заявил он; — они к этому привычны.

Вскоре дорога привела их к воротам города. Вокруг него тянулась высокая побеленная стена, а ворота, возникшие прямо перед нашими путешественниками, представляли собой лишь проем в этой стене. Никакой решетки в нем не было. Над стеной не было заметно ни башен, ни шпилей или куполов, и когда наши

друзья подошли ближе, они не заметили вокруг ни одного живого существа.

Внезапно, когда они уже собирались смело пройти через проем в стене, раздался оглушительный шум. Он становился все громче и эхом гулял по сторонам, так что в конце концов нашим друзьям пришлось заткнуть пальцами уши, чтобы не оглохнуть.

Этот грохот напоминал пальбу из множества пушек, только кругом не было видно ядер или иных снарядов. Шум этот был похож также на оглушительные раскаты грома, но на небе не было ни облачка. Он походил на рев волн, обрушивающихся на изрезанный скальный берег, только рядом не было моря и вообще какой-либо воды.

Путники некоторое время не решались двинуться вперед. Однако, шум этот не причинял им никакого вреда, и они все же решили пройти за побеленную стену. Причина оглушительного грохота сразу стала им понятна. Внутри было подвешено множество листов жести, а стоящие перед ними рядом ослы яростно колотили в эти листы своими копытами.

Лохмач подбежал к ближайшему ослу и стегнул его хлыстом.

— Прекрати немедленно! — крикнул он.

В ответ осел перестал лгать металлический лист, повернул голову и с удивлением уставился на Лохмача. А тот стегнул следующего осла, тем самым заставив его тоже остановиться. Потом удар хлыстом получил следующий осел, а потом и еще один. В результате ужасный шум постепенно уменьшился, и вскоре совсем прекратился. Сгрудившиеся в кучу ослы со страхом и трепетом взирали на незнакомцев.

— Зачем это вы устроили такой грохот? — строго спросил их Лохмач.

— Так мы отпугиваем лисиц, — кротко ответил один из ослов. — Обычно такой шум их пугает, и они быстро убегают.

— Нет здесь никаких лисиц, — заметил Лохмач.

— Позволю себе с вами не согласиться. Одна во всяком случае имеется, — ответил осел. При этом он выпрямился, опустившись на задние ноги, и махнул копытом в сторону Пуговки. — Мы видели, как он приближается, и подумали, что на нас движется вся лисья армия.

— Пуговка — не лисица, — пояснил Лохмач. — Он носит лисью голову лишь временно; до тех пор, пока не сможет вернуть себе собственную.

— О, понятно... — заметил осел, задумчиво подвигав левым ухом. — Мне жаль, что мы допустили ошибку и устроили весь этот шум и гам совершенно напрасно.

Остальные ослы к этому времени тоже уже сидели, рассматривая незнакомцев своими большими влажными глазами. Вся эта сцена представляла собой довольно странную картину, ведь на шеях у них были широкие белые жабо со множеством складок. Головы ослов мужского пола украшали высокие остроконечные шляпы, сидевшие у них промеж больших ушей. Ослицы же носили широкие шляпы от солнца с прорезанными отверстиями для ушей. Никакой одежды на них не было, они довольствовались лишь своими шкурами. Впрочем, многие носили золотые и серебряные браслеты на запястьях передних конечностей и обручи из разных металлов на лодыжках задних. Когда они били копытами по листам металла, то стояли, как обычные ослы. Теперь же они держались как люди — сидели или стояли на задних ногах, а передние использовали как руки. Ни пальцев, ни ладоней у них не было, так что,

как вы можете догадаться, пользовались они ими довольно неуклюже. Хотя Дороти была удивлена, заметив, как много они могут делать своими твердыми и тяжелыми копытами.

Некоторые из ослов были белыми, другие — коричневыми, серыми, черными или пегими. Волосы у них были гладкими и шелковистыми. Широкие воротники и шляпы придавали им вполне приличный, хотя и причудливый вид.

— Должен заметить, хороший же у вас способ приветствовать гостей! — укоризненно заметил Лохмач.

— О, мы не хотели быть невежливыми, — ответил серый осел, который раньше помалкивал. — Однако мы вас не ожидали, да и визитных карточек вы не прислали, как подобает.

— В этом есть доля правды, — признался Лохмач. — Но теперь вы видите, что мы достойные и опытные путешественники, и я надеюсь, что нам будет оказан должный прием.

В ответ на эти высокопарные слова ослы отвесили Лохмачу глубокий поклон.

— Вы будете представлены Его Величеству, мудрому и достойному королю Игогону, который примет вас сообразно вашему высокому положению, — заявил серый осел.

— Правильно, — ответила Дороти. — Отведите нас к тому, кто обладает хоть какими-нибудь знаниями.

— Все мы кое-что знаем, дитя мое, не будь мы ослами, — с достоинством заявил серый осел. — Ты ведь знаешь, что «осел» означает «умный».

— Я этого не знала, — ответила Дороти. — Я думала, что ослами называют глупцов и тупиц.

— Вовсе нет, дитя мое. Если ты заглянешь в энциклопедию нашего Ослянска, ты увидишь, что я прав. Однако, пойдемте! Я сам отведу вас к нашему великолепному, достойнейшему и самому мудрейшему из правителей.

Известно, что все осла обожают напыщенные высокопарные слова. Неудивительно, что серый осел использовал их так часто.

Глава VII

ИЗМЕНЕНИЕ ЛОХМАЧА

Приятели заметили, что все дома в городке оказались низенькими прямоугольными строениями. Они были построены из кирпича и аккуратно побелены внутри и снаружи. Прямых улиц они не формировали, а располагались хаотично; незнакомцу наверняка было бы трудно в этом городе найти нужный дом.

— Глупым людям нужны в их городах улицы и пронумерованные дома, чтобы они знали, куда им идти, — заметил серый осел, который неловко и комично вышагивал перед своими гостями на задних ногах. — Умные ослы умеют находить дорогу и без таких нелепых подсказок. К тому же город с живописно разбросанными домами гораздо красивее, чем город с прямыми улицами.

Дороти с этим была не согласна, но спорить не стала. Вскоре она увидела на доме вывеску с надписью: «Мадам де Файк. Копытница», и спросила их провожатого:

— Не поясните — кто такая копытница?

— Ослица, предсказывающая судьбу по копытам, — ответил серый осел.

— А, понятно, — кивнула девочка. — Похоже, вы здесь вполне цивилизованы.

— Ослянск, — ответил осел, — является центром высокоразвитой цивилизации.

Они подошли к дому, стену которого белили два молодых осла, и Дороти на мгновение остановилась, чтобы понаблюдать за ними. Они окунали концы своих похожих на кисти хвостов в ведро с побелкой, а потом начинали возить ими по стене, размазывая по ней белила. Затем ослы снова опускали свои забавные хвосты-кисти в ведро и представление повторялось.

— Забавное развлечение! — заметил Пуговка.

— Это не развлечение, а работа, — заметил старый осел. — Мы заставляем нашу молодежь заниматься побелкой, чтобы уберечь от шалостей и проказ.

— Разве молодые ослы не ходят в школу? — спросила Дороти.

— Все ослы уже рождаются мудрыми, — ответил серый осел. — Поэтому единственная школа, которая нам нужна, — это школа жизни. Книги необходимы только для тех, кто ничего не знает и поэтому вынужден учиться всему у других ослов.

— Да уж, чем глупее создание, тем больше оно мнит себя всезнайкой, — заметил Лохмач.

Серый осел не обратил внимания на это замечание, потому что остановился перед домом, у которого над входной дверью была нарисована пара копыт. Между ними красовался ослиный хвост, а наверху грубовато были изображены корона со скипетром.

— Посмотрим, дома ли Его Величество, достославный король Игогон, — сказал осел. Он задрал голову и заорал:

— Иа-иа!

Так он громогласно прокричал трижды, каждый раз поворачиваясь к двери задом и лягая ее копытом. Некоторое время никто не отвечал. Затем дверь немного приоткрылась. В образовавшийся проем высунулась ослиная голова и уставилась на путников.

Голова эта была совершенно седая, с ужасно большими ушами и круглыми печальными глазами.

— Лисы ушли? — спросил король с дрожью в голосе.

— А их и не было, Ваше грандиозное Величество, — ответил серый осел. — Вновь прибывшие оказались знаменитыми путешественниками.

— Ах, вот как, — облегченно вздохнул король. — Тогда пусть войдут.

Он широко распахнул дверь, и вся компания прошла в большую комнату, которая, как подумала Дороти, совсем не была похожа на залу королевского дворца. На полу лежали циновки из сплетенной травы. Кругом было чисто и опрятно, но никакой другой мебели у Его Величества вообще не было; может просто потому, что она ему была не нужна. Король уселся на корточки в центре комнаты. Тут же к нему подбежал маленький коричневый ослик. Он возложил на голову своего монарха большую золотую корону, а также вручил ему золотой скипетр с украшенным драгоценными камнями набалдашником, и король зажал этот скипетр между своими передними копытами.

— А теперь, — сказал Его Величество король, степенно поводя своими длинными ушами, — скажите мне, почему вы явились сюда и что вам нужно от меня. Что я могу для вас сделать?

При этом король внимательно посмотрел на Пуговку. Вероятно, странная голова этого мальчугана не внушала ему доверия. Ответить за всех разом взялся Лохмач.

— О, благороднейший верховный правитель Ослянска! — сказал он, стараясь не прыснуть от смеха. — Мы чужестранцы, и мы держим путь через ваши владения. В ваш великолепный город мы вошли потому, что наша дорога шла прямо через него, и обойти его стороной не было никакой возможности. Все, что мы хотим, так это засвидетельствовать свое почтение Вашему Величеству, по моему глубочайшему убеждению самому просвещенному правителю на свете, а затем продолжить наш путь.

Эта вежливая речь очень понравилась королю Игогону, но для самого Лохмача она вышла боком. Хотя, быть может, завоевать расположение царского величества Лохмачу помог и его Магнит Любви... В любом случае белый осел ласково взглянул на донельзя заросшего путника и молвил:

— Только осел может произносить такие красивые и высокие слова. Ты слишком умен для обычного человека и достоин восхищения во всех отношениях. Кроме того, я чувствую, что люблю тебя так же, как и своих дражайших подданных, поэтому я хочу преподнести тебе величайший дар, какой могу сотворить — голову осла!

С этими словами король взмахнул своим украшенным драгоценностями жезлом.

Лохмач охнул. Он попытался было отпрянуть в сторону и убежать, но увы! Внезапно его собственная голова исчезла, и на ее месте появилась поросшая бурыми волосами ослиная башка. Выглядела она так нелепо и забавно, что Дороти и Полли невольно прыснули от смеха, и даже на лисьей физиономии Пуговки появилось некое подобие улыбки.

— Господи! Боже мой! — запричитал Лохмач, ощупывая свою новую лохматую голову и длинные уши. — Какое несчастье! Какое горе! Верни мне мою голову, глупый король, если ты действительно меня любишь!

— Разве эта голова тебе не нравится? — удивился Игогон.

— Иа-иа! Я ненавижу ее! Скорее убери ее от меня! — воскликнул Лохмач.

— Но я не могу этого сделать, — ответил ослиный король. — Моя магия работает только в одном направлении. Я могу что-то сделать, но я не в состоянии вернуть это в прежнее состояние. Тебе придется найти Водоем Истины и искупаться в его водах, чтобы вернуть свою прежнюю голову. Однако я советую тебе не делать этого. Эта голова гораздо красивее старой.

— Это дело вкуса, — заметила Дороти.

— А где находится этот Водоем Истины? — хмуро поинтересовался Лохмач.

— Где-то в стране Оз, точнее сказать не могу, — ответил король Игогон.

— Не волнуйся, Лохмач, — молвила Дороти. Ее друг так комично поводил своими новыми ушами, что она не смогла сдержать улыбку. — Если Водоем Истины находится в стране Оз, мы обязательно найдем его, когда доберемся туда.

— О! Ты собираешься посетить страну Оз? — спросил ослиный король.

— Надеюсь, — ответила Дороти. — Нам сказали, что мы сейчас находимся ближе к стране Оз, чем к Канзасу, а если это так, то самый быстрый способ добраться домой — это найти Озму.

*Внезапно его собственная голова исчезла,
и на ее месте появилась поросшая бурыми волосами ослиная башка*

— Иго-го! Ты знакома с могущественной принцессой Озмой? — оживленно и с некоторым удивлением поинтересовался король Игогон.

— Конечно, знакома. Она моя подруга, — кивнула Дороти.

— Тогда, возможно, ты окажешь мне услугу, — продолжил весьма взволнованно седой осел.

— О чем речь? — поинтересовалась Дороти.

— Возможно, ты сможешь достать для меня приглашение на день рождения принцессы Озмы. Говорят, это будет самый грандиозный королевский праздник, который когда-либо устраивался в волшебных краях. Я бы с удовольствием принял в нем участие.

— Иа-иа! За то, что ты насадил на меня эту ужасную голову, ты заслуживаешь наказания, а не награды! — со вздохом заметил Лохмач.

— Пожалуйста, не надо так часто вскрикивать по-ослиному, — умоляюще попросила его Полихрома. — От этих звуков у меня по спине пробегают мурашки.

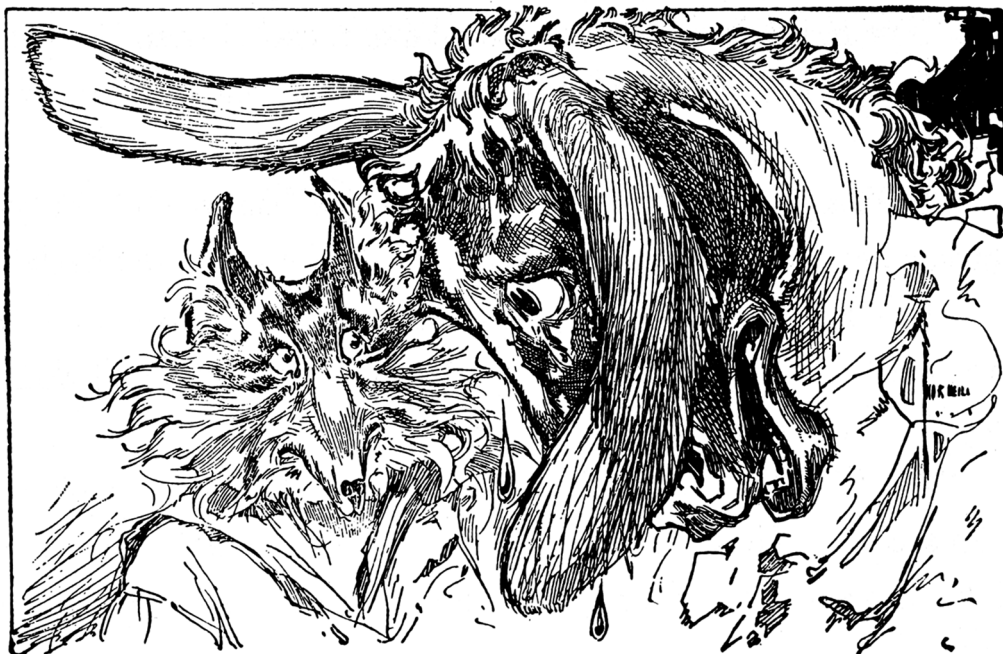
— Ничего не могу с собой поделать, моя дорогая. Моей ослиной голове постоянно хочется реветь по-ослиному, — ответил Лохмач. — А разве твоей лисьей голове не хочется все время твкать по-лиси? — спросил он Пуговку.

— Я не знаю, — ответил малыш, продолжая с любопытством разглядывать ослиные уши Лохмача. Казалось, они его очень заинтересовали. Глядя на них, мальчуган на время позабыл о своей собственной лисьей голове, и от этого ему стало легче.

— Что скажешь, Полли? Стоит ли мне пообещать королю ослов добыть для него приглашение на праздник к Озме? — спросила Дороти дочь Радуги, которая в это время порхала по комнате, словно солнечный зайчик, ведь она не могла усидеть на месте и секунды.

— Поступай, как знаешь, дорогая, — ответила Полихрома. — Однако, думаю, он мог бы позабавить гостей принцессы своим видом.

— Если вы накормите нас ужином и найдете, где переночевать, завтра спозаранку мы снова отправимся в путь, и, если нам

удастся попасть в страну Оз, я обязательно попрошу Озму пригласить вас, — ответила Дороти королю.

— Очень хорошо! Иа-иа! Просто великолепно! — радостно воскликнул Игогон. — Вас всех отлично накормят и уложат в кровати. Какую еду вы предпочитаете: отруби, кашу или запаренный овес?

— Ни то, ни другое, — быстро ответила Дороти.

— Может быть, вам больше подойдет обычное сено или какая-нибудь сладкая сочная трава? — задумчиво предложил Игогон.

— А другой еды у вас нет? — спросила девочка.

— А чего бы вам хотелось?

— Ну, как видите, мы не ослы, — объяснила она. — Поэтому мы привыкли к другой еде. В Фоксвилле лисы накормили нас вкусным ужином.

— Мне бы подошли капли росы и булочки из тумана, — вздохнула Полихрома.

— Я бы предпочел яблоки и бутерброд с ветчиной, — заявил Лохмач. — Хотя у меня и ослиная голова, но желудок-то у меня по-прежнему мой собственный.

— А мне хочется пирога, — заявил Пуговка.

— Думаю, бифштекс и шоколадный слоеный пирог будут в самый раз! — добавила Дороти.

— Иа-иа! Ничего себе! — воскликнул король Игогон. — Похоже, каждому из вас нужно что-то свое. Какие странные вы существа по сравнению с ослиами!

— А уж ослов, страннее, чем вы, и сыскать трудно! — засмеялась Полихрома.

— Ну, что же, — объявил король, — думаю, с помощью моего волшебного жезла вы получите все, чего так хотите. Не моя вина, что у вас такие странные вкусы!

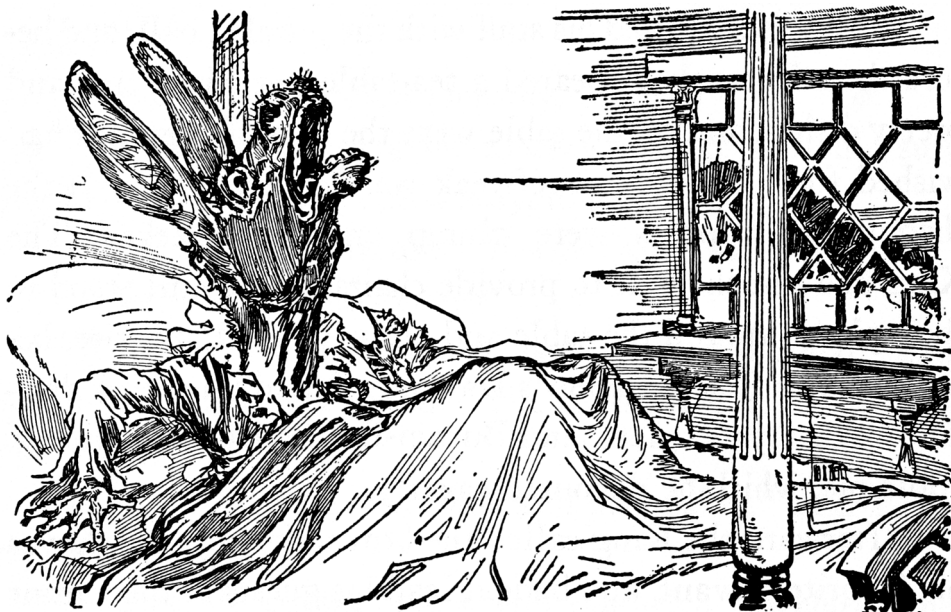
Тут король Игогон взмахнул своим скипетром с украшенным драгоценными камнями набалдашником, и перед нашими друзьями появился накрытый чайный столик с изящными тарелками, на которых красовалось все заказанное. Бифштекс для Дороти еще шипел, а яблоки для Лохмача отливали румяными бочками. Король не озаботился предоставить своим гостям стулья, поэтому все сгрудились вокруг стола и навалились на еду с огромным аппетитом, ведь к вечеру путники успели изрядно проголодаться. Дочь Радуги нашла в хрустальной розеточке три крохотные капли росы, а Пуговка получил большой кусок яблочного пирога, который он тут же с огромным аппетитом съел.

После этого король Игогон призвал к себе бурого осла, который был его любимым слугой, и велел ему отвести своих гостей в пустующий дом, где они должны были провести ночь. В этом доме была одна-единственная комната и никакой мебели. На полу лежали лишь несколько плетеных циновок и охапка чистой соломы, однако наши путешественники были рады и соломе, ведь они понимали, что это лучшее, что мог им предложить ослиный король. Поэтому, как только стемнело, они разлеглись на циновках, под которые подложили сено, и спокойно проспали до утра.

На рассвете их разбудил громогласный ослиный рев, прокатившийся по всему городу. Так каждый осел приветствовал новый день. Проснувшийся Лохмач тоже завопил что есть мочи:

— Иа-иа!

— Прекрати сейчас же! — сердито одернул его Пуговка, а Дороти с Полли укоризненно взглянули на Лохмача.

— Ничего не мог с собой поделатъ, мои дорогие, — попытался оправдаться он, явно стыдясь изданных им звуков. — Постараюсь больше так не поступать.

Конечно же, друзья простили Лохмача, ведь Магнит Любви все еще был у него в кармане, поэтому все питали к нему столь же сильную любовь, как и прежде.

Короля ослов они больше не видели, однако Игогон про своих гостей не забыл, поскольку в их комнате снова появился накрытый столик с едой. Она была такой же, что и накануне вечером.

— Не хочу я пирог на завтрак, — заметил Пуговка.

— Я поделюсь с тобой своим бифштексом, — предложила Дороти; — нам его хватит на всех.

Малыша это вполне устроило. Лохмач заявил, что удовлетворится своими яблоками и сэндвичами, хотя под конец трапезы он расправился и с пирогом Пуговки. Капельки росы и булочки из тумана Полли подходили больше, чем любая другая пища, поэтому завтрак понравился всем без исключения. Тото достались остатки бифштекса. Он ловко встал рядом с Дороти на задние лапки и она накормила ими песика.

После окончания завтрака друзья прошли через весь Осянск, двигаясь в противоположном направлении от проема, через кото-

рый они в него попали. Бурый осел, королевский слуга, вел их лабиринтом хаотично разбросанных домов. Вскоре перед путниками вновь возникла дорога, ведущая в какие-то неизвестные края.

— Король Игогон просил вас напомнить, чтобы вы не забыли о своем обещании достать ему приглашение на праздник, — сказал бурый осел, когда друзья прошли через проем в городской стене.

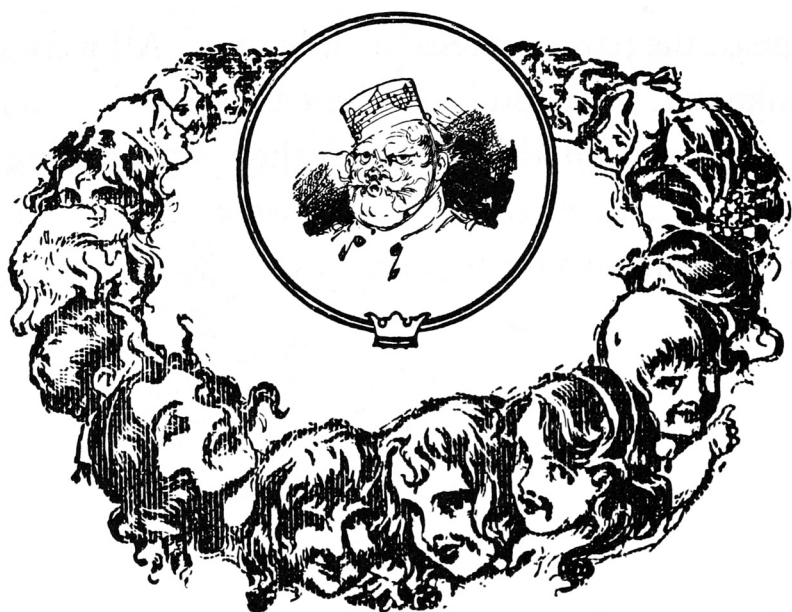
— Я не забуду, — кивнула Дороти.

Пожалуй, никто и никогда не видел более странной и разношерстной группы, чем та, которая побрела затем по дороге, петляющей среди живописных зеленых полей и тянущейся мимо кустистых рощ витекса и ароматной мимозы. Возглавляла процессию Полихрома, ее красивая воздушная туника колыбалась вокруг нее, словно радужное облако. Она постоянно пританцовывала, то забегая вперед, чтобы сорвать полевой цветок, то возвращаясь назад, чтобы взглянуть, как жук переползает дорогу. Тото время от времени пускался за ней вдогонку, звонко и радостно лая, но потом неизменно молча возвращался обратно и семенил вслед за Дороти. Маленькая жительница Канзаса шла, держа за руку Пуговку. Малыш с лисьей головой, которую от солнца прикрывала бескозырка, выглядел странно. Однако еще более странно выглядел Лохмач с его косматой ослиной головой. Он шаркал по дороге сзади, глубоко засунув руки в свои большие карманы.

Никто из всей группы особо не сетовал на случившееся. Да, они заблудились, попав в неведомую страну, и, хотя каждый был несколько взволнован и в той или иной степени обеспокоен случившимся, все понимали, что впереди

их ждут удивительные приключения в сказочной стране, и путникам было страшно интересно узнать, что их ждет впереди.

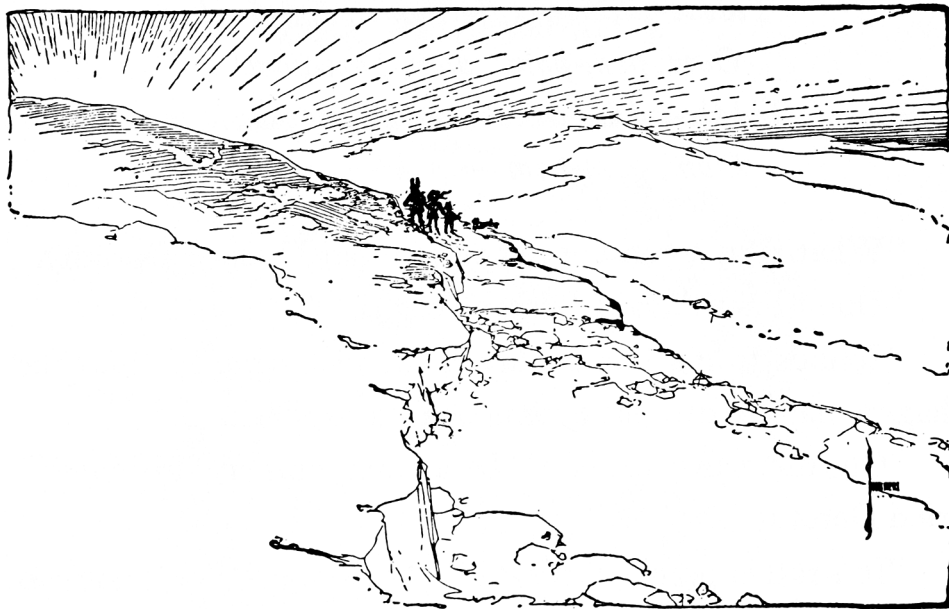
Глава VIII

ВСТРЕЧА С МУЗЫКЕРОМ

Около полудня дорога начала постепенно подниматься на пологий холм. Поднявшимся наверх путникам внезапно открылась живописная долина, на которой друзья, к своему удивлению, заметили стоявший у обочины дороги небольшой домик.

Это был первый дом, который путники увидели в этих краях, поэтому они поспешили спуститься в долину, чтобы выяснить, кто в нем живет. Двигаясь к дому, они никого не заметили, однако, оказавшись совсем рядом, вся компания услышала доносившиеся из домика странные звуки. Сначала друзья не могли понять, что именно они слышат, но, когда звуки стали громче, им показалось, что это нечто вроде мелодии, которая вылетала из посвистывающей переносной шарманки. До их ушей доносилось нечто подобное:

Тидл-дидл-дидл-ом.
Ом-помпом-помпом-помпом!
Тидл-дидл-дидл-ом.
Ом-помпом-помпам-тарам!

— Что это такое? — спросила Дороти. — Может губная гармошка?

— Я не знаю, — ответил Пуговка.

— По-моему, это звучит как заезженная старая пластинка граммофона, — сказал Лохмач, наострив свои огромные ослиные уши.

— Никаких Фон Графов я в волшебных краях не встречала! — заметила Дороти.

— Звучит довольно красиво, правда? — воскликнула Полихрома, пытавшаяся пританцовывать под доносившиеся из домика звуки.

Тидл-дидл-дидл-ом.

Ом-помпом-помпом-помпом!

По мере того, как путники приближались к дому, музыка доносилась до их ушей все отчетливее. Вскоре они увидели маленького толстячка, который сидел на скамеечке перед входной дверью. На нем была красная кургузая курточка с голубой поддевкой и белые брюки с золотыми лампасами по бокам. На его лысой голове красовалась маленькая круглая красная шапочка, которую удерживала резинка под подбородком. Лицо у толстячка было округлое, а глаза бледно-голубые; на руки у него были натянуты белые

вязанные перчатки. Незнакомец опирался на толстую бамбуковую трость с золоченым набалдашником. Немного подавшись вперед, он наблюдал за приближавшимися к нему гостями.

Удивительно, но музыкальные звуки, которые слышали путники, казалось, исходили из самого толстячка. Во всяком случае, он ни на чем не играл, и никаких музыкальных инструментов рядом с ним не было. Друзья подошли ближе и выстроились рядом, глаза на странного человечка. Он в ответ взирал на путников, и от него, как и прежде, неслись странные звуки:

Тидл-дидл-дидл-ом.
Ом-помпом-помпом-помпом!
Тидл-дидл-дидл-ом.
Ом-помпом-помпам-тарам!

— Да это же обычный музыкер! — сказал Пуговка.

— Что это за музыкер такой? — удивилась Дороти.

— Ну, это вот он и есть! — пояснил малыш.

После этих слов толстячок немного приосанился, словно получил похвалу, но звуки из него все равно продолжали вылетать:

Тидл-дидл-дидл-ом.
Ом-помпом-помпом-помпом!

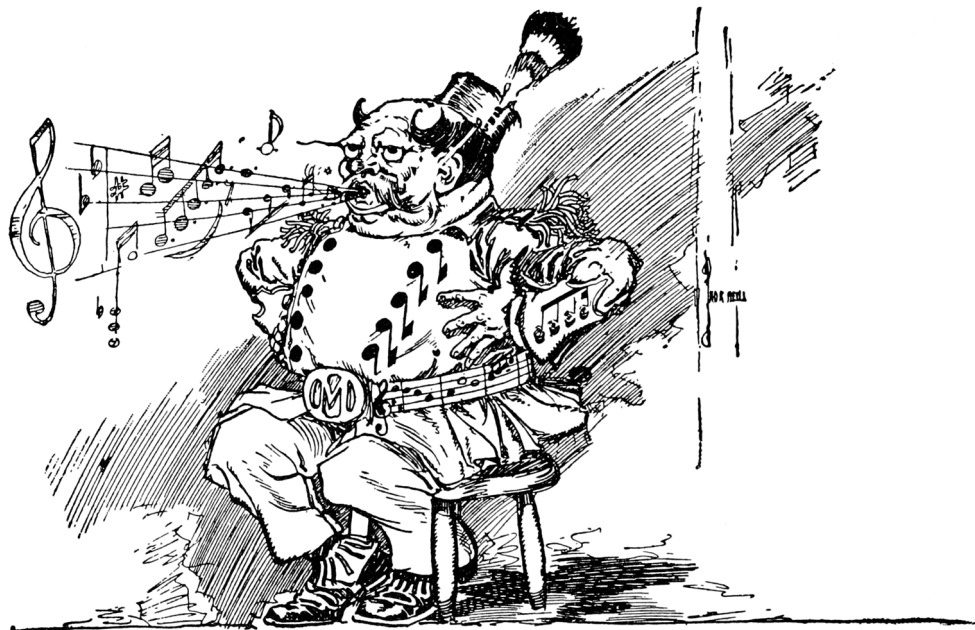
— Прекрати сейчас же! — прикрикнул на него Лохматый. — Кончай этот ужасный шум!

Толстяк с грустью взглянул на Лохмача и начал ему отвечать. При этом мелодия немного изменилась, а вылетавшие слова, казалось, ложились на ноты. Он молвил, или, скорее, пропел следующее:

Вы слышите не шум, то музыка звучит,
С дыханием моим она легко летит.
Звучу я как орган, играю день-деньской,
Не нужен отдых мне, не надобен покой!

— Как забавно! — воскликнула Дороти. — Он говорит, что само его дыхание создает музыку!

— Не может быть! — засомневался Лохмач.

Однако сопровождаемая словами музыка снова заиграла, и теперь друзья внимательно в нее вслушивались.

В груди моей полно тростинок вроде труб,
И на ходу от них слетают с моих губ
Те звуки, что сочли вы за дурацкий гам.
Простите, что шумлю, мешаю верно вам.

— Бедняга! — вздохнула Полихрома. — Он ничего не может с этим поделать. Какое несчастье!

— Да уж, — согласился Лохмач. — Мы-то слышим всю эту музыку, лишь пока находимся рядом. При этом мы всегда можем уйти, а этот бедняга должен слушать себя до скончания своих дней. Это кого угодно сведет с ума, верно?

— Я не знаю, — протянул Пуговка.

Тото при этом весело пролаял:

— Ав-гав!

Все прочие рассмеялись.

— Возможно, именно поэтому он живет один, — предположила Дороти.

— Да уж, если бы у него были соседи, ему бы точно не поздоровилось! — кивнул Лохмач.

В это время маленький толстячок-музыкер продолжал издавать довольно громкие музыкальные звуки:

Тидл-дидл-дидл-ом.
Ом-помпом-помпом-помпом!

В результате друзьям приходилось переговариваться довольно громко, чтобы эти звуки не заглушали их речь.

— Кто вы, сэр? — спросил человечка Лохмач.

В ответ снова раздалось пение:

Аллегро де Форте — весьма знаменит.
Мой голос звончее всех прочих звучит.
Иные вовек не научатся петь,
А я же с рожденья так начал реветь!

— Мне кажется, он собой гордится, — заметила Дороти. — Хотя слышала я музыку и похуже.

— Где? — спросил Пуговка.

— Да я уже и позабыла, где, — отмахнулась Дороти. — Хотя мистер де Форте, конечно, весьма необычная личность, это верно. Возможно, он единственный такой на всем белом свете.

Казалось, эта похвала пришлась маленькому толстячку-музыкеру по вкусу, потому что он набрал в грудь побольше воздуха и пропел следующее:

Не нужен мне красочный праздничный бант,
И все же звучу я как модный джаз-банд.
Скрипеть не умею, но скрипкой пою,
Без рога рожком свистопляс выдаю.
И чтобы войти в музыкальный свой дом,
Я дверь открываю скрипичным ключом.

— Не совсем я понимаю, о чем это он... — озадаченно протянула Полихрома. — Возможно, это потому, что я привыкла лишь к музыке небесных сфер.

— Это еще что такое? — удивился Пуговка.

— Полагаю, что Полли имела в виду атмосферу или небесную полусферу, — пояснила Дороти.

— Ага, — протянул Пуговка, так ничего и не поняв.

— Ав-гав! — согласился со своей хозяйкой Тото.

При этом музыкер продолжал выдавать свою привычную мелодию:

Тидл-дидл-дидл-ом.

Ом-помпом-помпом-помпом!

Похоже, она уже начинала действовать Лохмачу на нервы.

— Да прекрати уже! — буркнул он сердито. — Или дыши совсем тихонько, или зажми себе нос прищепкой. Сделай хоть что-нибудь!

В ответ толстяк с грустным видом пропел следующее:

Повсюду судачат, как видно, не зря,
Что музыка может смягчить дикаря.
И если ты дик, невоспитан и груб,
Послушай гуденье моих медных труб.

Лохмач счел такой ответ забавным и громко расхохотался, разинув во всю ширь свою ослиную пасть.

— Не знаю, насколько хороши его вирши, — заметила Дороти, — но, кажется, на музыку они ложатся неплохо, они соответствуют нотам, ну, а большего и ожидать не приходится.

— Мне они нравятся, — согласился Пуговка.

Подбоченившись, то есть поставив руки в боки, он оглядел музыкера с головы до пят, а потом, к удивлению своих друзей, задал ему довольно заковыристый вопрос:

— А если бы я проглотил губную гармошку, кем бы я стал?

— Гармонистом, — ответил Лохмач. — Впрочем, мои дорогие друзья, давайте продолжим наше путешествие, прежде чем Пуговка и в самом деле что-нибудь не проглотил. Думаю, это лучшее, что мы можем сделать. Вы же знаете — мы должны попытаться добраться до страны Оз.

Услышав эти слова, музыкер быстро пропел:

Если вы направляетесь в эти края,
Умоляю, прошу — прихватите меня!
Я мечтаю на празднество к Озме поспеть,
Чтобы гимн ей торжественный громко пропеть.

— Нет-нет, спасибо, — сразу отмела это предложение Дороти. — Мы предпочитаем путешествовать без провожатых. Однако, если я увижу Озму, я скажу ей, что вы хотите посетить праздник, который она устраивает по случаю своего дня рождения.

— Пошли уже, — с тревогой подтолкнул ее в бок Лохмач.

Полли уже успела упорхнуть по дороге и танцевала теперь далеко впереди. Остальные путники повернули и последовали за ней. Тото, которому упитанный музыкер явно не нравился, на прощание тяпнул его за пухлую лодыжку. Дороти быстро подхватила рычащего песика и поспешила за своими товарищами, которые на сей раз шли быстрее обычного, чтобы поскорее уйти подальше от навязчивых звуков. Им пришлось снова подниматься на холм, и пока они не добрались до его вершины, позади них продолжало раздаваться монотонное гудение музыкера:

Тидл-дидл-дидл-ом.
Ом-помпом-помпом-помпом!

Когда они перевалили через вершину холма и начали спускаться по его противоположному склону, эти звуки постепенно затихли, отчего все почувствовали большое облегчение.

— Я рада, что мне не нужно коротать время с этой живой фисгармонией. Как считаешь, Полли? — сказала Дороти.

— Это точно! — кивнула дочь Радуги.

— Он симпатичный, — совершенно серьезно заявил Пуговка.

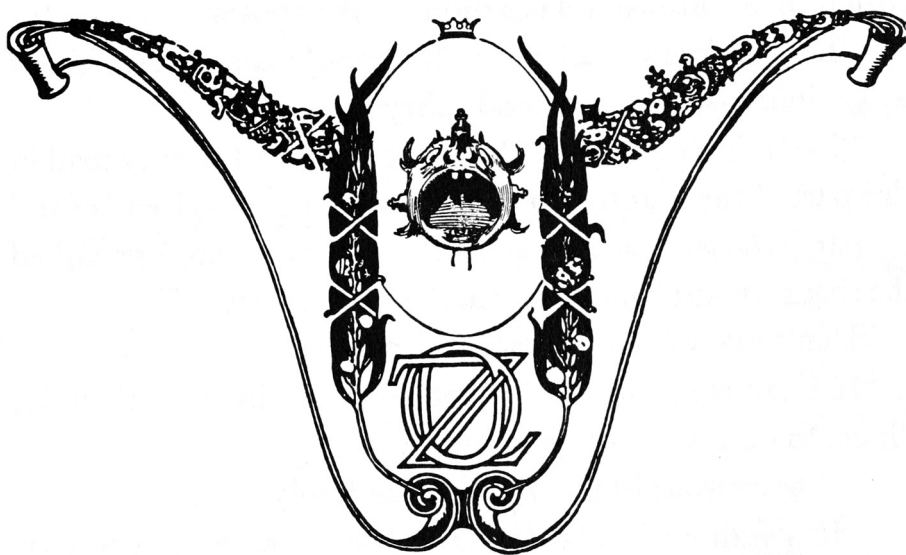
— Надеюсь, что твоя принцесса Озма не пригласит его на свой день рождения, — заметил Лохмач. — Музыка этого парня свела бы ее гостей с ума. Кстати, своим вопросом ты мне подкинул одну идею, Пуговка. Должно быть, этот музыкер в юности проглотил аккордеон.

— Что такое кордеон? — поинтересовался малыш.

— Ну, такой... с мехами, — пояснила Дороти, опуская Тото на землю.

— Гав-ав! — тявкнул песик и во всю прыть рванул за жужжащим шмелем.

Глава IX

СТОЛКНОВЕНИЕ СО СКУДЛЕРАМИ

Местность вокруг уже не была такой красивой, как прежде. Перед путниками расстилалась каменистая холмистая равнина, на которых не было заметно ни клочка зелени. Впереди виднелись невысокие горы. Дорога, по которой раньше было так приятно вышагивать, стала неровной и колдобистой.

Пуговка то и дело спотыкался, а Полихрома перестала танцевать. Продвигаться вперед стало настолько трудно, что ей уже не нужно было специально пританцовывать для согрева.

Наступил полдень, а из еды у приятелей не было ничего, кроме двух яблок, которые Лохмач прихватил со стола во время завтрака. Он разделил их на четыре части и раздал эти четвертинки своим товарищам. Дороти и Пуговка были рады и такому угощению, однако Полли съела только совсем маленький кусочек, а Тото яблоки не любил.

— А вы уверены, — спросила дочь Радуги, — что эта дорога ведет именно в Изумрудный город?

— Я не знаю, — ответила Дороти, — но это единственная дорога в этих краях, так что в любом случае мы должны пройти по ней до конца.

— Похоже, что она может закончиться совсем скоро, — заметил Лохмач. — И что же нам тогда делать?

— Я не знаю, — вздохнул Пуговка.

— Если бы у меня был мой Волшебный пояс, — задумчиво молвила Дороти, — теперь он бы нам очень пригодился.

— Что еще за Волшебный пояс? — спросила Полихрома.

— Я прихватила его однажды у короля Гномуса, и этот пояс может творить множество чудесных вещей. Однако, я оставила его Озме, ведь магия не работает в Канзасе; ее можно творить лишь в волшебных странах.

— А эта страна волшебная? — спросил Пуговка.

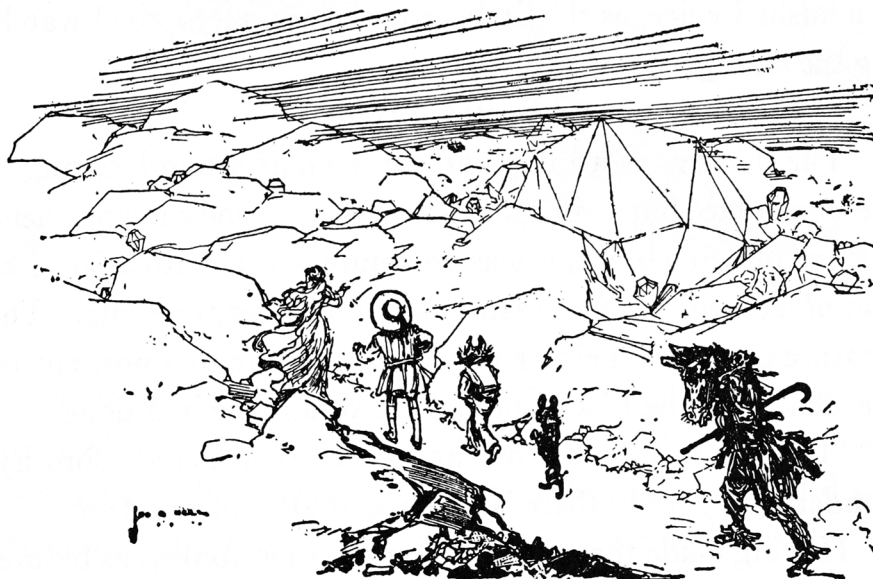
— Думаю, ты и сам это знаешь, — кивнула девочка. — Если бы это было не так, у тебя не было бы лисьей головы на плечах, а у Лохмача — головы осла, а дочь Радуги была бы невидимкой.

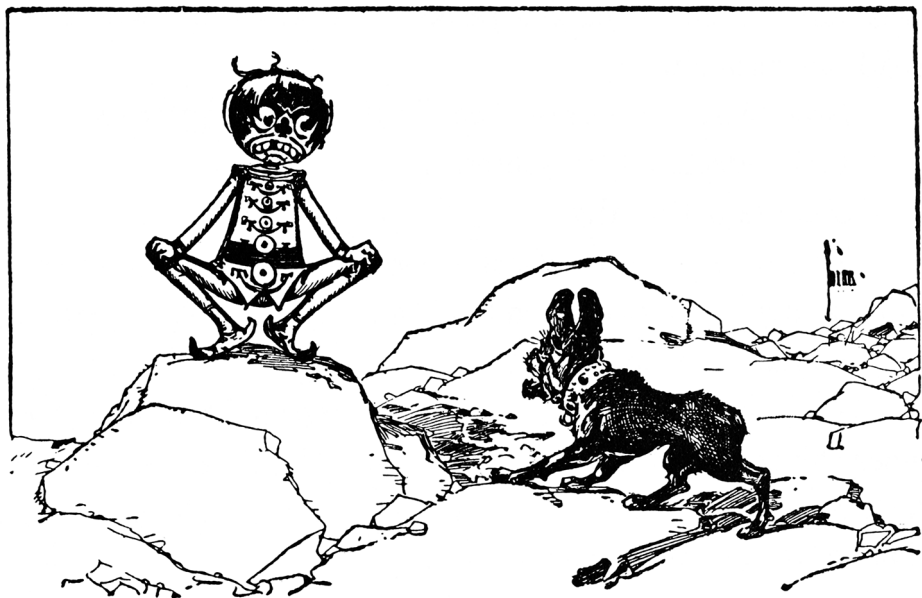
— Невидимкой? — удивился малыш. — Кто такая невидимка?

— Ах, Пуговка, похоже ничего-то ты не знаешь! — вздохнула Дороти. — Невидимка — это тот, кого не видно.

— Значит, Тото невидимка! — заявил мальчуган, и Дороти поняла, что он был прав.

Тото исчез из поля зрения друзей, но они слышали, как он яростно лаял впереди за нагромождением серых камней.

Друзья быстро двинулись вперед, чтобы посмотреть, что так разозлило песика, и увидели странное создание, сидевшее на камне у обочины дороги. Оно было похоже на человека среднего роста, довольно стройного и неплохо сложенного. Однако сидело это существо молча и совершенно неподвижно, лицо у него было чернильно-черное, и одето оно было в черный и плотно облегающий костюм, похожий на трико. Руки у него тоже были черными, а пальцы ног загнуты вниз, как когти у птицы. Все это создание было полностью черным за исключением тонких желтых волос на голове. По бокам головы они были коротко подстрижены, а с черного лба свисали челкой. Существо тарасилось на лающего песика своими маленькими поблескивающими глазками ласки.

Путники некоторое время молча наблюдали за странным созданием.

— Как ты думаешь, кто это такой? — наконец шепотом спросила Дороти Пуговку.

— Я не знаю, — ответил малыш.

И вдруг существо это подпрыгнуло и крутанулось на месте, повернувшись к друзьям другой своей стороной. Вместо черного оно вмиг стало чисто белым, а лицо у него сделалось похожим на выбеленную физиономию циркового клоуна с ярко-фиолетовыми во-

лосами. Казалось, оно могло гнуться в любую сторону, а его белые пальцы были так же скрючены, как и черные.

— У него лицо спереди и сзади! — удивленно прошептала Дороти. — А спины совсем нет, только два переда!

Крутанувшись, создание это продолжало сидеть неподвижно, лишь Тото облаивал белую его половину громче, чем черную.

— Когда-то давно, — заметил Лохмач, — был у меня такой попрыгунчик с двумя лицами.

— Он был живым? — поинтересовался Пуговка.

— Нет, — ответил Лохмач. — Он был на пружинках и выточен из дерева.

— Интересно, есть ли у этого пружинки? — молвила Дороти, а Полихрома в этот момент вскрикнула:

— Смотрите-ка!

На другом камне внезапно появилось второе создание. Как и первое, оно сидело черной стороной к путникам. Потом оба крутанули своими головами. У одного на белой стороне появилась черная физиономия, а у другого — белая физиономия на черной стороне.

— Как интересно! — воскликнула Полихрома. — И как они забавно крутят своими головами! Как думаешь, они добрые?

— Трудно сказать, Полли, — ответила Дороти. — Давайте с ними поговорим.

Существа крутанулись сначала в одну сторону, затем в другую, попеременно показывая свои то черные, то белые стороны, а потом к ним присоединилось еще одно создание, появившееся на другом камне. Наши друзья находились в небольшой долинке среди холмов, и площадка, где они теперь стояли, со всех сторон была окружена зазубренными скалистыми пиками, за исключением того места, через которое проходила дорога.

— Теперь их уже четверо, — заметил Лохмач.

— Нет, пятеро, — поправила Полихрома.

— Шестеро, — сказала Дороти.

— Их много! — воскликнул Пуговка.

Так оно и было. Повсюду на камнях вокруг друзей сидела уже целая компания двусторонних черно-белых созданий.

Тото перестал лаять и, присев, прижался к ногам Дороти. Похоже, он был испуган. И в самом деле, существа эти отнюдь не выглядели ни симпатичными, ни дружелюбными. Глядя на них, Лохмач нахмурился.

— Спроси их, кто они такие и чего хотят, — прошептала Дороти, и тогда Лохмач громко крикнул:

— Кто вы?

— Мы скудлеры! — крикнули в ответ все разом. Голоса у них были резкими и визгливыми.

— Чего вы хотите? — снова крикнул Лохмач.

— Вас! — закричали все скудлеры, вытянув в сторону путников свои тонкие пальцы. При этом они все разом крутанулись, став сначала белыми, а потом черными.

— Но для чего мы вам нужны? — с тревогой спросил Лохмач.

— Для супа! — крикнули все скудлеры хором.

— Боже мой! — молвила Дороти, вздрогнув. — Похоже, эти скудлеры натуральные каннибалы!

— Я не хочу в суп! — протянул Пуговка и начал хлюпать носом.

— Тише, тише, дорогой, — сказала Дороти, пытаясь его успокоить. — Никто из нас не хочет в суп. Не волнуйся! Лохмач о нас позаботится.

— Ты сможешь? — спросила Полихрома, пододвигаясь ближе к Дороти. Эти скудлеры ей не нравились с самого начала.

— Я постараюсь, — пообещал Лохмач, но выглядел он обеспокоенно.

Он нащупал в кармане свой Магнит Любви, приободрился, и спросил этих тварей:

— Разве вы меня не любите?

— Любим! — ответили те хором.

— Тогда вы не должны причинять вред ни мне, ни моим друзьям! — твердо заявил Лохмач.

— Мы любим тебя в супе! — завопили скудлеры, во мгновение ока повернувшись к путникам своими белыми сторонами.

— Это ужасно! — вздрогнула Дороти. — Похоже, Лохмач, на сей раз тебя любят сверх всякой меры!

— Вас! — закричали все скудлеры,
вытянув в сторону путников свои тонкие пальцы.

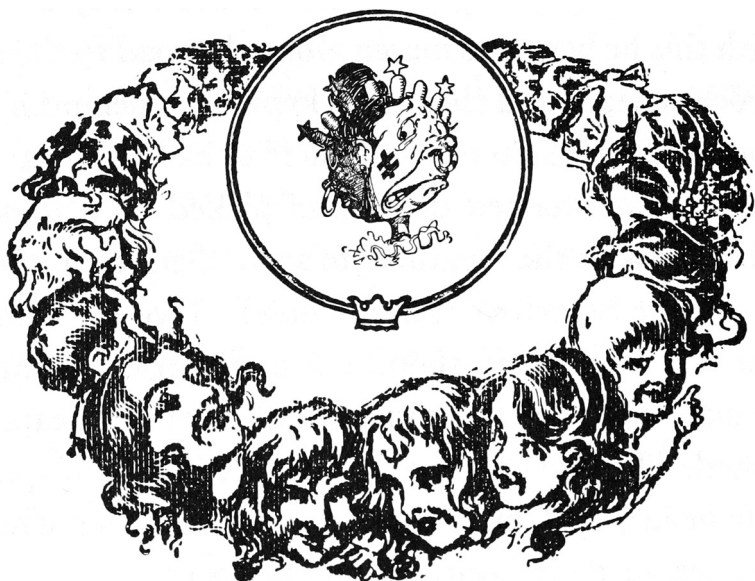
— Я не хочу в суп! — опять расплакался Пуговка, а Тото начал тоскливо поскуливать, как будто ему тоже не хотелось оказаться в супе.

— Единственное, что мы можем сделать, — тихонько прошептал Лохмач своим друзьям, — так это как можно скорее выбраться из этого прохода в скалах и оставить скудлеров позади. Следуйте за мной, мои дорогие, и не обращайте внимания на то, что эти твари делают или говорят.

С этими словами Лохмач начал продвигаться по дороге к видневшемуся впереди проходу между скал. Остальные путники двинулись за ним. Но скудлеры сомкнулись впереди, стремясь преградить им путь. Тогда Лохмач нагнулся, подхватил булыжник и швырнул его в скудлеров, чтобы отогнать их с дорожки.

При этом скудлеры подняли страшный вой. Двое из них сорвали свои головы с плеч и швырнули их в Лохмача с такой силой, что тот в изумлении рухнул на землю. Потом оба скудлера широко прыжками бросились вперед, подхватили свои головы, установили их себе на плечи, а после отпрыгнули назад, снова заняв свою позицию на камнях.

Глава X

ПРОЧЬ ОТ СУПОВОГО КОТЛА

Лохмач поднялся на ноги и ощупал себя, чтобы посмотреть, не ранен ли он. К счастью, он был в порядке. Одна из голов ударила его в грудь, а другая — в левое плечо, однако, хотя они и сбили его с ног, эти головы были недостаточно тверды, чтобы причинить ему вред.

— Ну, ладно, — твердо заявил он. — Нам все равно нужно отсюда так или иначе выбираться.

С этими словами он снова двинулся вперед.

Скудлеры же опять завопили и обрушили на наших напуганных друзей целый град из своих голов. Лохмача опять сбили с ног. То же случилось и с Пуговкой. Он упал на колени и заголосил что было мочи, хотя он и не был ранен. Одна голова попала в Тото. Песик сначала взвизгнул, а затем схватил голову за ухо и быстро побежал с ней прочь.

Швырнувшие свои головы скудлеры с удивительной быстротой ринулись их поднимать, однако тому, чью голову утащил Тото, оказалось нелегко вернуть ее обратно. Эта голова каждым из сво-

их четырех глаз видела только песика, поэтому лишившийся головы скудлер, пытаясь вернуть ее себе на место, то и дело спотыкался о камни. Тот попытался выскользнуть из каменной ловушки и скатить голову с холма, но прочие скудлеры пришли на помощь своему несчастному товарищу и так стали швыряться в песика головами, что он был вынужден бросить свою добычу и поспешить обратно к Дороти.

К счастью, в Дороти и в дочь Радуги ни одна из множества голов не попала, но теперь друзья понимали, что им не убежать от этих ужасных скудлеров.

— Придется, видно, нам им подчиниться, — печально заявил Лохмач, опять поднимаясь на ноги.

— Чего же вы от нас хотите? — спросил он, повернувшись к своим врагам.

— Идите! — торжествующе завопили хором скудлеры.

Они тут же спрыгнули со своих каменных насестов и окружили пленников со всех сторон. Еще одна забавная особенность скудлеров заключалась в том, что они могли двигаться в любом направлении, вперед или назад, не оборачиваясь. Ведь у них было два лица или, как сказала Дороти, — две передние стороны; ступни же скудлеров имели форму перевернутой буквы Т. Передвигались скудле-

ры очень быстро. Было в их поблескивающих глазах, контрастной окраске и съемных головах нечто, вселявшее в несчастных пленников ужас и заставлявшее всем сердцем мечтать о спасении.

Скудлеры увели своих пленников с дороги и повели их вниз по холму боковой тропой, которая привела их к приземистой каменистой горе, похожей формой на огромную перевернутую чашу. Эту гору окружала пропасть. Она была такой глубокой, что дна ее не было видно; внизу лишь темнела жуткая чернота. Через пропасть был перекинут узкий каменный мост, а на дальнем конце этого моста виднелось отверстие, уходящее в гору.

Скудлеры провели своих пленников по мосту к этому отверстию. Пройдя через него, друзья увидели, что вся эта гора представляет собой огромный полый купол с несколькими отверстиями наверху, через которые лился солнечный свет. Внутри купола на обширном круглом пространстве тесно лепились друг к другу каменные дома с единственной дверью на лицевой стене. Каждый из этих домов был не более шести футов в длину, однако скудлеры были созданиями худосочными и в больших пространствах не нуждались. Скальный купол был настолько огромным, что в центре пещеры, за домами, оставалась большая открытая площадь, на которой эти твари могли собираться вместе.

Дороти содрогнулась, увидев там гигантский железный котел, подвешенный на толстой цепи. Под котлом была приготовлена огромная куча дров и хвороста, который можно было легко поджечь.

— Это еще что такое? — спросил Лохмач, невольно отшатнувшись при виде этого зрелища.

Шедшие позади него друзья чуть не ткнулись ему при этом в спину.

— Котел для супа! — закричали скудлеры, а потом еще проорали:

— Мы голодные!

На Пуговку, которого за одну руку держала Дороти, а за другую Полли, эти крики произвели столь тягостное впечатление, что он снова заплакал.

— Я не хочу в суп, не хочу! — запричитал бедняга.

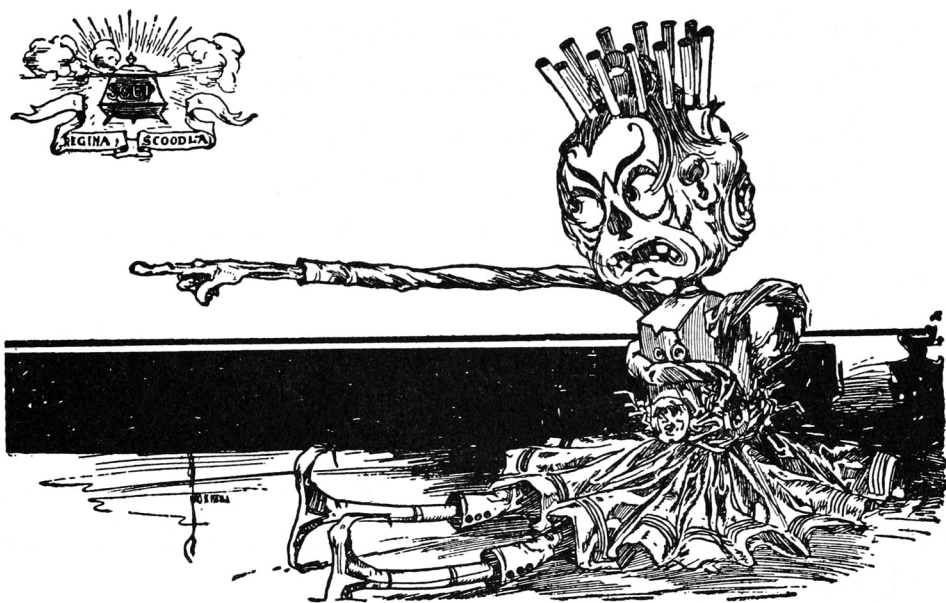
— Успокойся, — попытался утешить его Лохмач. — Меня одного должно хватить, чтобы накормить всех этих тварей. Я ведь такой большой, поэтому кроме меня никто в котел не попадет.

— Ну, ладно... — протянул Пуговка, немного ободрившись.

Впрочем, пока скудлеры варить суп еще не собирались. Они повели пленников к дому, стоявшему в дальней части пещеры. Это жилище было несколько больше прочих.

— Кто там живет? — спросила дочь Радуги.

— Наша королева, — ответили ей шедшие рядом скудлеры.

Дороти немного воспрянула духом, узнав, что этими свирепыми созданиями управляет особа женского пола. Однако через минуту, когда сопровождавшие ее скудлеры провели путников в мрачную пустую комнату, ее надежда угасла.

Королева скудлеров оказалась еще более ужасной на вид, чем любой из ее подданных. Одна ее сторона была огненно-красной, с угольно-черными волосами и зелеными глазами, другая же — ярко-желтой, с малиновыми волосами и черными глазами. На ней была короткая красно-желтая юбка, а ее волосы представляли собой копну торчащих в разные стороны прядей. Сверху на этом вихре покоемлась круглая серебряная корона. Она была из-

рядно помята и с перекрученными зубцами. Было понятно, что королева наверняка не раз в злобе швырялась этой короной куда попало. Тело у королевы было худым и костлявым, а оба ее лица были покрыты глубокими морщинами.

— Что это вы притащили? — рявкнула королева, когда наших друзей заставили выстроиться перед ней.

— Суп! — разом гаркнули стражники.

— Никакой мы не суп! — негодуяще запротестовала Дороти. — Ничего подобного!

— Ну, так скоро им станете! — возразила королева. От жуткой улыбки, растянувшей ее физиономию, она стала еще страшней.

— Простите, прекраснейшее создание, — молвил Лохмач, вежливо поклонившись королеве. — Я должен попросить Вашу Светлость позволить нам пойти своей дорогой, не превращаясь в суп, ибо я владею Магнитом Любви, и любой меня повстречавший должен любить меня и всех моих друзей.

— Это верно, мы тебя очень любим, — ответила королева. — Настолько сильно, что намерены съесть похлебку из тебя с огромным наслаждением. Однако, скажи, ты и впрямь считаешь меня прекрасной?

— Ты утратишь всю свою красоту, если съешь меня, — ответил Лохмач, грустно кивая головой. — Красота она ведь и в поступках, знаешь ли...

Тогда королева повернулась к Пуговке.

— Скажи, ты считаешь меня красивой? — спросила она его.

— Нет! — ответил мальчуган. — Ты уродина!

— Я бы сказала страшилище, — кивнула Дороти.

— Если бы вы могли увидеть себя, вы бы ужаснулись, — добавила Полли.

Королева нахмурилась и повернулась своей желтой стороной.

— Уведите их, — скомандовала она стражникам. — В шесть вечера пропустите их через мясорубку и разожгите огонь под котлом для супа. И на сей раз положите в бульон побольше соли, иначе я строго накажу поваров!

— А как насчет лука, Ваше Величество? — спросил один из стражников.

— Много лука, чеснока и чуток красного перца. А теперь идите! Стражники увели пленников и заперли их в одном из домов, оставив в качестве охраны только одного скудлера.

Это место было своего рода складом: там лежали мешки с картошкой и корзины с морковью, луком и репой.

— Этими овощами мы придаем вкус нашим супам, — сказал охранник, указывая на эти припасы.

К этому времени пленники совсем упали духом. Они не представляли, как отсюда можно было сбежать. К тому же они не знали, сколько еще времени осталось до шести часов, когда должна была заработать мясорубка. Однако Лохмач продолжал храбриться. Он не собирался сдаваться без борьбы, покорившись столь ужасной судьбе.

— Я не сдамся без боя! — шепнул он детям. — Если я потерплю неудачу, хуже нам в любом случае не будет, а сидеть спокойно, ожидая когда из нас сварят суп, глупо и трусливо!

Караульный скудлер продолжал стоять возле дверного проема. Он поворачивался к пленникам то своей белой стороной, то черной, словно хотел полюбоваться своими двумя парами глаз на столь упитанных заключенных. Опечаленные пленники сгруппировались в дальнем конце комнаты. Лишь Полихрома порхала взад и вперед в этой маленькой камерке, просто чтобы согреться. Ей, как всегда, было зябко. Всякий раз, когда она приближалась к Лохмачу, он что-то шептал ей на ухо, и Полли кивала в ответ своей красивой головкой, словно соглашаясь с ним.

Наконец Лохмач попросил Дороти и Пуговку встать, а сам незаметно высыпал из одного мешка картошку. Потом малышка Полихрома, оказавшись во время своего танца рядом со стражником, внезапно протянула руку и вlepила ему оплеуху, а затем быстро порхнула назад, присоединившись к своим друзьям.

Разгневанный скудлер тут же схватил свою голову и швырнул ее в дочь Радуги. Однако Лохмач только этого и ждал. Он ловко поймал эту голову, сунул ее в мешок из-под картошки и тут же его завязал. Лишившийся головы стражник ворвался в комнату и бесцельно забегал по ней туда и сюда, ведь теперь он ничего не видел. Лохмач же ловко от него увернулся и распахнул пошире дверь.

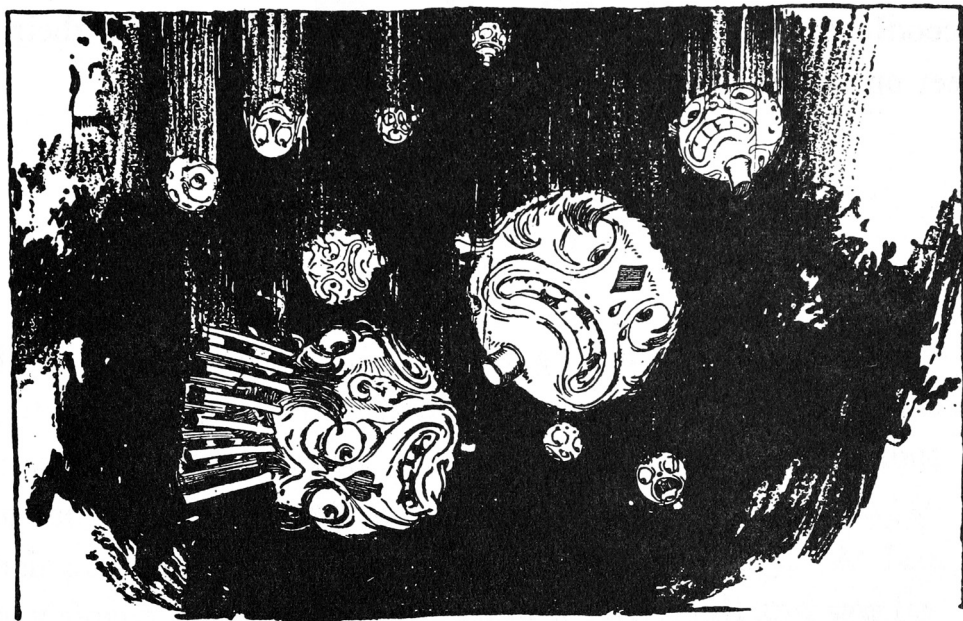

К счастью, в этот момент все скудлеры сидели по домам, поэтому Лохмач крикнул Дороти и Полли, чтобы те бежали как можно быстрее к узкому мосту через пропасть.

— Пуговку я понесу на руках! — добавил он, понимая, что малыш на своих маленьких ножках быстро бежать не сможет.

Дороти подхватила Тото, схватила Полли за руку, и они быстро побежали к выходу из пещеры. Лохмач же усадил Пуговку себе на плечи и помчался за ними. Они бежали так быстро, а их побег был настолько внезапным, что друзья почти достигли моста, прежде чем скудлеры подняли тревогу — один из них выглянул из своего дома и заметил пленников. При этом он издал пронзительный крик, от которого все его собратья повыскакивали из своих многочисленных жилищ и бросились в погоню за убежавшими. Дороти и Полли успели добежать до моста и благополучно пересекли его. В это время скудлеры начали швыряться в пленников своими головами. Один из этих причудливых снарядов попал Лохмачу в спину и чуть не сбил его с ног. Однако в это время он уже был рядом с выходом из пещеры. Лохмач ссадил Пуговку на землю и велел мальчугану бежать к Дороти.

Затем Лохмач развернулся и оказался лицом к лицу со своими врагами, которые уже успели добежать до моста. Они нача-

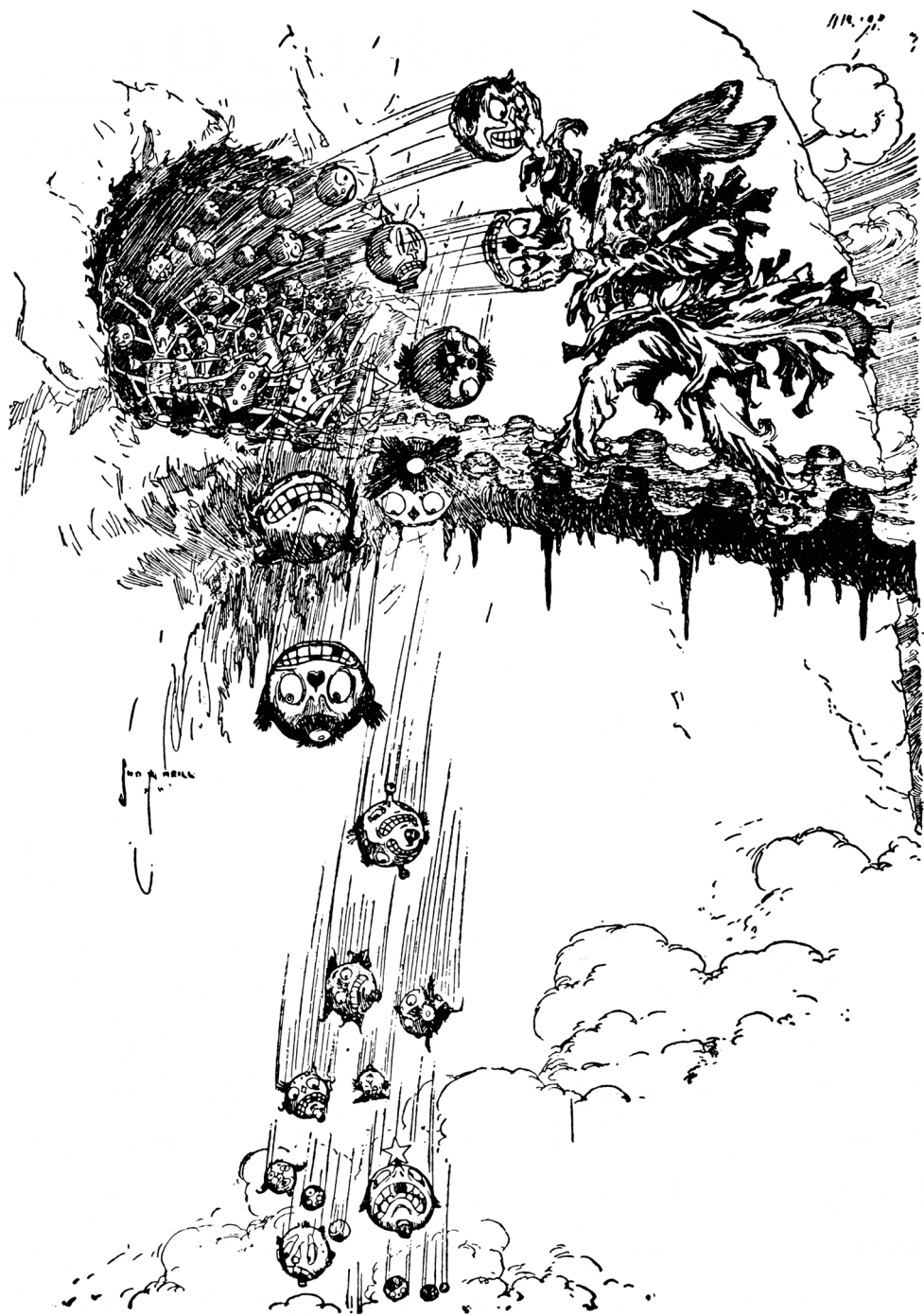
ли швырять в него свои головы, а Лохмач принялся их ловко ловить и швырять в бездонную пропасть. Лишившиеся своих голов скудлеры мешали стоявшим сзади подбежать ближе, а те продолжали метать свои головы в Лохмача, пытаясь остановить убегающих пленников. Лохмач благополучно все эти головы поймал и тоже отправил вниз, в черный бездонный провал. Среди этих голов ему попала и багрово-желтая башка королевы, которую он швырнул вниз вслед за прочими с особым наслаждением.

Вскоре все оказавшиеся на мосту скудлеры лишились своих голов; каждая полетела в глубокую пропасть. Став беспомощными, безголовые твари бессмысленно толкались в пещере в тщетных попытках выяснить, куда же подевались их головы. Глядя на них, Лохмач звонко рассмеялся и спокойно перешел через мост, чтобы присоединиться к своим товарищам.

— Мне повезло, что в дни свой молодости я научился играть в бейсбол, — заметил он. — Потому мне и удалось поймать каждую из их голов, не пропустив ни одной. Пошли, мои дорогие. Теперь скудлеры не смогут больше причинить никакого вреда ни нам, ни другим людям.

Пуговка все еще дрожал от страха и продолжал повторять:

— Я не хочу становиться супом!

*Они начали швырять в него свои головы,
а Лохмач принялся их ловко ловить и швырять в бездонную пропасть*

Победа над скудлерами была одержана так быстро, что малыш еще не успел осознать, что уже свободен и находится в безопасности. Лохмач поспешил заверить его, что опасность миновала, никто в суп не пойдет, а скудлеры вообще свой суп есть больше никогда не смогут.

Стремясь поскорее уйти как можно дальше от ужасной мрачной пещеры скудлеров, друзья поспешили вверх по склону холма. Вскоре они вышли на дорогу рядом с тем местом, где впервые повстречали этим мерзких существ; и можете быть уверены, что все они были очень рады снова пойти старым и знакомым им путем.

Глава XI

ЧТО СОТВОРИЛ ДЖОННИ СДЕЛАЙ

— Тяжеловато нынче дается нам дорога, — заметила Дороти через некоторое время.

Пуговка издал глубокий вздох и сказал, что голоден. И в самом деле, все ужасно проголодались и хотели пить. После завтрака, кроме яблок, друзья ничего не съели, поэтому ноги их слегка заплетались. Все устали и шли молча. Наконец они миновали вершину бесплодного холма и увидели впереди зеленую полосу травы, а над ней древесные стволы небольшой рощицы. Порыв ветра донес до них освежающий приятный аромат.

При виде этого воодушевляющего зрелища путники позабыли про свою усталость и помчались вперед. Вскоре они оказались рядом с деревьями. Под их кронами они нашли родничок с чистой и прохладной водой. Среди травы в обилии росла земляника. Казалось, ее красивые спелые красные ягоды только и ждали, чтобы их сорвали. На одних деревьях висели желтые апельсины, на других — красноватые спелые груши, так что изголодавшиеся искатели приключений не только смогли утолить свою жажду, но и внезапно получили вдоволь еды.

Не теряя даром времени, путники навалились на землянику и апельсины, собирая самые крупные и спелые плоды, и вскоре вдоволь наелись. Пройдя через рощу, они увидели перед собой мрачного вида пустыню с серым песком, которая простиралась до самого горизонта. В том месте, где кончалась трава и начинался этот унылый песок, в землю был вбит большой щит. На его белом фоне, аккуратно выведенными черными буквами было написано следующее:

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ПЕРЕСЕЧЬ ЭТУ ПУСТЫНЮ!

Ее смертоносные пески мгновенно превращают все живое в прах.

За этой непреодолимой преградой находится

СТРАНА ОЗ,

но никто не в состоянии попасть в этот дивный край
из-за этих губительных песков.

— Я уже видела эту пустыню, — заметила Дороти, после того, как Лохмач прочитал надпись вслух. — И это верно — никому еще не удавалось выжить, ступив на ее губительный песок.

— Тогда не стоит и пытаться, — задумчиво заметил Лохмач. — Мы не можем идти вперед, а возвращаться назад смысла нет... Что же нам тогда делать?

— Я не знаю, — сказал Пуговка.

— Я тоже не знаю, — уныло добавила Дороти.

— Мне бы хотелось, чтобы моя матушка пришла за мной, — вздохнула дочь Радуги. — Тогда я взяла бы вас всех с собой жить на радугу, и там вы смогли бы танцевать в ее свете с утра и до ночи без забот и тревог. Однако, полагаю, моя мать сейчас слишком занята, чтобы искать меня по всему свету.

— Не хочу я танцевать! — угрюмо заметил Пуговка, устало садясь на шелковистую траву.

— Это очень мило, Полли, — ответила Дороти. — Но на свете есть и другие вещи, которые мне нравятся больше, чем танцы на радугах. К тому же, боюсь, эти радуги для меня будут слишком мягкими и хлюпающими под ногами, хотя на них так приятно смотреть.

Друзья замолкли и вопросительно переглянулись. Предложение Полли проблему не решало.

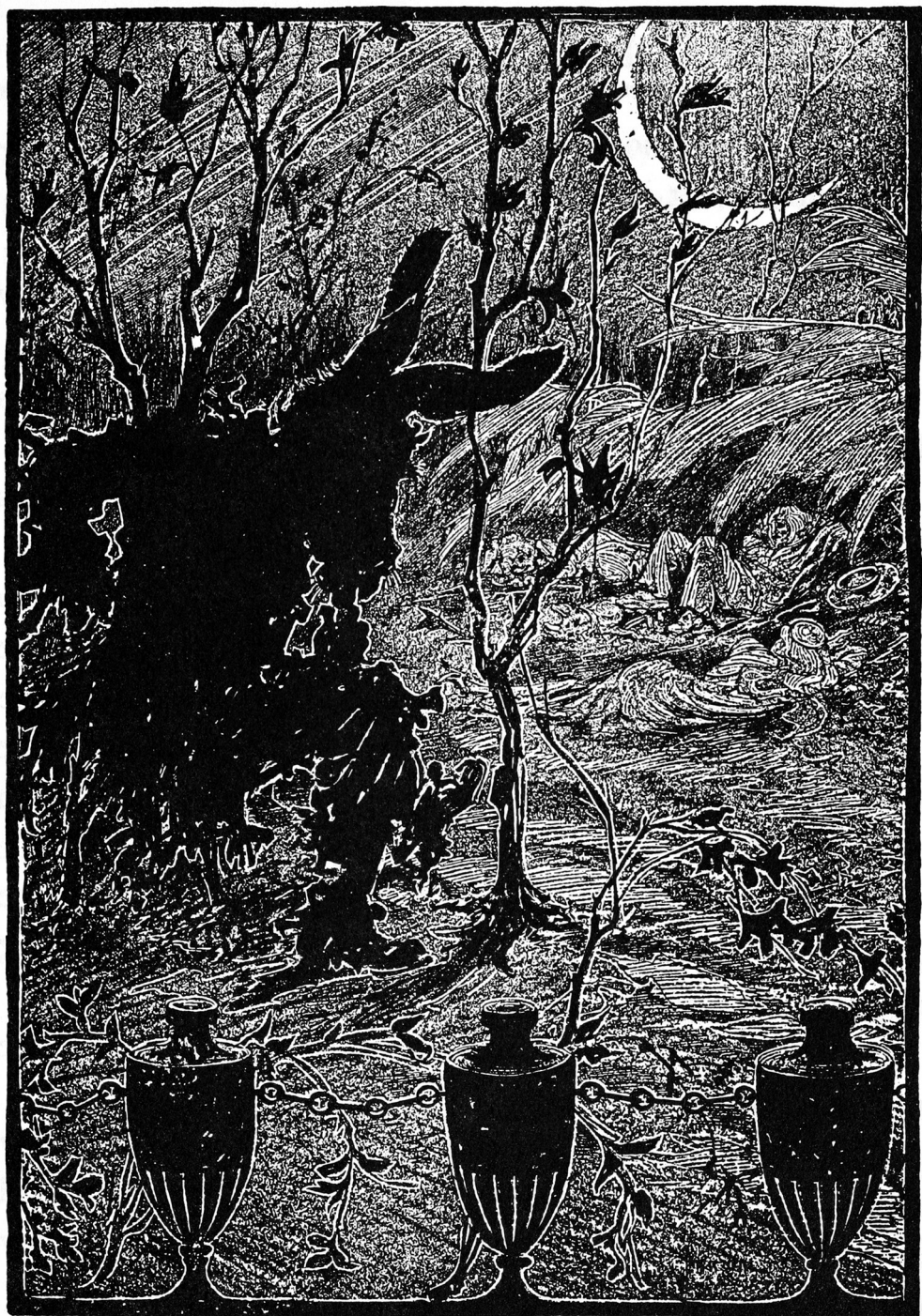
— Право, я не знаю, что нам делать, — пробормотал Лохмач, поглядев на Тото.

В ответ песик завилял хвостом и пролаял: — Гав-гав! — словно бы говоря, что он тоже этого не знает. Пуговка подобрал какую-то палку и начал копать ею землю. Остальные некоторое время молча и задумчиво за ним наблюдали.

— Дело к вечеру, — наконец заметил Лохмач. — Поэтому мы вполне можем переночевать в этом славном местечке и отдохнуть. Быть может утром мы сможем решить, что нам предпринять.

Кроны деревьев в роще были достаточно густыми, чтобы защитить путников от ночной прохлады и росы, поэтому Лохмач натаскал побольше мягкой травы под самое раскидистое и приземистое дерево, устроив таким образом для ребяташек вполне сносные лежанки. Когда стемнело, они на них разлеглись и мирно заснули.

Лохмач же, прежде чем устроиться под деревом, некоторое время просидел при свете луны на берегу ручья, задумчиво глядя на его играющий поток. Потом он внезапно улыбнулся и кивнул, словно бы обрадовавшись какой-то славной мысли, внезапно

*Дохмач же, прежде чем устроиться под деревом,
некоторое время просидел при свете луны на берегу ручья,
задумчиво глядя на его играющий поток*

пришедшей ему в голову. После этого он тоже улегся под деревом и вскоре погрузился в сон.

Наутро, при ярком солнечном свете, когда друзья подкрепились клубникой и сладкими сочными грушами, Дороти сказала Полли:

— Скажи, а ты умеешь творить чудеса?

— Нет, дорогая, — ответила Полихрома, отрицательно покачав своей головкой.

— Но ты ведь дочь Радуги, и тебе следовало бы разбираться в магии, — заметила Дороти.

— Нам, живущим на радуге среди пушистых облаков, магия не нужна, — беззаботно ответила Полихрома.

— Мне бы очень хотелось найти какой-нибудь способ пересечь эту пустыню и попасть в страну Оз и ее Изумрудный город, — продолжила Дороти. — Знаете, я ведь уже пересекала ее, и не раз. Сначала меня перенес через нее ураган, а потом Серебряные Туфельки за полсекунды вернули меня обратно. В другой раз Озма переправила меня через эту пустыню на своем Волшебном ковре, а домой меня доставил Волшебный пояс короля Гномуса. Получается, что за исключением урагана каждый раз мне помогала магия. Однако теперь надеяться, что ураган перенесет нас в Изумрудный город, не приходится.

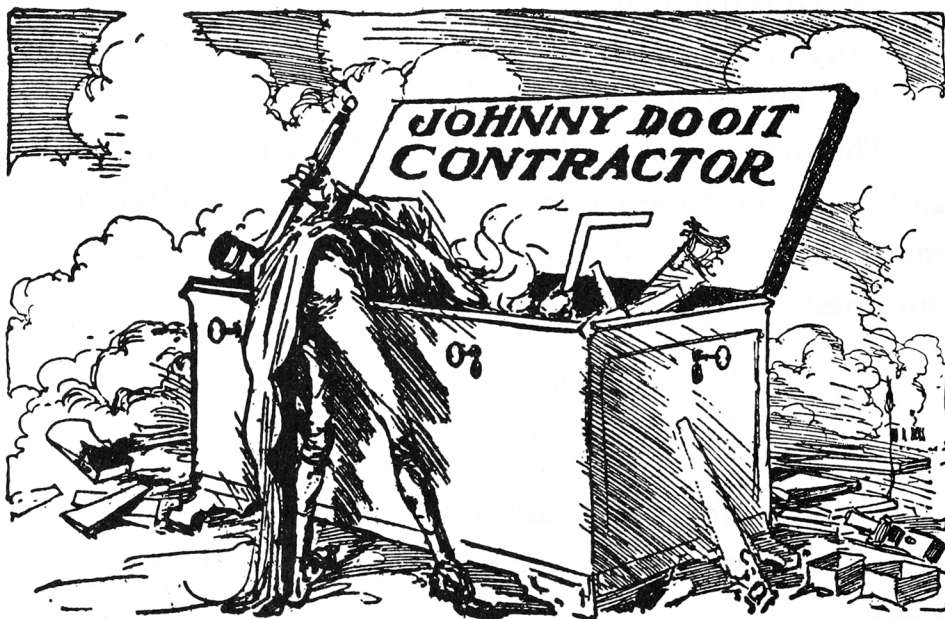
— Это верно, — кивнула Полли с содроганием. — Как бы то ни было, я ненавижу ураганы!

— Потому-то я и хотела узнать, умеешь ли ты заниматься магией, — сказала маленькая жительница Канзаса. — Я точно не умею. Уверен, что и Пуговка не умеет, а единственный магический предмет, которым обладает Лохмач, — Магнит Любви — вряд ли нам в этом случае поможет.

— Я в этом не так уверен, моя дорогая, — заметил Лохмач, и на его ослиной физиономии расплылась улыбка. — Конечно, сам-то я не умею заниматься магией, но я могу призвать к нам своего могущественного друга, который меня обожает, потому что я владею Магнитом Любви. И этот мой друг наверняка сможет нам помочь.

— Кто же этот твой друг? — оживилась Дороти.

— Джонни Сделай.

— И что же может сделать этот твой Джонни?

— Да что угодно! — уверенно ответил Лохмач.

— Тогда поскорее вызови его! — нетерпеливо воскликнула Дороти.

Лохмач достал из кармана Магнит Любви и развернул бумагу, в которую он был завернут. Положив амулет на ладонь, он пристально посмотрел на него и произнес следующий стишок:

Джонни Сделай, прилетай!
Ты мне нужен, выручай!

— А вот он я! — тут же раздался веселый голос. — Всегда к твоим услугам!

Друзья быстро обернулись и увидели забавного человечка. Он восседал на большом медном сундуке и пускал дым из длинной курительной трубки. Волосы на голове у него были седыми. Усы тоже были седыми. Они были такими длинными, что были обмотаны у человечка вокруг талии и завязаны узлом под его кожаным фартуком. Сам же этот фартук, свисавший почти до пят, был таким запятнанным и исцарапанным, словно его использовали уже множество лет. Нос у Джонни был большой и немного вздерну-

тый, а в глазах играли веселые искорки. Руки и пальцы человечка были такими же твердыми и крепкими, как кожа на его фартуке, и Дороти подумала, что этот Джонни Сделай выглядит так, словно за свою жизнь он успел переделать целую кучу тяжелой работы.

— Доброе утро, Джонни! — воскликнул Лохмач. — Спасибо, что появился так быстро.

— Я стараюсь не терять времени даром, — быстро откликнулся Джонни. — Что с тобой приключилось? И откуда у тебя эта ослиная голова? Честное слово — в таком виде я бы тебя вообще не признал, если бы не взглянул на твои ноги.

Лохмач представил Джонни Дороти, Тото, Пуговке и дочери Радуги, а потом рассказал ему историю их приключений, добавив, что им не терпится добраться до Изумрудного города в стране Оз. Там у Дороти есть друзья, которые могли бы всем им помочь и отправить домой в целости и сохранности.

— Однако, — добавил Лохмач, — мы поняли, что не можем пересечь эту пустыню, которая превращает в пыль любую живность, прикасающуюся к ее губительному песку. Поэтому я и попросил тебя появиться, чтобы нам помочь.

Джонни Сделай немного попыхтел своей трубочкой, внимательно оглядев ужасную пустыню, простиравшуюся перед ним до самого горизонта.

— Вы должны ее переехать, — наконец решительно заявил он.

— Но на чем? — удивился Лохмач.

— На лодке, у которой будут полозья, как у саней, а парус, как у корабля. Ветер быстро понесет ее через пустыню, а песок не сможет вас коснуться и превратить в пыль.

— Отличная идея! — воскликнула Дороти, радостно захлопав в ладоши. — Примерно так же нас переправил через нее и Волшебный ковер. Нам не пришлось прикасаться к этому ужасному песку.

— И где же эта лодка? — спросил Лохматый, оглядываясь.

— Я вам ее сделаю! — заявил Джонни.

Сказав это, он вытряхнул пепел из трубки и засунул ее в карман. Затем он отпер медный сундук и откинул его крышку. Дороти заметила, что он был доверху забит самыми разными, надраенными до блеска инструментами.

Джонни Сделай принялся за работу, и он начал орудовать с такой быстротой, что наши друзья были просто поражены. В его ящике находился любой инструмент для всего, что он хотел сделать, и, должно быть, это были волшебные инструменты, потому что работа в руках Джонни так и кипела.

Во время работы он напевал какую-то песенку, и Дороти показалось, что в ней были примерно такие слова:

Берись за дело с головой,
Трудись работай, песню пой.
Любое дело по плечу,
Когда могу, когда хочу.
Работать споро мне не лень,
Готов трудиться целый день.
Мне без работы счастья нет
Успехов в этом мой секрет!

Напевая так, Джонни Сделай все время что-то делал, а все остальные стояли рядом и с изумлением за ним наблюдали.

Он схватил топор и за пару ударов срубил большое дерево. Затем взялся за пилу и за несколько минут распилил ствол этого дерева на широкие длинные доски. Затем из этих досок Джонни сколотил с помощью гвоздей лодку длиной примерно двенадцать футов и шириной фута в четыре. Из другого поваленного дерева, срубив у него все ветки, он вытесал длинный тонкий шест. Джонни закрепил его вертикально в центре лодки — получилась отличная мачта. Затем из своего сундука он выудил моток веревки и большой сверток парусины. Из нее, продолжая мурлыкать под нос свою песенку, он сделал парус и закрепил на мачте так, чтобы его можно было поднимать и опускать.

Дороти просто ахала от изумления, глядя, как быстро у нее на глазах строится лодка. Пуговка и Полли тоже заворуженно наблюдали за этим удивительным процессом.

— Хорошо бы ее еще и покрасить, — завил Джонни, побросав свои инструменты обратно в сундук. — Я могу сделать это за три секунды, но сохнуть она будет целый час, а это пустая трата времени.

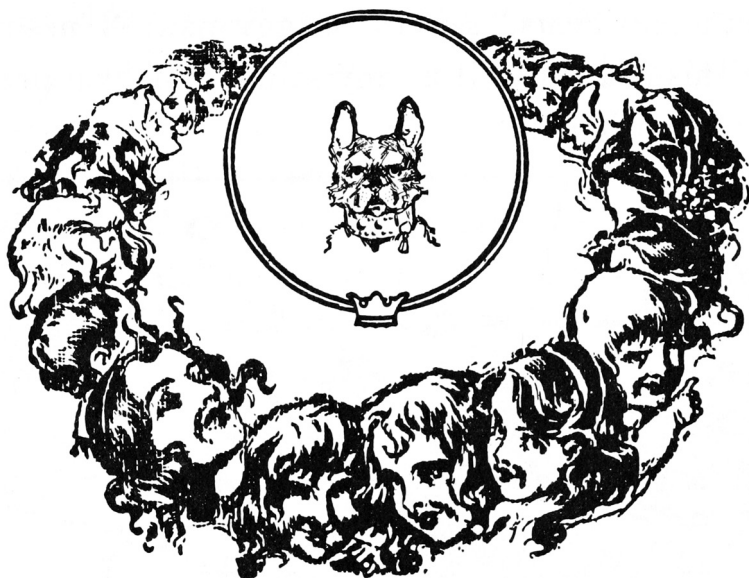
— Нам все равно, как она будет выглядеть, — заявил Лохмач, — лишь бы она перевезла нас через пустыню.

— Перевезет! — заверил его Джонни Сделай. — Все, о чем вам нужно будет беспокоиться, так это о том, чтобы она не опрокинулась. Ты когда-нибудь управлял кораблем?

— Я видел однажды, как корабль шел под парусами, — ответил Лохмач.

— Отлично. Пусть эта лодка под парусами пойдет так же, как и тот корабль, который ты видел, и вы не успеете оглянуться, как пересечете эти гибельные пески.

С этими словами Джонни захлопнул крышку своего сундука, и от этого звука все моргнули. Не успели друзья разлепить глаза, а Джонни уже и след простыл — он исчез вместе со своим сундуком и своими дивными инструментами.

Глава XII

СМЕРТОНОСНАЯ ПУСТЫНЯ ПОЗАДИ

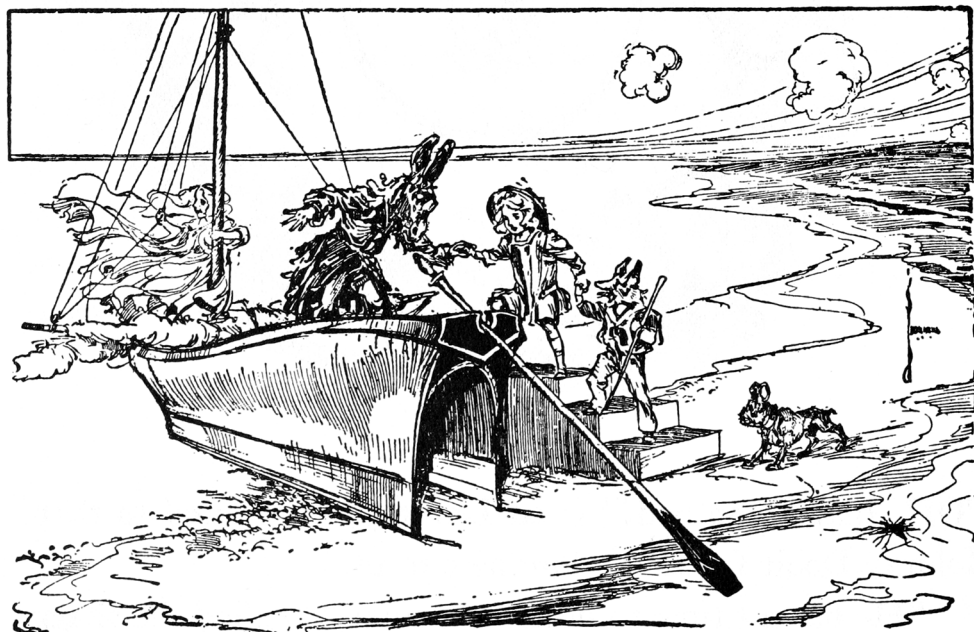
— О, это как-то нехорошо! — воскликнула Дороти. — Я так хотела поблагодарить Джонни за все, что он сделал для нас.

— Некогда ему выслушивать благодарности, — заметил Лохмач. — Но я уверен — он знает, что мы ему признательны. Думаю, он уже трудится в какой-то другой части света.

Друзья более внимательно осмотрели построенную Джонни лодку и увидели, что к ее дну прикреплены два острых полоза для скольжения по песку. Передняя часть лодки была заостренной, как нос корабля, а на корме имелся руль, которым можно было ею управлять.

Лодка была построена на самом краю пустыни, поэтому большая ее часть находилась над серым песком, и лишь задняя часть покоилась на полоске зеленой травы.

— Поднимайтесь, мои дорогие, — сказал Лохмач. — Я уверен, что смогу управлять этой лодкой не хуже любого матроса. Все, что вам нужно, это сидеть спокойно на своих местах.

Дороти залезла в лодку с Тото на руках и уселась на ее дно прямо перед мачтой. Пуговка устроился перед Дороти, а Полли забралась на нос. Лохмач опустился на колени за мачтой. Когда все были готовы стартовать, он поднял парус на половину его высоты. Ветер надул его, и лодка тотчас двинулась вперед — сначала медленно, затем все с большей скоростью. Лохмач поднял весь парус, и лодка так быстро понеслась над смертоносной пустыней, что у путников перехватило дыхание. Все крепко вцепились в борта.

Песок в пустыне лежал грядами и был местами очень неровным, поэтому лодка временами опасно кренилась то на один борт, то на другой, хотя, к счастью, не переворачивалась. Она мчалась так быстро, что Лохмача это даже пугало, и он раздумывал, как бы ему заставить их судно идти помедленнее.

«Если мы шлепнемся на этот песок, посреди пустыни, — думала Дороти, — нам придет конец, ведь через несколько мгновений мы превратимся в пыль».

Однако никто из лодки не выпал, и вскоре Полихрома, цеплявшаяся за нос и глядевшая прямо перед собой, увидела впереди темную полосу и попыталась угадать, что это такое. С каждой секундой полоска становился все ближе, и вскоре она поняла, что это гряда

— Осторожней! — крикнула она Лохмачу. —
Сбавь скорость, иначе мы разобьемся о камни!

острых камней на краю пустыни. За ними она разглядела поднимавшееся плоскогорье с зеленой травой и живописными деревьями.

— Осторожней! — крикнула она Лохмачу. — Сбавь скорость, иначе мы разобьемся о камни!

Он услышал ее призыв и попытался приспустить парус, однако крепившиеся к нему веревки спутались, и ветер по-прежнему надувал парусину.

Огромные камни становились все ближе и ближе. Лохмач был в отчаянии! Ему никак не удавалось сбавить бешеный разбег их лодки. Наконец она достигла края пустыни и вылетела прямо на камни. Раздался страшный треск, и Дороти вместе с Пуговкой, Тото и Полли выбросило из лодки. Подобно ракете они пролетели по большой дуге, а потом один за другим приземлились в густую траву. Прежде, чем остановиться, каждый из них несколько раз кувырнулся через голову.

Лохмач полетел за ними головой вперед и приземлился рядом с Тото, который с перепугу вцепился зубами в одно из его ослиных ушей и начал трясти и тормозить его изо всех сил, сердито при этом рыча. Лохмач заставил песика отпустить свое ухо и сел, чтобы осмотреться.

Дороти трогала пальчиком один из своих передних зубов, который начал пошатываться из-за удара при падении. Полли с грустью взидала на рваную дыру в своем красивом воздушном платье, а Пуговка угодил своей лисьей головой в нору гофера и теперь отчаянно дрыгал своими маленькими толстыми ножками, пытаясь из нее выбраться.

В общем, никто серьезно не пострадал, поэтому Лохмач поднялся на ноги, вытащил Пуговку из норы и пошел к краю песка, чтобы взглянуть на их лодку. Теперь, после удара о камни, она представляла собой просто груду обломков. Ветер сорвал с нее парус, и теперь он, подобно белому флагу, развевался на вершине высокого дерева.

— Ну, что же, — заметил Лохмач весело, — мы куда-то прибыли, но куда, я не знаю.

— Должно быть, это какая-то часть страны Оз, — заметила Дороти, подходя к нему.

— Уверена? — засомневался Лохмач.

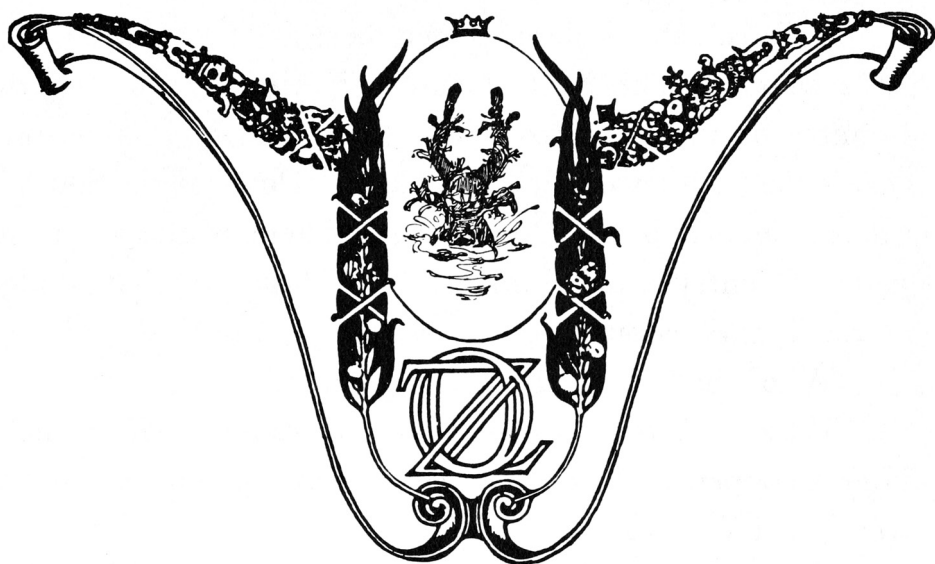
— Ну, конечно, — заверила его Дороти. — Мы же пересекли пустыню, правда? А где-то в центре страны Оз находится и Изумрудный город.

— Разумеется, — кивнул Лохмач. — Давайте к нему и отправимся.

— Пока я не вижу тут никаких людей, которые могли бы указать, в каком направлении идти, — заметила Дороти.

— Давайте поищем их, — предложил Лохмач. — Где-то же должны тут быть жители. Впрочем, они нас наверняка не ждали, потому и не явились сюда, чтобы поприветствовать.

Глава XIII

ВОДОЕМ ИСТИНЫ

Друзья внимательно осмотрели местность, в которой оказались. После зноя пустыни странников радовали и густая зелень, и сладкий свежий воздух, и залитый солнцем пейзаж. Справа виднелись невысокие желтовато-зеленые холмы, а слева — роща высоких листопадных деревьев, в кронах которых были заметны желтые цветки, похожие на кисточки или помпоны. В траве, которая покрывала землю сплошным ковром, виднелись красивые цветы: лютики, первоцветы и бархатцы. Дороти разглядывала их некоторое время, а потом задумчиво молвила:

— Должно быть, мы находимся в стране винкинов, ведь цвет этой страны желтый, а вы же видите, что здесь все желтое.

— А я думал, что это страна Оз, — явно разочарованно протянул Лохмач.

— Так и есть, — заявила Дороти. — Но страна Оз состоит из четырех частей. Цвет северной страны — фиолетовый, и там живут гилликины. Цвет восточной страны — голубой, и это страна манчкинов. Внизу, на юге, находится красная страна квадлингов, а на западе находится желтая страна винкинов. Думаю, мы в ней

и оказались. Это та часть страны Оз, которой правит Железный Дровосек.

— Это еще кто такой? — спросил Пуговка.

— Тот самый дровосек, о котором я тебе говорила, — пояснила Дороти. — Его зовут Ник Лесоруб, и у него прекрасное сердце, которое подарил ему дивный Волшебник страны Оз.

— А где он живет? — спросил мальчуган.

— Волшебник? В Изумрудном городе, который находится прямо в центре страны Оз. Там сходятся вместе границы всех четырех ее частей.

— Понятно, — протянул Пуговка, раздумывая над этим разъяснением.

— Должно быть, от нас до Изумрудного города довольно далеко, — заметил Лохмач.

— Это верно, — согласилась Дороти. — Поэтому нам лучше двинуться отсюда и попытаться найти кого-нибудь из винкинов. Они славные малыши, — продолжила Дороти, когда путники двинулись в сторону деревьев. — Я однажды появилась здесь со своими друзьями — Пугалом, Железным Дровосеком и Трусливым Львом, чтобы сразиться со злой ведьмой, которая сделала всех винкинов своими рабами.

— И ты победила ее? — спросила Полли.

— Да, растопила ее с помощью ведра воды, от которой этой ведьме пришел конец, — ответила Дороти. — А после того, как винкины стали свободными, они сделали Ника Лесоруба, то есть Железного Дровосека своим Императором.

— Кто такой ператор? — спросил Пуговка.

— Император? Ну, думаю, это что-то вроде городского головы.

— Понятно, — кивнул мальчуган.

— А мне казалось, что страной Оз правит принцесса Озма, — удивился Лохмач.

— Так и есть. Она управляет Изумрудным городом и всеми четырьмя частями страны Оз, но в каждой части есть еще один правитель, рангом поменьше, не такой могущественный, как Озма. Все это похоже на офицеров в армии; правители отдельных частей похожи на майоров, а Озма — это их генерал.

К этому времени друзья уже дошли до рощи, которая имела идеальную круглую форму. Деревья в ней находились на таком расстоянии друг от друга, чтобы их нижние ветви могли соприкасаться. «Они словно взялись за руки», — заметил по этому поводу Пуговка. В самом центре рощи, в тени древесных крон, путники увидели пруд с хрустально-прозрачной водой; его поверхность была ровной как стекло. Должно быть, этот пруд был довольно глубоким, поскольку Полихрома, наклонившись над ним, восторженно ахнула.

— Вода словно зеркало! — воскликнула она, потому что в ту же секунду увидела в ней отражение своего миловидного личика и воздушного радужного платья. На поверхности воды они выглядели так же ярко, как и в жизни.

Дороти тоже наклонилась над водой и начала приводить в порядок свои волосы, которые растрепал ветер пустыни. Пуговка перегнулся через край и захныкал, поскольку вид его лисьей головы беднягу напугал.

— Думаю, я и смотреть не стану, — грустно заметил Лохмач, потому что ему тоже не нравилась его ослиная голова.

Пока Полли и Дороти пытались утешить Пуговку, Лохмач присел у края водоема так, чтобы не отражаться на его поверхности и задумчиво уставился на воду. При этом он заметил серебряную

пластинку, прикрепленную к камню под поверхностью воды. На ней были выгравированы два слова:

ВОДОЕМ ИСТИНЫ

— Ух ты! — воскликнул Лохмач, радостно вскочив на ноги. — Наконец-то мы нашли его.

— Что нашли? — спросила Дороти, подбежав к нему.

— Водоем Истины! Теперь-то я, наконец, смогу избавиться от этой ужасной ослиной головы; ведь нам было сказано, помните, что только Водоем Истины вернет мне мое истинное лицо.

— И я избавляюсь от этой лисьей морды! — крикнул Пуговка, подбегая к ним.

— Конечно! — кивнула Дороти. — Думаю, он избавит вас от этих негодных голов. Как славно, что мы его нашли!

— Да уж! — согласился Лохмач. — Мне ужасно не хотелось предстать перед принцессой Озмой в таком виде, в особенности на ее дне рождения.

В этот момент друзья вздрогнули от громкого всплеска. Это Пуговка, поспешивший еще раз взглянуть на водоем, который может его «вылечить», подошел слишком близко к краю и кувырнулся головой вниз. Он сразу скрылся под водой. На ее поверхности осталась только его матросская бескозырка.

Однако через секунду Пуговка всплыл. Тогда Лохмач схватил его за воротник матросской курточки и вытащил на берег, мокрого и откашливавшегося. Все с удивлением смотрели на мальчика, потому что лисьей головы с вытянутым носом и заостренными ушами, которой его наградил король Фокс из Фоксвилла, у него уже не было, а на ее месте снова появилось пухлое круглое личико с голубыми глазами и красивыми кудряшками прежнего Пуговки.

— О, какой милашка! — воскликнула Полли, и она наверняка обняла бы малыша, не будь он промокшим до нитки.

Под радостные возгласы окружающих малышей протер от воды свои глаза и вопросительно уставился на путников.

— Теперь с тобой все в порядке, дорогой мой, — сказала Дороти. — Подойди и взгляни на себя.

Она подвела Пуговку к водоему, и, хотя на его поверхности все еще расходилась небольшая рябь, он ясно увидел свое отражение в воде.

— Это я! — благоговейно и радостно прошептал малыш.

— Разумеется! — кивнула девочка. — Мы все так за тебя рады!

— Ну, что же, — заявил Лохмач, — теперь моя очередь!

Он скинул с плеч свое лохматое одеяние, положил его на траву и нырнул с головой в Водоем Истины.

Когда Лохмач вынырнул, ослиная морда исчезла, а на ее месте появилась его собственная давно не стриженная голова. Он вылез на берег и отряхнулся; вода струйками стекала с его густых бакенбардов. Затем Лохмач с огромным удовольствием глянул на свое отражение.

— Может, я и не особенно красив, — сказал он своим спутникам, которые на него взирали с улыбками, — но я точно симпатичнее любого осла, и это меня несказанно радует!

— С тобой теперь все в порядке, Лохмач, — заявила Дороти, — и с Пуговкой тоже. Давайте же поблагодарим Водоем Истины за то, что он такой славный, и отправимся разыскивать Изумрудный город.

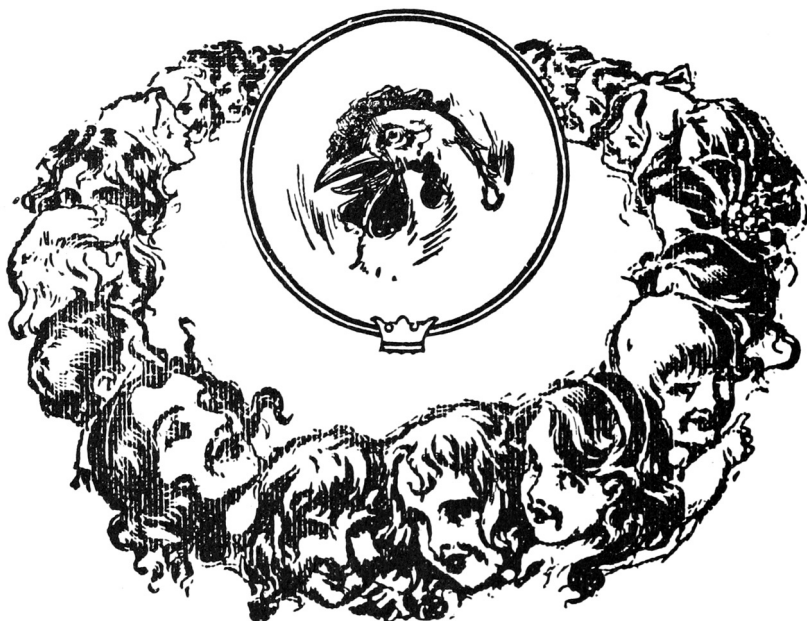

*Когда Лохмач вынырнул, ослиная морда исчезла,
а на ее месте появилась его собственная давно не стриженная голова*

— Не очень-то хочется мне это место покидать, — пробормотал Лохмач со вздохом. — Было бы славно прихватить этот Водоем Истины с собой!

С этими словами Лохмач натянул на себя пальто и вместе с остальными путниками отправился искать кого-нибудь, кто смог бы указать им верное направление к Изумрудному городу.

Глава XIV

ТИКТАК И БИЛЛИНА

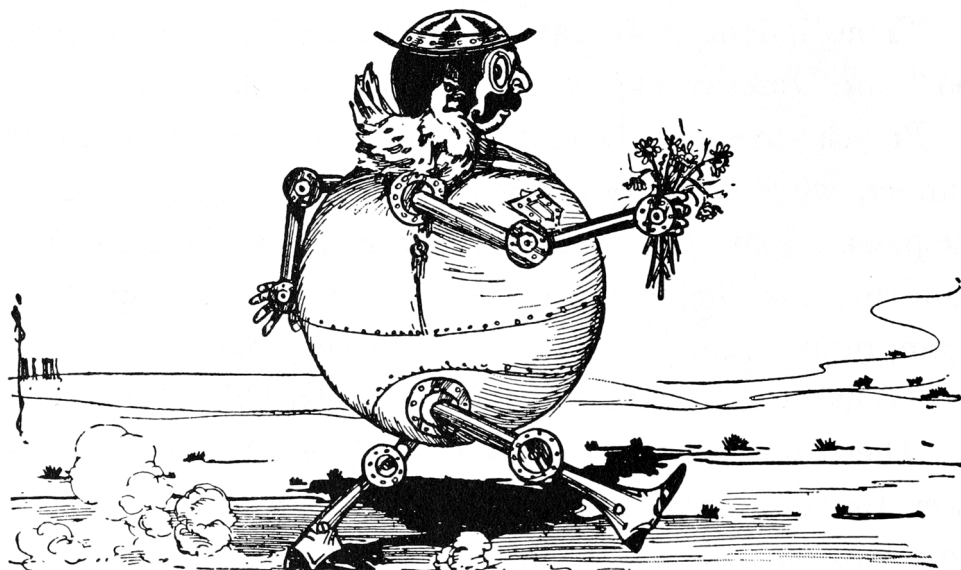
Друзья шли некоторое время по усыпанным цветами лугам, а затем вышли на прекрасную дорогу, которая вела на северо-запад, живописно петляя среди красивых желтых холмов.

— Должно быть этот путь и ведет в сторону Изумрудного города, — предположила Дороти. — Давайте пойдем по этой дороге, пока кого-нибудь не встретим или не дойдем до ближайшего жилища.

Солнце вскоре высушило матросский костюмчик Пуговики и потрепанную одежду Лохмача. Оба были чрезвычайно рады, что вернули свой истинный облик, и совсем не жаловались на то, что недавно вымокли до нитки.

— Я могу теперь снова насвистывать, и это прекрасно! — заметил Лохмач. — Ослиные губы были ужасно толстыми и совершенно для этого не приспособленными.

Словно в подтверждение своих слов он начал насвистывать, словно птица, какую-то веселую песенку.

— Теперь на праздновании дня рождения Озмы ты будешь выглядеть самым собой, — с удовольствием заметила Дороти.

Она была рада видеть, как счастливы теперь Лохмач с Пуговкой.

Полихрома снова принялась танцевать в своей обычной оживленной манере, забегая далеко вперед всей честной компании. Весело кружась над гладкой ровной дорогой, она в очередной раз скрылась из виду за одним из холмов. Потом до путников донеслось ее удивленное восклицание, и дочь Радуги на полной скорости вернулась обратно.

— В чем дело, Полли? — озадаченно спросила ее Дороти.

Ответить она не успела, потому что из-за поворота дороги показался забавный округлый человечек. Тело его было сделано из полированной меди, ярко блестевший на солнце. На его плече восседала желтая курица с распушенными перьями и жемчужным ожерельем на шее.

— О, Тиктак! Это ты! — воскликнула Дороти, кинувшись вперед.

Когда она подбежала совсем близко к медному человечку, он приподнял ее своими медными руками и поцеловал в щеку медными губами.

— О, Биллина! — снова радостно воскликнула Дороти, и Желтая Курица слетела к ней на руки. Дороти принялась ее обнимать и поглаживать.

Остальные путники с любопытством наблюдали за этой сценой.

— Это Тиктак и Биллина, — пояснила Дороти. — Ах! Я так рада видеть их снова!

— До-бро пожа-ловать в страну Оз! — проговорил медный человек монотонным голосом.

Дороти уселась прямо на дорогу, продолжая обнимать и поглаживать Желтую Курицу.

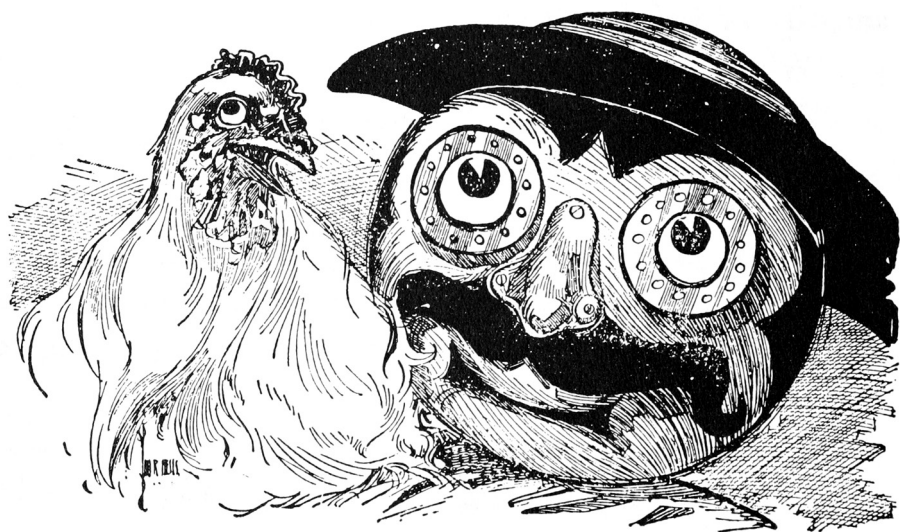
— Дороти, дорогуша, я хочу сообщить тебе замечательную новость! — заявила Биллина.

— Говори скорей! — откликнулась девочка.

В этот момент Тото, который до этого времени глухо рычал, громко залаял и налетел на Желтую Курицу, которая в ответ распушила все свои перья и так оглушительно закудаhtала, что Дороти даже вздрогнула.

— Стой, Тото! Прекрати сию же минуту! — скомандовала она. — Разве ты не видишь, что Биллина — моя подруга?

Несмотря на это предупреждение, Тото продолжал наскакивать на Желтую Курицу, и он наверняка бы ее тяпнул, если бы Дороти

быстро не схватила своего песика за шкирку. Не слушаясь хозяйку, Тото отчаянно сопротивлялся, пытаясь вырваться из рук девочки. Тогда Дороти дала ему пару шлепков и велела вести себя прилично, а Желтая Курица вспорхнула и снова уселась на плечо к Тиктаку. Там она была в полной безопасности.

— Какое ужасное животное! Зверюга! — возмущенно прокудахла Биллина, неодобрительно поглядывая на песика.

— Да вовсе Тото не зверюга, — заступилась за своего любимца Дороти. — Хотя дома дяде Генри приходится порой его шпынять, когда он начинает гоняться за курами. Послушай, Тото, — добавила Дороти, подняв свой указательный пальчик кверху и строго погрозив им песику. — Ты должен усвоить, что Биллина — одна из моих близких подруг, и ты не должен причинять ей никакого вреда, ни теперь, ни в будущем.

Тото завилял хвостиком, как будто хорошо поняв свою хозяйку.

— Это несчастное создание даже не может говорить! — усмехнулась Биллина.

— Да может он, — возразила Дороти. — Он изъясняется с помощью своего хвостика, и я понимаю все, что он хочет сказать. Если бы ты могла вилять хвостом, Биллина, тебе бы не нужны были слова, чтобы разговаривать.

— Вздор! — возмутилась Биллина.

— Вовсе это не вздор. Вот только что Тото сказал, что ему жаль и что он постарается полюбить тебя ради меня. Правда, Тото?

— Гав-гав! — согласился Тото, снова завиляв хвостиком.

— Да, так у меня для тебя замечательные новости, Дороти! — прокудахла Желтая Курица. — Я...

— Подожди, дорогая, — прервала ее девочка. — Сначала я должна вас представить. Таковы правила хорошего тона. Это Биллина, — сказала Дороти, обращаясь к своим попутчикам, — а это мистер Тиктак. Он работает как заводной механизм, и его можно завести, ну, как часы — для думанья, для речи и для движения.

— Один завод для всего? — поинтересовался Лохмач.

— Нет, все по отдельности. И работает у него все просто чудесно, мы когда-то с Тиктаком подружились, и он спас мне жизнь и жизнь Биллины тоже.

— Он живой? — спросил Пуговка, пристально разглядывая медного человека.

— О, нет, но его заводной механизм позволяет ему действовать ничуть не хуже любого живого создания.

При этих словах Дороти повернулась к медному человечку:

— Мистер Тиктак, это мои новые друзья: Лохмач, дочка Радуги Полли, Пуговка и Тото. Впрочем, Тото друг не новый, он уже бывал однажды со мной в стране Оз.

В ответ медный человек отвесил низкий поклон, сняв при этом свою медную шляпу.

— Я очень рад позна-комиться с друзь-ями До-о-ро...

На этом слове он замолк.

— Думаю, его речь нужно подзавести! — заметила девочка.

Она обошла Тиктака со спины, снять ключик с крючка на его спине, вставила в скважину под его правой рукой и сделала им несколько оборотов.

— Прости-те меня за то, что я умолк, — продолжил медный человечек. — Я соби-рался сказать, что рад познакомиться с друзь-ями Доро-ти, которые те-перь будут и моими друзьями.

Говорил он несколько отрывисто, но вполне понятно.

— А это Биллина, — продолжила Дороти, представив Желтую Курицу, и все по очереди в ответ поклонились ей.

— Так вот, — продолжила Биллина, склонив голову на сторону и поглядывая одним своим поблескивающим глазом на Дороти. — У меня замечательные новости!

— Говори скорей! — поторопила ее девочка.

— Я высидела десять распрекрасных цыплят! Вы таких еще ни разу в жизни не видывали.

— О, как приятно это слышать, Биллина! И где же они?

— Я оставила их дома. Все они красавчики, уверяю тебя, и удивительно умны. Я решила назвать их Дороти.

— Одного? — уточнила девушка.

— Всех! — гордо ответила Биллина.

— Забавно! Почему ты назвала их всех одним и тем же именем?

— Иначе было бы сложно отличить их друг от друга, — пояснила курица. — Теперь, когда я зову их: «Дороти! Дороти!», они

сбегаются ко мне всей гурьбой, и это гораздо проще, чем звать каждого по отдельности.

— Я просто умираю от желания поскорее их увидеть, Биллина, — выпалила Дороти. — Но скажите, друзья мои, как вы оказались здесь, в стране винкинов, и почему вы тут с нами столкнулись?

— Я тебе рас-скажу, — ответил Тиктак своим монотонным голосом; все произносимые им слоги звучали словно на одной ноте. — Принцесса Оз-ма увидела тебя на своей волшебной картине. Зная, что ты тут ока-жешься, она послала нас с Биллиной поприветствовать тебя. Сама она появиться не смогла, поэ-то-му попр-бр-изла приг-гр-зм...

— Боже мой! Что с ним случилось? — воскликнула Дороти, а медный человечек продолжал лепетать какую-то чушь, которую вообще никто не мог разобрать. Смысла в ней не было никакого.

— Я не знаю, — несколько испуганно молвил Пуговка.

Полли отлетела от медного человечка немного в сторону и с некоторой опаской на него уставилась.

— На этот раз надо подзавести его мысли, — спокойно пояснила Биллина с плеча Тиктака, приглаживая свои перышки. — Когда он не в состоянии думать, он, как и ты, не может правильно говорить. Тебе, Дороти, придется завести его думанье, иначе мне самой придется заканчивать его рассказ.

Дороти снова обогнула Тиктака, опять взяла ключ. Теперь она вставила его в отверстие под его левой рукой и сделала несколько оборотов.

— Про-шу прощения, — снова отчетливо заговорил Тиктак, — но когда завод моих мыслей заканчивается, моя речь теряет смысл, потому что сло-ва возникают только благодаря мыслям. Я хотел сказать, что Оз-ма послала нас к вам навстречу, чтобы поприветствовать и пригласить вас посетить Изумрудный город. Она была слишком занята, чтобы прийти сама. Оз-ма готовится к празднованию своего дня рождения. Это будет гран-диозное событие.

— Я слышала об этом, — кивнула Дороти, — и рада, что мы появились вовремя и сможем в нем поучаствовать. Далеко ли отсюда до Изумрудного города?

— Не очень, — ответил Тиктак, — у нас достаточно времени. Сегодня ночью мы остановимся во дворце Железного Дровосека, а завтра вечером прибудем в Изумрудный город.

— Чудесно! — воскликнула Дороти. — Я бы хотела снова увидеть дорогого Ника Лесоруба. Как там его сердце?

— С ним все в порядке, — ответила Биллина. — Железный Дровосек говорит, что с каждым днем оно становится все мягче и добрее. Он ждет тебя в своем замке, и будет рад тебя там поприветствовать. Сам он не смог пойти с нами, потому что уже был начищен до блеска для участия в празднике Озмы.

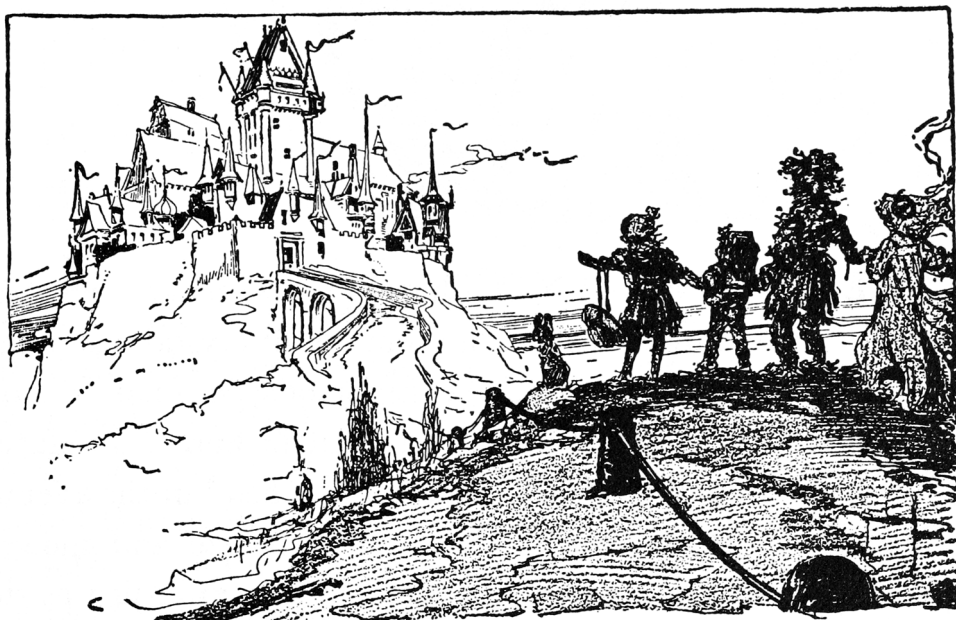
— Ну, что же, пошли! — сказала Дороти. — Поболтаем еще по дороге.

Друзья снова продолжили свой путь, двигаясь дружной компанией. Полихрома больше не опасалась медного человечка. Она поняла, что он совершенно безопасен. Пуговка тоже успокоился; ему Тиктак очень понравился. Малышу хотелось, чтобы механический человек показал ему, как у него внутри вращаются разные колесики, но сам Тиктак не мог этого сделать. Пуговке также очень хотелось завести этого медного человечка, и Дороти пообещала ему, что он обязательно это сделает, когда какая-либо часть механизма Тиктака потребует подзавода. Такая перспектива Пуговке очень понравилась, и он весело вышагивал по дороге, ухватившись за одну из медных рук Тиктака. Дороти шла с другой стороны, рядом со своим старым другом, а Биллина то усаживалась на плечо Тиктака, то перепархивала на его медную шляпу. Полли снова весело танцевала, забегая то и дело вперед, а Тото с радостным лаем ее догонял. Лохмач держался позади. Кажется, его это вполне устраивало. Он весело насвистывал по дороге или с любопытством крутил головой по сторонам, любуясь на красивые пейзажи.

Наконец они добрались до вершины холма, с которого уже было хорошо виден железный замок Ника Лесоруба. Его башни ослепительно блестели под лучами заходящего солнца.

— Как красиво! — воскликнула Дороти. — Я прежде не видела этого нового жилища правителя винкинов.

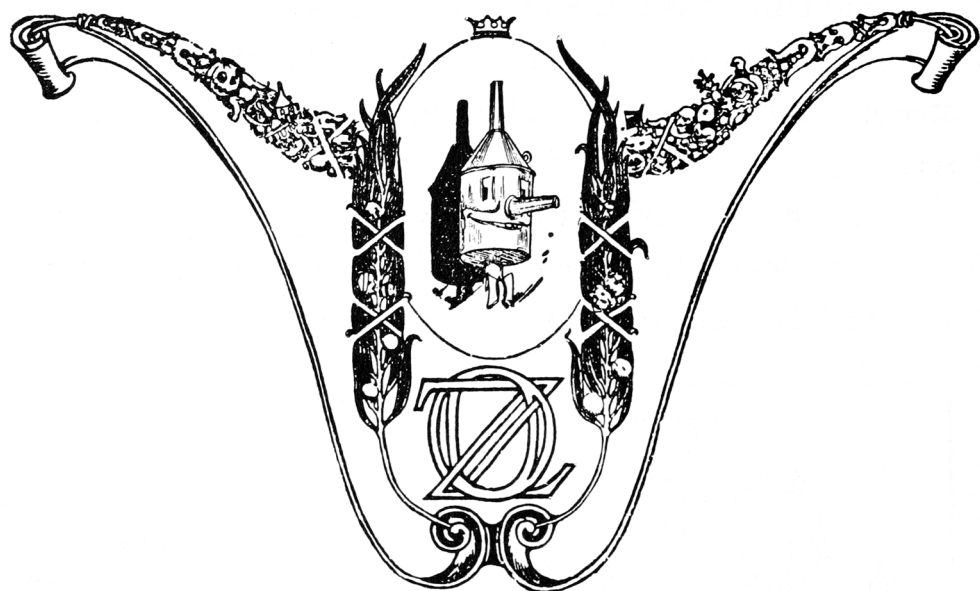
— Железный Дровосек построил его, потому что старый замок был сырым и начал ржаветь, — пояснила Биллина. —

На постройку всех этих башен, шпилей, куполов и крыш ушла уйма стали.

— Он игрушечный? — прошептал Пуговка.

— Нет, дорогой, — ответила Дороти. — Этот замок самый настоящий! Это сказочное жилище сказочного принца!

Глава XV

СТАЛЬНОЙ ЗАМОК ИМПЕРАТОРА

Территория вокруг нового жилища Ника Лесоруба была украшена красивыми клумбами, фонтанами с кристально чистой водой и статуями из стали, которые изображали близких друзей самого Императора. Дороти была удивлена и обрадована, когда увидела среди них свое собственное изображение. Статуя эта стояла на стальном постаменте и располагалась на повороте аллеи, ведущей ко входу во дворец. Она была сделана в натуральную величину и изображала Дороти в чепчике и с корзинкой в руке — в таком виде она впервые и появилась в стране Оз.

— О, Тото, смотри, а это ты! — воскликнула девочка, заметив у ног статуи стальную собачку.

По пути ко входу в замок Дороти успела полюбоваться на статуи Пугала, Волшебника, Озмы и многих других, включая Тиктака. Когда друзья дошли до огромного железного портала, из Стального дворца выбежал сам Железный Дровосек, чтобы обнять малышку Дороти и оказать ей самый сердечный прием. Он также при-

ветствовал и ее друзей, заявив при этом, что дочь Радуги — самое очаровательное создание, которое когда-либо видели его железные глаза. Он нежно потрепал Пуговку по его кудрявой головке, ведь Железный Дровосек очень любил детей, а потом он повернулся к Лохмачу и пожал ему одновременно обе руки.

Ник Лесоруб, Император винкинов, известный в стране Оз также как Железный Дровосек, был, безусловно, выдающейся личностью. Он был полностью сделан из железа, причем все его отдельные части были прекрасно подогнаны друг к другу. Его руки и ноги были соединены с телом с помощью суставов и могли работать не хуже настоящих конечностей. Ник рассказал Лохмачу, что когда-то он был обычным человеком из плоти и крови, и в те времена, чтобы зарабатывать себе на кусок хлеба, он рубил дрова в лесу. Однако благодаря проискам злой колдуньи топор часто выскальзывал у него из рук и отсекал части его тела, которые он заменял железными, так что в конечном счете он весь стал железным. Так он и сделался Железным Дровосеком. Чудесный Волшебник из страны Оз подарил ему превосходное сердце, и он теперь совсем не против быть железным. Все любили Ника, и он любил всех и каждого, поэтому Железный Дровосек был счастлив каждый день своей жизни.

Показывая гостям все комнаты Стального замка, император был очень горд своим новым жилищем. Вся мебель в нем была сделана из блестящего металла: столы, стулья, кровати и все остальное. Даже полы и стены были железными.

— Я полагаю, — заметил Железный Дровосек, — что во всем мире нет более умелых кузнецов, чем винкины. Было бы непорочно возвести такой замок в Канзасе, не правда ли, малышка Дороти?

— Очень трудно, — согласилась девочка.

— Должно быть, он стоил вам целую кучу денег, — заметил Лохмач.

— Деньги? Деньги в стране Оз! — воскликнул Железный Дровосек. — Какая странная мысль! Неужели вы думаете, что мы настолько примитивны, что пользуемся здесь деньгами?

— А разве здесь их нет? — удивился Лохмач.

— Если бы мы приобретали вещи за деньги, а не за любовь, доброту и желание доставить удовольствие друг другу, то мы были бы не лучше обитателей остального мира, — твердо заявил Железный Дровосек. — К счастью, деньги в стране Оз вообще не водятся. У нас нет ни богатых, ни бедных; каждый старается ради соседа, чтобы сделать его счастливым, и никто во всей стране Оз не стремится иметь больше необходимого.

— Вот это славно! — обрадованно воскликнул Лохмач в ответ. — Я тоже презираю деньги. Один человек в Баттерфилде должен мне пятнадцать центов, но я не собираюсь у него их требовать. Несомненно, страна Оз — самый чудесный край на свете, а ее обитатели — счастливейшие существа. Я бы хотел остаться здесь жить до окончания моих дней.

Железный Дровосек выслушал эту речь с почтительным вниманием. Ему уже нравился этот донельзя заросший человек, хотя Ник еще ничего не знал о Магните Любви.

Поэтому он сказал:

— Если вы сможете доказать принцессе Озме, что честны, правдивы и достойны нашей дружбы, вы и в самом деле сможете прожить здесь до окончания ваших дней и стать таким же счастливым, как и мы.

— Я постараюсь ей это доказать, — удовлетворенно кивнул Лохмач.

— А теперь, — продолжил Император, — вам всем предлагается разойтись по своим апартаментам и приготовиться к ужину, который скоро будет подан в Большом Стальном обеденном зале. Мне очень жаль, господин Лохмач, что я не могу предложить переменить ваш костюм. Сам я ношу только стальные доспехи, и, полагая, что вам они не подойдут.

— Меня мало волнует одежда, — равнодушно заметил Лохмач.

— Я так и подумал, — галантно ответил император.

Гостей проводили в отведенные им комнаты, разрешив пользоваться любой одеждой и галантерейными товарами, какие им придутся по вкусу, и вскоре все снова собрались в Большом Стальном обеденном зале. Туда заявился даже Тото. Император любил песика Дороти, и девочка объяснила своим друзьям, что в стране Оз ко всем животным относятся с такой же любовью и вниманием, как и к людям.

— Если они ведут себя прилично, — добавила она.

Тото повел себя совершенно прилично. Он уселся на железный стульчик рядом с Дороти и принялся уплетать свой ужин из стального блюда.

На самом деле все за столом ели из стальных тарелок, но они были невероятно изящной формы и до блеска отполированы; Дороти подумала, что эти тарелки ничуть не хуже серебряных.

Пуговка с любопытством взирал на Железного Дровосека, который (по его же собственным словам) никогда не испытывал чувства голода. Хотя Ник Лесоруб и приготовил для своих гостей великолепный пир, сам он не притронулся ни к одному блюду и не съел ни кусочка. Он лишь спокойно восседал на своем месте и наблюдал, чтобы гостям вовремя переменяли тарелки и накладывали по требованию побольше добавки.

Больше всего за ужином Пуговке понравился металлический оркестр, который наигрывал приятные мелодии, пока вся компания угощалась. Сами музыканты были обычными винкинами, но инструменты, на которых они играли, все сплошь были медными, оловянными или стальными. Там были медные трубы и рожки,

Полли не смогла удержаться и начала танцевать

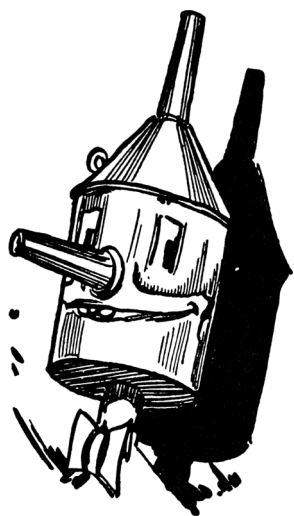
жестяные скрипки, оловянные барабаны, стальные цимбалы, флейты и так далее. Оркестр настолько великолепно исполнил вальс Блистательного Императора, который был специально сочинен в честь Железного Дровосека мистером Жуком Кувыркуном С. У. и В. О, что Полли не смогла удержаться и начала танцевать под него. Она только что подкрепилась несколькими каплями росы, которые специально для нее собрали, и теперь изящно кружилась под музыку, пока остальные заканчивали трапезу. Полли двигалась так стремительно, что ее нежнейшее одеяние радужных оттенков стало похоже на окутавшее ее облако. Железный Дровосек был совершенно очарован этим зрелищем. Он так хлопал своими железными ладонями, что звук этих аплодисментов заглушал за столом перестук ложек, ножей и вилок, а также позвякивание тарелок.

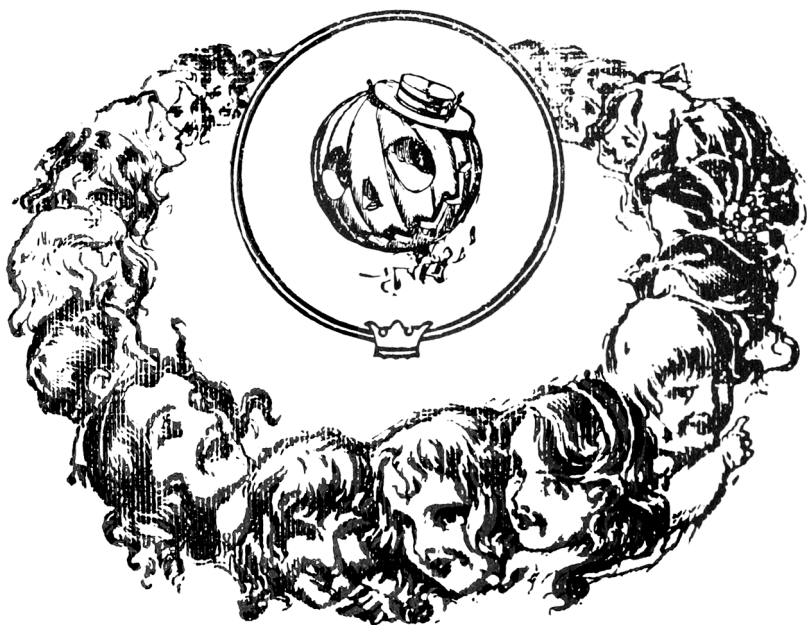
В целом ужин прошел весело, хотя Полихрома ела очень мало, а хозяин застолья не съел вообще ничего.

— Мне жаль, что дочь Радуги не смогла попробовать кексиков из тумана, — заметил Железный Дровосек Дороти. — Вечер нынче теплый, без тумана, но я прикажу приготовить ей это угощение на завтрак из тумана утреннего.

Остаток вечера друзья провели, рассказывая друг другу разные истории, а на следующее утро они покинули великолепный Стальной замок и вновь отправились в сторону Изумрудного города. Разумеется, Железный Дровосек составил им компанию. Он был великолепно начищен и сверкал, как серебро. С собой он прихватил свой топор, с которым никогда не расставался. У топора этого было стальное закаленное лезвие, а рукоять была украшена металлической пластиной с красивой гравировкой и инкрустирована бриллиантами.

У ворот замка в это время собралась целая толпа винкинов. Они махали вслед своему правителю и всем сразу было понятно, как горячо они его любили.

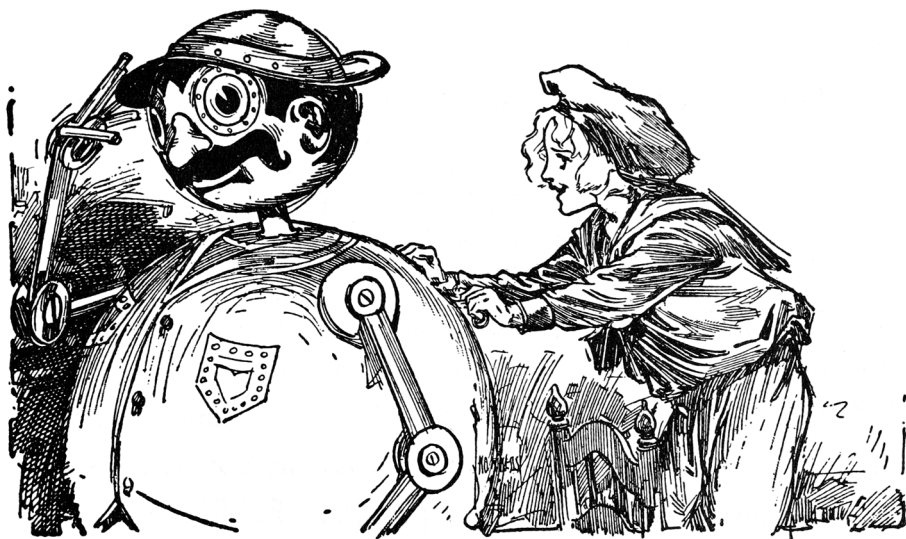

Глава XVI

НА ТЫКВЕННОМ ПОЛЕ ДЖЕКА

Наутро Дороти позволила Пуговке завести медного человечка: сначала его мышление, затем речь и, наконец, механизм, приводящий тело в движение. Теперь без сомнений Тиктак смог бы прекрасно прошагать по дороге до самого Изумрудного города. Медный человечек и Железный Дровосек успели подружиться, хотя они не были уж так похожи, как могло показаться на первый взгляд. Один все-таки всегда был в движении, а другого надо было заводить; первый был высоким и угловатым, а второй приземистым и округлым. Железного Дровосека можно было легко полюбить за его прекрасный характер, ведь он был добрым и простым парнем; но механическим человечком можно было только восхищаться, ведь любить такое создание, как он, было так же невозможно, как любить швейную машинку или автомобиль. И все же Тиктак снискал уважение среди жителей страны Оз, ведь он был очень надежным и правдивым. На него всегда можно было положиться, ведь при любых обстоятельствах он точно и четко выполнял

то, для чего был создан. Так что, возможно, лучше уж быть машиной, которая выполняет свои обязанности, чем человеком из плоти и крови, который ими пренебрегает, ибо честный и надежный механизм лучше живого лжеца.

К полудню путники добрались до большого тыквенного поля, и надо заметить, что эти овощи прекрасно подходили для желтой страны винкинов. Некоторые из тыкв, лежавших на этом поле, были поразительных размеров. Прежде чем друзья ступили на поле, они заметили три небольших холмика. Они были похожи на могилки, ведь на каждом располагалось красивое надгробие.

— Что это? — удивленно спросила Дороти.

— Это личный погост Тыквоголового Джека, — ответил Железный Дровосек.

— А я думала, что в стране Оз никто никогда не умирает, — протянула она.

— Так и есть; хотя какого-нибудь злодея могут осудить и приговорить к смерти, — ответил Железный Дровосек.

Дороти подбежала к могилкам и прочитала, что было выгравировано на их надгробиях. Первая надпись гласила:

Здесь покоятся бранные останки
ТЫКВОГОВОГО ДЖЕКА,
испортившиеся 9 апреля

Затем она подошла к следующему камню, на котором было написано:

Здесь покоятся бранные останки
ТЫКВОГОЛОВОГО ДЖЕКА,
испортившиеся 2 октября

На третьем камне были высечены такие слова:

Здесь покоятся бранные останки
ТЫКВОГОЛОВОГО ДЖЕКА,
испортившиеся 24 января

— Бедный Джек! — вздохнула Дороти. — Мне жаль, что все три его части погибли, а я так надеялась увидеть его снова!

— Ты его непременно увидишь! — заявил Железный Дровосек. — Ведь он все еще жив! Давай пройдем к его дому, ведь Джек теперь выращивает овощи и живет на этом самом тыквенном поле.

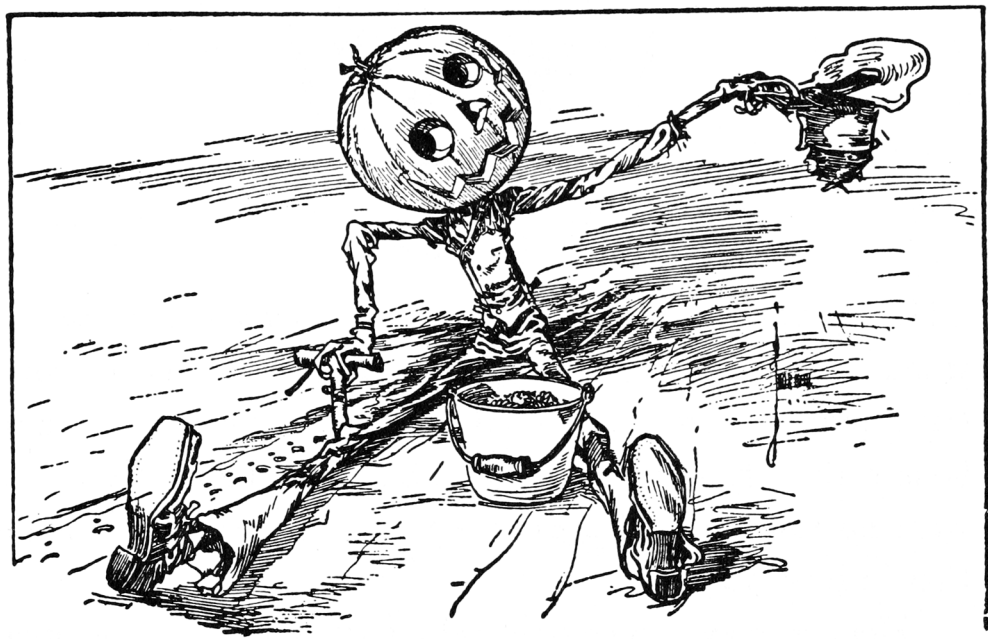
Друзья подошли к невероятно огромной выдолбленной тыкве, в кожуре которой были прорезаны окна и дверь. Сверху торчала дымовая труба, а к входной двери вели шесть ступенек. Путники подошли к этой двери и заглянули внутрь. На скамейке кто-то сидел. На этом создании была рубашка в клеточку, красный жилет и выцветшие синие брюки. Тело незнакомца было сделано из обычных деревянных палок, довольно грубо соединенных вместе. Вместо головы у него была круглая желтая тыква с вырезанной на ней физиономией. Такие рожи мальчишки частенько вырезают на тыквах, превращая их в фонарики со свечками внутри.

Этот странное существо щелкало своими деревянными пальцами по тыквенным семечкам, пытаясь попасть ими в мишень, установленную в противоположном конце его каморки. Он был так увлечен этим делом, что не замечал своих посетителей до тех пор, пока Дороти не воскликнула:

— Да ведь это Джек Тыквенная Голова!

Джек обернулся, увидел гостей и сразу же шагнул вперед, чтобы поприветствовать свою знакомую девушку из Канзаса, Ника Лесоруба, а также их новых друзей.

Пуговка поначалу немного сторонился Тыквоголового Джека, ведь он был очень странным созданием, однако лицо его было та-

ким веселым, а улыбка (вырезанная на его физиономии) такой искренней, что вскоре малыш проникся к Джеку искренней любовью.

— Несколько минут назад я думала, что ты был трижды похоронен, — заметила Дороти, — а теперь я вижу, что ты по-прежнему жив и здоров.

— Не совсем по-прежнему, дорогуша, ведь теперь мой рот слегка скособолен на одну сторону, хотя он почти такой же, как и прежний. К тому же у меня новая голова, и она уже четвертая с тех пор, как Озма вернула меня к жизни, посыпав Волшебным порошком.

— А что случилось с остальными головами? — поинтересовалась Дороти.

— Они испортились, и я их похоронил, ведь они не годились даже для пирогов. Каждый раз Озма вырезала для меня новую голову, точно такую же, как и старая. Поскольку же самая большая моя часть — это тело, то я по-прежнему продолжаю оставаться Тыквоголовым Джеком, как бы часто я эту голову ни менял. Однажды новую тыкву для моей головы пришлось искать ужасно долго, поскольку для тыкв был не сезон. В результате старую голову я носил тогда значительно дольше, чем рассчитывал, и это повлияло на мое

самочувствие. После этого печального случая я решил выращивать тыквы самостоятельно, чтобы никогда больше не попадать в такую ситуацию, и теперь в моем распоряжении все вот это прекрасное тыквенное поле, которое вы видите перед собой. Некоторые тыквы на нем вырастают большими — слишком большими, чтобы их можно было использовать для голов. Поэтому из одной я сделал для себя дом.

— Разве в ней не сыровато? — спросила Дороти.

— Да не сказал бы. Видишь ли, от мякоти в ней мало что осталось, а твердая кожа прослужит мне еще долго.

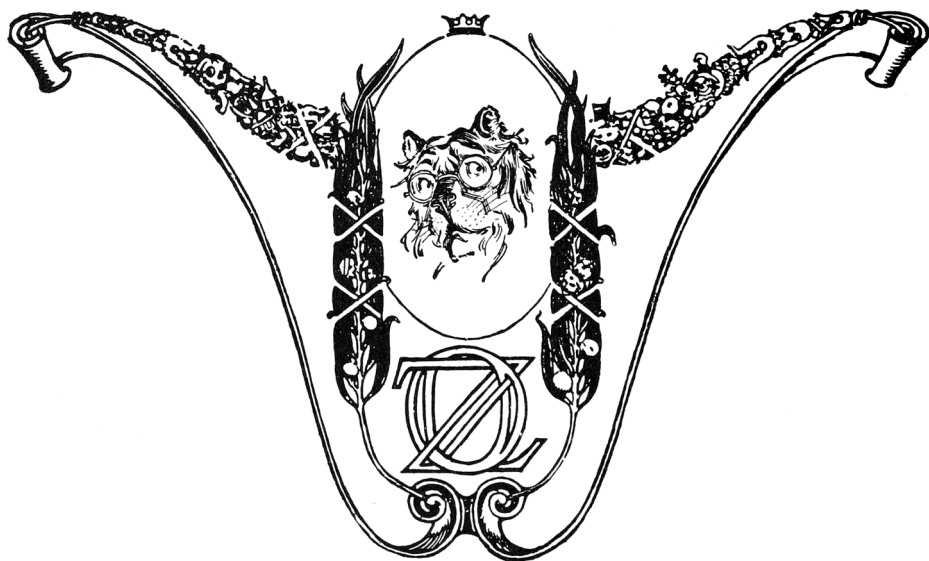
— Мне кажется, Джек, ты заметно поумнел, — заметил Железный Дровосек. — Твоя последняя голова была туповатой.

— Семена в этой получше, — ответил Джек.

— Ты пойдешь на праздник к Озме? — спросила Дороти.

— Разумеется! — откликнулся Джек. — Как можно пропустить такое событие! Знаешь, Озма теперь мне как мать родная, ведь она восстановила мое тело и вырезала для меня тыквенные головы. Завтра я отправляюсь вслед за вами в Изумрудный город и снова ее там увижу. Сегодня двинуться в путь не получится, ведь мне еще нужно посадить новые тыквенные семена и полить молодые всходы. Пожалуйста, передайте Озме мою искреннюю любовь и скажите ей, что я обязательно прибуду на ее день рождения.

— Мы обязательно ей это скажем, — пообещала Дороти; а после друзья распрощались с Тыквоголовым Джеком и продолжили свое путешествие.

Глава XVII

НОВАЯ ВСТРЕЧА СО СТАРЫМИ ДРУЗЬЯМИ

Теперь вдоль дороги тут и там попадались аккуратные желтые домики винкинов; они придавали пейзажу веселый и обжитой вид. Однако это были сельские домики, и они располагались далеко друг от друга, ведь в стране Оз не было ни деревень, ни городов, за исключением расположенного в ее центре великолепного Изумрудного города.

Широкую дорогу окаймляли теперь живые изгороди из кипарисов, туй или шиповника. Все говорило о том, что здесь живут трудолюбивые и заботливые хозяева. Чем ближе путники подходили к удивительному городу, тем более процветающей становилась местность, друзья то и дело переходили через мостики, перекинутые через журчащие ручьи и речушки, орошавшие окрестные поля.

По пути Лохмач спросил Железного Дровосека:

— Что это был за волшебный порошок, который оживил твоего друга Джека?

— Он называется Оживляющим Порошком, — ответил Ник Лесоруб. — Его создал злой колдун, живший в горах далеко на Севере. Немного этого порошка заполучила от него ведьма по имени Момби. Она прихватила его с собой и принесла домой, где в то время с ней жила наша Озма, которую эта колдунья превратила в мальчика. Пока Момби гостила у злого колдуна, этот мальчик сделал ради шутки Тыквоголового Джека. Он хотел напугать этим чучелом старую каргу, когда та будет возвращаться домой. Однако Момби его совершенно не испугалась; она лишь посыпала Тыквенную Голову своим Оживляющим Порошком, чтобы проверить, хорошо ли он работает. В результате Тыквоголовый ожил, и в ту же ночь заколдованная Озма, прихватив шкатулку с Оживляющим Порошком, убежала от Момби вместе с Джеком и отправилась на поиски приключений. На следующий день они нашли на обочине дороги деревянные козлы и посыпали их магическим порошком. Козлы сразу ожили, и Джек Тыквенная Голова поехал на них в Изумрудный город.

— А что стало с этими Козлами потом? — поинтересовался Лохмач, весьма заинтересованный всей этой историей.

— О, с ними все в порядке; они живы и здоровы, и вы, вероятно, вскоре повстречаете их в Изумрудном городе. После Озма ис-

пользовала остатки волшебного порошка, чтобы оживить Летающую Штуковину, но как только на ней она улетела от своих врагов, эта Штуковина была разобрана. Она больше не существует.

— Жаль, что Оживляющий Порошок закончился, — заметил Лохмач. — Было бы полезно иметь его под рукой.

— Я не столь в этом уверен, — возразил Железный Дровосек. — Недавно злой колдун, тот самый, что создал этот Порошок, сорвался с горной кручи и погиб. Все его добро перешло по наследству к его родственнице — старухе по имени Дайна, которая жила в Изумрудном городе. Она отправилась в горы, добралась до жилища этого колдуна и забрала оттуда с собой все, что сочла ценным. Среди разных доставшихся ей вещиц оказался и маленький пузырек с Оживляющим Порошком, хотя, разумеется, Дайна вообще не знала, что это за порошок. А у этой Дайны жил в свое время в качестве домашнего любимца здоровущий голубой медведь. Однажды он подавился большой рыбной костью и умер. Дайна так его любила, что не захотела расстаться с этим медведем и после его кончины. Поэтому она сделала из его шкуры ковер с головой и четырьмя лапами и постелила его рядом с входной дверью.

— Я видел такие медвежьи шкуры, — сказал Лохмач, кивнув. — Хотя ни одна из них не была голубой.

— Ну, так вот, — продолжил Железный Дровосек, — однажды старухе пришло в голову, что этот порошок в пузырьке, должно быть, средство от моли, потому что по запаху был похож на него. Поэтому в один прекрасный день она посыпала этим порошком свою медвежью шкуру, чтобы уберечь ее от моли. При этом она сказала, глядя на нее с любовью: «Хотела бы я, чтобы мой дорогой медведь был жив!» И тут к ее ужасу медвежья шкура, посыпанная Оживляющим Порошком, сразу ожила, и теперь она доставляет старухе немало хлопот, создавая ей большие проблемы в жизни.

— Какие проблемы? — поинтересовался Лохмач.

— Ну, она встает на свои четыре лапы, путается под ногами и мешает, а шкурой у порога служит плохо. Она не может говорить, хотя и ожила. То есть вроде бы медвежья голова и могла бы произносить слова, но шкура не дышит, ведь медвежьего тела у нее нет,

поэтому она не может дышать, а без этого слова из пасти не вылетают. В общем, ничего хорошего из этой истории не вышло, и старуха постоянно сожалеет, что шкура ожила. Каждый день ей приходится ругать эту шкуру и заставлять ее распластываться на полу гостиной, чтобы по ней можно было ходить. Порой же, когда Дайна отправляется на рынок, шкура взбрыкивает, поднимается на все четыре лапы и семенит за ней следом.

— Думаю, Дайне это нравится, — предположила Дороти.

— Вовсе нет! Все же знают, что это не настоящий медведь, а просто одна шкура, и поэтому никакой дополнительной пользы от нее нет, — ответил Железный Дровосек. — Поэтому думаю, это хорошо, что весь волшебный Оживляющий Порошок уже израсходован, иначе с ним можно было бы натворить еще много разных неприятных дел.

— Возможно, вы правы, — задумчиво заметил Лохмач.

В полдень путники остановились у сельского дома, и его хозяин вместе с супругой были рады возможности угостить их хорошим обедом. Они знали Дороти, видели ее раньше, когда она бывала в их краях, и относились к этой девочке с таким же почтением, как и к их Императору, ведь она была подругой могущественной принцессы Озмы.

Не успели друзья отойти далеко от этого гостеприимного дома, как увидели перед собой большой горбатый мост, перекинутый через широкую реку. Эта река, как сообщил всем Железный Дровосек, служила границей между страной винкинов и территорией Изумрудного города. До самого города было еще довольно далеко, поскольку вокруг него расстился обширный зеленый луг, красивый, как ухоженный газон, и на нем не было ни одного дома или фермы, способных испортить красоту открывавшегося перед взорами путников пейзажа.

С вершины моста вдалеке уже виднелись возвышавшиеся над изумрудными стенами великолепные, сверкающие на солнце шпили и величественные купола удивительного города. При виде этого зрелища изумленный Лохмач издал глубокий благоговейный вздох. Он и представить себе не мог, что даже в сказочной стране Оз может существовать такой величественный и красивый город.

Полли была несказанно рада увидеть Изумрудный город. Ее голубые глаза засверкали, словно аквамарины, и она помчалась, танцуя, прочь от своих товарищей за мост к группе раскидистых деревьев, растущих по обочинам дороги. Подлетев ближе, она остановилась и стала с восхищением и удивлением разглядывать эти деревья. Оказалось, что листья у них имели форму страусиных перьев, их края красиво завивались, и все эти листья были окрашены в те же изящные радужные оттенки, что и красивое воздушное платье Полихромы.

— Моя матушка обязательно должна увидеть эти деревья, — пробормотала она. — Они почти так же прекрасны, как и ее радуги!

И тут она вздрогнула от ужаса, потому что между деревьями показались два здоровущих зверя. Каждый из них был настолько огромен, что мог бы раздавить маленькую дочь Радуги одним ударом своей лапищи, либо разом проглотить, лишь клацнув огромными челюстями. Один был светло-коричневым львом, ростом почти с лошадь; другой — полосатым тигром почти такого же размера.

Полли была слишком напугана, чтобы крикнуть или броситься в сторону. Она замерла от страха и стояла неподвижно с бешено бьющимся сердцем, а в это время Дороти промчалась мимо нее

Дороти промчалась мимо нее с радостным криком и бросилась на шею огромного льва, обнимая и целуя этого зверюгу с искренней радостью

с радостным криком и бросилась на шею огромного льва, обнимая и целуя этого зверюгу с искренней радостью.

— О, я так рада видеть тебя снова! — воскликнула при этом девчушка из Канзаса. — И тебя, Голодный Тигр тоже! Вы оба отлично выглядите. С вами все в порядке?

— Конечно, Дороти, — прорычал Лев в ответ, и рык его прозвучал приятно и добродушно. — Мы очень рады, что ты прибыла на праздник, который устраивает Озма. Это будет грандиозное событие, я тебе обещаю.

— Я слышал, на праздник придет множество раскормленных малышей, — заметил Голодный Тигр. При этом он широко зевнул, обнажив свои огромные острые клыки. — Но, конечно, я не смогу их сожрать.

— Как там твоя Совесть? С ней по-прежнему все в порядке? — с тревогой поинтересовалась Дороти.

— Да, и она правит мной, как деспот, — печально ответил Тигр. — Не могу себе представить ничего более неприятного, чем обладать совестью! — При этих словах он лукаво подмигнул своему другу Льву.

— Да ладно, меня не обманешь! — рассмеялась Дороти. — Не верю я, что ты будешь способен проглотить младенца, если лишишься совести. Подойди, Полли, — позвала она, — познакомься с моими друзьями.

Полли робко подошла ближе.

— У тебя странные друзья, Дороти, — протянула она.

— Они действительно друзья, и ничего страшного в их странности нет, — ответила девочка. — Это Трусливый Лев, который вовсе не трус, просто он так про себя думает. Волшебник однажды подарил ему немного смелости, и толика ее у него еще осталась.

Лев с достоинством отвесил Полли поклон.

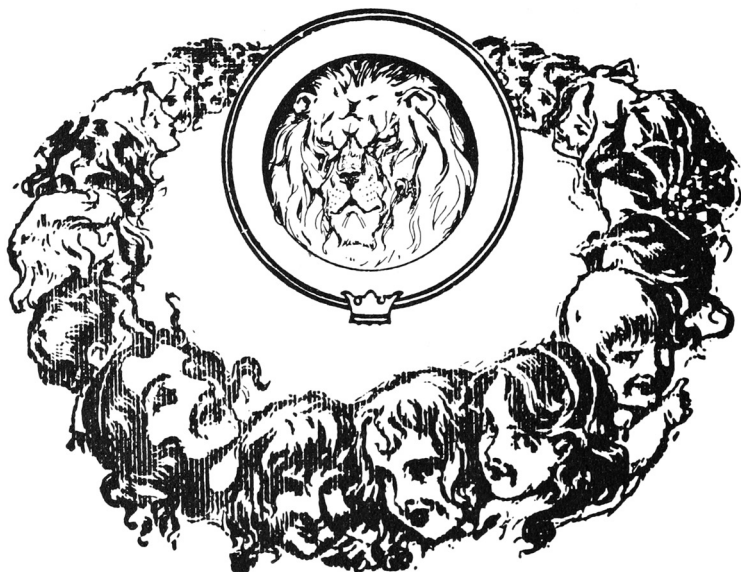
— Вы очень милы, моя дорогая, — заметил он. — Надеюсь, мы подружимся, когда познакомимся поближе.

— А это Голодный Тигр, — продолжила Дороти. — Он частенько утверждает, что ему очень хочется сожрать упитанных младенцев, но правда состоит в том, что он вообще никогда не бывает голоден, ведь еды ему хватает. К тому же я не думаю, что он

способен причинить кому бы то ни было вред, даже если он проголодается.

— Тише, тише, Дороти, не так громко! — прошептал Тигр. — Ты подмочишь мою репутацию, если не будешь более осмотрительна. В этом мире имеет значение не то, кем мы являемся, а то, что о нас думают люди. А если прикинуть, так я уверен, что из мисс Полли получился бы прекрасно сервированный завтрак.

Глава XVIII

ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД

Через некоторое время ко Льву и Тигру подошли друзья Дороти. Железный Дровосек сердечно поприветствовал их, а Пуговка испугался, вскрикнув от страха. Дороти же взяла его за руку и подвела к огромным зверям, говоря, что они добрые и славные существа. Наконец, малыш набрался смелости и погладил Льва и Тигра по головам. Они ласково поговорили с ним, Пуговка взглянул в их умные глаза, и страх у него после этого совершенно исчез, превратившись в восхищение этими могучими зверями. Теперь ему хотелось стоять ближе к ним и поминутно гладить их мягкую шерсть.

Что же касается Лохмача, то он мог бы испугаться этих зверей, если бы встретил их наедине в лесу или в каком-нибудь другом краю, но страна Оз так была полна чудесами, что удивить его чем-либо было уже нелегко, а дружба Дороти со Львом и Тигром была залогом того, что они — верные и надежные товарищи. Тотто при виде Трусливого Льва радостно залаял, ведь он давно был знаком с этим гигантом и очень любил его. Было забавно видеть, как Лев поднял свою огромную лапу и начал нежно гладить Тотто по голове. Потом маленький песик обнюхал Тигра, а тот вежливо

пожал ему лапку. Похоже, что со временем они вполне могли бы стать добрыми друзьями.

Тиктак и Биллина давно были знакомы со Львом и Тигром, поэтому они просто вежливо с ними поздоровались, спросили о здоровье и поинтересовались, как поживает принцесса Озма.

Друзья заметили, что за Трусливым Львом и Голодным Тигром находится великолепная золоченая колесница, в которую они были запряжены с помощью золоченых постромков. Снаружи эта колесница была украшена узорами из сверкающих изумрудов, а внутри обита зеленым и золотым атласом. Сиденья колесницы были обтянуты зеленым плюшем, на котором были вышиты золотом короны с монограммами.

— Да ведь это королевская колесница Озмы! — воскликнула Дороти.

— Конечно, — кивнул Трусливый Лев. — Озма послала нас вам навстречу, опасаясь, что ты устанешь после долгой дороги, а ей бы хотелось, чтобы ты прибыла в Изумрудный город должным образом, в соответствии с твоим высоким положением.

— Вот, значит, как! — воскликнула Полли, с любопытством глянув на Дороти. — Значит, ты аристократка?

— Только в стране Оз! — улыбнулась Дороти. — Здесь Озма сделала меня принцессой. В Канзасе же я всего лишь обычная деревенская девочка, и мне приходится помогать тете Эм вытирать посуду, пока она ее моет. А тебе, Полли, приходилось помогать намыывать тарелки на радуге?

— Нет, дорогая, — улыбнулась Полихрома.

— Мне тоже не приходилось работать в стране Оз, — сказала Дороти. — Все-таки приятно время от времени побыть принцессой, правда?

— В колеснице поедут Дороти, Полихрома и Пуговка, — заявил Лев. — Так что, давайте, мои дорогие, садитесь, но будьте осторожны, чтобы не поцарапать позолоту и не натоптать своими пыльными ботинками по шитью.

Пуговка был рад оказаться в колеснице в таком превосходном окружении. Он заявил Дороти, что благодаря ей он чувствует себя, как актер в цирке. Колесница покатила к Изумрудному городу, и все встречные почтительно кланялись сидящим в ней детям, а также Железному Дровосеку, Тиктаку и Лохмачу, которые шли позади.

Желтая Курица уселась на заднюю часть колесницы, и начала по дороге снова рассказывать Дороти о своих чудесных цыплятах. Вскоре величественная колесница подкатила к высокой стене, которая окружала Изумрудный Город, и остановилась перед великолепными воротами, которые были буквально усыпаны драгоценными камнями.

Ворота открыл жизнерадостный маленький человечек в зеленых очках. На шее у него на золотой цепочке висела большая связка ключей. Дороти представила его своим друзьям, сказав, что это Страж Ворот. Колесница проехала сначала через внешние ворота в красивое арочное помещение, устроенное прямо в широченной стене, а потом, миновав внутренние ворота, покатила по улицам Изумрудного города.

Полихрома то и дело восторженно восклицала, любуясь на дивную красоту, которая окружала ее теперь со всех сторон. Колесница продолжала двигаться по великолепному и величественному городу, равного которому не было не только на свете, но и в самой Вол-

шебной стране, и Пуговка лишь восторженно охал: «Боже мой!», так поразило его это зрелище. Широко открыв глаза, он крутил головой по сторонам, чтобы ничего не упустить и все рассмотреть, как следует.

Лохмач тоже был весьма изумлен тем, что увидел, ведь дивные изящные здания в этом городе были облицованы золотыми пластинами и украшены такими великолепными и ценными изумрудами, что в любой другой части света любое из этих зданий обошлось бы его владельцу в целое состояние. Тротуары были сделаны из великолепных мраморных плит; они были так гладко отполированы, что поверхность их напоминала стекло. Бордюры, отделявшие тротуары от проезжей части, также были усыпаны целыми россыпями изумрудов. По тротуарам прогуливалось множество жителей — мужчин, женщин и детей — и на всех были красивые, украшенные дивными драгоценностями наряды из шелка, атласа или бархата. К тому же, как казалось, все были счастливы и всем довольны. Лица горожан озаряли улыбки, повсюду слышался беззаботный смех и со всех сторон доносилась музыка.

— Они что, вообще не работают? — удивленно спросил Лохмач.

— Конечно, работают, — ответил Железный Дровосек. — Этот прекрасный город невозможно было построить без труда. К тому же о нем необходимо заботиться, а его жителей снабжать фруктами, овощами и прочей пищей. Однако никто не перерабатывает, все любят трудиться, но более половины своего времени жители страны Оз тратят на развлечения, наслаждаясь плодами своих трудов.

— Как это прекрасно! — заявил Лохмач. — Очень надеюсь, что Озма позволит мне остаться здесь жить.

Колесница, пропетляв по множеству очаровательных улиц, остановилась перед зданием, столь огромным, величественным и элегантным, что даже Пуговка сразу догадался, что это и есть Королевский дворец. Обширная территория, на которой он располагался, вместе с прилежащими ко дворцу садами тоже была окружена стеной. Она была не такой высокой и толстой, как городская, а более изящной и построенной целиком из зеленого мрамора. Трусливый Лев и Голодный Тигр дотянули колесницу к дворцовым воротам. Они распахнулись, оба зверя пробежали по украшенной драгоценностями дорожке и остановились у парадного входа во дворец.

— Мы прибыли! — весело воскликнула Дороти и помогла Пуговке выбраться из колесницы.

Полихрома легко выпорхнула из нее вслед за ними. Прибывших поприветствовала целая толпа великолепно наряженных слуг. Когда друзья начали подниматься по мраморным ступеням, все слуги отвесили им низкий поклон. Их возглавляла прелестная миловидная девушка с темными волосами и карими глазами. На ней было расшитое серебром зеленое платье. Дороти подбежала к девушке и радостно воскликнула:

— О, Джелия Джем! Я так рада видеть тебя снова. А где Озма?

— В своих апартаментах, Ваше Высочество, — скромно ответила маленькая горничная и любимая служанка Озмы. — Она желает, чтобы вы, принцесса Дороти, пришли к ней, как только отдохнете и переоденетесь. Вы и ваши друзья приглашены отужинать с ней сегодня вечером.

— А когда у нее день рождения? — спросила девочка Джелию.

— О, Джелия Джем! Я так рада видеть тебя снова.

— Послезавтра, Ваше Высочество.

— А где Пугало?

— Он отправился в страну манчкинов за свежей соломой, чтобы набить ей себя в честь праздника Озмы, — ответила горничная. — Он вернется в Изумрудный город завтра.

К этому времени к парадному входу подошли следовавшие за колесницей Тиктак, Железный Дровосек и Лохмач. Слуги потянули колесницу на задний двор дворца. Туда же вместе со Львом и Тигром отправилась Биллина, чтобы после долгого отсутствия взглянуть на своих драгоценных цыплят. Тото остался рядом с Дороти.

— Проходите, пожалуйста, — обратилась к гостям Желия Джем. — Нашим приятным долгом будет сопровождать всех вас в специально отведенные для вас комнаты.

Лохмач явно не решался сразу принять это приглашение. Дороти никогда раньше не замечала, чтобы он стыдился или стеснялся своей растрепанной внешности, но теперь, когда Лохмач был окружен такой роскошью и таким великолепием, он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

Дороти заверила его, что все ее друзья будут равно радушно приняты во дворце Озмы, поэтому Лохмач тщательно протер свою

мохнатую обувь ворсистым носовым платком и вошел во дворец вслед за остальными гостями.

Тиктак в Королевском дворце жил, а Железный Дровосек всегда занимал в нем одно и то же помещение, когда приезжал навестить Озму, поэтому эти двое сразу отправились в свои комнаты, чтобы смахнуть со своих металлических тел дорожную пыль. Дороти, когда бывала в Изумрудном городе, также обычно занимала во дворце одни и те же роскошные апартаменты. Поэтому она была совершенно уверена, что и сама могла бы найти к ним дорогу, однако ее взялись проводить несколько слуг. Дороти прихватила с собой Пуговку, ведь он был еще слишком маленьким, чтобы его можно было оставить одного в таком огромном дворце. Джеллия Джем лично проводила Полли в ее апартаменты, ведь было очевидно, что дочь Радуги с детства привыкла к роскошным дворцам и поэтому имела право на особое к себе внимание.

Глава XIX

ПРИЕМ, ОКАЗАННЫЙ ЛОХМАЧУ

Лохмач стоял в большом дворцовом зале, теребя свою растрепанную шляпу в руках, и прикидывал, что с ним будет дальше. Его никогда не приглашали в такие роскошные дворцы, и, возможно, вообще никуда не приглашали. В большом внешнем негостеприимном мире люди не зовут к себе в гости людей в потрепанной изношенной одежде, поэтому наш Лохмач по большей части ночевал на сеновалах и в конюшнях, а не в уютных комнатах. Когда все остальные гости Озмы ушли из обширного зала, он окинул взором пышно разодетых слуг принцессы, как будто ожидая, что ему укажут на дверь и прикажут убраться восвояси. Однако один из слуг поклонился ему с таким почтением, как если бы Лохмач был каким-нибудь принцем, и молвил:

— Разрешите мне, сэр, препроводить вас в ваши апартаменты. Набравшись смелости, Лохмач вдохнул поглубже и ответил:

— Ладно, я готов.

Его провели через весь огромный зал. Затем Лохмач поднялся по парадной лестнице, устланной толстым бархатистым ковром.

Его проводили по широкому коридору к резной двери. Перед ней слуга остановился. Распахнув ее, он с величайшим почтением проговорил:

— Будьте так любезны, сэр, проходите и чувствуете себя как дома в этих апартаментах, которые наша царственная Озма повелела для вас приготовить. Здесь все для вашего удобства, располагайтесь. Ужин будет подан к семи, и я зайду за Вами к этому времени, чтобы препроводить в гостиную, где Вам будет предоставлена честь встретиться с прекрасной Правительницей страны Оз. А пока не найдется ли у Вас какой-нибудь просьбы или поручения, которым Вы пожелаете меня почтить?

— Нет, не найдется, — ответил Лохмач, — но я вам очень обязан.

Он шагнул в комнату, закрыл за собой дверь и некоторое время стоял в изумлении, любуясь открывшимся перед ним величественным зрелищем.

Для него отвели одну из красивейших комнат в самом великолепном дворце мира, поэтому нетрудно представить, что он не сразу смог унять внутреннюю благоговейную дрожь, которая охватила его в тот момент.

Мебель в комнате была обита золотой парчой, на которой были вышиты багряные царские короны. Ковер на мраморном полу был таким толстым и мягким, что Лохмач не слышал звука собственных шагов. На стенах висели великолепные гобелены со сценами из истории страны Оз. Повсюду в изобилии были расставлены книги и украшения, и Лохмачу подумалось, что он еще никогда в жизни не видел столько прекрасных вещей, собранных в одном месте. В одном конце комнаты журчал фонтан с благоуханной водой, а в другом стоял стол с золотым подносом, на котором были разложены свежие фрукты. Среди них были в том числе и румяные наливные яблочки, которые так любил Лохмач.

В дальнем конце этого очаровательного помещения была видна открытая дверь. Лохмач прошел через нее и попал в спальню, которая была обставлена с невероятной роскошью. Донельза заросший мужчина и представить себе не мог ничего подобного. Кровать была сделана из чистого золота и украшена множеством сверкающих бриллиантов, а покрывало на ней было расшито жемчугом и рубинами. Один угол спальни был отведен под изящную гардеробную. Там стояло несколько шкафов с самой разнообразной надеванной одеждой. За ней находилась просторная ванная комната с мраморным бассейном, достаточно большим, чтобы в нем можно было свободно плавать. К кристально прозрачной воде вели белые мраморные ступеньки, а края бассейна были инкрустированы целыми россыпями прекрасных изумрудов, и каждый был размером с набалдашник трости.

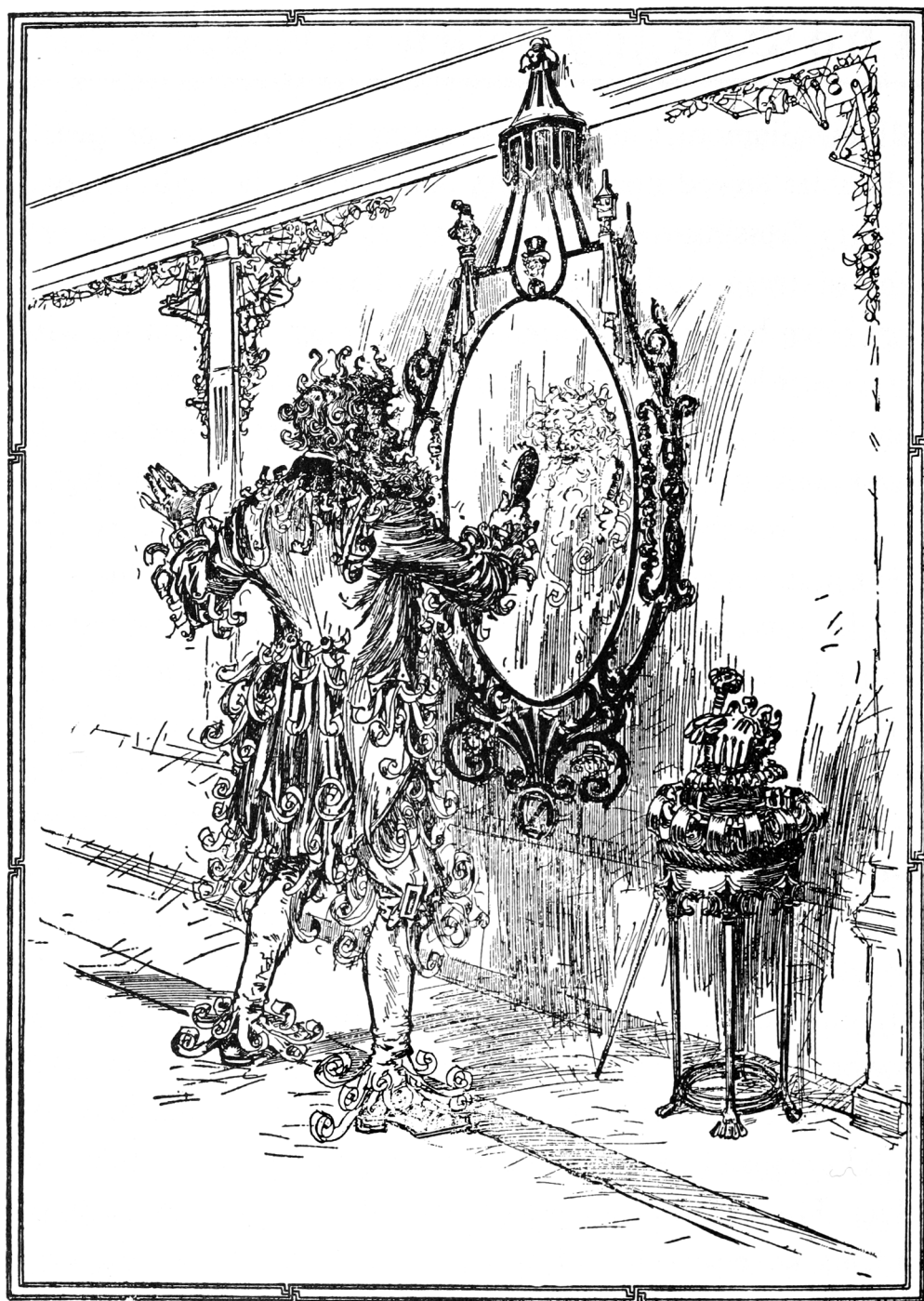
Некоторое время Лохмач с молчаливым изумлением взирал на всю эту роскошь. Потом, будучи все же человеком здравомыслящим, он решил воспользоваться выпавшим ему счастьем. Он скинул свои потрепанные ботинки и поношенную одежду и с огромным удовольствием искупался в бассейне. Вытеревшись мягким полотенцем, он пошел в гардеробную, начал доставать из комодов разные наряды и быстро убедился, что все они прекрасно подходят ему по размеру. Осмотрев содержимое шкафов, Лохмач выбрал для себя элегантный костюм. Как ни странно, костюм этот тоже был шерстистым, хотя совершенно новым и очень красивым. Облачившись в него, донельза заросший гость Озмы вздохнул с удов-

летворением, подумав, что теперь он прекрасно одет, но при этом не изменил своему привычному стилю, и может по-прежнему именоваться Лохмачом. Его плащ был пошит из розового бархата, отороченного кусочками каракуля и енотовыми хвостами, а пуговицы были выточены из кроваво-красных рубинов и украшены золотистой мохнатой оторочкой. Жилет был из ворсистого атласа нежного кремового цвета, а доходящие до колен штаны — из розового бархата с такой же отделкой, как и на плаще. Его наряд довершали кремовые чулки с начесом и ботинки из розовой кожи с рубиновыми пряжками. Принарядившись таким образом, Лохмач с удивлением и восхищением глянул на себя в высокое зеркало. Рядом на столике он нашел перламутровую шкатулку с изящными серебряными виноградными листьями и гроздьями крупных рубинов. На крышке шкатулки была закреплена серебряная пластинка, со следующими выгравированными словами:

Ларец с драгоценностями
ЛОХМАЧА

Шкатулка была не заперта, поэтому Лохмач открыл ее и был почти ослеплен блеском находившихся внутри роскошных драгоценностей. Полюбовавшись на это великолепие, он выудил из шкатулки прекрасные золотые часы на толстой цепочке, несколько красивых перстней и заколку с крупным рубином, которую он прикрепил к своему ворсистому жилету. Аккуратно вздыбив волосы и бакенбарды, чтобы они выглядели как можно более лохматыми, Лохмач издал удовлетворенный вздох, решив, что теперь он готов встретиться с принцессой, как только она за ним пошлет. Чтобы сократить время, Лохмач вернулся в роскошную гостиную и уплет несколько яблок с красными бочками.

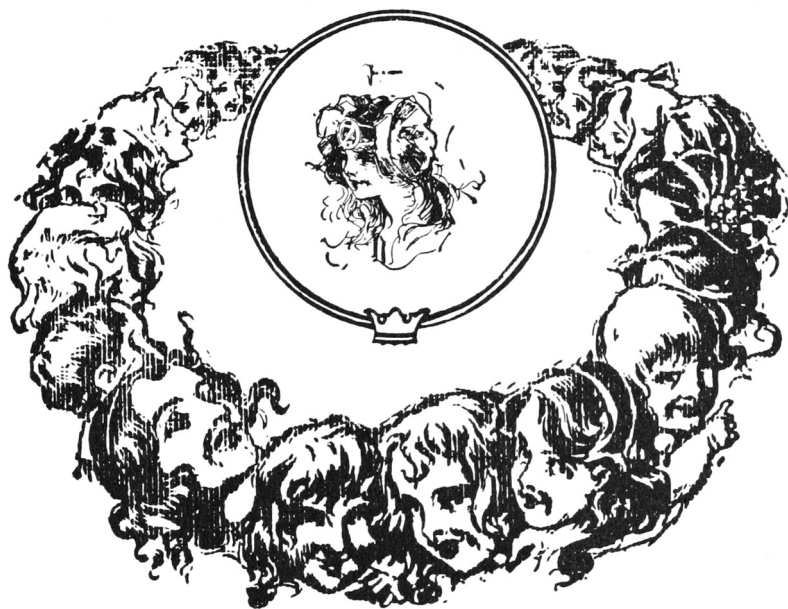
Тем временем Дороти облачилась в красивое, расшитое серебром платье из нежно-серого атласа, и нарядила Пуговку в синезолотистый атласный костюмчик, в котором он стал напоминать херувимчика. В сопровождении малыша и Тото, шею которого украсила зеленая лента, она поспешила в великолепную гостиную дворца, где на изящном троне из резного малахита в окружении зе-

*Осмотрев содержимое шкафов,
Лохмач выбрал для себя элегантный костюм.*

ленных атласных подушек восседала прекрасная принцесса Озма. Она с нетерпением ожидала встречи со своей старинной приятельницей.

Глава XX

ПРИНЦЕССА ОЗМА

Королевские историки страны Оз, которые были прекрасными писателями, знакомыми с множеством высокопарных и восторженных слов, не раз пытались описать исключительную красоту Озмы, но каждый раз терпели неудачу, ибо слова эти не могли изобразить всю ее прелесть. Поэтому, разумеется, я не могу и надеяться передать вам, насколько велико было обаяние этой юной принцессы, чья красота затмевала все сверкающие драгоценности и великолепную роскошь, окружавшую ее в королевском дворце. Вся его красота, изысканность и прелесть меркла и угасала по сравнению с блистательным ликом Озмы, а люди многоопытные и знающие часто утверждали, что ни один правитель во всем мире не смеет и надеяться когда-либо сравниться с ней манерами или очарованием.

Все в Озме притягивало взоры окружающих, и она вызывала не трепет или обычное восхищение, но глубочайшую любовь и самую нежную привязанность. Дороти протянула руки к своей подруге, обняла и порывисто поцеловала. Тот радостно залаял, а Пу-

говка блаженно улыбнулся и согласился присесть на мягкие подушки рядом с принцессой.

— Почему ты не послала мне весточку о том, что собираешься устроить празднество по случаю своего дня рождения? — спросила девчушка из Канзаса после первых радостных восклицаний.

— А ты ее не получила? — спросила Озма, и в ее прекрасных глазах промелькнули веселые искорки.

— Так ты ее мне послала? — ответила Дороти, призадумавшись.

— А как ты думаешь, дорогая, кто так спутал все те дороги, чтобы ты направилась именно в сторону страны Оз? — улыбнулась принцесса.

— О! А я и не подумала, что это твоя работа! — удивленно воскликнула Дороти.

— Я всю дорогу наблюдала за тобой с помощью своей Волшебной картины, — заявила Озма. — И дважды я уже думала, что мне придется использовать свой Магический пояс, чтобы спасти тебя и перенести в Изумрудный город. Помнишь — однажды тебя поймали скудлеры, а второй раз это было, когда вы дошли до гибельной пустыни. Однако Лохмач смог в обоих случаях вас выручить, так что я не стала вмешиваться.

— А Пуговка тебе знаком? — поинтересовалась Дороти.

— Нет, я впервые увидела его на моей Волшебной картине, когда ты повстречала его на дороге.

— Это ты послала к нам Полли?

— Нет, дорогая. Дочь Радуги сама соскользнула с красивой арки своей матери незадолго до встречи с тобой.

— Знаешь, — сказала Дороти, — я пообещала королю Фоксу из Фоксвилла и королю Игогону из Осянска, что замолвлю за них словечко. Ты сможешь прислать им приглашение на свой праздник?

— Я уже эти приглашения им послала, — ответила Озма. — Подумала, что тебе будет приятно оказать им эту услугу.

— А музыкера вы пригласили? — поинтересовался Пуговка.

— Нет. Он слишком шумный и наверняка будет мешать остальным гостям. Музыка у него неважная, и он ее постоянно производит, так что пусть себе музицирует в одиночестве, — заметила принцесса.

— А мне нравилось, как он наигрывает, — заявил Пуговка.

— А мне нет, — возразила Дороти.

— Музыки во время моего праздника будет предостаточно, — пообещала Озма. — Поэтому мне кажется, что Пуговка отсутствие музыкера и не заметит.

В этот момент в залу вошла Полихрома, и Озма поднялась со своего места, чтобы поприветствовать дочь Радуги самым сердечным образом.

Дороти подумала, что никогда еще в своей жизни она не видела сразу двух таких прелестных созданий, как эти очаровательные девушки. Впрочем, Полли сразу поняла, что ее собственная утонченная красота не может сравниться с красотой Озмы, но никакой зависти у нее это не вызывало, ведь соревноваться с Озмой она не могла.

В это время слуги громко выкрикнули: «Волшебник страны Оз!», и в залу вошел одетый во все черное маленький сухонький старичок. Его лицо озаряла задорная улыбка, а глаза лучисто и весело поблескивали. Поэтому Полли и Пуговка ничуть не смутились при виде этого дивного фокусника, слава о котором успела

распространиться во все концы света. Волшебник тепло поприветствовал Дороти, а потом скромно встал за трон Озмы и начал следить за оживленной болтовней девушек.

Затем в зале появился Лохмач. В своей новой мохнатой одежде он выглядел так странно и необычно, что Дороти невольно охнула и лишь всплеснула руками, с удовольствием глянув на своего старого доброго знакомого.

— Он все еще лохматый! — заметил Пуговка, и Озма согласилась с ним, задорно кивнув, ведь она специально подбирала для Лохмача обновки с мехом, чтобы он не изменил своему привычному облику.

В столь блистательном обществе Лохмач явно чувствовал себя неловко, поэтому Дороти взяла его за руку и подвела к трону, чтобы галантно представить его принцессе.

— Ваше Высочество, это мой друг, Лохмач, владеющий Магнитом Любви, — сказала она.

— Добро пожаловать в страну Оз, — любезно ответила юная правительница. — Однако, скажите, сэр, как вам достался Магнит Любви, которым, как говорят, вы обладаете?

Лохмач покраснел, потупил взор, стушевался и тихо ответил:

— Я украл его, Ваше Величество.

В королевском дворце страны Оз

— О, Лохмач! — воскликнула Дороти. — Какой ужас! Ты же говорил мне, что тебе его подарил эскимос!

— Я солгал тебе, Дороти, — смущенно ответил Лохмач, переминаясь с ноги на ногу. — Но я искупался в Водоеме Истины и теперь должен говорить только правду.

— Зачем же ты его украл? — мягко поинтересовалась Озма.

— Меня никто не любил, и никто обо мне не заботился, — объяснил Лохмач, — а мне так хотелось, чтобы меня любили. Этот Магнит принадлежал одной девушке из Баттерфилда, и в результате в нее влюблялись все юноши в округе. Дело между ними доходило до ссор и даже до драк, отчего эта девушка ужасно страдала. А после того, как я стащил у нее Магнит Любви, в женихах у нее остался только один юноша. Он продолжал любить ее всем сердцем. В результате девушка вышла за него замуж и обрела свое счастье.

— И ты не сожалеешь, что украл этот Магнит? — спросила принцесса.

— Нет, Ваше Высочество, — ответил Лохмач. — Я даже рад этому. Ведь мне приятно, что меня любят. И если бы Дороти не захотела мне помочь, я бы не стал ее провожатым в эту прекрасную страну Оз и не повстречал бы ее добросердечную правительницу. Теперь же, когда я здесь оказался, мне бы хотелось тут обосноваться и стать одним из самых верных подданных Вашего Величества.

— Однако, в стране Оз нас любят только за нас самих, за нашу доброту друг к другу и за наши добрые дела, — заметила Озма.

— Я откажусь от Магнита Любви, — с жаром откликнулся Лохмач, — и передам его Дороти.

— Но все и так ее уже любят, — заметил Волшебник.

— Тогда Магнит получит Пуговка!

— Да не нужен он мне! — возразил мальчик.

— Тогда я отдам его Волшебнику! — предложил Лохмач. — Ибо я уверен, что прекрасной принцессе Озме он точно не нужен.

— Все мои подданные любят Волшебника, — заявила Принцесса со смехом. — Поэтому мы повесим Магнит Любви над воротами Изумрудного Города, — чтобы каждый, кто войдет или выйдет из его ворот, мог любить и быть любимым.

— Отличная идея! — воскликнул Лохмач. — Я охотно ее принимаю!

Все собравшиеся приступили затем к ужину, который, как вы можете себе представить, был совершенно великолепным. Потом Озма попросила Волшебника устроить им представление и продемонстрировать свои фокусы.

Волшебник выудил из внутреннего кармана восемь крошечных белых поросят и опустил их на стол. Один, в костюме клоуна, начал выделывать смешные трюки, а другие стали перепрыгивать через ложки и тарелки, бегать вокруг стола, как скаковые лошади, и крутить сальто. Все это они проделывали так резво и весело, что все гости просто заходились от смеха. Волшебник научил своих питомцев множеству разнообразных трюков, и поросятки эти были такими маленькими, ловкими и симпатичными, что Полихрома с удовольствием подхватывала то одного, то другого из них, когда они пробегали мимо нее, брала в руки и нежно ласкала, словно они были маленькими котятами.

Было уже довольно поздно, когда представление закончилось, и все разошлись по своим комнатам.

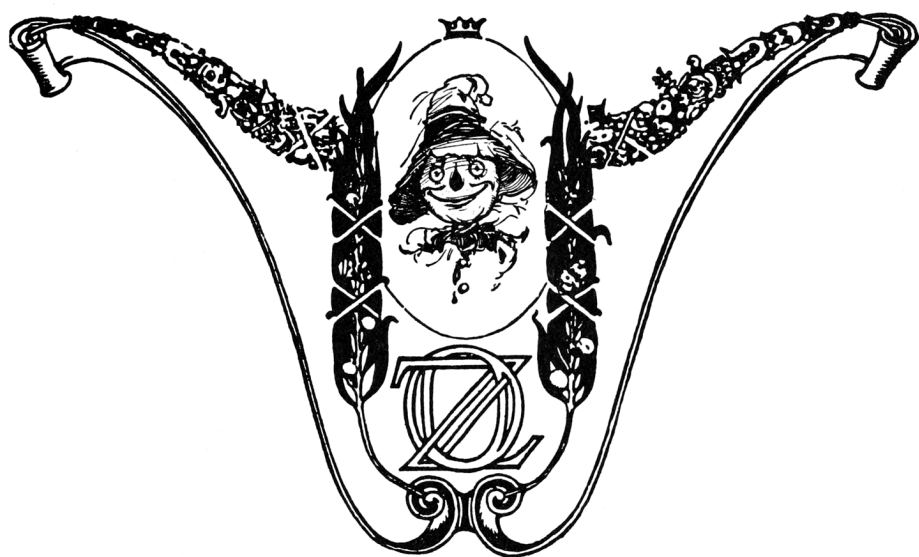

— Завтра придут мои приглашенные гости, — сказала Озма, — и вы найдете среди них несколько весьма интересных и необычных личностей, обещаю вам. Послезавтра мой день рождения. Его празднование состоится на широком лугу за воротами Города. Там все мои подданные смогут спокойно разместиться, не устраивая давки.

— Надеюсь, Пугало успеет вовремя вернуться, — с тревогой заметила Дороти.

— Он обязательно вернется к завтрашнему утру, — успокоила ее Озма. — Он хотел разжиться новой соломой, чтобы подбить себя, поэтому и отправился в страну манчкинов, где ее много.

С этими словами принцесса пожелала гостям спокойной ночи и удалилась в свои покои.

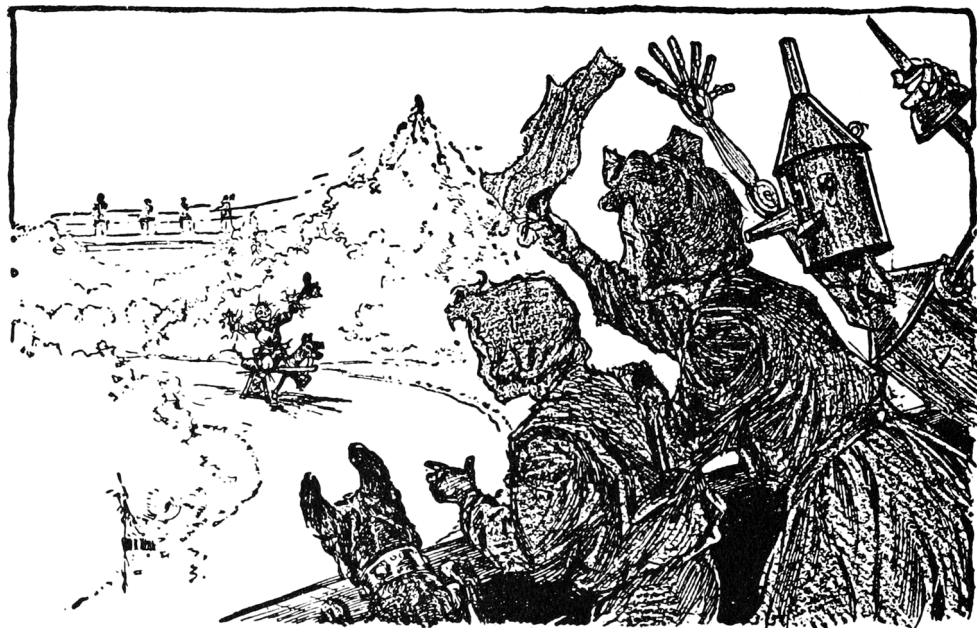
Глава XXI

ДОРОТИ ПРИНИМАЕТ ГОСТЕЙ

На следующее утро Дороти подали завтрак в ее красивую гостиную, и она попросила передать Полли и Лохмачу, чтобы они пришли разделить эту трапезу с ней и с Пуговкой. Те с удовольствием это предложение приняли. Тот также позавтракал в кругу всей компании, отправившейся в страну Оз и теперь снова собравшейся вместе.

Едва завтрак был закончен, как вдалеке раздались звуки множества труб и духового оркестра, игравшего какой-то марш. Друзья вышли на балкон. Он располагался на фасаде дворца выше окружавшей стены, поэтому с него открывался чудный вид на городские улицы. Путники увидели двигавшуюся по улице группу музыкантов, которые наигрывали изо всей силы, в то время как наводнившие тротуары жители Изумрудного города так яростно аплодировали, что почти заглушали рокот барабанов и пение рожков.

Дороти присмотрелась, стараясь понять, что вызвало такой гром аплодисментов, и заметила, что за оркестром следует знаменитый Пугало. Ее старинный приятель гордо восседал на спине де-

ревянных Козел, которые галопировали по улице почти столь же грациозно, как и настоящий жеребец. Копыта Козел, а вернее концы деревянных ног, были подкованы пластинами из чистейшего золота, а седло, прикрепленное к их деревянному телу, было богато расшито и украшено поблескивавшими самоцветами.

Подъехав ко дворцу, Пугало поднял голову, увидел Дороти и сразу же помахал ей в знак приветствия своей остроконечной шляпой. Он подскочил к парадной двери дворца и спешил. Оркестр перестал играть, оркестранты разошлись, а зеваки вернулись в свои жилища.

К тому времени, как Дороти и ее друзья вернулись в комнату, Пугало уже успел туда подняться. Он сердечно поприветствовал свою знакомую и пожал всем остальным руки своими мягкими ладонями, которые представляли собой набитые соломой белые перчатки.

Лохмач, Пуговка и Полихрома с интересом взирали на эту знаменитость, ведь, без сомнения, Пугало был самым известным и самым любимым обитателем страны Оз.

— Смотри-ка! — воскликнула Дороти после взаимных приветствий. — Кажется, твое лицо заново нарисовано!

— Я попросил манчкина, который меня создал, его немного подправить, — любезно пояснил Пугало. — Старая краска у меня на лице потускнела и поблекла. К тому же, знаешь ли, с одного конца рта она облупилась, так что я не мог внятно говорить. Теперь же я чувствую себя как новенький и без ложной скромности могу заявить, что мое тело набито самой отменной соломой, которой только можно разжиться в стране Оз. Слышишь, как я похрустываю? — спросил он, надавив себе на грудь.

— Да, — согласилась Дороти. — Хрустишь отменно!

На Пуговку, как и на Полли, вид соломенного Пугала произвел неизгладимое впечатление. Лохмач тоже отдал дань уважения этому странно устроенному созданию.

В это время в комнату заглянула Джелия Джем и сообщила, что Озма приглашает принцессу Дороти пожаловать в Тронный зал для встречи прибывающих гостей. Сама же Озма пока была слишком занята подготовкой к завтрашнему торжеству, и ей хотелось, чтобы место на троне временно заняла ее подруга.

Дороти охотно на это согласилась, ведь других принцесс кроме нее и Озмы в Изумрудном городе не было. Поэтому Дороти пошла в Большой Тронный зал и села на место Озмы, попросив Полли встать по одну сторону трона, а Пуговку — по другую. Пугало занял место слева от трона, Железный Дровосек — справа, а Волшебник и Лохмач встали позади него.

В это время в Тронный зал вошли Трусливый Лев и Голодный Тигр. Их ошейники и хвосты украшали новые яркие банты. Любезно поприветствовав Дороти, оба этих огромных зверя улеглись у подножия трона.

Пока все ждали гостей, Пугало, оказавшийся рядом с малышом, спросил Пуговку:

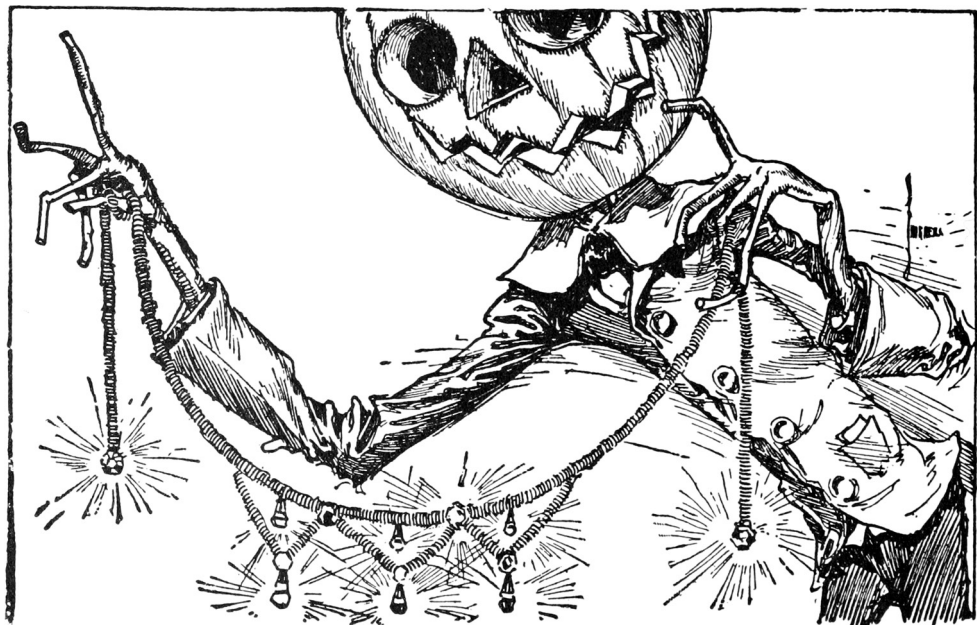
— Скажи, дружок, почему все тебя называют Пуговкой?

— Я не знаю, — ответил малыш.

— Послушай, дорогой, — подбодрила его Дороти. — Расскажи Пугале, как ты получил свое имя.

— Папа всегда говорил, что я похож на пуговку, поэтому мама и стала меня так называть, — пояснил мальчик.

— А где твоя мама? — спросил Пугало.

- Я не знаю, — ответил Пуговка.
- А где твой дом? — продолжил свои расспросы Пугало.
- Я не знаю.
- Разве ты не хочешь найти свою маму? — удивился Пугало.
- Я не знаю, — спокойно ответил Пуговка.

Пугало призадумался.

— Твой папа, возможно, был прав, — заметил он. — На свете, знаешь ли, есть много разных видов пуговиц. Есть серебряные и золотые пуговицы; они тщательно отполированы и ярко блестят. Есть перламутровые и костяные пуговицы, а также разные другие с более или менее блестящей поверхностью. Но среди них есть и такие, что обтянуты блеклой тканью, и они совсем не блестящи. Должно быть, твой папа имел в виду именно их, сравнивая тебя с пуговкой. Как ты считаешь?

- Я не знаю, — ответил Пуговка.

Первым из приглашенных гостей прибыл Тыквоголовый Джек; на нем были новые белые лайковые перчатки. В качестве подарка на день рождения Озмы он принес с собой ожерелье из тыквенных семечек. В каждое семя был помещен сверкающий каролит, а этот камень считается самым редким и красивым самоцветом на свете.

Ожерелье лежало в бархатном футляре, и Джелия Джем положила его на стол к другим подаркам для принцессы Озмы.

Следующей в зал вошла высокая красивая дама. На ней было великолепное платье со шлейфом; ее наряд был украшен тонким, как паутина, изысканным кружевом. Это была могущественная волшебница, известная как Глинда Добрая, которая в свое время оказала неоценимую помощь и Озме, и Дороти. Можете быть уверены, что в ее магии не было никакого обмана, при этом Глинда была столь же добросердечной, сколь и могущественной. Она ласково поприветствовала Дороти, поцеловала Пуговку, Полли и улыбнулась Лохмачу. После этого Джелия Джем провела эту волшебницу в одну из самых великолепных комнат королевского дворца и прислала в ее распоряжение пятьдесят слуг.

Следующим прибыл мистер Жук Кувыркун С. У. и В. О.

С. У. означало, что он был Сильно Увеличенным, а В. О. — Высоко Образованным. И в самом деле, Жук Кувыркун был ведущим профессором Королевского колледжа страны Оз. Он сочинил дивную оду в честь дня рождения Озмы, и хотел ее тут же прочитать всем присутствующим, но Пугало ему этого сделать не позволил.

Вскоре все услышали кудахтанье и дружное попискивание: — «Пип-пип!» Слуга распахнул дверь, и в Тронном зале появилась Биллина со своими десятью пушистыми птенцами. Увидав Желтую Курицу, гордо шествовавшую во главе своего выводка, Дороти вскочила с трона.

— О, какие вы милые очаровашки! — воскликнула она и принялась гладить маленькие желтые пушистые комочки. На Биллине было жемчужное ожерелье, а на шее у каждого цыпленка висела крошечная золотая цепочка с медальоном, на крышке которого была выгравирована буква Д.

— Открой эти медальоны, Дороти, — сказала Биллина.

Девочка послушалась и нашла в каждом медальоне свое изображение.

— Все эти цыплята названы в твою честь, дорогуша, — пояснила Желтая Курица. — Я хотела, чтобы все они имели твой портрет. Погоди-ка минутку. Кудах-тах-тах! — закудаhtала она, заметив, что цыплята успели разбрестись по обширному залу.

Малыши сразу же повиновались ее призыву и побежали во всю прыть к своей мамаше, смешно размахивая своими еще неоперенными крылышками.

Биллина весьма вовремя собрала цыплят под свои крылья, потому что следом за ней в залу вошел Тиктак и двинулся к трону, звонко топая своими плоскими медными подошвами.

— Я заведен до предела и прекрасно работаю! — заявил он Дороти.

— Я слышу, как он тикает, — восхищенно шепнул Пуговка.

— Вы весьма блистательны! — отвесил ему комплимент Железный Дровосек. — Вставайте здесь рядом с Лохмачем и помогайте нам принимать гостей.

Дороти положила в угол залы несколько мягких подушек для Биллины и ее птенцов, а потом вернулась к трону. Едва она успела на него усесться, как в саду дворца заиграл королевский оркестр, возвещая о приближении высоких гостей.

Взоры всей компании с нетерпением устремились на входные парадные двери. Главный камергер распахнул их, и приглашенные стали входить в Тронный зал. Ах, что это было за дивное зрелище!

Первым шел пряничный человечек, весьма аккуратно вырезанный из имбирного теста и запеченный до красивой коричневатой корочки. На нем был цилиндр, а в руке он держал леденец с красивыми красными и желтыми полосками. Манишка и манжеты его костюмчика были покрыты белой глазурью, а пуговицы на нем представляли собой лакричные шарики.

За пряничным человечком следовал малыш с волосами цвета соломы и ярко-голубыми глазами. На нем была белая пижама, а на босых ножках — красивые сандалии. Малыш этот с улыбкой огляделся и засунул руки в карманы своей пижамы. Рядом с ним вышагивал на задних лапах большой Резиновый Медведь. У него были блестящие черные глаза-пуговицы, а все тело выглядело так, словно его накачали воздухом.

За этими любопытными посетителями в залу вошли шли два высоких худощавых мужчины. За ними шли два невысокого роста толстячка. Все четверо были одеты в роскошную униформу.

Главный камергер Озмы выступил вперед и начал громко выкрикивать имена и титулы прибывших гостей:

— Его Милостивейшее и Съедобное Величество, король Тесто Первый, правитель Верхних и Нижних земель, а с ним главный шутобуз Его Величества, известный как Херувим Чик, а также их верный друг Брюн, Резиновый Медведь.

Все, чьи титулы и имена выкрикивал главный камергер, отвешивали Дороти низкие поклоны, а та спешила представить им своих друзей. Прибывшие были первыми гостями Озмы, и вся компания Дороти старалась окружить их вниманием, давая почувствовать, как им тут рады.

Херувим Чик, главный шутобуз Его Величества короля Тесто Первого, пожал руки всем подряд, подержав за крыло и Биллину. При этом он излучал такую радость, такое добродушие и такой оптимизм, что сразу стал всеобщим любимцем.

— Это мальчик или девочка? — шепотом спросила Дороти.

— Я не знаю, — ответил Пуговка.

— Боже правый! Какая странная компания! — воскликнул Резиновый Медведь, глядя на друзей и знакомых Дороти.

— Ты тоже странный, — серьезно заметил Пуговка. — А король Тесто вкусный?

— Он слишком хорош, чтобы его есть, — засмеялся малютка Херувим.

— Надеюсь, никто из вас не любит имбирные пряники? — спросил король с некоторой тревогой в голосе.

— Если бы и так, нам бы никогда не пришлось в голову лакомиться нашими гостями, — заявил Пугало. — Поэтому, пожалуйста, не волнуйтесь, вы будете в полнейшей безопасности, пребывая в стране Оз.

— А почему тебя зовут Чиком? — спросила Желтая Курица Херувима.

— Потому что я Херувимчик и я похож на птенчика из инкубатора, ведь у меня, как и у всех инкубаторских птенчиков, нет родителей, — ответил главный шутобуз.

— А вот у моих птенцов есть родитель, и это я! — гордо заявила Биллина.

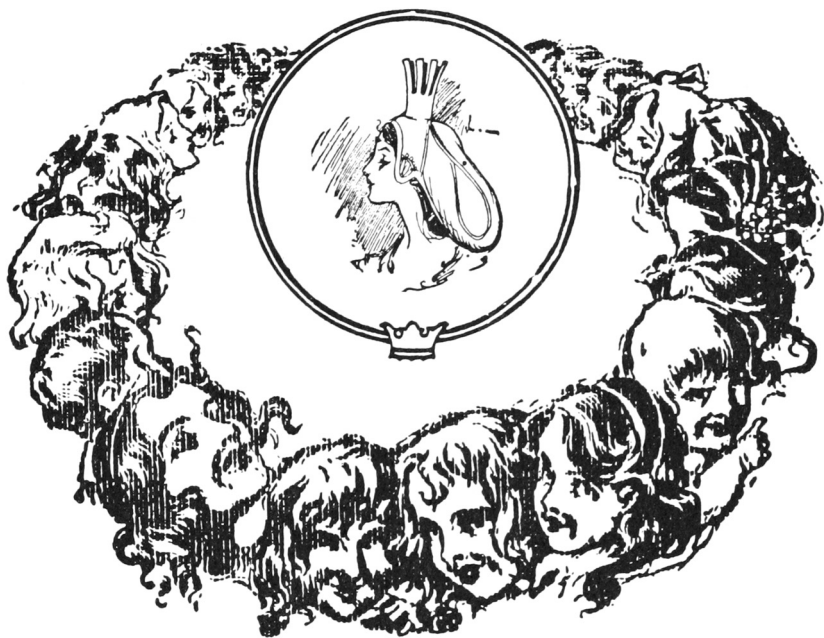
*Король Тесто Первый, правитель Верхних и Нижних земель,
а с ним главный шутобуз Его Величества, известный как Херувим Чик,
а также их верный друг Брюн, Резиновый Медведь*

— Весьма этому рад, — улыбнулся Херувим Чик. — Эти цыплята получают огромное удовольствие, донимая вас всякими просьбами и вопросами. Ведь с инкубатором, знаете ли, не поговоришь.

Король Тесто Первый преподнес на день рождения Озме прекрасную пряничную корону. В центре она была украшена рядами маленьких жемчужин, а на конце каждого из ее пяти лучей красовалась по большой жемчужине. Дороти приняла этот подарок с должной благодарностью и положила корону на стол вместе с другими дарами. После Главный камергер проводил гостей из Верхних и Нижних земель в их комнаты.

Едва они ушли, как снова заиграл оркестр, возвещая о прибытии новых гостей. Без сомнения все они были иностранцами, поскольку Главный камергер поспешил занять свое место в зале, чтобы представить их самым церемониальным образом.

Глава XXII

ВНОВЬ ПРИБЫВШИЕ ПЕРСОНЫ

Первыми заявили группа рилов из Счастливой Долины. Это были веселые маленькие существа, похожие на эльфов. За ними последовала дюжина согбенных нуксов из огромного леса Барзи. У них были длинные усы, высокие колпаки и скрюченные пальцы на ногах; ростом они едва доставали до плеча Пуговки. Вместе с ними прибыл персонаж, настолько легко узнаваемый, столь важный и столь горячо любимый во всем мире, что все присутствующие поднялись на ноги и склонили свои головы в почтительном приветствии еще до того, как Главный камергер опустился на колени, чтобы громогласно объявить его имя.

— Самый могущественный и верный друг детей, Его Высочество Санта Клаус! — произнес он с благоговением в голосе.

— О! Я рад всех видеть и рад познакомиться со всеми вами! — оживленно воскликнул Санта, пересекая длинную залу.

Он был округлый, словно наливное яблочко, и с ярким румянцем на оживленном лице. В глазах у него играли смешинки, а гу-

стая борода была белой, как снег. На плечи Санты была накинута красная мантия, украшенная мехом горностаев, а за спиной виднелась корзина с дивными подарками для принцессы Озмы.

— Привет, Дороти! Твои приключения все еще не закончились? — весело спросил он, протянув девочке руки.

— Откуда ты узнал мое имя? — воскликнула Дороти, необычайно смутившись при виде этого неувядающего святого.

— Да я гляжу на тебя каждый раз в ночь перед Рождеством, когда ты спишь в своей кроватке! — ответил Санта, потрепав девочку по раскрасневшейся щечке.

— Неужели? — шепнула в ответ удивленная Дороти.

— Глядите-ка! А это кто тут у нас? Да это же Пуговка! — воскликнул Санта Клаус, подхватив малыша на руки и целуя его. — Бог мой! Как далеко ты оказался от дома!

— Ты и Пуговку знаешь? — воскликнула Дороти.

— Конечно, я несколько раз бывал в его доме в канун Рождества.

— И ты знаешь его отца? — продолжала волноваться Дороти.

— Конечно, дорогая. Как ты думаешь, кто же дарит ему на Рождество галстуки и носки? — лукаво подмигнул Санта Волшебнику.

— Где же живет Пуговка? — воскликнула Дороти. — Нам всем безумно интересно это узнать, потому что Пуговка потерялся!

Санта засмеялся и почесал в затылке, как бы призадумавшись, что ответить. Потом он наклонился и прошептал что-то на ухо Волшебнику, а тот в ответ улыбнулся и кивнул, словно что-то поняв.

Тут Санта заметил Полихрому и быстро к ней подошел.

— Мне кажется, что дочь Радуги нынче дальше от дома, чем кто-либо из вас, — заметил он, с восхищением глядя на это славное создание. — Мне придется, Полли, рассказать твоей мамушке, где ты очутилась, чтобы она послала за тобой.

— О, пожалуйста, дорогой Санта! Скажи ей! — умоляюще воскликнула маленькая фея.

— Разумеется, но теперь мы все должны хорошо провести время на празднике у Озмы, — добавил почтенный старикан, подходя к столику с подарками, чтобы выложить на него и свои дары. —

*Первыми появились группа рилов из Счастливой Долины.
Это были веселые маленькие существа, похожие на эльфов.
За ними последовала дюжина согбенных нуксов из огромного леса Барзи
и Его Высочество Санта Клаус*

Как ты знаешь, я не часто нахожу время, чтобы покинуть свой ледяной дворец, но Озма меня пригласила, и я просто не мог не явиться на это веселое празднество.

— Я так этому рада! — воскликнула Дороти.

— Это мои рилы, — пояснил Санта, указывая на маленьких существ, рассевшихся на корточках вокруг него. — Они занимаются тем, что раскрашивают цветы, когда те распускаются, но я предложил этим забавникам взглянуть на страну Оз, и они отложили на время свои краски. А еще я привел с собой этих согбенных нуксов. Я их просто обожаю! Поверьте, они гораздо симпатичнее, чем кажутся. В их обязанности входит поливать молодые деревца в лесу и ухаживать за ними, и они выполняют эту работу добросовестно и ответственно. Это тяжелый труд, и от него моих нуксов слегка скривило. Они стали корявыми, как некоторые деревья, но сердца у них большие и добрые, как и сердца всех, кто творит благо в нашем прекрасном мире.

— Я читала об этих рилах и нуксах, — заметила Дороти, с интересом взирая на маленьких трудяг.

Санта перекинулся парой слов с Пугалом и Железным Дровосеком, сказал нечто приятное Лохмачу, а потом решил прокатиться на Козлах по Изумрудному городу.

— Раз уж я очутился здесь, и у меня есть такая возможность, — сказал он, — я должен увидеть все местные грандиозные достопримечательности. Тем более, что Озма позволила мне воспользоваться для этого Козлами. Я нынче немного поправился, и от быстрой ходьбы начинаю задыхаться.

— А где же ваши олени? — поинтересовалась Полли.

— Я оставил их дома. Им было бы слишком жарко в этом солнечном краю, — пояснил Санта. — Наши поездки приучили их к холодному воздуху.

Затем Санта быстро ретировался, и Козлы ускакали вместе со своим благородным всадником. Вместе с ним исчезли все рилы и нуксы, но до Дороти с друзьями еще некоторое время доносился мелодичный перестук золотых копыт Козел, цокавших по мрамору за пределами дворца.

Вскоре оркестр заиграл снова, и Главный камергер объявил:

— Ее Милостивое Величество, правительница Мерриленда!

Все вытянули шеи, стараясь углядеть, что это за персона, и увидели, как по зале идет изысканная кукла с фарфоровым личиком. На вновь прибывшей было изящное, усыпанное блестками платье с оборками и рюшами. Ростом она была почти с Пуговку. Ее щеки были нежно подкрашены, а рот и брови тонко подведены. Ее стеклянные голубые глаза были слегка навывкате, но в целом личико у Ее Величества было весьма приятным и безусловно привлекательным. Рядом с правительницей Мерриленда вышагивали четыре деревянных солдата. Двое с большим достоинством маршировали впереди нее, а двое, словно королевские телохранители, следовали сзади. Эти солдаты были ярко раскрашены, и на плечах у них были деревянные ружья. За ними следовал толстячок, который сразу притягивал к себе взоры, хотя сам он помалкивал и старался держаться скромно. Дело в том, что он был сделан из разных сладостей и держал в руке металлическое ситечко, наполненное сахарной пудрой. Ей он то и дело присыпал себя, чтобы не прилипнуть к вещам, которых касался.

Главный камергер объявил, что это Конфетный человечек из Мерриленда, и Дороти заметила, что один из его больших пальцев отсутствовал. Создавалось впечатление, что его откусил

какой-то любитель сладостей, не устоявший перед таким искушением.

Куколка с фарфоровым личиком мило побеседовала с Дороти и ее приятелями, попросила передать Озме пламенный привет, а затем удалилась в отведенные для нее комнаты. Завернутый в папиросную бумагу и перевязанный розовыми и синими лентами подарок, который она принесла с собой, деревянные солдаты положили на стол рядом с другими презентами. Конфетный же человечек захотел остаться в зале, сказал, что предпочитает поболтать с Пугало, Тиктаком, Волшебником и Железным Дровосеком. При этом он заметил, что они — самые странные создания, которых он когда-либо встречал в своей жизни. Пуговка был рад, что этот Конфетный человечек остался в Тронном зале. Мальчику казалось, что от этого гостя восхитительно пахнет грушевым лимонадом и кленовым сиропом.

В это время в помещение вошел старичок с множеством косичек. Ему также посчастливилось получить приглашение на день рождения принцессы Озмы. Он обитал в пещере Пирамидальной горы, которая была расположена на полпути между долиной Голосов и страной Горгулий. Его волосы и бакенбарды были настолько

длинными, что ему приходилось заплетать их во множество косичек, некоторые из которых достигали земли. В каждую из этих косичек была вплетена цветная лента.

— Я принес принцессе Озме на день рождения целую коробку шелестов для ее платьев, — заявил старичок с косичками. — Надеюсь, они ей понравятся. Это самые лучшие шелесты из всех, что я сделал за всю свою жизнь.

— Я уверена, что она будет ими очень довольна, — ответила Дороти, которая хорошо помнила этого старичка с косичками.

Волшебник представил этого гостя остальной компании, а потом усадил в кресло и попросил немного помолчать, ведь в противном случае он бы начал без конца рассказывать о колыханиях для флагов и шелестах для женских нарядов, которые он так искусно умел создавать.

Затем оркестр поприветствовал еще одну группу гостей, и в Тронный зал вошла красивая и величественная королева страны Эйв. Рядом с ней шествовал молодой король Эвардо, а за ними следовала вся королевская семья, состоявшая из пяти принцесс и четырех принцев. Королевство Эйв находилось к северу от страны Оз, сразу за губительной пустыней, и однажды Озма и ее друзья спасли ее правительницу и десять ее отпрысков от короля Гномуса, который всех их поработил. Дороти принимала участие в этих удивительных событиях, поэтому она сердечно приветствовала королеву страны Эйв, короля Эвардо, а также всех принцев и принцесс, которые были рады снова повстречаться с девочкой из далекого Канзаса. Они были знакомы также и с Тиктаком, Биллиной, Пугалом и Железным Дровосеком, а также со Львом и Тигром. Поэтому можете себе представить, сколько было радостных восклицаний при этой встрече. Прошел целый час, прежде чем королева и ее домашние разошлись по своим покоям. Возможно, они остались бы еще поболтать, но оркестр снова заиграл, объявляя о вновь прибывших гостях. Прежде чем королевское семейство покинуло огромный тронный зал, король Эвардо добавил к подаркам для Озмы диадему, усыпанную сверкающими бриллиантами.

Следующим гостем оказался король Фоксвилла лис Рейнард,

или, как он предпочитал, чтобы его величали — король Фокс. На нем был великолепный новый костюм из перьев, на его лапах — белые лайковые варежки, в петлице цветок, а волосы были аккуратно разделены пробором ровно посередине.

Король Фокс горячо поблагодарил Дороти за приглашение посетить страну Оз, которую он всю жизнь мечтал увидеть. Его представляли всем знаменитостям, собравшимся в тронном зале, и он обошел их всех, двигаясь странной походкой, которую порой называют фокстротом (то есть «лисыим шагом»). Когда же король Фокс узнал, что Дороти является принцессой страны Оз, он тут же решил припасть к ее ногам. Лис ринулся к трону, а потом отпрянул назад, и это был довольно опасный маневр, потому что он мог при этом наступить на полы своего костюма и растянуться на полу.

Едва он отступил, как звуки горна, рокот барабанов и звон тарелок возвестили о новых высоких гостях. Главный камергер напыжился, распахнул дверь и гордо громогласно объявил:

— Ее Возвышенное и Великолепное Величество, королева Цыси из страны Икс! Его Светлость и Высочайшее Величество, король Бутон из Нигдении. Ее Королевское Высочество, принцесса Пушинка!

Одних титулов и имен столь знатных и могущественных особ королевских кровей было достаточно, чтобы Дороти и ее спутники приосанились и приготовились продемонстрировать свои самые изысканные манеры. Когда же перед ними предстала сама королева Цыси во всем блеске своей изысканной красоты, друзья подумали, что никогда прежде они не видели столь очаровательной особы. Дороти решила, что Цыси, должно быть, около шестнадцати лет, но Волшебник шепнул ей, что эта дивная королева прожила уже не одну тысячу лет, а выглядела так свежо, потому что знала секрет, как оставаться всегда молодой.

Король Нигдении Бутон и его изящная белокурая сестрица, принцесса Пушинка, были друзьями королевы Цыси, поскольку их земли граничили друг с другом. Поэтому они отправились из своих далеких владений все вместе, чтобы оказать честь Озме своим присутствием на ее дне рождения. Они принесли с собой множество великолепных подарков; стол теперь был просто зава-

*Ее Возвышенное и Великолепное Величество, королева Цыси
из страны Икс!*

лен ими.

Дороти и Полли с первого взгляда были очарованы принцессой Пушинкой, а король Бутон держался настолько непринужденно и вел себя с таким мальчишеским озорством, что Пуговка сразу записал его себе в друзья и категорически не хотел, чтобы он уходил. Однако время уже перевалило за полдень, и королевские гости должны были нарядиться к грандиозному банкету, на который они должны были явиться этим вечером, чтобы встретиться с правительницей этой сказочной страны. Поэтому королева Цыси была препровождена в отведенные ей комнаты целой стайкой служанок, которых возглавляла Джелия Джем. Короля Бутона и Пушинку тоже проводили в приготовленные им покои.

— Ого! Какое грандиозное празднество собирается устроить Озма! — воскликнула Дороти. — Похоже, дворец будет переполнен гостями, не так ли, Пуговка?

— Я не знаю, — ответил мальчик.

— Думаю, нам самим уже пора разойтись по комнатам, чтобы переодеться к банкету, — заметила девочка.

— А мне не нужно переодеваться, — заявил Конфетный чело-

вечек из Мерриленда. — Все, что мне нужно сделать, так это присыпать себя новой порцией сахарной пудры.

— Мы с Тиктаком своих костюмов не меняем, — заметил Железный Дровосек. — Носим одни и те же. Наш друг Пугало тоже ходит в одной и той же одежке.

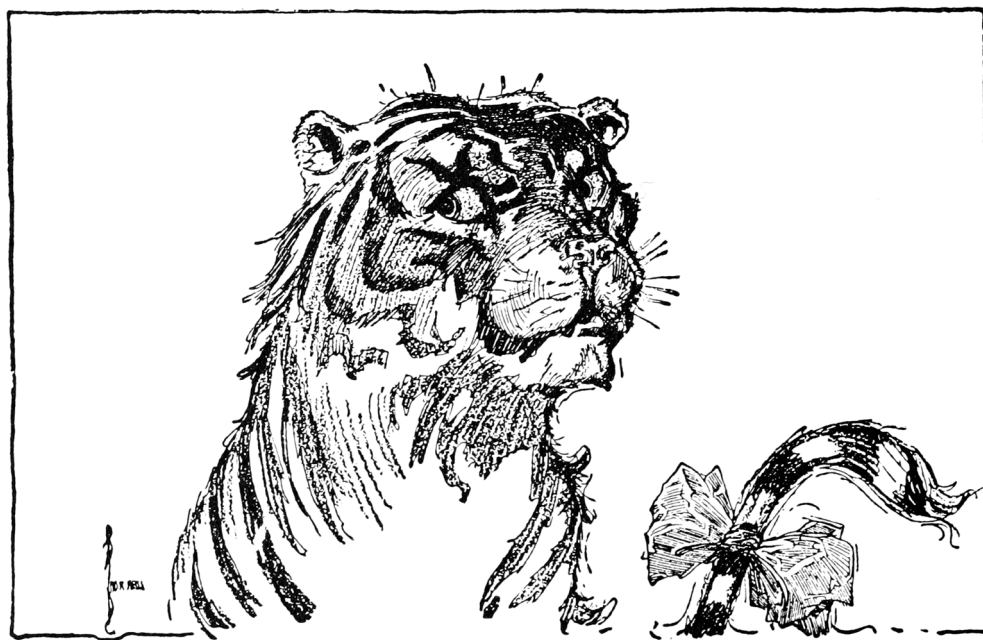
— Мои перья подходят для любого случая! — прокудахтала Биллина из своего угла.

— Тогда я оставляю вас четверых встречать новых гостей, — сказала Дороти, — потому что мы с Пуговкой должны выглядеть как можно лучше на празднике Озмы.

— А кто еще зайвится? — спросил Пугало.

— Есть еще правитель Ослянска король Игогон и Джонни Сделай, а также добрая волшебница Севера. Впрочем, Джонни наверняка сможет появиться лишь очень поздно, ведь он вечно занят делами.

— Мы встретим их и окажем должный прием, — пообещал Пугало. — Так что, давай беги, малышка Дороти, переодевайся и прихорашивайся!

Глава XXIII

ГРАНДИОЗНЫЙ БАНКЕТ

Теперь мне бы хотелось рассказать вам, какая славная компания собралась в тот вечер на великолепном ужине у Озмы. В центре огромного обеденного зала дворца был накрыт длинный стол, и все гости единодушно сочли, что никогда еще в своей жизни они не видели такого великолепия украшений, сияния огней и сверкающих драгоценностей.

Самым веселым и самым значимым гостем из всех присутствующих был, конечно, старина Санта Клаус. Поэтому ему было отведено самое почетное место. Он сидел на дальнем конце стола, как раз напротив хозяйки праздника, принцессы Озмы.

Король Тесто Первый, королева Цыси, король Бутон, королева Эйва и ее сын Эвардо, а также правительница Мерриленда восседали на золотых тронах, остальным были предоставлены красивые резные стулья.

В дальнем конце банкетного зала был установлен отдельный стол для зверей. На одном его конце устроился Тото с нагрудником на шее. Перед ним было поставлено серебряное блюдо, с кото-

рого можно было выхватывать лакомые кусочки. На другом конце для Биллины и ее цыплят был устроен невысокий насест. Специальные жердочки удерживали десять маленьких цыплят от падения, в то время как Желтая Курица могла легко подкладывать им угощение, разложенное на невысоком стоявшем на столе подносе. Свои места по соседству занимала целая компания: Голодный Тигр, Трусливый Лев, Козлы, Резиновый Медведь, Король Фокс и король ослов Игогон.

В другом конце огромного зала был установлен еще один стол, за которым сидели пришедшие с Санта Клаусом рилы и нуки, деревянные солдаты правительницы Мерриленда, а также жители Верхних и Нижних земель, пришедшие с Джонни Сделай. За этим столом восседали также офицеры королевской гвардии Озмы.

Великолепные наряды всех гостей, устроившихся за этими тремя столами, представляли собой незабываемое зрелище. Возможно, никогда еще на всем белом свете не собиралась столь блистательная компания, чем прибывшая на день рождения правительницы страны Оз.

Когда все приглашенные заняли свои места, оркестр из пятисот музыкантов, расположившихся на выходившем в банкетный зал балконе, заиграл нежную восхитительную мелодию. Затем отошли

в стороны толстые зеленые портьеры. Скрывавшаяся за ними дверь открылась, и в залу вошла прекрасная юная принцесса Озма, которая готова была теперь лично приветствовать всех своих гостей.

Она встала у своего трона во главе банкетного стола, и все взгляды устремились на прекрасную принцессу, которая была столь же величественна, сколь и очаровательна. Озма улыбалась всем своим друзьям, старым и новым, и каждый был тронут до глубины сердца ее вниманием и улыбался ей в ответ.

Каждому гостю был подан хрустальный кубок с лакасой — разновидностью нектара, употребляемого в стране Оз, который был приятней и вкусней, чем газированная вода или лимонад. Санта произнес витиеватую речь в стихах, поздравив Озму с днем рождения и предложив всем присутствующим выпить за здоровье и благополучие всеми любимой хозяйки. Все встали, и те, кто мог пить, с радостью опустошили свои кубки, а те, кто пить не мог, лишь вежливо поднесли края кубков к своим губам. Затем все опустились на свои места, и слуги принцессы стали разносить блюда.

Я совершенно уверен, что только в волшебной сказочной стране можно было приготовить такую вкусную и изысканную трапезу. Вся посуда была сделана из драгоценных металлов и украшена сверкающими самоцветами, а яствам, которые на них подавали, не было конца. Некоторые из присутствующих: Конфетный человечек, Резиновый Медведь, Тиктак и Пугало, не были способны их вкусить, а правительница Мерриленда удовлетворилась лишь небольшой порцией опилок (ведь ее тело было ими набито); но они наслаждались великолепием и блеском этого праздника так же, как и те, кто на нем пировал.

Жук Кувыркун прочитал свою оду Озме, и это недурно написанное торжественное поздравление было хорошо принято публикой. Волшебник внес свою лепту в общее веселье, поставив перед Дороти большой пирог. Когда же девочка его разрежала, из него выпрыгнули восемь крошечных поросят и пустились в пляс под веселую мелодию оркестра. Это представление весьма позабавило всех присутствующих, но еще больший восторг вызвала Полихрома, которая чрезвычайно быстро утолила свой голод. Затем она встала из-за стола и исполнила для всех свой изящный и потрясающий

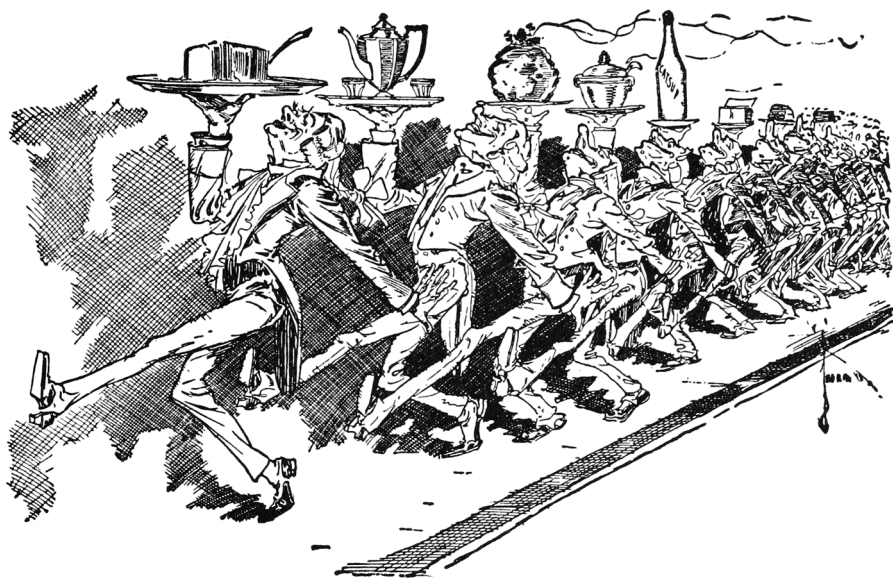

*Все встали, и те, кто мог пить,
с радостью опустошили свои кубки, а те, кто пить не мог,
лишь вежливо поднесли края кубков к своим губам*

Радужный танец. Когда он закончился, раздались бурные аплодисменты — люди захлопали в ладоши, звери затопали ногами, Биллина закудаhtала, а король ослов одобрительно заревел.

Прибывший на банкет Джонни Сделай доказал всем, что он большой мастак и по части поглощения вкусок. Как и в любом другом деле, тут он тоже оказался на высоте. Железный Дровосек спел песню о любви, и все присутствующие принялись ему подпевать. Деревянные солдаты из Мерриленда устроили демонстрацию быстрой маршировки и шагистики, ловко орудуя своими деревянными мушкетами. Рилы и нуки устроили Волшебный хор, а Резиновый Медведь весело подпрыгивал в это время, кружась по зале. Всюду раздавался смех, всюду царил веселье, и все прекрасно проводили время. Пуговка был настолько увлечен и заинтригован всем происходящим, что совсем мало внимания уделял угощениям. Вместо этого взирал широко открытыми глазами на удивительных и странных гостей Озмы, и, возможно, поступал правильно, ведь подкрепиться он мог и в любое другое время.

Пир и всеобщее веселье продолжались до позднего вечера. Затем гости разошлись, чтобы снова встретиться на следующее утро и принять участие в праздновании дня рождения Озмы, ведь королевский банкет был лишь прелюдией к нему.

Глава XXIV

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ОЗМЫ

Когда на следующее утро принцесса Озма проснулась, стояла дивная погода. На небе не было ни облачка, и дул легкий ветерок. Было еще довольно рано, но весь город уже пришел в движение. Толпы жителей страны Оз успели съехаться со всех ее уголков, чтобы стать свидетелями праздника, устроенного в честь дня рождения своей юной правительницы. С помощью ее Волшебного пояса в город прибыло множество иноземных гостей, и у жителей Изумрудного города они вызывали столь же бурный восторг, как и местные знаменитости.

Улицы, ведущие от королевского дворца до главных городских ворот, были запружены мужчинами, женщинами и детьми, стремящимися поглазеть на торжественную процессию, направлявшуюся к зеленому лугу за городскими стенами, где должно было состояться празднество.

Ах, какое это было великолепное шествие!

Впереди следовала тысяча самых красивых в стране Оз юных дев. На них были платья из белого муслина, зеленые пояса, а в их волосы были вплетены разноцветные ленты. Девушки несли плетеные корзины с красными розами. Они разбрасывали их на мраморную мостовую, так что вся дорога за ними, по которой должна была пройти остальная процессия, была покрыта толстым ковром из цветов.

За девушками следовали правители четырех королевств страны Оз: император винкинов, монарх манчкинов, король квадлингов и повелитель гилликинов. У каждого на шее красовалась длинная украшенная изумрудами цепь — символ их подчинения правительнице Изумрудного города.

Далее вышагивал городской духовой оркестр. Все его музыканты, носившие шитую золотом зеленую форму, бодро наигрывали марш «Славься Озма». За ними чеканила шаг Королевская армия страны Оз, состоящая из двадцати семи офицеров: от генералов до лейтенантов. В армии Озмы не было рядовых, поскольку сражаться им было не с кем, а согласитесь, офицеры всегда смотрятся более внушительно, чем рядовые.

За армией шла сама правительница страны Оз — принцесса Озма. Горожане бурно ее приветствовали, размахивая своими шляпами и платками. Озма выглядела необычайно красиво и была такой миловидной, что сразу становилось понятно, что не любить такую правительницу просто невозможно. Обычно Озма, появляясь перед своими любимыми подданными и гостями, выезжала к ним на колеснице. Однако на сей раз она решила изменить этому обычаю и пойти пешком. Прямо перед ней семенил живой ковер. Это была шкура голубого медведя, которую оживила старуха Дайне. Во время движения этот ковер неуклюже раскачивался на четырех своих лапах, ведь это была просто шкура без тела с головой спереди и коротким хвостом сзади. Каждый раз, когда Озма прерывала свое шествие и останавливалась на минуту, медвежья шкура падала на землю, и принцесса ступала на нее. Шкура лежала неподвижно до тех пор, пока Озма не возобновляла движение.

Следом за принцессой шествовали два огромных зверя: Трусливый Лев и Голодный Тигр. Даже если бы у Озмы не было своей

армии, этих двух мощных зверюг было бы достаточно, чтобы защитить свою хозяйку от любой грозившей ей опасности.

Далее следовали гости принцессы. Жители страны Оз их постоянно громогласно приветствовали, поэтому все приглашенные были вынуждены отвешивать поклоны направо и налево почти на каждом шагу.

Первым среди них был Санта Клаус. Толстяк не привык ходить пешком, поэтому он ехал на удивительных Козлах. У этого старика-весельчака была с собой корзина с маленькими игрушками, и он бросал их одну за другой детям по ходу своего продвижения. Его рилсы и нуксы вышагивали за ним.

Следом шествовала королева Цыси из страны Икс; затем Король Тесто Первый и Херувим Чик. Рядом с ними на задних лапах вышагивал Резиновый Медведь Брюн. Далее шла правительница Мерриленда в сопровождении своих деревянных солдат. За ней выступал король Нигденин Бутон со своей сестрицей принцессой Пушинкой. Далее шла королева страны Эйв со своими десятью царственными отпрысками. За ними бок о бок шли старичок с кошечками и Конфетный человечек. Далее следовали король Фокс из Фоксвилла и повелитель Игогон из Ослянска, которые к этому времени стали хорошими друзьями. Наконец, за ними шествовал

Джонни Сделай в своем кожаном фартуке и с длинной дымившейся трубкой в руке.

Народ приветствовал этих удивительных персонажей так же сердечно, как и тех, кто следовал далее за ними. Особенно бурно встретили Дороти, ведь она была всеобщей любимицей. Держа ее за руку, рядом шел всеми любимый Пугало. Затем появились Полихрома с Пуговкой. Жителям Изумрудного города с первого взгляда полюбились и хорошенькая дочь Радуги, и чудный голубоглазый мальчик. Лохмач в своем лохматом новом костюме тоже привлек всеобщее внимание. Такого необычного человека подданные Озмы еще не видели. За ним чеканно топал заводной Тиктак, и настоящий гром аплодисментов приветствовал появившегося за ним Волшебника. Далее шли Жук Кувыркун и Джек Тыквенная Голова, а за ними следовала волшебница Глинда и добрая колдунья Севера. Наконец появилась и Биллина со своим выводком цыплят. Она озабоченно им кудахтала, стараясь удержать их вместе, и поторапливала, чтобы они семенили побыстрей и не задерживали всю процессию.

За Желтой Курицей маршировал еще один оркестр. На сей раз это были музыканты правителя винкинов. Они весело наигрывали дивный марш «Жестяных тарелок». За ними длинной вереницей растянулись королевские слуги, а далее целой толпой валили присоединившиеся к процессии горожане. Вся толпа вскоре выкатилась через изумрудные ворота на широкий зеленый луг.

Там был возведен великолепный павильон с трибуной, достаточно большой, чтобы вместить всю королевскую свиту и всех, кто принимал участие в процессии. Над павильоном, обтянутым зеленым шелком и золотой парчой, развевались на ветру бесчисленные знамена. Для того, чтобы все без исключения зрители могли увидеть предстоящее представление, прямо перед павильоном была сооружена просторная открытая сцена, к которой вела ковровая дорожка. Руководителем представления Озма сделала Волшебника.

После того, как все собравшиеся заняли свои места в павильоне и на трибунах, Волшебник продемонстрировал несколько ловких трюков, жонглируя стеклянными шарами и зажженными факелами. Всего их было около дюжины. Волшебник подбросил их высо-

ко в воздух, а затем и поймал по очереди, не пропустив ни одного шара и ни одного факела.

Затем он выпустил на сцену Пугало, который проглотил меч, вызвав этим огромное оживление публики. После этого выступил Железный Дровосек со своим топором. Он начал размахивать им так быстро, что глаза едва могли уследить за движениями блестящего стального лезвия. Затем появилась волшебница Глинда. С помощью своей магии она заставила вырасти прямо на сцене большое дерево. На его ветвях появилось множество цветов, которые во мгновение ока превратились в восхитительные плоды, называемые таморнас. Королевские слуги стали забираться на дерево и бросать эти плоды зрителям, и плодов этих оказалось столько, что хватило всем присутствующим.

Потом Резиновый Медведь Брюн вскарабкался на одну из верхних веток этого дерева, сгруппировался и прыгнул вниз на сцену. Откуда снова взлетел на эту ветку. К огромной радости всех присутствующих на празднике детей, Брюн повторил этот свой трюк несколько раз. Закончив утомительные прыжки, Резиновый Медведь поклонился публике и вернулся на свое место. Глинда взмахнула волшебной палочкой, и дерево исчезло, однако все его плоды остались у зрителей, которые уже принялись их уплетать.

Добрая волшебница Севера развлекла публику, превратив десять камней в десять птиц. Затем эти десять птиц превратились в десять ягнят, а десять ягнят — в десять маленьких девочек, которые исполняли красивый танец. Затем девочки превратились обратно в десять камней, с которых началось это магическое действо.

Потом на сцену вышел Джонни Сделай со своим ящиком, набитым разными инструментами. За несколько минут он построил великолепную летательную машину. Джонни забросил в нее свой ящик с инструментами, поблагодарил принцессу Озму за гостеприимство, попрощался со всеми присутствующими, а потом забрался в свою конструкцию сам и улетел вместе с ней.

Затем Волшебник объявил последний номер, который все сочли поистине удивительным. Оказывается, фокусник изобрел особую машину для выдувания огромных мыльных пузырей. Она была размером с добрый воздушный шар. Это устройство было заранее спрятано под сценой, и над ее дощатым полом торчал только конец большого глиняного сопла для производства пузырей. Резервуар с мыльной пеной и насосы для надувания пузырей воздухом также находились внизу под сценой. Зрителям они были не видны. Поэтому, когда прямо на сцене начали надуваться огромные пузыри, всем жителям страны Оз это показалось настоящим волшебством, ведь они ранее имели дело только с обычными пузырями, которые дети выдувают из мыльной воды с помощью простой соломинки.

Волшебник придумал еще один трюк. Обычно мыльные пузыри очень нежные и быстро лопаются, полетав всего несколько мгновений в воздухе. Волшебник же добавил в мыльную пену нечто вроде клея, отчего пузыри стали прочными. Этот клей на воздухе быстро высыхал, поэтому пузыри Волшебника могли часами витать в воздухе не лопаясь.

Он начал с того, что выдул с помощью своего оборудования и воздушных насосов несколько больших пузырей. Они взлетели вверх в небо, где заиграли в солнечном свете разнообразными красивыми переливающимися оттенками. Это зрелище вызвало необычайное удивление и восторг у публики, за исключением, пожалуй, Дороти и Пуговки. Впрочем, и они никогда раньше не видели таких больших и прочных мыльных пузырей.

Затем Волшебник выдул несколько маленьких пузырей, а потом создал вокруг них один большой пузырь, так что маленькие оказались у него в центре. Когда он отпустил всю эту группу красивых шаров в воздух, они поднялись высоко кверху и исчезли в небесах.

— Вот здорово! — воскликнул Санта Клаус, который любил игрушки и разнообразные красивые вещи. — Думаю, мистер Волшебник, я попрошу вас выдуть пузырь вокруг меня. Тогда я смогу уплыть в нем домой, по дороге рассматривая проплывающие подо мной пейзажи. На земле нет мест, которые я бы не посетил, но обычно я разъезжаю по небу на своих оленях ночью. Так что теперь у меня будет приятная возможность рассмотреть все при дневном свете по ходу своего неторопливого полета.

— Думаете, у вас хватит магии, чтобы направлять полет этого пузыря по собственному желанию? — спросил Волшебник.

— О да! Я знаю достаточно волшебных приемов для этого, — ответил Санта. — Просто надуйте пузырь так, чтобы я оказался внутри, и я обязательно доберусь домой в нем в целости и сохранности!

— Пожалуйста, отправьте и меня домой тоже в пузыре! — попросила правительница Мерриленда.

— Прекрасная мысль, мадам, — галантно кивнул ей старина Санта. — Я с удовольствием уступаю вам свое первенство и направляю вас в нужную сторону.

После этих слов прелестная куколка с фарфоровым личиком попрощалась с принцессой Озмой и ее гостями. Она поднялась на сцену, и Волшебник надул вокруг нее большой мыльный пузырь. Затем он позволил ему медленно подняться в воздух, и все зрители смотрели, как стоявшая внутри него маленькая правительница Мерриленда посылает всем оставшимся внизу воздушные поцелуи. Потом пузырь с ней стал двигаться в южном направлении и быстро скрылся из виду.

— Это очень славный способ путешествовать! — сказала принцесса Пушинка. — Я бы тоже хотела вернуться домой в таком пузыре.

Тогда Волшебник создал большой пузырь вокруг принцессы Пушинки, еще один — вокруг короля Бутона, ее брата, а третий —

вокруг королевы Цыси, и очень скоро все эти три пузыря поднялись в небо и поплыли в направлении королевства Нигдении.

Их успешный полет побудил и прочих гостей из заморских краев отправиться по домам в пузырях. Поэтому Волшебник начал помещать их одного за другим в свои пузыри, а Санта Клаус приказывал, куда им лететь, ведь он точно знал, где все живут.

— Я тоже хочу отправиться домой! — воскликнул наконец и Пуговка.

— Почему бы и нет! Давай! — откликнулся Санта. — Я уверен, что твои родители будут рады тебя снова обнять. Мистер Волшебник, пожалуйста, надуйте большой красивый пузырь для Пуговки, и я охотно отправлю его домой к семье со всеми возможными предосторожностями.

— Мне будет очень жаль с ним расстаться, — вздохнула Дороти, потому что она успела искренне полюбить этого малыша. — Впрочем, Пуговке и впрямь будет лучше поскорее вернуться домой, ведь его родители наверняка ужасно переживают.

С этими словами Дороти поцеловала малыша, и Озма тоже чмокнула его в щечку. Остальные начали махать руками, прощаясь и желая ему приятного полета.

— Ты рад, что покидаешь нас? — немного задумчиво спросила Дороти.

— Я не знаю, — ответил Пуговка.

Он уселся на сцене, скрестив ноги и надвинув на лоб свою матроску. Волшебник выдул вокруг него большой красивый пузырь. Мгновение спустя он поднялся в небо и поплыл на запад. Оставшиеся внизу в последний раз смотрели на Пуговку, а тот, сидя внутри сияющего шара, махал им на прощание своей матросской бескозыркой.

— Ты тоже полетишь в пузыре, или мне отправить тебя и Тото домой с помощью своего Волшебного пояса? — спросила Озма Дороти.

— Думаю, я воспользуюсь поясом, — ответила девочка. — Что-то я боюсь летать в этих пузырях.

— Гав-гав! — одобрительно тявкнул Тото. Ему нравилось лаять на пузыри, когда они взмывали в воздух, но полететь в одном из них он явно не хотел.

Теперь настала очередь Санты покинуть страну Оз. Он поблагодарил ее правительницу за гостеприимство и пожелал Озме долгой и счастливой жизни. Затем Волшебник надул большой пузырь вокруг толстячка, а пузыри поменьше — вокруг каждого из его рилсов и нуксов.

Когда добрый и такой щедрый на подарки друг всех детей поднялся в воздух, раздался гром аплодисментов, ведь все очень любили Санту. Он услышал этот гром оваций сквозь стенку своего пузыря и помахал в ответ руками, улыбаясь и глядя на оставшихся сверху вниз. Пока его пузырь был все еще виден в безоблачном небе, оркестр наигрывал прощальный марш, а потом пузырь с Сантой скрылся из виду.

— А ты, Полли? — спросила Дороти свою подругу. — Ты тоже опасаясь полететь в пузыре?

— Вовсе нет, — ответила с улыбкой Полихрома, — но Санта пообещал поговорить с моей матушкой во время полета по небу. Так что, возможно, я доберусь до дома более легким путем.

И действительно, едва маленькая фея успела закончить эту фразу, воздух внезапно просиял, и все присутствующие с удивлением увидели, как на зеленый луг перед ними начал медленно опускаться конец великолепной радуги.

Радостно вскрикнув, дочь Радуги вскочила со своего места и начал танцевать, постепенно поднимаясь вверх по этому радужному мосту. Складки ее полупрозрачной туники кружились и вились вокруг нее, образуя пестрое облако, постепенно сливавшееся своими оттенками с цветами самой радуги.

— Прощай, Озма! Прощай, Дороти! — донесся сверху голос Полихромы, но самой феи уже не было видно; она полностью растворилась в радуге.

Внезапно конец радуги приподнялся, ее цвета начали медленно блекнуть, и через мгновение она исчезла, как туман под дуновением ветерка. Дороти глубоко вздохнула и повернулась к Озме.

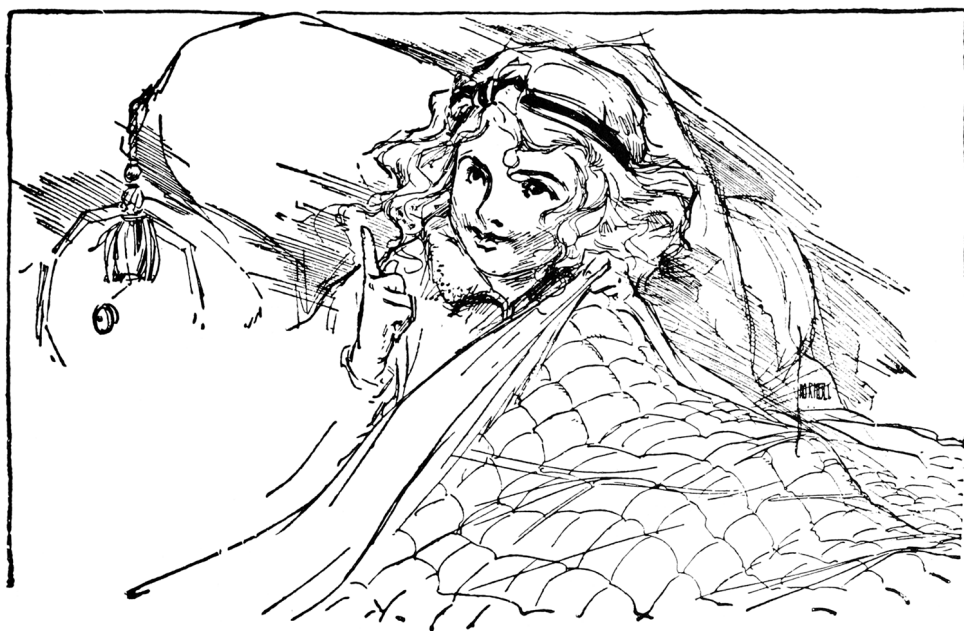
— Мне жаль расставаться с Полли, — сказала она. — Но я думаю, ей лучше быть со своей матерью, ведь даже страна Оз не может стать домом для облачной феи.

Затем Волшебник надул большой пузырь вокруг Санты, а пузыри поменьше — вокруг каждого из его рилсов и нуксов.

— Прощай, Озма! Прощай, Дороти! —
донесся сверху голос Полихромы, но самой феи уже не было видно;
она полностью растворилась в радуге.

— Действительно, так и есть, — согласилась Озма. — Но всем нам было приятно познакомиться с Полихромой и пообщаться с ней какое-то время, и — кто знает? — возможно, когда-нибудь мы снова встретимся с дочерью Радуги.

Когда развлекательная программа праздника закончилась, все покинули павильон с трибунами и отправились веселой процессией обратно в Изумрудный город. Из недавних спутников Дороти рядом с ней остались только Тото и Лохмач, которому Озма решила разрешить пожить в стране Оз какое-то время. Она сказала, что если он окажется честным и добропорядочным человеком, то сможет остаться тут навсегда, а Лохмач только о том и мечтал.

Дороти и Озма вместе спокойно и весело поужинали, проведя приятный вечер в компании Пугала, Железного Дровосека, Тик-така и Биллины.

Пожелав им спокойной ночи, Дороти поцеловала всех на прощание. Ведь Озма пообещала, что, когда Дороти и ее песик заснут, она с помощью своего Волшебного пояса перенесет их в маленькую кроватку, стоящую в фермерском доме в Канзасе. Дороти заранее улыбалась, предвкушая, как будут удивлены дядя Генри и тетя Эм, когда утром она спустится к ним позавтракать.

Вполне довольная своими столь разнообразными приключениями и немного утомленная многочисленными событиями текущего дня, Дороти подхватила на руки Тото и улеглась на красивую белую кровать в своей комнате в королевском дворце Озмы.

Вскоре она крепко спала.

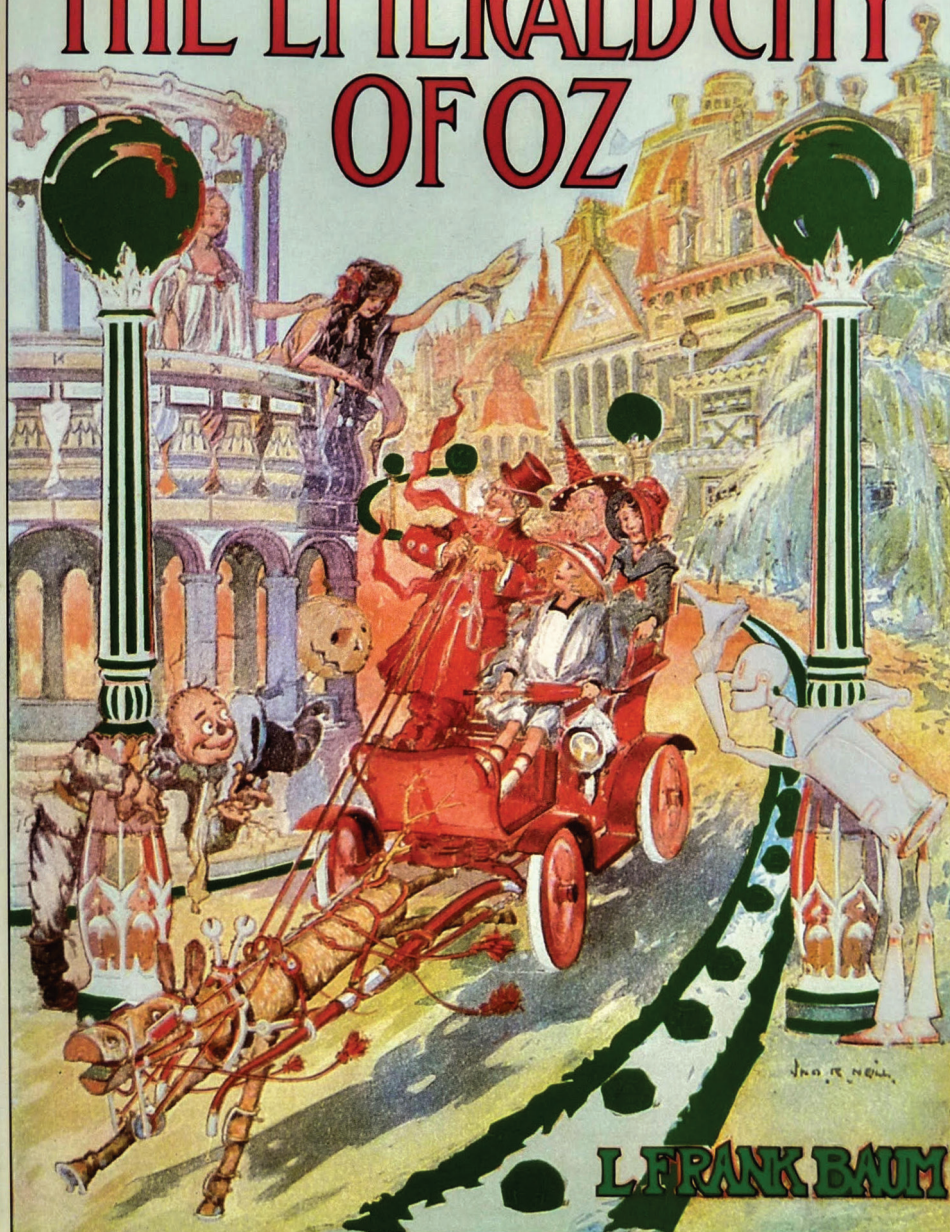

ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД
СТРАНЫ ОЗ

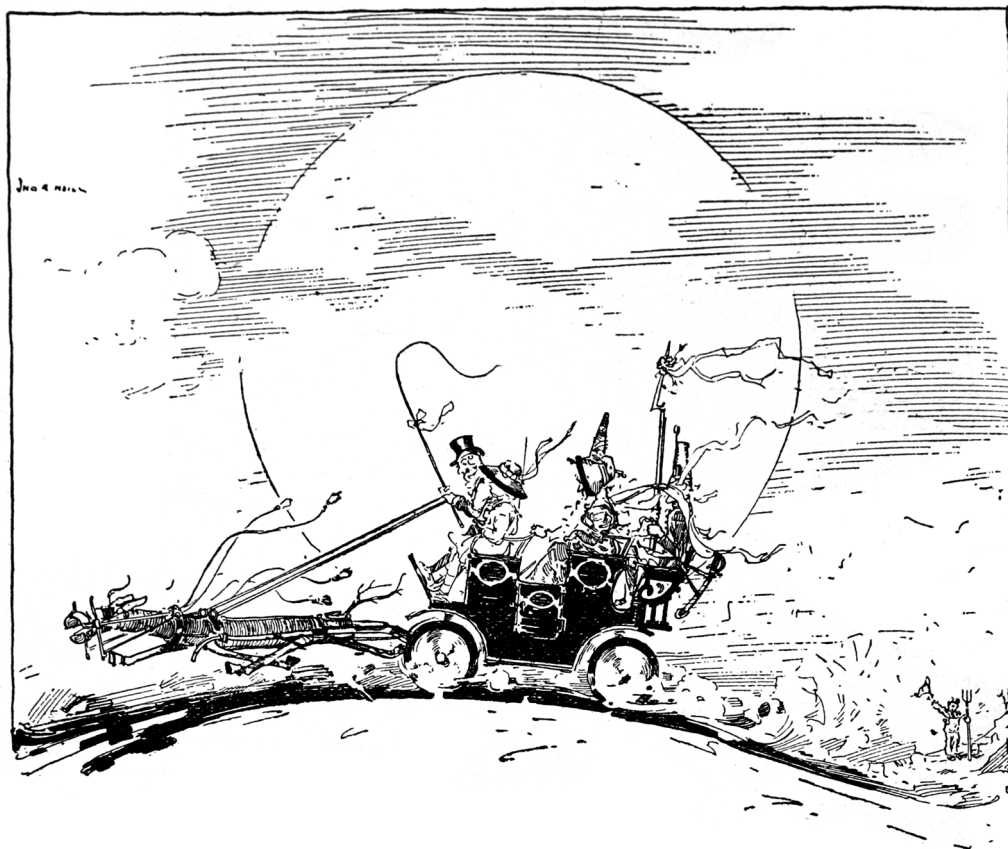

THE EMERALD CITY OF OZ

L. FRANK BAUM

Изумрудный город страны Оз
Фрэнка Баума,
автора книг «Дороти в стране Оз»,
«Дороти и Волшебник в стране Оз»,
«Удивительная страна Оз»
и других повестей про эту страну.

Замечание автора

Возможно, мне следует признаться на первой же странице этой книги, что она написана Л. Фрэнком Баумом и его корреспондентами, поскольку я использовал в ней многие идеи, о которых дети сообщали мне в письмах. Когда-то я и впрямь думал, что являюсь сказочником, однако теперь я всего-навсего лишь редактор или, если хотите, личный секретарь множества юных читателей, которые просят меня вплести их предложения в канву моего повествования.

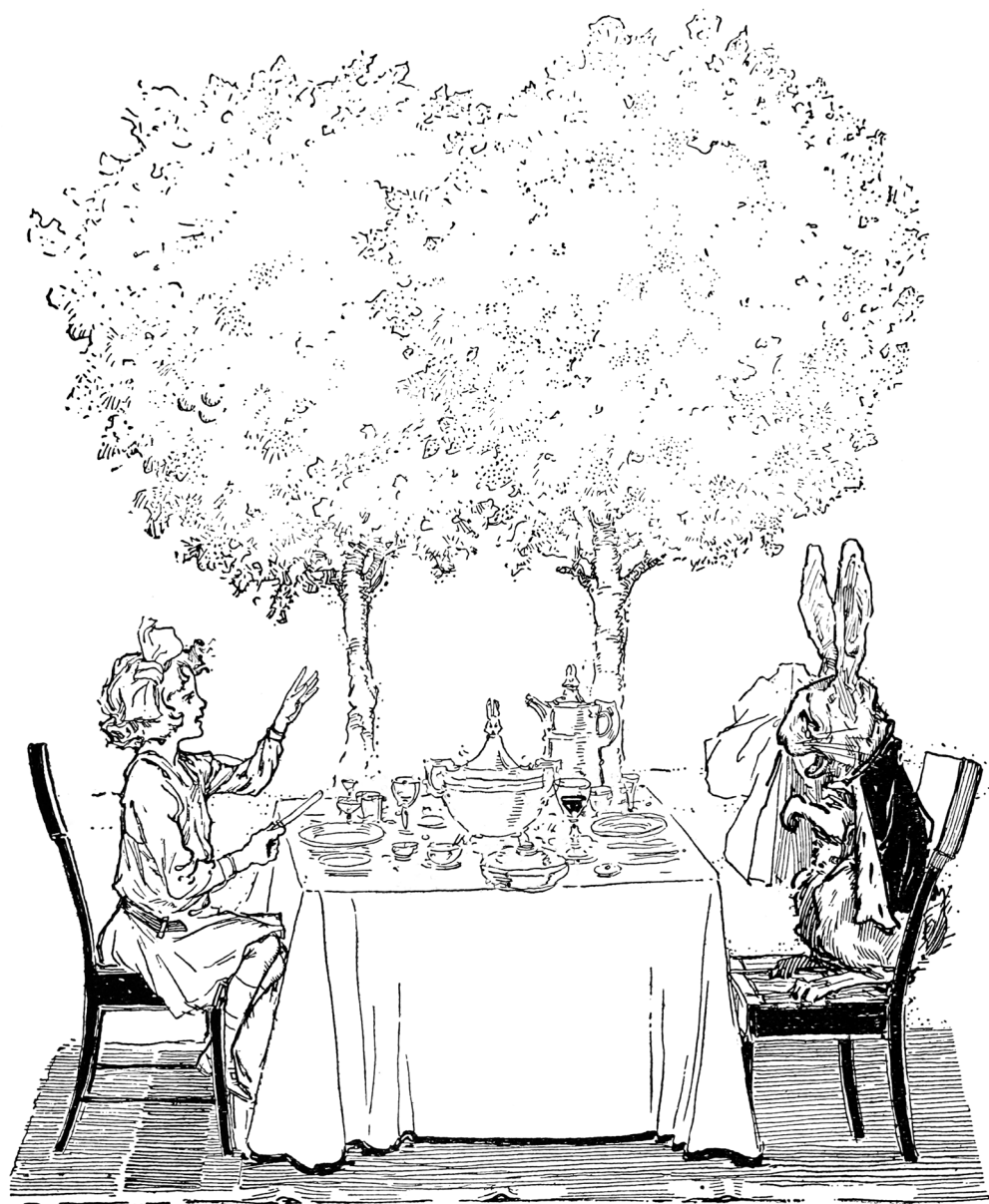
Эти предложения часто бывают весьма дельными. Они вполне логичны и интересны. Поэтому я старался использовать их всякий раз, когда мне представлялась такая возможность, и я весьма признателен за это моими маленькими друзьям.

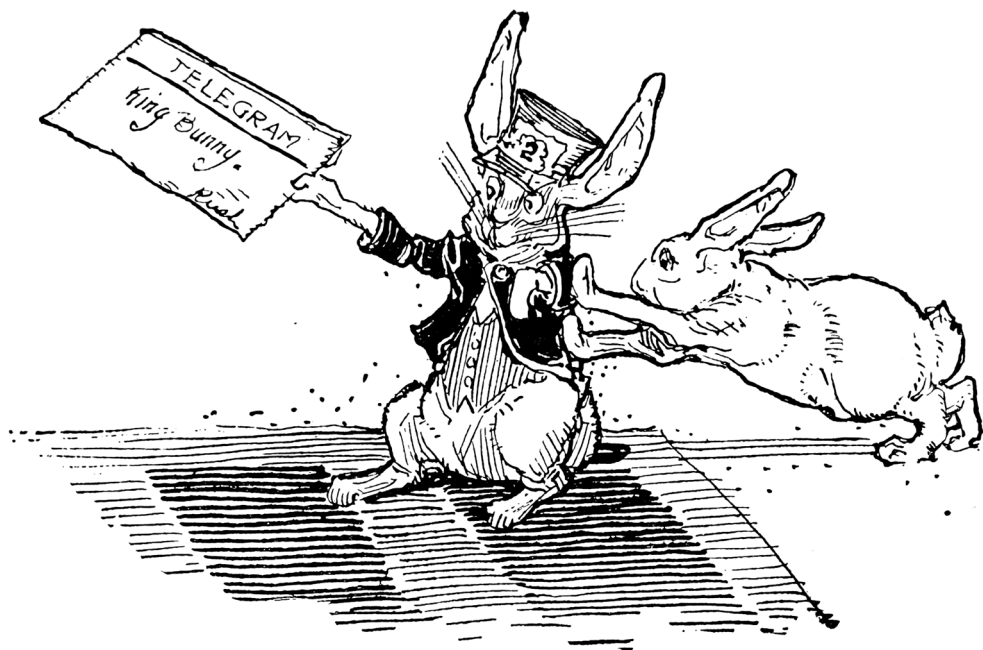
Боже мой! Как же развито у детей воображение! Иногда я просто поражаюсь их смелости и талантивности, и я уверен, что, когда они вырастут, недостатка в авторах сказочных историй у нас не будет. Мои читатели подсказали мне, как поступить с Доротей, тетей Эм и дядей Генри, и я подчинился их указаниям. Они также подкинули мне множество тем, которые я смогу использовать в будущем. Их вполне достаточно, чтобы я занимался ими некоторое время. Я очень горжусь этим моим творческим союзом с детьми. И дети любят эти истории, потому что они сами помогли мне их создать. Мои читатели знают, чего хотят, и понимают, что я стараюсь им угодить. Получившийся результат радует издателей, меня и (в чем я совершенно уверен) самих детей.

Надеюсь, дорогие мои, что наше сотрудничество продлится еще много лет.

*Л. Фрэнк Баум.
Коронадо, 1910 год.*

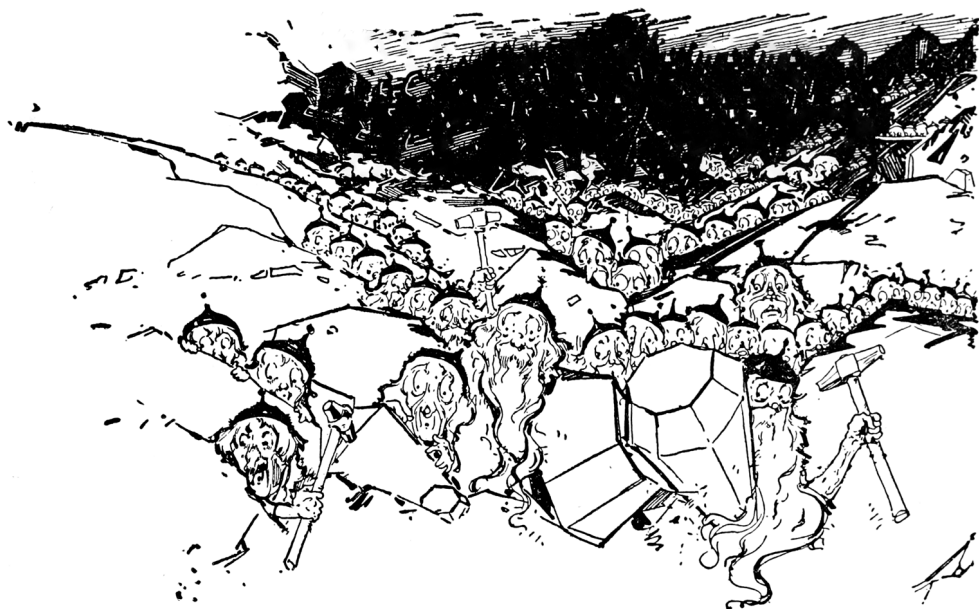
СОДЕРЖАНИЕ

Глава I Как гневался король Гномус.	223
Глава II Как дядя Генри попал в беду	231
Глава III Как Озма уважила просьбу Дороти.	238
Глава IV Как король Гномус планировал отомстить	245
Глава V Как приняли Дороти.	252
Глава VI Как Гуф поговорил с Предводителем причуд. . .	261
Глава VII Как тетушка Эм укротила Льва	267
Глава VIII Как к гномам решили присоединиться рычуны.	277
Глава IX Как Жук Кувыркун обучал своих студентов. . .	284
Глава X Как жили вырезалки	294
Глава XI Как генерал встретил Первого и Наиглавнейшего.	305
Глава XII Как путники посетили Пазлтаун	316
Глава XIII Как генерал поговорил с королем Гномусом .	327
Глава XIV Как волшебник занимался магией.	332
Глава XV Как Дороти заблудилась.	340
Глава XVI Как Дороти посетила Посундию	349
Глава XVII Как Дороти попала в Кренделяндию	358
Глава XVIII Как Озма рассматривала свою Волшебную картину	368

Глава XIX Как в Кроляндии приветствовали незнакомцев.	371
Глава XX Как Дороти отобедала с королем.	378
Глава XXI Как король передумал	387
Глава XXII Как Волшебник нашел Дороти	395
Глава XXIII Как путники столкнулись с жителями Паникерска	404
Глава XXIV Как Железный Дровосек сообщил печальную новость	412
Глава XXV Как Пугало проявил свою мудрость.	418
Глава XXVI Как Озма отказалась сражаться за свое королевство	425
Глава XXVII Как свирепые воины шли по тоннелю в страну Оз	435
Глава XXVIII Как пили у Запретного фонтана.	439
Глава XXIX Как Глинда сотворила магическое заклинание.	446
Глава XXX Как закончилась история страны Оз	452

Глава I

КАК ГНЕВАЛСЯ КОРОЛЬ ГНОМУС

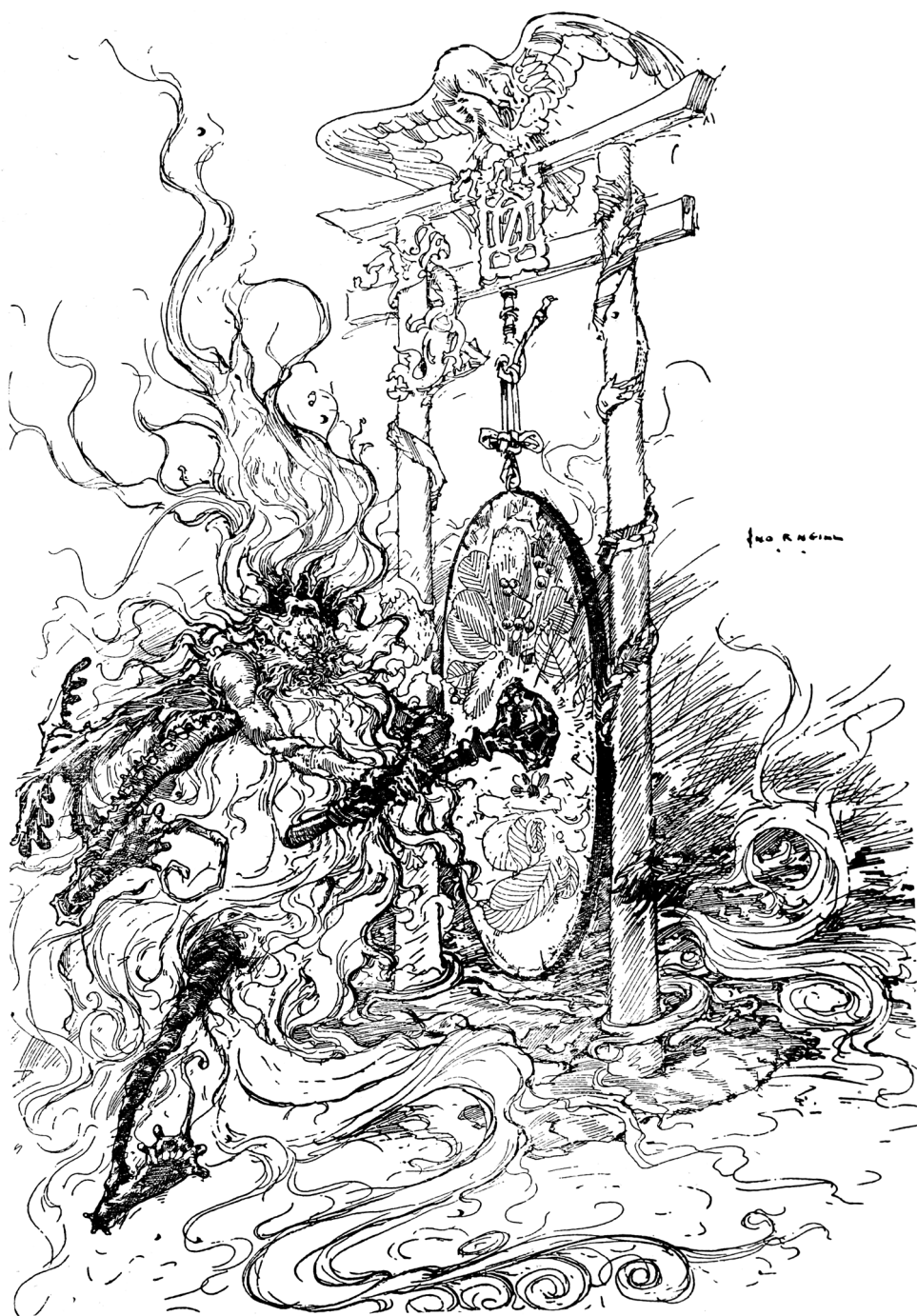
Король Гномус был страшно разгневан, а в такие минуты он становился чрезвычайно неприятным типом. Все, даже его дворецкий, старались держаться от него в это время подальше.

Поэтому некоторое время Гномус бушевал и бесился в полном одиночестве, быстро расхаживая взад и вперед по своей усыпанной драгоценностями пещере, и с каждой минутой он кипятился все сильнее. Потом Гномус сообразил, что гораздо приятнее злиться, если есть на кого обрушить свой гнев и излить всю злость, поэтому он бросился к своему огромному гонгу и забарабанил по нему изо всех сил.

Тут же прибежал его дворецкий, старавшийся не показывать Гномусу, насколько он напуган.

— Прислать сюда немедленно моего Главного советника! — крикнул ему разгневанный монарх.

Толстяк Калико кинулся выполнять этот приказ настолько шустро, насколько позволяли его худосочные ножки, и вскоре в пещере Гномуса появился Главный советник.

*Он бросился к своему огромному гонгу
и забарабанил по нему изо всех сил*

— Я лишился своего Магического Пояса, и теперь из-за этого у меня большие проблемы! — хмуро бросил ему король. — Каждый раз, когда я хочу совершить какое-нибудь колдовство, я понимаю, что не могу этого сделать просто потому, что у меня этого пояса больше нет. Это меня бесит, а когда я бешусь, жизнь мне не мила. Что ты мне посоветуешь, советник?

— Некоторым нравится злиться, — уклончиво ответил Главный советник.

— Но не все же время! — не согласился король. — Позлиться и сорвать злость на ком-нибудь и впрямь бывает приятно. Это такое развлечение — смотреть, как другие перед тобой трепещут. Однако, нельзя же злиться каждый день с утра и до позднего вечера? Нет, это меня утомляет и мешает развлекаться! Так что же ты мне все-таки посоветуешь?

— Если вы злитесь, потому что хотите колдовать и не можете, и при этом хотите перестать беситься, то вам надо перестать хотеть колдовать. Таков мой совет, — заявил главный советник.

Услыхав такой ответ, король яростно взглянул на своего Советника, а потом начал рвать на себе волосы от злости и заорал:

— Ты идиот!

— Почту за честь разделить этот титул с Вашим Величеством, — скромно молвил Главный Советник.

Гномус взревел от ярости и топнул ножкой.

— Хэй, охрана! — воскликнул он. («Хэй» по-королевски означает «Ко мне!»)

Когда же стражники прихэйкали, король приказал им:

— Схватите этого Главного советника и вышвырните его вон!

Стражники тут же сцапали Главного советника, надели на него кандалы, чтобы он не дергался, и вышвырнули его вон из пещеры. Король же Гномус продолжил метаться взад и вперед по своему подземному тронному залу, рассвирепев еще пуще.

Наконец он снова кинулся к своему огромному гонгу, и тот загремел, как пожарный колокол.

В пещере, дрожа и бледнея от страха, снова возник дворецкий.

— Принеси мою трубку! — рявкнул король.

— Она при Вас, Ваше Величество, — смиренно ответил дворецкий.

— Тогда тащи мой табак! — взревел король.

— Табак в Вашей трубке, Ваше Величество, — проямлил дворецкий.

— Тогда выуди из печи горящий уголек! — приказал король.

— Трубка уже зажжена, и Ваше Величество ее курит, — ответил дворецкий.

— Ах, да! И впрямь! — буркнул король, в гневе совершенно позабывший об этом. — Однако так грубо напоминать мне об этом!

— Я жалкое ничтожное существо, — смиренно согласился дворецкий.

Король Гномус не нашелся, что на это ответить, поэтому он еще некоторое время побегал по пещере, попыхивая свой трубкой. Наконец припомнив, насколько он зол, Гномус рывкнул своему дворецкому:

— Уж не радуешься ли ты, глядя как изводит себя твой повелитель? Говори!

— Боже упаси! — мгновенно откликнулся дворецкий. — А отчего Ваше Величество так разозлились?

— Я утратил свой Магический пояс! Дороти, дрянная девчонка, побывавшая здесь с Озмой из страны Оз, украла его и утащила с собой! — прошипел Гномус, скрежеща зубами от ярости.

— Она заполучила его в честном бою, — осмелился заметить дворецкий.

— Но он мне нужен! Я должен его заполучить обратно! Половина моей силы пропала с его утратой! — продолжил бушевать король.

— Тогда Вам придется отправиться в страну Оз, чтобы забрать его, а Ваше Величество никак не сможет добраться до страны Оз, — заметил дворецкий, зевнув; ведь он уже трое суток толком не спал.

— Почему это не смогу? — насторожился король.

— Потому что эту волшебную страну окружает смертоносная пустыня, которую никто не может пересечь. Вы же это знаете не хуже меня, Ваше Величество. Да выкиньте вы из головы этот

утраченный пояс! У вас ведь еще осталось достаточно магических сил, чтобы тиранить свое подземное царство, а вам подчиняются в нем тысячи гномов. Советую вам выпить ковшик расплавленного серебра, чтобы успокоить нервы, а затем лечь спать.

Король схватил большущий рубин и швырнул его прямо в голову дворецкого. Тот успел пригнуться, и здоровенный самоцвет врезался в дверь прямо над его левым ухом.

— Прочь с глаз моих! — заорал король Гномус. — Проваливай! И позови сюда генерала Блада!

Дворецкий поспешно ретировался, а король Гномус продолжил вышагивать взад и вперед. Через минуту пред ним предстал главнокомандующий его армии.

Он успел широко прославиться и как отважный боец, и как жестокий и рискованный полководец. Под его началом находились пятьдесят тысяч солдат-гномов. Все они были прекрасно вымуштрованы и не боялись ничего, кроме своего сурового командира. И все же генерал Блад немного встревожился, увидав, как разбушевался Гномус.

— Ха! Явился? — воскликнул король.

— Так точно! — отчеканил генерал.

— Немедленно направь всю свою армию в страну Оз, захвати Изумрудный город, разрушь его до основания и верни мне мой Магический пояс! — заорал король.

— Вы не в своем уме, — спокойно заметил генерал.

— Что-что?! Как? Что ты сказал?! — Король Гномус даже встал от ярости на цыпочки и заметался на своих тонких ножках.

— Вы не знаете, о чем говорите, — уверил его генерал, усаживаясь на большой ограненный бриллиант. — Я советую вам удалиться в какой-нибудь уголок и сосчитать до шестидесяти, прежде чем снова открыть рот. К тому времени вы, возможно, немного образумитесь.

Король закрутил головой, ища, чем бы швырнуть в генерала Блада, но поскольку под руку ему так ничего и не попало, он подумал, что, быть может, этот вояка в чем-то прав, а сам он сморозил какую-то глупость. Поэтому Гномус просто бросился к своему сверкающему трону и развалился на нем. Повелитель гномов сдвинул свою корону на ухо, поджал под себя ноги и злобно посмотрел на Блада.

— Во-первых, — сказал генерал, — мы не можем преодолеть смертоносную пустыню, отделяющую нас от страны Оз. А, во-вторых, если бы и могли, правительница этой страны, принцесса Озма, обладает достаточными магическими способностями, чтобы сделать мою армию совершенно беспомощной. Вот если бы Вы не утратили свой Магический пояс, у нас был бы шанс победить Озму, но пояса у Вас больше нет.

— Я хочу его вернуть! — засучил ногами Король. — Я должен это заполучить!

— Ну что же, давайте подумаем, как это можно сделать, — ответил генерал. — Насколько мне известно, пояс заполучила девочка Дороти, которая живет в Канзасе, в Соединенных Штатах Америки.

— Она оставила его в Изумрудном городе у Озмы, — буркнул король.

— Откуда Вам это известно? — поднял бровь генерал.

— Один из моих шпионов, Черный дрозд, летал через пустыню в страну Оз, и там он увидел Магический пояс во дворце Озмы, — с горестным вздохом ответил король.

— Ну что же, тогда у меня есть одна идея, — задумчиво молвил генерал Блад. — Мне кажется, есть два способа попасть в страну Оз, не проходя по пустыне.

— И что это за способы? — оживился король.

— Один путь — НАД пустыней, по воздуху, а другой — ПОД пустыней, под землей.

При этих словах король Гномус издал радостный вопль. Он вскочил со своего трона и снова забегал по своей пещере из угла в угол.

— Ну, конечно, Блад! — воскликнул он. — Отличная мысль, генерал! Я же король подземного мира, и все мои подданные — отличные землекопы! Я пророю потайной тоннель под пустыней до страны Оз! Именно! Пророю вплоть до самого Изумрудного города. А потом ты заявишься туда со своими войсками и захватишь страну!

— Спокойнее, Ваше Величество! Притормозите-ка коней! — остудил пыл короля генерал. — Мои гномы — отличные бойцы, но они недостаточно сильны, чтобы захватить Изумрудный город.

— Уверен? — спросил король.

— Абсолютно уверен, Ваше Величество!

— Тогда что же мне делать?

— Оставьте эту затею и займитесь своими делами, — посоветовал генерал. — У Вас этих дел и так хватает. Вам же надо управлять всем Вашим подземным королевством.

— Но я хочу вернуть себе Магический пояс! И я его получу! — опять заорал король Гномус.

— Хотел бы я посмотреть, как это Вы его получите! — криво ухмыльнулся генерал.

Король к этому времени настолько распалился от гнева, что схватил свой скипетр, вершина которого была украшена тяжелым набалдашником, выточенным из огромного сапфира, и изо всех сил швырнул его в генерала Блада. Получив сапфиром прямо между глаз, генерал зашатался, рухнул на землю и растянулся плашмя. Тогда король ударил в гонг и приказал прибежавшим стражникам выволочь генерала из пещеры и вышвырнуть его вон. Так они и поступили.

Короля Гномуса, которого иначе звали Рокват Рыжий, никто не любил. Он был отвратительным существом, но могущественным монархом, и он во что бы то ни стало решил разрушить страну Оз и ее великолепный Изумрудный город, поработить принцессу Озму и малышку Дороти вместе со всеми жителями страны Оз, а также вернуть свой Магический пояс. Этот пояс в свое время позволил Роквату Рыжему совершить множество коварных дел. Это было до того, как Озма со своими друзьями пришла к его подземной пещере и захватила ее. Король Гномус не забыл этого и решил отомстить и Дороти, и принцессе Озме.

Они же, со своей стороны, пока и не догадывались, что у них есть столь опасный враг. Озма и Дороти почти уже позабыли про этого Гномуса, который обитал под горами в стране Эйв, расположенной к югу от страны Оз сразу за смертоносной пустыней.

Враг же затаившийся опасен вдвойне.

Глава II

КАК ДЯДЯ ГЕНРИ ПОПАЛ В БЕДУ

Дороти Гейл жила на ферме в Канзасе со своей тетей Эм и дядей Генри. Хозяйство у них было небольшое и не слишком процветающее, потому что порой долго не было дождей, когда посевы в них так нуждались, и тогда вся зелень увядала и засыхала на корню. Однажды домик дяди Генри унес ураган, и ему пришлось построить себе новое жилище. Поскольку же дядя Генри был человеком бедным, он был вынужден заложить свою ферму, чтобы получить деньги для возведения нового дома. Затем у него начались проблемы со здоровьем, и он настолько ослаб, что уже не смог работать. Доктор посоветовал ему отправиться в морское путешествие, и Генри поплыл в Австралию, прихватив с собой Дороти. Эта поездка тоже стоила ему немалых денег.

С каждым годом дядя Генри становился все беднее, а урожаи, которые давала ферма, позволяли лишь сводить концы с концами. Ему с трудом удавалось кормить свою семью. Поэтому долг банку выплатить он не мог. Наконец банкир, который дяде Генри ссудил деньги, сказал, что, если он не погасит долг к определенному сроку, ферму у него отберут.

Это очень расстроило дядюшку Генри, поскольку без фермы он просто не смог бы зарабатывать себе на жизнь. Генри был славным

человеком, и он работал на своей ферме до седьмого пота. Тетя Эм все время крутилась по хозяйству, выполняя всю домашнюю работу, а Дороти ей в этом помогала. И все же жизнь у них никак не налаживалась.

Малышка Дороти была похожа на десятки маленьких девочек, с которыми вы наверняка знакомы. Она была нежной и добро-сердечной, личико у нее было округлое, на щеках играл румянец, а взгляд был открытым. Она относилась к жизни по-взрослому, и в то же время жизнь была у нее совершенно замечательной, поскольку она уже успела пережить гораздо больше разных странных приключений, чем многие другие девочки ее возраста.

Тетя Эм однажды сказала, что, по ее мнению, за Дороти с рождения приглядывает ангел-хранитель или какая-нибудь фея. Ведь в каких бы странных местах не приходилось блуждать Дороти, ее все время защищала от всех невзгод какая-то невидимая сила. Что же касается дяди Генри, то он думал, что его маленькая племянница — всего лишь фантазерка, как и ее покойная мать, ведь он не мог до конца поверить всем любопытным историям Дороти о стране Оз, которую она, по ее словам, не раз посещала. Генри не думал, что Дороти пытается их обмануть и наврать с три короба. Он считал, что все эти удивительные приключения его племяннице просто приснились, и сны эти были настолько яркими, что Дороти поверила в их реальность.

В любом случае, как бы то ни было, но Дороти не раз внезапно и довольно надолго исчезала из своего дома в Канзасе. При этом она каждый раз возвращалась обратно целой и невредимой, а потом потчевала своих родственников удивительными рассказами о том, где она побывала, и описывала им необычных существ, которые ей там повстречались. Дядя Генри и тетя Эм с любопытством слушали эти рассказы. Они относились к ним с недоверием, однако чувствовали, что их маленькая племянница успела где-то набраться опыта и ума, и это было странно в наше время, когда фей уже больше нет на свете.

Большинство рассказов Дороти были о стране Оз, о ее прекрасном Изумрудном городе и его очаровательной правительнице Озме, которая стала ее верной подружкой. Когда Дороти расска-

зывала о богатстве этой сказочной страны, дядя Генри лишь тяжело вздыхал. Он думал, что один-единственный огромный изумруд, которых было полным-полно в этой сказочной стране, мог бы покрыть все его долги и позволил бы спасти его ферму. Однако, что бы Дороти ни рассказывала об Изумрудном городе, никаких изумрудов у нее с собой никогда не оказывалось, поэтому дядя Генри с каждым годом нищал все больше.

Когда банкир сказал Генри, что долг следует погасить в течение тридцати дней или в противном случае фермы он лишится, бедняк пришел в отчаянье. Он ведь прекрасно знал, что денег ему получить неоткуда. Он рассказал о случившейся с ним беде своей супруге, тете Эм. Она в ответ сначала немного поплакала, а потом заявила, что они должны мужаться, делать все, что в их силах, уехать куда-нибудь и попытаться зарабатывать себе на жизнь честным трудом. Однако время их не щадило, они старели и слабели, и тетя Эм опасалась, что впредь они уже не смогут заботиться о Дороти так же, как и раньше. Вероятно, их племяннице тоже придется подыскать себе какую-нибудь работу.

Несколько дней тетя Эм ничего не рассказывала Дороти о случившемся, не желая ее расстраивать. И все же однажды утром девочка заметила, что тетя Эм тихо плачет, а дядя Генри пытается ее утешать. Тогда Дороти попросила рассказать ей, что произошло.

— Мы должны оставить нашу ферму, моя дорогая, — грустно ответил ее дядя, — и попытаться найти другое занятие, чтобы зарабатывать себе на жизнь.

Для Дороти его слова были неприятным сюрпризом, ведь раньше она и не догадывалась, насколько плохо шли дела на ферме.

— Мы беспокоимся не столько о себе, — сказала ее тетя, нежно поглаживая Дороти по головке. — Ты же знаешь, что мы любим тебя, как если бы ты была нашим собственным ребенком. Просто нам тяжело думать, что тебе также придется терпеть лишения и зарабатывать на жизнь, пока ты не вырастешь и не станешь самостоятельной.

— И как я могла бы зарабатывать деньги? — поинтересовалась Дороти.

— Ты могла бы стать служанкой и выполнять для кого-нибудь работу по дому, — ответила тетя Эм. — Ты ведь все умеешь де-

— Ты могла бы стать служанкой
и выполнять для кого-нибудь работу по дому, —
ответила тетя Эм.

лать по хозяйству. Или ты могла бы присматривать за чьими-нибудь детьми. Не знаю точно, как ты сможешь зарабатывать, однако если бы у нас с твоим дядей была хоть малейшая возможность тебе помогать, мы бы так и поступили и отправили тебя в школу. Однако мы опасаемся, что нам будет очень трудно себя содержать. Никто не хочет нанимать на работу таких стариков с подорванным здоровьем, как мы.

— Это будет забавно, — улыбнулась Дороти, — если принцесса страны Оз станет прислугой в Канзасе!

— Принцесса! — охнули разом дядя Генри и тетя Эм.

— Ну, да, — ответила Дороти. — Озма же не так давно сделала меня принцессой, и она частенько упрашивала меня остаться жить в своем Изумрудном городе.

Дядя и тетя продолжали с изумлением смотреть на свою племянницу.

— Как ты думаешь, моя дорогая, а ты смогла бы вернуться в эту свою сказочную страну? — наконец спросил ее дядя Генри.

— Конечно! — кивнула Дороти. — Я могу запросто это сделать!

— И каким же образом? — поинтересовалась тетя Эм.

— Озма смотрит на меня каждый день в четыре часа после обеда. Она видит меня на своей Волшебной картине. Я появляюсь на ней в это время, где бы ни находилась и чем бы ни занималась. Если при этом я подам ей определенный секретный условный знак, она с помощью Магического пояса, который я в свое время отняла у короля Гномуса, переправит меня во мгновение ока в ее собственный дворец.

Выслушав это, старики некоторое время молчали. Наконец, тетя Эм горестно вздохнула.

— Если это так, Дороти, — сказала она, — возможно, тебе лучше и впрямь пожить в Изумрудном городе. Мы будем страшно переживать, если ты нас покинешь, но тебе и правда будет лучше со своими сказочными друзьями. Как ни странно, это кажется самым разумным решением. Так что тебе будет лучше нас покинуть.

— Я в этом не так уверен, — заметил дядя Генри, с сомнением покачивая свой седой головой. — Я знаю, что для Дороти Изумруд-

ный город кажется вполне реальным, но я опасаюсь, что наша малышка так и не найдет сказочную страну своей мечты. И мне будет горько думать, что она бродит где-то там, среди незнакомых людей, которые могут оказаться к ней совсем не добры.

Дороти в ответ лишь весело рассмеялась, но затем к ней вернулась былая серьезность. Она увидела, в какое трудное положение попали ее тетя и дядюшка, и она понимала, что если не найдет способ помочь им, их будущая жизнь будет незавидной. При этом Дороти совершенно точно знала, что она действительно может им помочь. Она уже даже знала, как именно это сделать. Однако до поры до времени она решила об этом не рассказывать, потому что сначала ее планы должна была одобрить Озма.

Поэтому своему дяде с тетей она сказала только следующее:

— Если вы пообещаете за меня не волноваться, я отправлюсь в страну Оз прямо сегодня. И я вам твердо обещаю, что вы увидите меня снова еще до того времени, когда вам надо будет покинуть нашу ферму.

— Этот день уже не за горами, — грустно вздохнул дядя Генри. — Я не рассказывал тебе о наших проблемах, пока мне не пришлось это сделать. Так что, поверь, дорогая Дороти, времени у нас осталось совсем немного. Однако если ты совершенно уверена, что твои сказочные друзья приютят тебя, то, пожалуй, твоя тетя права — тебе будет лучше нас покинуть.

Дороти в ответ кивнула и после обеда поднялась в свою маленькую чердачную комнатку, прихватив с собой Тото. У этого песика была черная кудрявая шерстка и выразительные темно-коричневые глазки. Свою хозяйку Тото просто обожал.

Прежде чем подняться по лестнице, девочка нежно поцеловала своих дядю и тетю, и теперь она задумчиво обводила взглядом свою маленькую комнатку, разглядывая, словно старых добрых друзей, свои поношенные ситцевые клетчатые платица и разные простенькие безделушки. Сначала у нее возникло искушение прихватить их с собой, собрав в один тюк, но девочка прекрасно знала, что в волшебной стране они ей не понадобятся.

Дороти уселась на единственный стул со сломанной спинкой. Взяв Тото на руки, она терпеливо ждала. Наконец часы пробили

четыре, и Дороти подала секретный сигнал, о котором они условились с Озмой.

Дядя Генри и тетя Эм ждали свою племянницу внизу. Они были обеспокоены и очень взволнованы, ведь они жили в приземленном и скучном мире, и им казалось совершенно невозможным, чтобы Дороти могла исчезнуть из их жилища и мгновенно перенестись в какую-то сказочную страну. Они внимательно следили за лестницей, ведь только по ней Дороти могла выбраться из дома наружу. Время тянулось медленно. Наконец, они услышали, как часы пробили четыре. Сверху не доносилось ни звука.

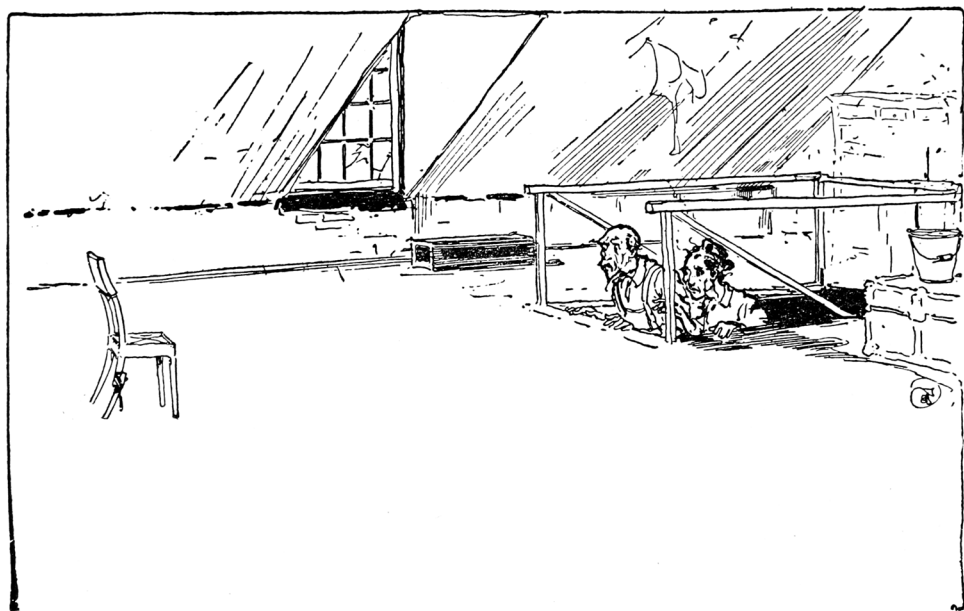
Когда пробило половина пятого, они уже не могли ждать дальше и тихонько поднялись по лестнице к двери своей племянницы.

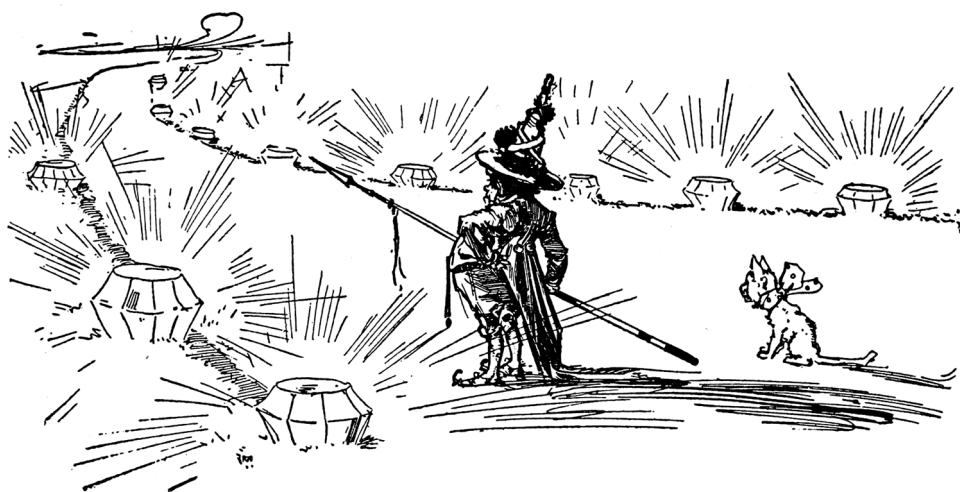
— Дороти! Дороти! — позвали они ее.

Ответа не последовало.

Тогда дядя Генри и тетя Эм открыли дверь и заглянули внутрь.

В комнате никого не было.

Глава III

КАК ОЗМА УВАЖИЛА ПРОСЬБУ ДОРОТИ

Полагаю, вы уже так много читали о великолепном Изумрудном городе, что мне нет необходимости снова его описывать. Этот город — столица страны Оз, которая без сомнения считается самой привлекательной и восхитительной сказочной страной на всем белом свете.

Изумрудный город выстроен из дивного мрамора, который украшен множеством огромных изумрудов безупречной огранки. Интерьеры домов и особняков этого города украшены и другими драгоценными камнями: рубинами, бриллиантами, сапфирами, аметистами, а также бирюзой. Однако снаружи на улицах и на фасадах зданий видны лишь изумруды, оттого-то этот город и стали называть Изумрудным. В нем девять тысяч шестьсот пятьдесят четыре здания, и в них к началу моего рассказа проживало пятьдесят семь тысяч триста восемнадцать обитателей.

Вокруг Изумрудного города расположено множество красивых и удобных сельских домиков, хозяева которых предпочитают жить на открытой местности. Далее начинается пустыня, которая окружает этот город со всех сторон.

Всего в стране Оз более полумиллиона жителей, хотя некоторые из них, как вы вскоре узнаете, созданы не из плоти и крови, однако каждый житель этой благодатной страны жил в радости и достатке.

Обитатели Оз никогда не болеют, поэтому никто из них и не умирает, если только с ним не произойдет какой-нибудь трагический несчастный случай, что, впрочем, случается крайне редко. В стране Оз нет бедняков, ведь ее жители не пользуются деньгами, а все здания и любое имущество является собственностью правительницы этой страны. Она относится к жителям Оз как к своим детям и всячески о них заботится. Каждому жителю его соседи дают бесплатно пользоваться всем, что ему необходимо, и никто не злоупотребляет этой возможностью. Некоторые обрабатывают землю и получают прекрасные урожаи зерна. Все зерно потом делится поровну между озианцами, так что пропитания всем хватает. В стране Оз много портных, сапожников, шляпников и других мастеров, которые шьют одежду и обувь для всех желающих. Есть и ювелиры, делающие разнообразные украшения, которые так радуют их обладателей, и эти украшения также изготавливаются совершенно бесплатно для всех, кто просит их для себя выполнить. Каждого жителя страны Оз, независимо от того, что он или она делает на благо всего общества, соседи снабжают едой, одеждой, украшениями и прочими вещами. Свои жилища озианцы тоже получают бесплатно. Если какие-то предметы вдруг заканчиваются, их берут из огромных складов правительницы страны Оз, а когда возникает избыток некоторых товаров, и их становилось больше, чем нужно, эти вещи наоборот — отправляют на склады принцессы.

Каждый житель страны Оз тратит половину своего времени на работу, а другую половину — на игры и развлечения. При этом люди наслаждаются своей работой и трудятся играючи, ведь хорошо, когда есть чем заняться. Над обитателями страны Оз нет суровых надсмотрщиков, их не надо понукать к труду, отчитывать или ругать. Ведь каждый гордится тем, что делает, старается работать на совесть и радуется, когда его друзья и соседи с благодарностью принимают результаты его усилий.

Из того, что я вам только что поведал о стране Оз, вы видите, что это совершенно удивительный край. Не думаю, что по таким правилам могла бы быть устроена наша собственная жизнь, но Дороти уверяет меня, что в стране Оз они прекрасно работают.

Страна Оз была волшебной, и ее жители, разумеется, были сказочными персонажами. Впрочем, это не значит, что среди них не было никого, кто не напоминал бы людей из нашего мира. Там встречались разнообразные и весьма странные персоны, но между ними не было ни одного злого, эгоистичного или жестокого по своей природе создания. Все они были миролюбивы, добросердечны, полны любви и веселья, и каждый обожал дивную принцессу, которая ими управляла, и с удовольствием подчинялся любому ее повелению.

Несмотря на все то, что я в общих чертах рассказал о стране Оз, в ней, тем не менее, были отдельные территории, не столь приятные, как сельская местность, окружавшая Изумрудный город. Город этот находится в центре страны, а далеко на юге, в горах, жили странные существа, которых называли Молотоголовыми. Дело в том, что у них не было рук, но они отбивали своими головами всякого, кто к ним приближался. Шеи у них походили на толстые резинки, поэтому Молотоголовые могли выбрасывать свои головы далеко вперед, а затем снова возвращали их на место. Этих созданий называли иначе «дикарями», но они не причиняли вреда никому, за исключением тех, кто беспокоил их в горах, которые были их родным домом.

В густых лесах страны Оз попадались всевозможные огромные звери, хотя по большей части они были вполне безобидны и даже общительны. Нередко они дружелюбно общались с теми, кто добирался до их берлог. Среди них были калидасы. Тела у них напоминали медвежьи, а головы были как у тигров. В свое время калидасы были весьма свирепы и кровожадны, но потом почти все они были приручены, хотя временами кто-нибудь из них и вспоминал свои старые кровожадные привычки, и тогда от него надо было держаться подальше.

Не такими уж безобидными были и Сражающиеся Деревья, которые росли отдельным лесом. Если кто-нибудь к этому лесу при-

ближался, эти удивительные деревья наклоняли свои ветви и отбрасывали ими незваных гостей прочь.

Однако эти неприятные создания обитали лишь в нескольких дальних уголках страны Оз. Я полагаю, что у каждой страны есть свои недостатки, поэтому даже эта почти идеальная сказочная страна все-таки не могла быть совершенно идеальной. Когда-то в ней жили злые колдуньи, но теперь этих недобрых волшебниц уже не было на свете. Поэтому, как я уже говорил, в стране Оз царили покой и счастье.

В течение некоторого времени этой прекрасной страной управляла Озма, и ни один правитель, бывший до нее, не мог сравниться с этой принцессой, настолько она была уважаема и любима своим народом. Говорили, что она была самой красивой девушкой на свете, а ее сердце и ум были столь же прекрасны, как и она сама.

Дороти Гейл успела несколько раз побывать в Изумрудном городе во время своих приключений в стране Оз. С Озмой они стали добрыми друзьями. Правительница Оз даже сделала Дороти принцессой, и она нередко просила ее приехать в свой величественный дворец и остаться в нем жить до конца своих дней. Однако Дороти не могла оставить своих тетю Эм и дядю Генри, которые заботились о ней с самых ее младых ногтей. Она отказывалась их покинуть, зная, что без нее им будет одиноко.

Но теперь Дороти понимала, что совсем скоро у ее дяди с тетей начнется совсем другая жизнь. Поэтому, хорошо все прикинув, она решила попросить Озму оказать ей большую услугу.

И вот, сидя в своей маленькой спальне в Канзасе, Дороти подала секретный сигнал и через пару секунд оказалась в Изумрудном городе страны Оз, а именно в прекрасном тронном зале королевского дворца Озмы. Две принцессы обнялись, обменялись нежными поцелуями, а затем Озма спросила:

— В чем дело, дорогая? Подозреваю, с тобой случилась какая-то неприятность. Во всяком случае, вид у тебя на моей Волшебной картине был очень озабоченным. Каждый раз, когда ты подаешь мне сигнал доставить тебя в наш безопасный город, где тебе всегда рады, я знаю, что ты находишься в опасности или попала в какую-нибудь беду.

— На сей раз, речь не обо мне, — вздохнула Дороти. — Ситуация хуже. У дяди Генри с тетей Эм куча неприятностей, и, похоже, сами они справиться с ними не могут. Во всяком случае, пока живут в Канзасе.

— Расскажи мне, что с ними произошло, — обеспокоилась Озма.

— Понимаешь, дядя Генри беден; ведь ферма у него в Канзасе совсем маленькая, не то, что другие хозяйства. И вот однажды он взял в долг немного денег и подписал договор, в котором говорилось, что если он не вернет эти деньги в срок, то банк может забрать его ферму в счет долга. Конечно, дядя намеревался рассчитаться, полагаясь на урожай, но у него ничего не вышло. Поэтому теперь его ферму собираются отобрать, и дяде Генри с тетей Эм просто негде будет жить. Они довольно пожилые люди и трудиться на земле уже не смогут. Поэтому, дорогая Озма, мне придется начать работать, чтобы заботиться о них, если только...

Озма внимательно слушала рассказ Дороти, и после этих слов она взяла свою подружку за руку.

— Если только что, дорогая? — спросила она.

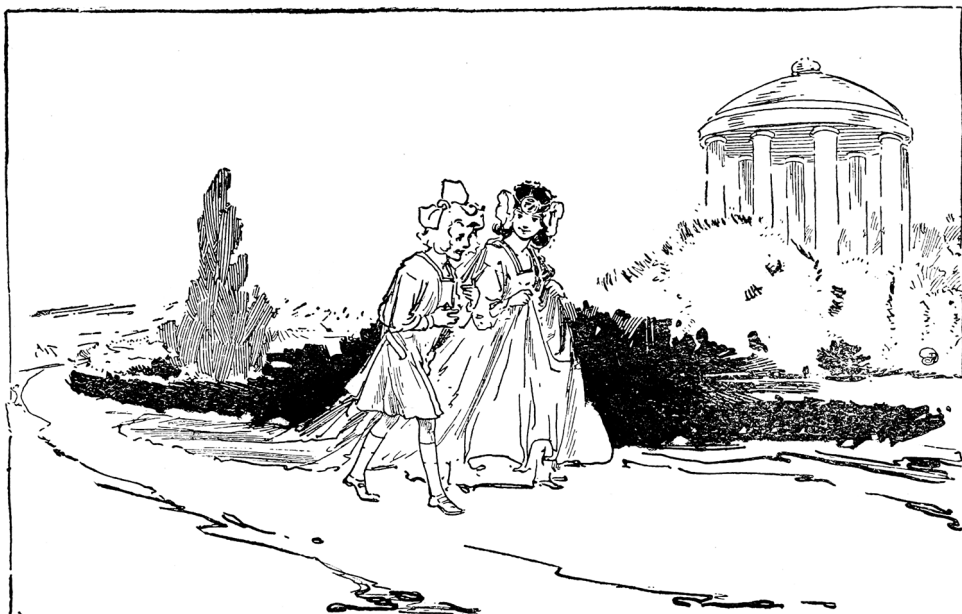
Дороти ответила не сразу, ведь ее просьба была очень важной; она так много значила для ее семьи.

— Знаешь, — наконец сказала она, — я бы правда хотела поселиться здесь, в стране Оз. Ты ведь часто мне это предлагала. Но я не смогу этого сделать, если только дядя Генри и тетя Эм не смогут жить здесь рядом со мной.

— Ну, разумеется! — воскликнул правительница страны Оз, весело рассмеявшись. — Значит, чтобы ты тут осталась, моя дорогая подруга, я должна пригласить твоих дядю и тетю в страну Оз.

— А ты сможешь это сделать, Озма? — воскликнула Дороти, молитвенно сложив свои ладошки. — Ты сможешь перенести их сюда с помощью Волшебного пояса и подарить им уютный домик в стране манчкинов или винкинов, или в каком-нибудь другом месте?

— Конечно! — кивнула Озма, радуясь возможности сделать приятное своей подружке. — Я давно об этом думала, и мне часенько самой приходило в голову предложить это тебе. Уверена,

что твои дядя и тетя хорошие и достойные люди, иначе бы ты их так не любила. Будь уверена, моя маленькая принцесса, что для твоих друзей в стране Оз всегда найдется местечко.

Дороти была рада это услышать, и она даже не слишком удивилась ответу Озмы, ведь девочка надеялась, что правительница страны Оз будет достаточно любезна, чтобы удовлетворить ее просьбу. И в самом деле, ведь ее могущественная и верная подруга никогда ей ни в чем не отказывала.

— Ты не должна называть меня принцессой, — заметила Дороти. — Ведь я буду жить с дядей и тетей в маленьком домике, а это не подобающее место для принцесс.

— Конечно, нет, — Озма одарила девочку одной из своих милых улыбок. — Вместе с дядей Генри и тетей Эм ты будешь жить в своих покоях в этом дворце рядом со мной.

— Но дядя Генри... — хотела возразить Дороти.

— Он уже стар и достаточно поработал на своем веку, — перебила ее Озма. — Поэтому я должна устроить его с твоей тетей так, чтобы они чувствовали себя комфортно и жили счастливо, работая сколько им самим захочется, не больше. Когда же их сюда переправить?

— Я обещала увидеть их еще раз, прежде чем их выставят из собственного дома, — ответила Дороти. — Поэтому, наверное, в следующую субботу...

— Зачем же ждать так долго? — возразила Озма. — И почему тебе надо возвращаться в Канзас? Давай удивим их и перенесем сюда без всякого предупреждения!

— Я не уверена, что они верят в страну Оз, — заметила Дороти, — хотя я им рассказывала про нее много раз.

— Они поверят, когда увидят ее собственными глазами, — заявила Озма. — А если сказать им заранее, что они должны попасть в нашу сказочную страну, это может их обеспокоить. Думаю, лучше сразу воспользоваться Волшебным поясом, не предупреждая их. Когда же дядя Генри с тетушкой Эм тут окажутся, ты сможешь им все объяснить.

— Возможно, так будет лучше, — согласилась Дороти. — Действительно, какой смысл им оставаться на ферме, если их оттуда все равно выставят? Очутиться здесь гораздо приятнее.

— Тогда завтра утром они здесь и окажутся, — заявила принцесса Озма. — Я прикажу Джелии Джем, мой дворцовой экономке, приготовить для них комнаты, а после завтрака я возьму Волшебный пояс и с его помощью перенесу твоих дядю и тетю в Изумрудный город.

— О, спасибо, Озма! — воскликнула Дороти, с благодарностью поцеловав свою подругу.

— А теперь, дорогая Дороти, давай перед ужином прогуляемся по саду, — предложила Озма. — Пошли!

Глава IV

КАК КОРОЛЬ ГНОМУС ПЛАНИРОВАЛ ОТОМСТИТЬ

Причина, по которой большинство людей не добросердечны, заключается в том, что они не пытаются быть хорошими. Король Гномус никогда и не пытался быть хорошим, поэтому он был ужасным врединой. Он ведь решил завоевать страну Оз, разрушить Изумрудный город и поработить всех жителей. И чем дольше король Рокват Рыжий продолжал думать, как бы ему совершить все эти коварные дела, и чем больше он строил планов на этот счет, тем больше он верил, что сможет все это сделать.

Примерно в то самое время, когда Дороти снова оказалась в Изумрудном городе, король Гномус призвал к себе своего дворецкого и сказал ему:

- Я хочу назначить тебя главнокомандующим моей армии.
- Лучше не стоит, — вздохнул дворецкий.
- Почему это нет? — спросил король, схватив свой скипетр с большущим набалдашником-сапфиром.

— Потому что я ничего не смыслю в войне, — ответил дворецкий, готовясь увернуться, если королю захочется швырнуть в него скипетром. — Я управляю всеми делами Вашего королевства лучше, чем Вы сами, и Вы никогда не найдете управляющего лучше меня. Есть сотня гномов, которые лучше подойдут для командования Вашей армией, чем я. К тому же Ваших генералов так часто вышвыривают, что у меня нет никакого желания стать одним из них.

— Хм, в твоих словах есть доля правды, — хмыкнул Гномус, решив не швыряться скипетром. — Созови мою армию в Великой пещере!

Дворецкий с поклоном удалился, а через некоторое время вернулся и сообщил, что армия собрана. Тогда король Гномус вышел на балкон, откуда открывался вид на Великую пещеру, а там уже выстроились в боевой порядок пятьдесят тысяч вооруженных мечами и пиками гномов.

В свободное от военной службы время все эти гномы были рудокопами и кузнецами. Они так долго возились в своих кузницах и так усердно долбили камни кирками и мотыгами, что стали невероятными силачами. Это были существа весьма странного вида, все они были коренастыми, приземистыми и не очень рослыми. Пальцы на ногах у них были скрюченными, а уши — широкими и приплюснутыми.

Во время военных действий каждый гном покидал свою кузницу или шахту и становился частью могучей королевской армии. Ее рядовые носили униформу каменистого цвета и были превосходно обучены военному делу.

Гномус взглянул на эту огромную армию, молча выстроившуюся перед ним, и лишний раз убедился, насколько сильны и многочисленны его легионы. Губы его скривились в самодовольной улыбке, и он обратился с балкона к своим воинам с речью.

— Я вышвырнул отсюда генерала Блада, потому что он мне не угодил, — выкрикнул он. — Поэтому я хочу, чтобы моей армией командовал кто-то другой. Кто хочет стать новым главнокомандующим?

— Я! — выкрикнул полковник Кринкл.

Он молодецвато выдвинулся вперед и отсалютовал своему монарху.

Король внимательно на него глянул и молвил:

— Хочу, чтобы ты провел мою армию через подземный тоннель, который я собираюсь прорыть к Изумрудному городу, находящемуся в стране Оз. Оказавшись там, ты должен будешь покорить всех жителей страны Оз, разрушить до основания их столицу, а все тамошнее золото, серебро и драгоценные камни доставить в мою пещеру. А еще ты должен будешь вернуть мне мой Волшебный пояс. Ты с этим справишься, генерал Кринкл?

— Нет, Ваше Величество! — гаркнул храбрый вояка. — Потому что это сделать невозможно!

— Вот, значит как? — воскликнул король. — Невозможно?! Будьте добры, — обратился он затем к своей страже, — отведите генерала Кринкла в подземелье. А там, уж будьте любезны, нашинкуйте его на ломтики, которые потом вы сможете скормить моим семиголовым псам.

— Как будет угодно Вашему Величеству, — вежливо ответили стражники и поволокли осужденного в темницу.

Когда они ушли, король снова обратился к своей армии.

— Послушайте! — молвил он. — Главнокомандующий моей армией должен выполнять мои приказы. А если он откажется или потерпит неудачу, то разделит участь несчастного Кринкла. Итак, кто же поведет мои войска на Изумрудный город?

Некоторое время все гномы молчали, никто из них даже не шелохнулся. Затем из строя вышел старый гном. У него были такие длинные седые усы, что ему приходилось завязывать их вокруг талии, чтобы они не путались у него под ногами.

— Я хотел бы задать Вам несколько вопросов, Ваше Величество, — сказал он, отдав честь своему королю.

— Задавай, — ответил Гномус.

— Эти люди из страны Оз... Они очень хорошие, не так ли?

— Хороши, как яблочный пирог, — ответил король.

— И они счастливы, я полагаю? — продолжал задавать вопросы старый гном.

— Как дети, — согласился Гномус.

— Они довольны своей жизнью и процветают? — опять спросил гном.

— Именно, — кивнул король.

— Тогда, Ваше Величество, — сказал гном с седыми бакенбардами, — мне хотелось бы взяться за эту работу и стать Вашим главнокомандующим. Я ненавижу всех добрых и славных созданий, меня бесят все, кто доволен жизнью и процветает. Вот почему я обожаю Ваше Величество. Сделайте меня своим полководцем, и я обещаю вам завоевать и уничтожить жителей страны Оз! А если я потерплю неудачу, то, пожалуйста, — нашинкуйте меня на ломтики, а потом скормите своим семиголовым псам. Я готов!

— Очень хорошо! Вот это славно! — воскликнул Рокват Рыжий, довольно потирая руки. — Вот как надо отвечать! Как твое имя, генерал?

— Меня зовут Гуф, Ваше Величество.

— Ладно, Гуф, пойдем в мою пещеру, и там все обсудим! А вы, гномы, мои воины, — обратился Гномус к своей армии, — с этого момента должны подчиняться приказам генерала Гуфа. По крайней мере до того, пока он не отправится на корм моим псам. Любой гном, который не подчинится своему новому полководцу, бу-

дет немедленно выброшен отсюда вон! А теперь все свободны. Разойдись!

Гуф проследовал в пещеру короля, сел там на аметистовое кресло и положил ноги на подлокотник рубинового трона короля. Затем он раскурил свою трубку, вынув из кармана горящий уголек. Устроившись поудобнее, он выпустил клуб дыма прямо в лицо своему монарху и отбросил уголек в сторону, который при этом попал прямо на левую ногу короля. Дело в том, что Гуф был мудрым старым гномом, и он знал, что лучший способ поладить с Рокватом Рыжим — это показать, что он его не боится.

— Я вас слушаю, Ваше Величество, — молвил он.

Король кашлянул и гневно уставился на своего нового полководца.

— Что это ты себе позволяешь? — возмутился он. — Что это еще за вольности?

— Если вы хотите завоевать Изумрудный город, — спокойно ответил Гуф, выпустив еще один клуб в нос королю, — то знайте, что я единственный гном во всем вашем царстве, который может это сделать. Поэтому, будьте добры, поберегите меня, пока я не выполню ваши желания. Ну, а после...

— А что после? — спросил король, оглушительно чихнув.

— А после вы будете мне так признательны, что не захотите сделать мне ничего дурного, — ответил Гуф.

— Хорошо сказано, — согласился король Рокват. — Ну, а предположим, ты потерпишь неудачу. Что тогда?

— Тогда нашинкуйте меня, я согласен, — заявил Гуф. — Однако, если Вы поступите по-моему, все получится! Проблема в том, мой король, что Вы недостаточно все продумываете. А я поступаю именно так. Если Вы проведете свое войско через тоннель в страну Оз, то потерпите поражение и будете вынуждены отступить. Я же преуспею. И причина, по которой я выиграю, состоит в том, что у меня все будет продумано заранее, и к тому же со мной будет множество союзников, которые помогут моим воинам.

— Что ты имеешь в виду? — удивленно спросил король.

— Сейчас поясню, мой король. Вы собираетесь напасть на волшебную страну, а она могущественна. Правда, в стране Оз не так

уж много солдат, однако у принцессы, которая ими управляет, есть волшебная палочка, а у малышки Дороти есть Ваш Волшебный пояс. К тому же к северу от Изумрудного города обитает мудрая волшебница Глинда Добрая, которая повелевает духами воздуха. Также я слышал, что во дворце Озмы живет чудесный Волшебник, который настолько искусен, что в Америке люди платили ему деньги, чтобы увидеть его выступления. Так что, как видите, побороть все эти магические силы будет непросто.

— Но у нас пятьдесят тысяч солдат! — гордо воскликнул в ответ король Гномус.

— Верно, но они гномы, — заметил Гуф. При этом он выудил из кармана короля шелковый носовой платок и протер им свои остроконечные туфли. — Гномы бессмертны, но они не сильны в магии, — продолжил он. — Когда Вы лишились своего знаменитого пояса, Вы утратили большую часть собственной магии. Поэтому против Озмы со своими гномами Вы противостоять не сможете.

— Тогда я нашинкую тебя на тонкие дольки! — воскликнул король Роквад, гневно сверкнув глазами.

— Да погодите Вы с этой шинковкой, — спокойно заметил генерал, набивая свою трубку табаком из кисета короля.

— Тогда что же ты предлагаешь? — спросил монарх.

— Я предлагаю обзавестись собственной магией, — ответил Гуф. — На свете есть много злобных созданий, обладающих магическими способностями, достаточными для завоевания страны Оз. Мы переманим их на нашу сторону, объединим вместе, а затем нападём на Озму и таким образом застанем ее подданных врасплох. Все очень просто и легко, когда знаешь, как надо действовать. В одиночку мы не сможем навредить правительнице страны Оз, но с помощью злых сил, которыми мы можем обзавестись, мы легко добьемся успеха.

Король Рокват был в восторге от этой идеи. Он сразу ее оценил и понял, насколько она плодотворна.

— Разумеется, Гуф! Ты величайший полководец, который только был под моим началом! — воскликнул он, его глаза засверкали от радости. — Ты немедленно должен отправиться на поиски союзников и договориться с этими злыднями о помощи, я же тем временем начну рыть тоннель.

— Я был уверен, что Вы со мной согласитесь, — ответил свежеиспеченный главнокомандующий. — Сегодня же я отправлюсь к Предводителю причуд.

Глава V

КАК ПРИНЯЛИ ДОРОТИ

Когда жители Изумрудного города узнали, что к ним вернулась Дороти, все захотели ее увидеть, ведь эта девочка была их всеобщей любимицей. Порой кое-кто из огромного внешнего мира попадал в эту сказочную страну, но все они, кроме одного человека, были спутниками Дороти и оказывались очень приятными визитерами. Исключением, о котором я упомянул, был дивный Волшебник, ловкий фокусник из Омахи. Однажды он поднялся в воздух на воздушном шаре, и шар этот был унесен сильным ветром в Изумрудный город. Необычные и загадочные трюки этого человека заставили жителей страны Оз какое-то время думать, что он является могущественным волшебником, и этот фокусник правил ими до тех пор, пока в стране Оз не появилась Дороти. Ей удалось показать, что Волшебник — всего лишь обманщик. Однако фокусник оказался человеком мягким и добросердечным, и позже Дороти с ним подружилась. Волшебник покинул страну Оз, но вскоре в нее вернулся, и тогда Озма любезно приняла его и позволила поселиться в своем дворце.

Помимо Волшебника в Изумрудном городе было разрешено поселиться еще двум гостям из внешнего мира. Первым был за-

бавный Лохмач — донельзя заросший мужчина. Озма сделала его управляющим своими королевскими складами. Второй гостьей была Желтая Курица Биллина. Она обосновалась в саду за дворцом. Там она присматривала за своим многочисленным выводком. И Лохмач, и Биллина были закадычными приятелями Дороти, так что, как видите, в стране Оз эта девочка была довольно важной персоной. Жители Оз верили, что она приносит им удачу, и любили ее почти так же, как и свою Озму.

Находясь в стране Оз, Дороти уничтожила двух злых колдуний, которые тиранили местных жителей. Она также привела с собой в Изумрудный город живое пугало, которое затем стало необычайно популярным персонажем во всей этой сказочной стране. С помощью Пугалы Дороти спасла Ника Лесоруба, который также был известен как Железный Дровосек. Он заржавел и долго стоял в лесной чаще, а теперь этот Железный Дровосек стал Императором страны винкинов. Благодаря полученному от Волшебника сердцу он сделался всеобщим любимцем. В общем, понятно почему жители Оз считали, что Дороти принесла им удачу. Однако, как ни странно, она совершила все эти удивительные дела не оттого, что была феей или обладала какими-то магическими способностями, а просто потому, что была обычной милой и добросердечной девочкой, которая относилась ко всем встречным с открытой душой. В мире, в котором живем мы, открытость и добросердечность порой творят чудеса, и в стране Оз именно эти качества помогли Дороти снискать уважение и любовь всех ее жителей. В этой сказочной стране у девочки появилось много славных друзей, поэтому, когда Дороти вернулась в свой родной Канзас, все обитатели Оз ужасно горевали.

И вот теперь, когда Дороти снова появилась в стране Оз, ее встретили с огромной радостью, хотя никто, кроме Озмы, поначалу не догадывался, что она наконец-то останется здесь навсегда.

В первый же вечер с Дороти увиделось много старых добрых знакомых. Среди них были такие важные персоны, как механический человечек Тиктак, которого надо было заводить, чтобы он думал, говорил и двигался, ее старый товарищ, веселый и беззаботный Лохмач, Джек Тыквенная Голова, тело которого было сделано

из палок, а голова — из спелой тыквы с вырезанной на ней физиономией. С Дороти пришли поздороваться Трусливый Лев и Голодный Тигр — два огромных лесных зверя, которые состояли у принцессы Озмы на службе. Пришел и профессор Жук Кувыркун С. У. и В. О. Этот Жук был замечательным созданием. В свое время он был крошечным жучком, который ползал по полу школьного класса, однако его поймали и сильно увеличили, чтобы все ученики смогли этого жука как следует рассмотреть. И вот, находясь в таком увеличенном состоянии, этот жук сбежал. Он остался большим, начал одеваться как истинный щеголь и был настолько наполнен всевозможными знаниями и сведениями (которые безусловно являлись его великолепными приобретениями), что вскоре сделался профессором и деканом Королевского колледжа страны Оз.

Дороти мило провела время, общаясь с этими своими старыми друзьями. Она также долго беседовала с Волшебником, который немного постарел, но был по-прежнему оживлен и весел, как ребенок. После Дороти отправилась взглянуть на быстро подрастающее цыплячье семейство Биллины.

Тото, маленький черный песик Дороти, тоже был принят всеми весьма радушно. Он успел стать закадычным приятелем Лохмача и хорошо знал всех остальных. Тото был единственной собачкой во всей стране Оз, потому ее жители относились к нему с большим почтением; они ведь считали, что с животными, при их должном поведении, следует обращаться так же уважительно, как и с людьми.

Во дворце в распоряжении Дороти всегда были четыре прекрасных комнаты; они так и назывались — апартаменты Дороти. Они состояли из красивой гостиной, гардеробной, изысканной спальни и просторной мраморной ванной комнаты. В этих комнатах было все, что только можно было пожелать. Озма обставила их для своей маленькой подруги с любовью и заботой. Королевские портные сохранили мерки, снятые с Дороти, поэтому они успели заполнить шкафы в ее гардеробной дивными платьями всех фасонов и годящихся для любых okazji. Неудивительно, что Дороти не удосужилась прихватить с собой свои старые ситцевые платья в клеточку! В ее апартаментах можно было найти все, что способно порадовать сердце девочки, и вряд ли крупнейшие универмаги Америки

могли похвастать большим разнообразием изысканных товаров. Дороти всегда наслаждалась этой роскошью, и единственная причина, по которой она до сей поры предпочитала жить в Канзасе, заключалась в том, что ее дядя и тетя любили ее и нуждались в ней.

Однако теперь все должно было измениться, и Дороти по-настоящему была рада узнать, что ее дорогие родственники смогут разделить ее счастье и наслаждаться всеми возможностями страны Оз вместе с ней.

На следующее утро Дороти по просьбе Озмы нарядилась в красивое шелковое небесно-голубое платье, украшенное настоящим жемчугом. На пряжках ее туфелек тоже красовались крупные жемчужины, однако еще больше этих бесценных перлов было на очаровательной короне, которую Дороти носила теперь на голове. «Ибо, — как заявила ее подруга Озма, — с этого момента, моя дорогая, ты должна будешь постоянно и на законном основании именоваться принцессой страны Оз. Ты станешь моей постоянной спутницей, а посему должна будешь одеваться согласно своему высокому титулу».

Дороти на это согласилась, хотя прекрасно знала, что ни платья, ни драгоценности не способны изменить ее душу простой бесхитростной маленькой девочки, каковой она всегда и была.

Как только Озма с Дороти позавтракали (стол для них был накрыт в красивом будуаре Озмы), правительница страны Оз сказала:

— А теперь, дорогая подруга, давай воспользуемся нашим Волшебным поясом, чтобы перенести твоих дядю и тетю из Канзаса в Изумрудный город. Думаю, что принимать таких высоких гостей нам будет сподручней в моем Тронном зале.

— Да они совсем не разборчивы, — возразила Дороти. — Они такие же простые люди, как и я.

— Однако это твои друзья и родственники, принцесса Дороти, поэтому они, безусловно, являются необыкновенными людьми, — ответила Озма с улыбкой.

— Они вряд ли будут знать, что им делать со всей твоей великолепной мебелью и целой кучей вещей, — озабоченно заметила Дороти. — Возможно, вид твоего величественного Тронного зала их даже напугает... Поэтому, быть может, нам лучше пройти

на задний двор, где растет капуста и резвятся цыплята? Такие вещи для дяди Генри и тети Эм более привычны.

— Нет! Они должны будут увидеть меня в моем Тронном зале! — заявила Озма таким решительным тоном, что Дороти решила с ней больше не спорить, ведь правительница страны Оз привыкла всегда поступать по-своему.

Поэтому вместе они отправились в огромный куполообразный Тронный зал, который располагался в самом центре дворца. Там стоял царственный трон. Он был сделан из чистого золота и украшен драгоценными камнями, причем самоцветов этих было столько, что ими можно было бы набить целую дюжину американских ювелирных магазинов.

Озма надела на себя Волшебный пояс и села на трон. Дороти устроилась рядом у ее ног. В зале собралось множество пышно разодетых придворных; на всех сверкали дивные украшения. Справа и слева от трона сидели на задних лапах два огромных зверя — Трусливый Лев и Голодный Тигр. На балконе, почти под самым потолком, наигрывал оркестр, а ниже, под центром купола, два фонтана вздымали струи подкрашенной ароматной воды почти до сводчатого потолка.

— Ты готова, Дороти? — спросила правительница.

— Я-то да, — ответила Дороти, — но не уверена, готовы ли тетя Эм с дядей Генри.

— Это не имеет особого значения, — заявила Озма. — Вряд ли старая жизнь их сможет чем-нибудь порадовать, поэтому чем скорее они начнут новую жизнь здесь, тем счастливее будут. А вот и они, моя дорогая!

Не успела Озма договорить, как перед ее троном появились дядя Генри и тетя Эм. Глянув на представшую перед их глазами картину, они побледнели от испуга и застыли от изумления. Если бы присутствующие при этом придворные были менее деликатны, уверен, они бы подняли на смех этих двух вновь прибывших незнакомцев.

Подол ситцевой юбки у тети Эм был подоткнут. Спереди на ней был выцветший фартук в синюю клетку. Волосы у нее были растрепаны, на ногах красовались старые тапочки дяди Генри. В одной руке

*Не успела Озма договорить,
как перед ее троном появились дядя Генри и тетя Эм*

она держала кухонное полотенце, а в другой — щербатую глиняную тарелку, которую вытирала в тот самый момент, когда ее столь стремительно перенесло в страну Оз.

Дядя Генри в это время возился в сарае, занимаясь какими-то своими делами. На нем была изрядно потрепанная и сильно помятая соломенная шляпа, клетчатая рубашка без воротника и синий комбинезон, штанины которого были заправлены в голенища старых сапог из воловьей кожи.

— Бог ты мой! — ахнул дядя Генри, в недоумении оглядываясь по сторонам.

— Ну ничего себе! — пробормотала тетя Эм хриплым от испуга голосом. Затем ее взгляд упал на Дороти, и она сказала: — Г-г-глянь, Генри! Разве это не наша малышка, наша Дороти?

— Берегись, Эм! — воскликнул Генри, когда тетя Эм шагнула вперед. — Глянь, какие там зверюги! Они тебя разорвут!

Однако Дороти уже бросилась к своим дяде и тете. Она обняла их, нежно поцеловала, а потом взяла за руки.

— Не бойтесь, — успокоила она их. — Вы находитесь в стране Оз, где сможете счастливо жить без забот и тревог. Вам больше никогда не придется ни о чем волноваться, потому что беспокоиться тут просто не о чем. Всем этим вы обязаны доброте моей подруги — принцессы Озмы.

Здесь Дороти подвела их к трону и продолжила:

— Ваше Высочество, это дядя Генри, а это тетя Эм. Они хотят поблагодарить вас за то, что вы перенесли их сюда из Канзаса.

Тетя Эм честно попыталась это сделать. Она пригладила свои волосы, сунула кухонное полотенце и тарелку в карман фартука и поклонилась прекрасной Озме. Дядя Генри сдернул свою соломенную шляпу и неловко теребил ее в руках.

Правительница же страны Оз поднялась и сошла со своего трона, чтобы поприветствовать вновь прибывших гостей. При этом она улыбнулась им так мило, как если бы они были какими-нибудь заморскими царственными особами.

— Вам очень рады здесь, в стране Оз, куда я доставила вас по просьбе принцессы Дороти, — любезно молвила она. — Надеюсь, вы будете вполне счастливы в своем новом доме. — Затем

она повернулась к своим придворным, которые молча и с самым серьезным видом наблюдали за этой сценой, и добавила: — Я представляю всем дядюшку Генри и тетюшку Эм, любимых родственников нашей принцессы Дороти, которые впредь станут подданными моего королевства. Мне будет приятно, если вы проявите к ним всю возможную добросердечность и постараетесь вслед за мной сделать их счастливыми и всем довольными.

После этих слов все собравшиеся отвесили низкий почтительный поклон старому фермеру и его супруге, а они в ответ склонили свои головы.

— А теперь, — сказала Озма дяде Генри и тетюшке Эм, — Дороти покажет приготовленные для вас комнаты. Надеюсь, они вам понравятся, и вы позже присоединитесь ко мне во время обеда.

Дороти увела своих родственников из Тронного зала, и как только они очутились в коридоре, тетя Эм сжала руку Дороти и прошептала:

— Дитя мое! Как мы вообще сюда так мгновенно перенеслись?! Неужели все это происходит на самом деле? Мы и правда останемся тут жить, как она сказала? И вообще, что все это значит?

Дороти в ответ лишь рассмеялась.

— Почему ты не сказала нам заранее, что собираешься все это проделать? — укоризненно покачал головой дядя Генри. — Я бы в таком случае принарядился и надел бы воскресный костюм.

— Я все объясню, как только мы доберемся до ваших комнат, — пообещала Дороти. — Дядя Генри! Тетя Эм! Вам очень повезло, и мне тоже! Я так рада, что вы здесь наконец очутились!

Идя рядом со своей племянницей, дядя Генри в задумчивости тербил свои бакенбарды.

— Бог ты мой, Дороти! Это просто какое-то волшебство! — бормотал он.

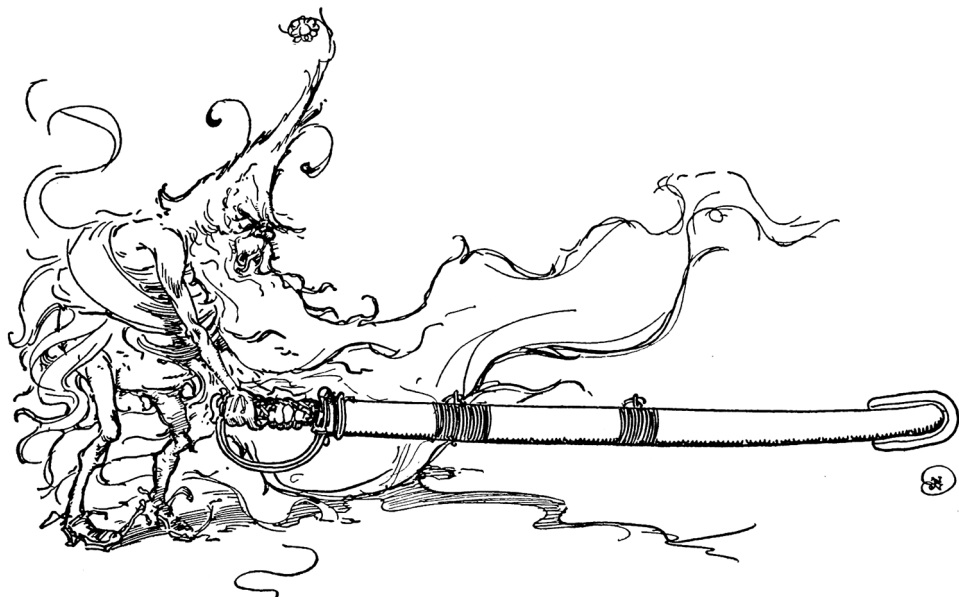
— Господи, а у меня на голове не волосы, а просто какая-то копна! — спохватилась тетя Эм.

— Ничего страшного! — успокоила ее Дороти. — Теперь у тебя будет достаточно времени чтобы прихорашиваться, а дяде Генри больше не придется вкалывать до боли в спине. Это я вам обещаю.

— Точно? — удивленно выдохнули разом ее родственники.

— Разумеется, — кивнула Дороти. — Вы ведь теперь в волшебной стране Оз. Более того — вы стали ее жителями!

Глава VI

КАК ГУФ ПОГОВОРИЛ С ПРЕДВОДИТЕЛЕМ ПРИЧУД

Вновь назначенный главнокомандующий Гуф прекрасно понимал, что, если он не выполнит приказы короля Гномуса, его ждет верная смерть. Однако это его совершенно не тревожило и не волновало. Он ненавидел всех добросердечных созданий и хотел сделать несчастными всех, кто счастлив. Поэтому он охотно принял эту столь опасную должность, ведь зловредный Гуф был уверен, что она позволит ему натворить много гадостей и в конечном счете завоевать всю страну Оз.

И все же Гуф решил, что действовать ему нужно осторожно и тщательно все спланировать, чтобы не потерпеть неудачу. Ведь он был глубоко убежден, что только нерадивые и недалекие создания терпят неудачу, пытаясь воплотить свои планы в жизнь.

Горы, под которыми простирались обширные пещерные владения короля Гномуса, находились к северу от страны Эв, которая была расположена к востоку от страны Оз прямо за смертоносной

пустыней. Горы эти высились на самом краю пустыни, поэтому король Гномус сразу сообразил — чтобы добраться до владений Озмы, ему нужно всего лишь прорыть тоннель под этой пустыней. При этом он не хотел, чтобы его армия появилась на соседних землях винкинов, которые были частью страны Оз. Ведь тогда винкины подняли бы тревогу, а это дало бы время Озме укрепить Изумрудный город и собрать свою армию. Гномус же хотел застать всех жителей страны Оз врасплох. Поэтому он решил протянуть тоннель до самого Изумрудного города. Тогда внезапно появившиеся из-под земли воины смогут быстро покорить всех его жителей, прежде чем те успеют опомниться и взяться за оружие.

Король Рокват Рыжий сразу же приступил к строительству своего туннеля, озадачив целую тысячу горняков. Они должны были выполнить поставленную перед ними цель, сделав этот тоннель достаточно высоким и широким, чтобы по нему смогла пройти целая армия. Гномы привыкли рыть подземные ходы, ведь все королевство, в котором они жили, находилось под землей. Поэтому работа у них быстро закипела. Пока же они орудовали своими кирками, генерал Гуф решил отправиться к Предводителю причуд и побеседовать с ним.

Эти причуды были любопытными созданиями, жившими на своей уединенной территории. У них были крепкие мускулистые тела, однако головы у причуд были очень маленькими — не более дверных ручек. Разумеется, в таких крохотных головках много мозгов не помещалось. Причуды так стыдились своей внешности и отсутствия сообразительности, что прятали свои маленькие головки под большими картонными головами. На них они крепили сверху овечью шерсть, которая должна была изображать волосы, причем шерсть эта была по-разному окрашена. Любимыми цветами причуд были розовый, зеленый и лавандовый. На их картонных головах самыми нелепыми способами были намалеваны лица. Каждый старался украсить свою голову как мог. В результате эти рослые здоровяки выглядели в своих странных масках весьма причудливо и нелепо. За это их и стали называть причудами. По своей дурости они думали, что никто и не сообразит, что под их головами-масками скрываются крохотные головки. Причуды просто

не понимали, что глупо пытаться изменить облик, которым нас наградила мать-природа.

Мозгов у Предводителя причуд было так же мало, как и у остальных этих странных созданий, и он был выбран их вождем просто потому, что никто из причуд не был умнее его или проявлял больше командирских способностей. Причуды напоминали злых духов — их нельзя было убить. Все ненавидели их и боялись, ведь эти создания были непобедимыми мускулистыми бойцами. И даже если бы кто-то и смог начать с ними справляться, у причуд просто не хватило бы мозгов, чтобы понять, что они проигрывают.

Генерал Гуф верил, что причуды смогут оказать неоценимую помощь гномам при завоевании страны Оз. Он был убежден, что под его руководством их можно будет заставить сражаться до победного конца. Поэтому он и решил отправиться в земли причуд и встретиться там с их Предводителем. Тот жил в доме, над дверным проемом которого была нарисована его причудливая картонная голова.

Волосы у этой командирской головы были синего цвета, нос вздернутый, а рот растянулся на половину лица. На фальшивой голове были нарисованы большие зеленые глаза, а в центре подбородка в картоне были проделаны две маленькие дырочки, через которые Предводитель мог разглядывать окружающее своими маленькими глазками. Дело в том, что, когда большая картонная голова находилась у него на плечах, его собственные глаза оказывались как раз на уровне ее подбородка.

— Мы, гномы, собираемся завоевать страну Оз и захватить Волшебный пояс нашего короля, который у него стянули, — заявил генерал Гуф Предводителю причуд. — Затем мы собираемся разграбить и уничтожить всю эту страну. И мы хотим, чтобы причуды в этом нам помогли.

— А сражения будут? — поинтересовался Предводитель причуд.

— Предостаточно! — ответил Гуф.

Такой ответ, должно быть, весьма обрадовал Предводителя причуд, потому что он вскочил на ноги и трижды прошелся, пританцовывая, по своему жилищу. Потом он снова сел, поправил свою фальшивую голову и заявил:

— Однако мы не в ссоре с Озмой из страны Оз.

— Но вы же причуды! Вы любите драться! — заявил Гуф. — Для вас это прекрасная возможность поразвлечься.

— погоди, я спою песенку, — ответил Предводитель.

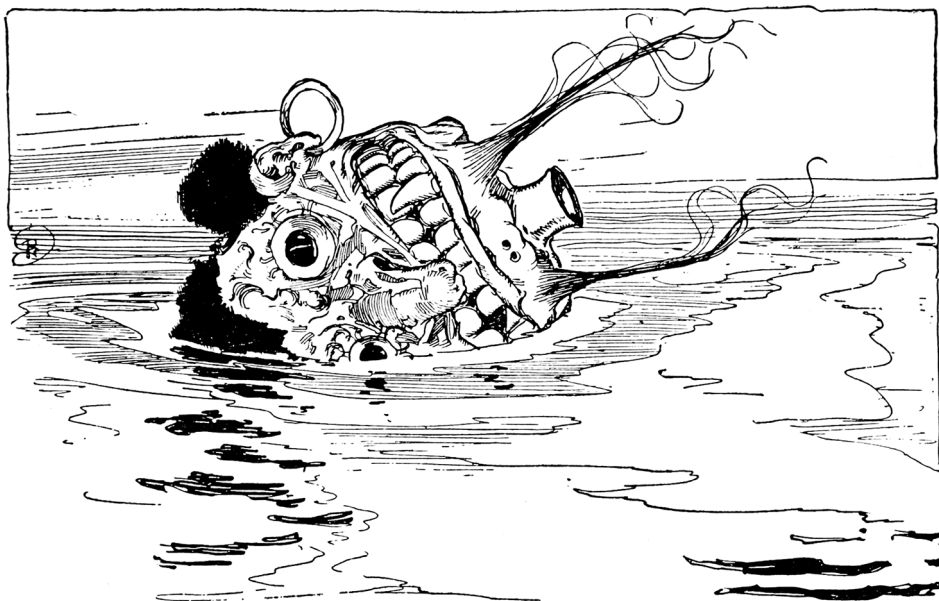
Он откинулся на спинку стула и запел какую-то дурацкую песенку. Хотя генерал Гуф слушал ее внимательно, он так и не разобрал, о чем она. Закончив напевать, Предводитель причуд глянул на генерала сквозь дыры в подбородке своей маски и спросил:

— А какую награду мы получим, если согласимся вам помочь?

Генерал был готов к этому вопросу, поскольку обдумал ответ на него еще до встречи с Предводителем. Знаете ли, добрые дела часто делаются просто так, без надежды на награду, а вот за злые всегда требуют оплаты.

— Когда мы вернем наш Волшебный пояс, — ответил генерал, — наш король Рокват Рыжий воспользуется его магией, чтобы дать каждому из причуд большую собственную голову, и она будет такой же объемной и прекрасной, как та картонная голова, которая у этого причуды нынче имеется. Тогда вам уже не будет стыдно, что у ваших больших и сильных тел такие крошечные головки.

— Твой король и вправду это сделает? — радостно спросил Предводитель.

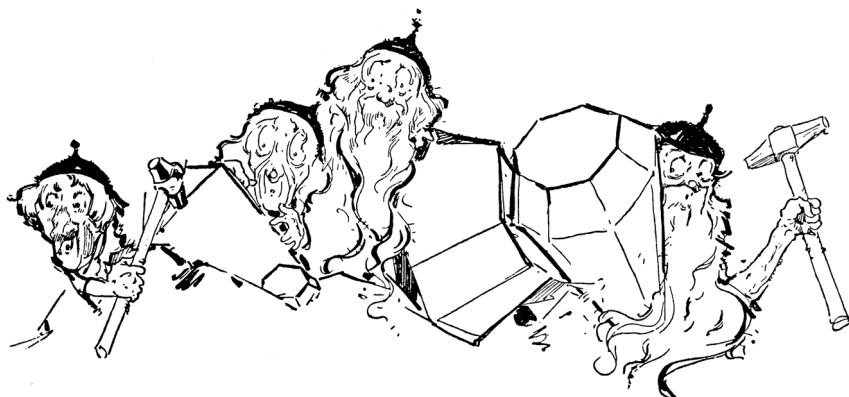
— Непременно, — пообещал генерал.

— Я поговорю со своими людьми, — кивнул Предводитель.

После он созвал всех причуд вместе и рассказал им о предложении, которое получил от гномов. Все эти существа пришли в восторг от такой сделки и сразу же согласились сражаться на стороне короля Гномуса, чтобы помочь ему завоевать страну Оз.

Только один из причуд засомневался, проявив толику здравого смысла.

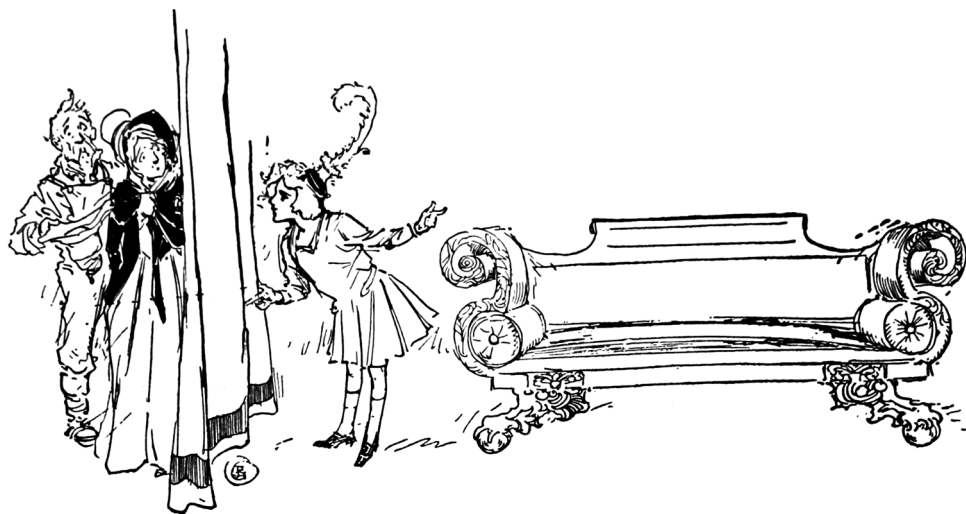
— Предположим, захватить Волшебный пояс не удастся, — сказал он. — Что тогда произойдет? Какой толк будет нам от всех наших сражений?

Однако вместо ответа прочие причуды бросили его в реку и смеялись, глядя, как начала намокать его картонная голова, а сам этот задаватель дурацких вопросов начал пускать пузыри.

Таким образом договор был заключен, и генерал Гуф остался очень доволен собой, ведь в результате он приобрел весьма могущественных союзников.

Однако в Волшебной стране были и другие существа, не менее сильные, чем причуды, которых умный старый генерал тоже решил привлечь на свою сторону.

Глава VII

КАК ТЕТУШКА ЭМ УКРОТИЛА ЛЬВА

— Это ваши комнаты, — сказала Дороти, открывая дверь.

Тетя Эм буквально отпрянула назад при виде великолепной мебели и шикарных драпировок.

— А где тут можно вытереть ноги? — робко спросила она.

— Ты скоро сменишь свои тапочки на новые туфли, — успокоила ее Дороти. — Не волнуйся, тетя Эм. Здесь вы будете жить, так что заходи и чувствуй себя как дома.

Тетя Эм нерешительно двинулась вперед.

— Это лучше столичного отеля! — воскликнула она восхищенно. — Но, дитя мое, тут для нас слишком много места! Разве мы не можем устроиться в какой-нибудь маленькой комнатке на чердаке, которая больше подойдет для людей нашего уровня?

— Нет! — уверенно заявила Дороти. — Вы будете жить именно здесь, потому что так решила Озма. И потом все комнаты в этом дворце так же хороши, как и эти, а некоторые еще и лучше. Не стоит по этому поводу переживать, тетя Эм. Хотите вы того или нет, но в стране Оз вам придется вести шикарную жизнь, так что уж давайте, поскорее к ней привыкайте.

— К такому счастью привыкнуть нелегко! — ответила тетя Эм, благоговейно оглядываясь вокруг. — Впрочем, люди ко всему могут привыкнуть, если постараются, верно, Генри?

— Что я могу сказать... — медленно протянул дядя Генри. — Думаю, нужно брать то, что плывет нам в руки и не задавать лишних вопросов. В свое время я много поездил по свету, Эм, видал всякое, но такое вижу впервые.

Дороти провела их по комнатам. Из окон изящной гостиной был виден розарий. За ней шли две спальни — одна для тети Эм, а другая дяди Генри. Между ними располагалась прекрасная ванная комната. Кроме того, у тети Эм была отдельная красивая гардеробная. Дороти открыла шкафы и показала ей несколько изысканных нарядов, которые всего за одну ночь сшили для нее королевские портнихи. В ящиках и шкафах лежали десятки разных вещей, которые могли ей понадобиться, а ее столик был плотно заставлен различными золотыми туалетными принадлежностями с изящной гравировкой.

В распоряжении дяди Генри оказалось целых девять костюмов, скроенных на модный манчжинский манер: бриджи до колен, шелковые чулки и полуботинки с пряжками с драгоценными камнями. Шляпы соответствовали костюмам — у них были заостренные тульи и широкие поля с маленькими золотыми колокольчиками по краям. Рубашки были сшиты из тонкого льна, на груди их украшали жабо, а приготовленные для него жилеты были богато расшиты цветным шелком.

Дядя Генри решил, что сначала примет ванну, а потом надеет приглянувшийся ему синий атласный костюм. Он воспринимал выпавшую ему удачу с невозмутимым спокойствием и отказался от помощи слуги. Однако тетя Эм пока так и не смогла окончательно прийти в себя и была (по ее словам) «вся на взводе», поэтому Дороти, Джелии Джем, экономке и двум служанкам потребовалось довольно много времени, чтобы одеть ее, причесать и «расфуфырить», как сама тетя причудливо выразилась. Ей хотелось поминутно останавливаться и любоваться всем, что попадалось ей на глаза. К тому же она беспрестанно вздыхала и заявляла, что этот наряд слишком хорош для старой деревенской женщины,

и что она никогда не думала, что ей придется так «выпендриваться» в ее-то возрасте.

Наконец тетя Эм была одета. Войдя в гостиную, она увидела там дядюшку Генри в синем атласном костюме. Он с самым серьезным видом мерил шагами комнату. Генри успел подстричь себе бороду и усы и выглядел весьма благообразно и респектабельно.

— Скажи мне, Дороти, — обратился он к племяннице, — а здесь все мужчины носят такую одежонку?

— Да, — ответила она. — Все, кроме Пугалы и Лохмача, и, конечно, Железного Дровосека с Тиктаком, ведь они сделаны из металла. Ты увидишь, что все мужчины при дворе Озмы одеты так же, как и ты, и, возможно, даже немного лучше.

— Генри, ты похож на комедианта! — хмыкнула тетя Эм, критически оглядев мужа.

— А ты, Эм, расфуфырилась хуже павлина, — парировал он.

— Думаю, ты прав, — вздохнула тетюшка Эм с сожалением, — но что мы можем поделать? Мы беспомощные жертвы царственного великолепия.

Дороти эти слова очень позабавили.

— Пойдемте со мной, — предложила она, — и я покажу вам дворец.

Она провела их по красивым дворцовым комнатам и познакомила со всеми встречными, которых знала сама. Потом она провела дядю Генри и тетюшку Эм в свои красивые апартаменты, которые находились неподалеку от их собственных.

— Значит, все это было правдой, — сказала тетя Эм, тараща глаза от изумления. — Эта сказочная страна, о которой нам рассказывала Дороти, существует на самом деле! Это не ее фантазии! А где все эти странные создания, которых ты тут повстречала?

— Да, где Пугало? — поинтересовался дядя Генри.

— Он сейчас гостит у Железного Дровосека, императора винкинов, — ответила девочка. — Вы увидите его, когда он вернется. Обещаю — он вам непременно понравится!

— А где Волшебник? — спросила тетя Эм.

— Вы увидите его на обеде у Озмы, ведь он живет здесь же, в этом самом дворце, — пояснила Дороти.

— А Джек Тыквенная Голова?

— Он обитает неподалеку от города, на своем собственном тыквенном поле. Мы как-нибудь отправимся туда его навестить, как и профессора Жука Кувыркуна. Лохмач будет присутствовать на обеде. Думаю, и Тиктак тоже. А теперь я отведу вас к Биллине, у которой здесь собственное жилище.

Они пошли на задний двор и петляющими дорожками через живописные сады подошли к очаровательному маленькому домику, на крыльце которого Желтая Курица принимала солнечную ванну.

— Доброе утро, моя дорогая! — закудахтала Биллина, порывисто подбежав к Дороти. — Я ждала, что ты заглянешь ко мне, ведь мне уже рассказали, что ты вернулась, прихватив с собой своих дядю и тетю.

— На этот раз мы здесь останемся навсегда, Биллина! — радостно воскликнула Дороти. — Дядя Генри и тетушка Эм так же, как и я, стали жителями страны Оз!

— Им очень повезло, — заявила Биллина. — Думаю, лучшего места для жизни и быть не может. Однако, пойдем, моя дорогая, я должна показать тебе всех моих отпрысков. Девять из них благополучно выросли и стали вполне уважаемыми курами. Один

цыпленок, к сожалению, простудился на дне рождения Озмы, начал хворать и вскоре скончался, а двое оказались драчливыми петухами, так что мне пришлось изменить их имена с Дороти на Дэниел. У всех золотые медальоны; на них выгравирована буква «Д» и твоя фотография внутри. «Д» означает Дэниел, а также Дороти.

— Вы назвали обоих петухов Дэниелами? — удивился дядя Генри.

— Конечно. У меня теперь девять Дороти и два Дэниела; а у девяти Дороти уже восемьдесят шесть сыновей и дочерей и более трехсот внуков, — гордо заявила Биллина.

— А какие имена ты им придумала, моя дорогая? — спросила девочка.

— Они все Дороти и Дэниелы, некоторые Джуниоры, а некоторые Джуниоры-младшие. Дороти и Дэниел — хорошие имена, и я не вижу смысла подыскивать им другие, — заявила Желтая Курица. — Да... Ты только представь, Дороти, какой большой куриной семьей мы стали! Ее численность увеличивается почти каждый день! Озма просто не знает, что делать со всеми яйцами, которые мы откладываем. В отличие от ваших краев нас тут никогда не едят и не причиняют нам никакого вреда. Здесь у нас есть все для сытой и счастливой жизни, и меня теперь называют Правительницей всех кур в стране Оз, потому что я старшая среди них, а также потому, что именно я основала всю эту куриную колонию.

— Вы должны этим очень гордиться, мэм, — заметил дядя Генри, который был весьма удивлен, выслушав столь вразумительную куриную речь.

— Разумеется, — ответила Биллина. — К тому же я являюсь обладательницей самого прекрасного жемчужного ожерелья на свете. Вы такого наверняка еще не видели! Зайдите внутрь, и я его вам покажу. У меня есть также девять браслетов для ног и по бриллиантовой брошке на каждое крыло. Однако я ношу эти украшения только по торжественным случаям.

Они последовали за Желтой Курицей в ее жилище, которое, по словам тетушки Эм, было обставлено «как на картинке». Впрочем, присесть они в нем не смогли, поскольку вместо стульев у Биллины в ее доме были установлены серебряные насесты. Поэтому

гостям пришлось стоять, пока Желтая Курица суетливо раскладывала перед ними свои драгоценности.

Затем гостям пришлось пройти в задние комнаты, где жили девять кур с именем Дороти и два петуха Дэниела. Все они были весьма упитаны и галантно приветствовали посетителей. Было видно, что Биллина должным образом позаботилась об их воспитании и образовании.

Во дворе расхаживали и носились дети и внуки этих одиннадцати патриархов и основателей куриного поселения. Там можно было увидеть и только что вылупившихся крохотных цыплят, и уже оперившихся курочек. В своеобразной школе молодая курица в очках на клюве учила хорошим манерам и азбуке около полусотни пушистых желтых комочков, которые в честь появившихся гостей хором спели патристическую песню о стране Оз. Надо признать, что эти говорящие цыплята произвели большое впечатление на тетюшку Эм.

Дороти хотелось остаться и некоторое время поиграть с маленькими цыплятками, но дядя Генри и тетюшка Эм еще не видели всю прилегающую к дворцу территорию с ее садами, а им так хотелось поближе и поскорей познакомиться с чудесной и восхитительной местностью, жителями которой они стали.

— Я останусь здесь, а вы можете пройти и прогуляться, — сказала им Дороти. — Вы здесь в полной безопасности и можете делать все, что захотите. Если устанете, возвращайтесь во дворец в свои комнаты. Мы с вами там встретимся еще до обеда.

Дядя Генри и тетюшка Эм приняли это предложение и отправились исследовать сады уже без Дороти. Их племянница была уверена, что они не заблудятся, ведь вся территория дворца была огорожена высокой стеной из зеленого мрамора, украшенного изумрудами.

Дядя Генри и тетюшка Эм были людьми простыми. Они всю свою жизнь провели в сельской местности и не знали никаких развлечений. Поэтому для них было особым удовольствием носить красивую одежду, жить во дворце и принимать знаки внимания и уважения со стороны всех окружающих. Они действительно чувствовали себя очень счастливыми, прогуливаясь по тенистым аллеям королевского сада и рассматривая великолепные цветы и ку-

старники. У них просто не находилось слов, чтобы описать свое новое жилище.

Когда они свернули за очередной угол и прошли через проем, выстриженный в высокой живой изгороди, они внезапно столкнулись нос к носу с огромным львом, лежавшем на зеленой лужайке. Казалось, он был безмерно удивлен их появлению.

Дядя Генри с тетушкой Эм замерли, вздрогнув от ужаса. Они были так напуганы, что вначале не могли даже вскрикнуть. Через секунду несчастная женщина кинулась к своему мужу и воскликнула:

— О, господи, Генри! Спаси меня!

— Увы, Эм, — прошептал дядя Генри. — Что я могу сделать? Так что давай примем нашу кончину насколько это возможно достойно. Я подозревал, что наше счастье не продлится долго!

— Я не хочу умирать! Не хочу, чтобы меня сожрал лев! — запричитала тетушка Эм, косясь на огромного зверя. Затем ей в голову пришла какая-то светлая мысль, и она прошептала: — Генри, я слышала, что диких зверей можно усмирить, есть твердо смотреть им в глаза. Послушай, я попробую укротить этого льва таким образом и так спасу нас от него!

— Попробуй, Эм! — тоже шепотом ответил дядя Генри. — Глянь на него как смотришь на меня, когда я опаздываю к ужину!

Тетушка Эм пристально уставилась на Льва, приняв самое суровое выражение и дико выпучив глаза. От такого взгляда Лев, который до этого просто молча глядел на незнакомцев, время от времени помаргивая, явно занервничал.

— Что-то не так, мэм? — мягко поинтересовался он, усаживаясь на задние лапы.

От таких слов, произнесенных ужасным зверюгой, тетушка Эм и дядя Генри пришли в замешательство, а потом дядя Генри сообразил, что, вероятно, это тот самый Лев, которого они видели в тронном зале Озмы.

— Не пугайся, Эм! — воскликнул он. — Перестань буравить его взглядом и приободрись! Думаю, это Трусливый Лев, о котором нам рассказывала Дороти.

— Неужели? — воскликнула она с большим облегчением.

— Попробуй, Эм! — тоже шепотом ответил дядя Генри. —
Глянь на него как смотришь на меня, когда я опаздываю к ужину!

— Когда он только заговорил столь смущенно, мне сразу подумалось — так оно и есть! — уверил ее дядя Генри.

Тетушка Эм взглянула на зверюгу уже совершенно иначе.

— Ты — Трусливый Лев? — спросила она. — Друг Дороти?

— Да, мэм, — кротко ответил Лев. — Мы с Дороти давнишние приятели и очень тепло относимся друг к другу. Как вы знаете, я Царь Зверей, вместе с Голодным Тигром мы являемся телохранителями принцессы Озмы.

— Я слышала про Царя Зверей, — кивнула тетя Эм, — но ведь он не должен быть трусливым.

— Мне такое говорили уже не один раз, — зевнул Лев, обнажив два ряда огромных острых белых зубов. — И все же каждый раз, когда мне предстоит драка, я трясусь от страха.

— И как же ты поступаешь? Убегаешь? — спросил дядя Генри.

— Нет! Это было бы глупо с моей стороны, потому что враг бросится за мной, — заявил Лев. — Поэтому хотя я и дрожу от страха, тем не менее, сражаюсь изо всех сил, и до сих пор я всегда побеждал.

— Да... я начинаю понимать, — протянул дядя Генри.

— Ты испугался, когда я только что так сурово на тебя посмотрела? — спросила тетя Эм.

— Ужасно испугался, сударыня, — ответил Лев. — Ведь я сначала подумал, что у вас будет припадок. Потом я понял, что вы пытаетесь укротить меня силой своего взгляда. Вы смотрели на меня столь свирепо, что меня аж затрясло от страха.

Такой ответ весьма польстил тетушке Эм, и она игриво заметила:

— Знаешь, я не причиню тебе вреда, так что можешь меня не опасаться. Я просто хотела проверить, на что способен взгляд человека.

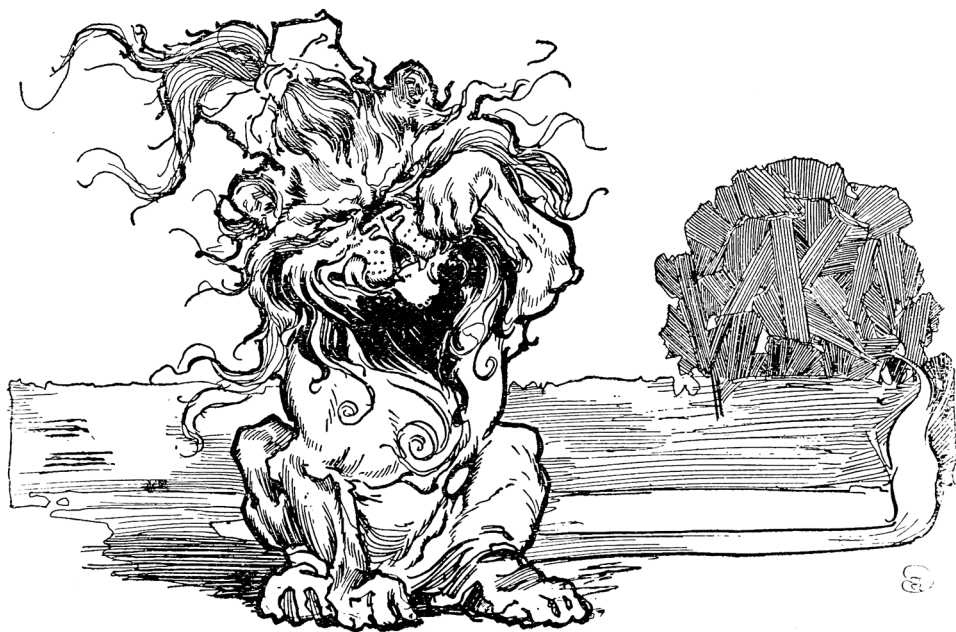
— Это страшное оружие! — заметил Лев, слегка почесывая нос лапой, чтобы скрыть улыбку. — Если бы я не знал, что вы друзья Дороти, я мог бы разорвать вас обоих в клочья, только чтобы не подвергаться действию этого вашего ужасного взгляда!

Услыхав такое, тетя Эм вздрогнула, а дядя Генри поспешно заметил:

— Я рад, что вы нас узнали. Всего хорошего, мистер Лев. Наде-

емся с вами еще повидаться... ну, когда-нибудь в будущем.

— Всего доброго, — ответил Лев, снова спокойно опускаясь на лужайку. — Думаю, поселившись в стране Оз, вы частенько будете со мной видаться.

Глава VIII

КАК К ГНОМАМ РЕШИЛИ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ РЫЧУНЫ

Покинув причуд, генерал Гуф двинулся на северо-запад. Он хотел добраться до владений рычунов, а для этого ему нужно было пересечь Волнистые земли. Это было непросто, потому что эти земли представляли собой череду очень крутых каменистых холмов, которые, подобно волнам на море, постоянно меняли свою форму. Гуф поднимался на один холм, а тот в это время начинал опускаться под его ногами и превращался в долину, а когда он начинал спускаться в долину, она поднималась и возносила его на вершину холма. Это очень затрудняло движение, и неопытный путник мог бы подумать, что ему вообще никогда не удастся пересечь Волнистые земли. Однако Гуф твердо знал, что если он будет упорно идти вперед, то в конце концов минует их. Поэтому он не обращал никакого внимания на холмы и долины, которые постоянно меняли свою форму и брел вперед так спокойно, словно шел по ровной земле.

Генерал был настойчив и терпелив. В результате он все-таки добрался до устойчивого грунта и, зайдя в густой лес, подошел к владениям рычунов.

Не успел он пересечь границу их владений, как двое стражников схватили его и потащили к Великому Ревуну рычунов. Свирепо нахмурившись, тот спросил, почему генерал посмел вторгнуться на его территорию.

— Меня зовут Гуф, и я главнокомандующий непобедимой армии гномов! — гордо ответил генерал. — Весь мир содрогается при упоминании моего имени.

Услыхав такой ответ, рычуны лишь разразились издевательским смехом, а один из них схватил генерала своими сильными руками и подбросил его высоко в воздух. Через секунду Гуф рухнул на землю. Он был потрясен случившимся, но решил не обращать внимания на эту дерзость и снова заговорил с Великим Ревуном.

— Мой повелитель, король Рокват Рыжий, послал меня сюда, чтобы посоветоваться с вами. Он просит вас помочь ему завоевать страну Оз.

Выпалив это, генерал умолк, а Великий Ревун нахмурился еще страшней и прорычал:

— Продолжай!

Голос Великого Ревуна был отчасти ревом, а отчасти рычанием. Он плохо выговаривал слова, и Гуфу приходилось напрягаться, чтобы понимать, о чем идет речь.

Эти рычуны, безусловно, были удивительными существами. Они были огромными, а их тела состояли из костей, кожи и стальных мышц, на которых совсем не было жира. Их мощные мускулы тянулись прямо под кожей словно пучки прочных веревок. При этом самый слабый рычун был настолько силен, что мог схватить слона и зашвырнуть его на семь миль.

Силачи обычно бывают настолько властными и неприятными созданиями, что никто о них не печется. Прискорбно, но это так. Непросто жить, заметно отличаясь от всех прочих. Порой это просто горе. Рычуны знали, что их никто не любит и все их избегают, поэтому они стали угрюмы и нелюдимы. Гуф же знал, что они ненавидят всех прочих созданий, и гномов в том числе. Тем не менее, он надеялся привлечь их на свою сторону и знал, что, если ему это удастся, они окажут ему неоценимую помощь.

— Страной Оз правит дрянная девчонка, до отвращения добрая и славная, — продолжил генерал. — Все ее подданные счастливы и всем довольны, они не знают никаких забот и тревог.

— Продолжай! — прорычал Великий Ревун.

— Однажды король Гномус поработил королевскую семью Эйв. Это те еще славные людишки, и мы их смертельно ненавидим, — продолжил генерал. — Однако тут вмешалась Озма, хотя никто не просил ее совать свой нос в чужие дела. Она направила свою армию против гномов. С ней была девчонка из Канзаса — Дороти — и еще Желтая Курица. Они вместе с подручными Озмы заявили прямо в пещеру короля Гномуса, освободили наших пленников и стащили Волшебный пояс короля Роквата, который унесли с собой. Поэтому теперь наш король прокладывает тоннель под смертоносной пустыней, чтобы мы могли проникнуть через него в Изумрудный город. Когда мы доберемся до него, мы намереваемся завоевать этот город, уничтожить все вокруг и вернуть Волшебный пояс.

Генерал снова замолк, а Великий Ревун опять рявкнул:

— Продолжай!

Гуф пытался придумать, что бы такое сказать дальше, и тут ему в голову пришла светлая мысль.

— Для завоевания страны Оз нам нужна помощь могучих рычунов, — заявил он. — Тогда мы точно победим. Вы самые сильные существа в этих краях, и вы, также, как и мы, гномы, ненавидите всех добрых и счастливых созданий. Я уверен, что вам будет очень приятно разрушить прекрасный Изумрудный город, а в обмен на вашу бесценную помощь мы позволим вам увести в ваши земли десять тысяч жителей страны Оз. Вы сделаете их своими рабами!

— Двадцать тысяч! — рявкнул Великий Ревун.

— Хорошо, пусть будет двадцать тысяч, — согласился генерал.

Тут Ревун подал какой-то знак, и его подручные сразу же подхватили генерала Гуфа и уволокли его в тюрьму. Там тюремщик стал развлекаться, тыча булавкой в круглое жирное тело старого гнома, чтобы посмотреть, как он подпрыгивает, и послушать, как он ойкает.

А в это самое время Великий Ревун разговаривал со своими самыми важными советниками. Изложив им предложение короля Гномуса, Ревун добавил:

— Я считаю, что стоит предоставить помощь гномам. Тогда, покорив страну Оз, мы не только захватим двадцать тысяч пленников, но и утащим с собой все золото и все драгоценности, которые только захотим.

— Давайте захватим и Волшебный пояс! — предложил один из советников.

— А заодно ограбим короля Гномуса и сделаем его нашим рабом! — добавил другой советник.

— Это хорошая мысль! — заявил Великий Ревун. — Я бы хотел, чтобы король Рокват стал моим рабом. Он мог бы тогда начищать мои ботинки и приносить мне каждое утро кашу на завтрак, пока я еще сплю.

— Я слышал, что в стране Оз есть знаменитый Пугало. Его я сделаю своим рабом, — сказал один советник.

— А я захвачу заводного Тиктака, — сказал другой.

— А мне отдайте Железного Дровосека, — добавил третий.

Рычуны потратили еще некоторое время, заранее деля между собой пленников и сокровища страны Оз. Они нисколько не сомневались, что смогут покорить владения Озмы, ведь они были самыми сильными созданиями в этих краях.

— Смертоносная пустыня раньше не позволяла нам проникнуть в страну Оз, — заметил Великий Ревун. — Однако теперь, когда король Гномус пророем свой тоннель, мы сможем легко попасть в Изумрудный город. Так что давайте отправим этого толстого коротышку генерала обратно к его повелителю. Пусть скажет ему, что мы готовы помочь гномам. Мы не будем говорить, что намереемся захватить их самих после того, как покорим страну Оз. Мы же все равно это сделаем!

Все советники согласились с этим планом и пошли домой ужинать. Генерал же Гуф пока все еще находился в тюрьме. Он и понятия не имел, что ему удалось заручиться поддержкой рычунов. Сидя в темнице, он опасался, что Великий Ревун намеревается его казнить.

А в это самое время Великий Ревун разговаривал со своими самыми важными советниками.

К этому времени тюремщику уже надоело тыкать генерала булавкой, и он развлекался тем, что осторожно выдергивал у него волосы вместе с корнями, один за другим. Однако ему пришлось прекратить эту забаву, получив приказ от Великого Ревуна привести пленника.

— Подождите еще пару часиков, — попросил тюремщик. — Я еще не вырвал у него и половины усов.

— Если ты заставишь Великого Ревуна ждать, он тебе шею сломает, — заявил гонец.

— Возможно, ты прав, — вздохнул тюремщик. — Ну, ладно, уводи пленника, но я советую тебе почаще при этом его пинать. Поверь, это будет весело; он мягкий, словно спелый персик!

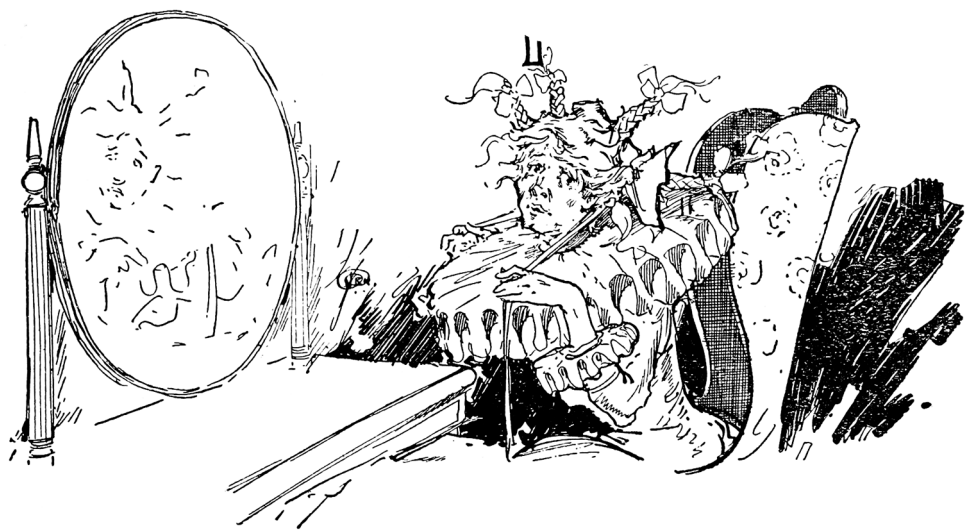
Генерала Гуфа отвели в королевский замок, и Великий Ревун сообщил ему, что рычуны решили помочь гномам завоевать страну Оз.

— Как только вы будете готовы, — добавил Ревун, — дайте мне знать, и я двинусь вам на помощь с восемнадцатью тысячами моих самых могущественных воинов.

Гуф был так рад это услышать, что позабыл про все тычки булавкой и выдергивание волосков. Он не стал жаловаться на дурное с ним обращение, а лишь поблагодарил Великого Ревуна и поспешил тронуться в обратный путь.

Он уже заручился поддержкой причуд и рычунов, и этот успех заставил его стремиться заполучить новых союзников. Его собственная жизнь зависела от победы над страной Оз, поэтому генерал подумал про себя: «Я не стану рисковать, и я уверен в своем успехе. Быть может, когда страна Оз будет уничтожена, я стану более могущественным гномом, чем старикан Рокват, и тогда я смогу сбросить его с трона и сам стану повелителем гномов. Почему бы и нет? Причуды сильнее гномов, но они же на моей стороне. Я знаю, что есть создания, еще более сильные, чем рычуны, и если я смогу убедить их мне помочь, тогда мне некого будет бояться.

Глава IX

КАК ЖУК КУВЫРКУН ОБУЧАЛ СВОИХ СТУДЕНТОВ

Дороти не потребовалось много времени, чтобы обустроиться на новом месте жительства, ведь она знала Изумрудный город и нравы его жителей так же хорошо, как и свою ферму в Канзасе. Однако дядя Генри с тетушкой Эм с трудом привыкали к нарядам, роскоши и церемониям дворца Озмы. Им приходилось все время переодеваться, наряжаться и прихорашиваться, отчего этой пожилой чете было не по себе. Вместе с тем все вокруг были очень к ним добры, обращались с ними вежливо и учтиво, стараясь делать все, чтобы родственники Дороти были счастливы. Озма уделяла им особое внимание, прекрасно зная, что непривычные ощущения у дяди Генри и тети Эм со временем пройдут, и они привыкнут к их новому и такому странному образу жизни.

Стариков беспокоило главным образом то, что им нечем было заняться.

— У нас теперь каждый день похож на воскресенье, — заявила вскоре тетя Эм Дороти, — и я не могу сказать, что мне это нравится. Если бы мне разрешили мыть посуду после еды или хотя бы под-

метать и вытирать пыль в моих собственных комнатах, я была бы намного счастливее. Генри тоже не знает, к чему приложить руки. Однажды он втихаря накормил цыплят, а Биллина отругала его за то, что он позволяет им перекусывать между кормежками. Я раньше и представить себе не могла, как трудно быть богатым и ни в чем не нуждаться.

Эти жалобы начали беспокоить Дороти, и однажды она долго разговаривала с Озмой на эту тему.

— Думаю, мне нужно найти им какое-нибудь занятие, — заявила юная Правительница страны Оз. — Я следила за твоими дядей и тетей и мне кажется, они будут чувствовать себя гораздо лучше, если займутся какими-нибудь необременительными делами. Пока я обдумываю, что им предложить, ты могла бы совершить с ними путешествие по стране Оз. Загляни с ними в разные ее любопытные уголки и познакомь своих родственников с некоторыми из наших интересных обитателей.

— О, это прекрасная мысль! — радостно согласилась Дороти.

— Я предоставляю тебе свиту, соответствующую твоему титулу принцессы, — добавила Озма. — Ты сможешь не только показать дяде Генри и тете Эм известные тебе места, но и сама посетишь некоторые части страны Оз, в которых ты раньше еще не бывала. Я составляю для вас план поездки, и вы сможете отправиться в путь завтра утром, когда для этого путешествия все будет готово. Не торопись, дорогая, и проведи в этой поездке столько времени, сколько пожелаешь. Когда ты вернешься, я подберу какое-нибудь занятие для твоих дяди и тети, которое избавит их от чувства неловкости и неприкаянности.

Дороти поблагодарила свою славную подругу. Она с благодарностью поцеловала прекрасную правительницу страны Оз и побежала сообщить радостные вести дяде и тете.

На следующее утро после окончания завтрака все уже было готово к отъезду.

В состав эскорта входил Омби — генерал-майор армии Озмы, которая, помимо него, состояла всего из двадцати семи офицеров. В свое время Омби был рядовым, и это был единственный рядовой во всей армии. Поскольку же боевых действий эта армия никогда

не вела, Озма не видела смысла держать в ней рядового. Поэтому она присвоила Омби высшее офицерское звание. Омби был очень высоким и стройным, он носил щегольскую форму и у него были жуткого размера усы. Эти усы были единственной жуткой чертой Омби, ведь характер у него был мягким, как у ребенка.

Дивный Волшебник попросился присоединиться к этой честной компании, а с ним пришел его друг Лохмач. Он был лохмат, но не выглядел оборванцем; на нем был шерстяной костюм с начесом и меховой оторочкой. У Лохмача торчали в стороны взлохмаченные волосы и бакенбарды, но сам он был весьма обходительным человеком с мягким и приятным голосом.

Для путников была приготовлена открытая повозка с тремя сиденьями. В нее были запряжены знаменитые деревянные Козлы, которые Озма когда-то оживила с помощью волшебного порошка. Чтобы концы ног Козел не изнашивались, к ним были приделаны деревянные башмаки, которые были весьма кстати, ведь неутомимые Козлы бежали очень резво. Это любопытное существо было любимой лошадкой Озмы. Козлы пользовались всеобщей любовью у всех жителей Изумрудного города. Поэтому Дороти знала, что Озма оказывает ей особую любезность, разрешив воспользоваться своими Козлами на время путешествия.

На переднее сиденье повозки уселись Дороти с Волшебником. Дядя Генри и тетушка Эм заняли второй ряд, а Лохмач с Омби — третий. Разумеется, с ними был и Тото. Он свернулся калачиком у ног Дороти как раз в тот момент, когда повозка уже была готова тронуться в путь. В этот момент появилась и Биллина. Вспорхнув на повозку, она попросила прихватить ее с собой. Дороти охотно согласилась, и Желтая Курица устроилась на облучке. Ради такого случая она принарядилась — украсила свою шею жемчужным ожерельем, а каждую свою лапу — тремя браслетами.

Дороти поцеловала Озму на прощание. Все стоявшие вокруг жители замахали носовыми платочками, а оркестр на балконе заиграл военный марш. Волшебник чмокнул, цокнул и крикнул Козлам: — Гей-хо!

Деревянная лошадка встрепенулась, налегла на постромки и потянула за собой большую красную повозку и всех сидящих в ней

пассажиров без всякого усилия. Слуга распахнул ворота дворцовой ограды, чтобы повозка смогла через них выкатить. Вот так, под музыку оркестра и радостные крики провожающих, и началось это путешествие.

— Все это похоже на какое-то цирковое представление! — не без удовольствия заметила тетя Эм. — Меня прямо распирает от гордости и чувства собственной значимости!

И правда, когда повозка покатила по улицам Изумрудного города, все жители единодушно приветствовали их радостными криками, а Лохмач, Волшебник и генерал-майор то и дело снимали свои шляпы и вежливо кивали в ответ.

Они подъехали к огромной стене Изумрудного города, где повстречали Стража ворот, который всегда за этими воротами присматривал. Над ними был прикреплен щит из червонного золота, а в его центре красовался металлический предмет в форме подковы.

— Это волшебный Магнит Любви, — пояснил Лохмач, напустив на себя важный вид. — Это я принес его в Изумрудный город, и теперь все проходящие под этими воротами одновременно становятся любящими и любимыми.

— Какая прекрасная вещь! — восхищенно вздохнула тетушка Эм. — Если бы такой магнит был у нас в Канзасе, думаю, банкир, который дал дяде Генри денег, не выставил бы нас с фермы.

— А я рад, что у нас его не было, — возразил дядя Генри. — Честно говоря, страна Оз мне нравится больше, чем Канзас, а эти маленькие деревянные Козлы шустрее всех коняг; а я много перевидал их на своем веку. К тому же эту лошадку не нужно ни кормить, ни поить. Вижу, что они сильны, как бык. Кстати, умеют ли эти Козлы разговаривать, Дороти?

— Умеют, — кивнула девочка. — Хотя Козлы много не болтают. Как-то раз они сказали мне, что не могут говорить и думать одновременно, поэтому предпочитают думать.

— Что очень разумно, — добавил Волшебник, одобрительно кивнув. — Так куда мы направляемся, Дороти?

— В страну квадлингов, — ответила девочка. — У меня есть рекомендательное письмо к мисс Вырезальнице.

— Вот как! — оживленно воскликнул Волшебник. — Едем прямо к ней? Тогда я вдвойне рад, что к вам присоединился. Я давно хотел повстречаться с этой дамой.

— А кто это такая? — спросила тетя Эм.

— Подожди, пока мы до нее доберемся, — улыбнулась Дороти. — Тогда все сама увидишь. Знаешь, я и сама ее никогда не видела, поэтому объяснить трудно.

Миновав ворота Изумрудного города, Козлы рванули вперед с такой скоростью, что у тети Эм перехватило дыхание, а дядя Генри крепко схватился за поручень повозки.

— Эй полегче, полегче, приятель! — крикнул Волшебник, и Козлы замедлили свой бег.

— А в чем, собственно, дело? — спросили они, слегка повернув свою деревянную голову, чтобы глянуть на пассажиров одним глазом, который представлял собой обычный сучок.

— Просто мы хотим полюбоваться пейзажами, вот и все, — ответил Волшебник.

— Некоторые из пассажиров никогда раньше не выезжали из Изумрудного города; они впервые в этой стране, — добавил Лохмач.

— Если ты будешь мчаться во весь опор, то испортишь нам все удовольствие, — заметила Дороти. — Никакой спешки нет.

— Ну, ладно, мне все равно, — откликнулись Козлы, переходя на более умеренный аллюр.

Дядя Генри был поражен.

— Как простая деревяшка может быть такой умной? — воскликнул он.

— Когда я в последний раз приделывал к голове Козел новые уши, я снабдил это существо толикой опилок для мозгов, — пояснил Волшебник. — Эти опилки я наковырял, долбя самые твердые сучки, и теперь Козлы способны решить любую самую заковыристую задачку, с которой только могут столкнуться.

— Понятно, — ошарашенно кивнул дядя Генри.

— А я все равно этого не понимаю, — заметила тетя Эм, но никто не обратил на это ее заявление никакого внимания.

Вскоре повозка подкатила к очень величественному зданию. Оно было возведено на просторной зеленой лужайке и стояло

в окружении растущих группами красивых деревьев с густыми кронами.

— А это что такое? — поинтересовался дядя Генри.

— Это Королевский спортивный колледж страны Оз, — пояснил Волшебник. — Им руководит профессор С. У. Жук Кувыркун В. О.

— Давайте остановимся и заглянем к нему, — предложила Дороти.

Козлы послушно подогнали повозку к огромному зданию, у дверей которого их встретил сам ученый Жук Кувыркун. Он оказался таким же высоким, как Волшебник. На Жуке был красный жилет в белую клетку и темно-синий фрак с фалдами. На его стройные ноги были натянуты доходившие до колен желтые бриджи, а ниже красовались фиолетовые шелковые чулки. Цилиндр на голове Кувыркуна был небрежно сдвинут набок, а его поблескивающие глаза казались преувеличенно большими из-за очков с толстыми стеклами.

— Добро пожаловать, Дороти! — воскликнул Жук Кувыркун. — Привет и всем твоим друзьям! Мы сердечно рады приветствовать вас в этом великом Храме Науки.

— Я думал, это спортивный колледж, — удивился Лохмач.

— Так оно и есть, достопочтенный сэр, — с гордостью ответил Кувыркун. — Здесь мы обучаем молодежь нашей великой страны Научной атлетике во всей ее чистоте.

— Разве ты не учишь их чему-нибудь еще? — удивилась Дороти. — Разве не даешь уроки чтения, письма и счета?

— О, да, конечно! — согласился Кувыркун. — Все это они изучают и даже кое-что еще. Однако на такие занятия уходит совсем мало времени. Пожалуйста, проследуйте за мной, и я покажу вам, чем обычно заняты мои ученики. Сейчас как раз идет урок, и все они занимаются.

Гости последовали за Жуком на просторное зеленое поле, расположенное позади колледжа. На нем занимались несколько сотен юных жителей страны Оз. Одни играли в футбол, другие — в бейсбол. Кто-то играл в теннис, кто-то — в гольф; некоторые плавали в большом бассейне. На реке, протекавшей по территории

*Козлы послушно подогнали повозку к огромному зданию,
у дверей которого их встретил сам ученый Жук Кувыркун*

колледжа, несколько команд с огромным воодушевлением занимались греблей. Другие группы учащихся играли в баскетбол и крикет. В одном месте на поле был устроен ринг, на котором энергичные юноши занимались боксом и борьбой. Все учащиеся были при деле, над полем то и дело раздавались задорные выкрики и раскаты смеха.

— Этот колледж весьма знаменит, — не без гордости заметил профессор. — Ценность образования, которое можно получить в его стенах, неоспорима. Каждый год мы выпускаем множество достойных и образованных граждан для нашей страны.

— Но когда же они учатся? — спросила Дороти.

— Учатся? — переспросил Жук Кувыркун. Он был явно озадачен этим вопросом.

— Когда они изучают алгебру, географию и все такое? — пояснила Дороти.

— Они принимают их каждый вечер и каждое утро, — ответил профессор.

— Что значит принимают? — удивилась Дороти.

— В нашем колледже мы пользуемся недавно изобретенными обучающими таблетками, которые готовит ваш приятель Волшебник. Мы выяснили, что они очень эффективны и экономят много времени. Пожалуйста, пройдемте со мной, я покажу вам нашу Лабораторию Обучения.

Кувыркун провел их в помещение колледжа, где на полках рядами выстроилось множество больших склянок.

— Вот тут находятся таблетки алгебры, — пояснил профессор, снимая с полки одну из склянок. — Одна таблетка, принятая перед отходом ко сну, равноценна четырем часам занятий. Вот таблетки географии — одну следует принимать утром, а вторую вечером. В следующей бутылочке — таблетки латыни; их принимают поштучно три раза в день. Есть еще таблетки грамматики — их принимают по одной перед едой, и таблетки орфографии — их принимают по мере необходимости.

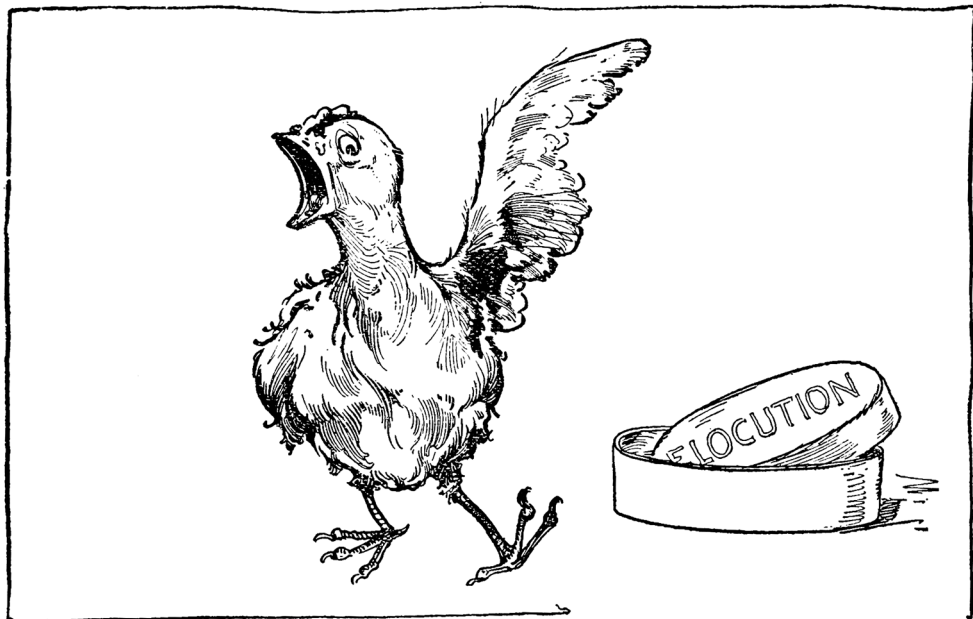
— Должно быть, для ваших ученых нужно много таблеток, — задумчиво заметила Дороти. — Как они их принимают? В яблочном пюре?

— Нет, моя дорогая. Эти таблетки покрыты сахарной глазурью; глотать их чрезвычайно легко. Полагаю, что студентам гораздо проще принимать таблетки, чем заниматься зубрежкой. Эти таблетки — гораздо более эффективный метод обучения. Знаете ли, пока не были изобретены эти обучающие таблетки, нашим ученикам приходилось тратить очень много времени на зубрежку, а теперь они с большей пользой могут использовать это время для занятия легкой атлетикой.

— Похоже, эти таблетки — отличная штука! — заметил Омби, вспоминая, как в детстве у него болела голова, когда он корпел над арифметикой.

— Именно, сэр, — согласился Жук Кувыркун. — Благодаря им у нашего колледжа есть большое преимущество перед всеми прочими учебными заведениями. Ведь наши мальчики не теряют время, овладевая греческим и латынью, математикой и географией, грамматикой и литературой. Им даже не приходится отрываться от своих спортивных игр, чтобы осваивать сложные дисциплины.

— Уверена — это великое изобретение! — заметила Дороти, восхищенно взглянув на Волшебника, который скромно потупил глаза и немного покраснел, выслушав эту похвалу.

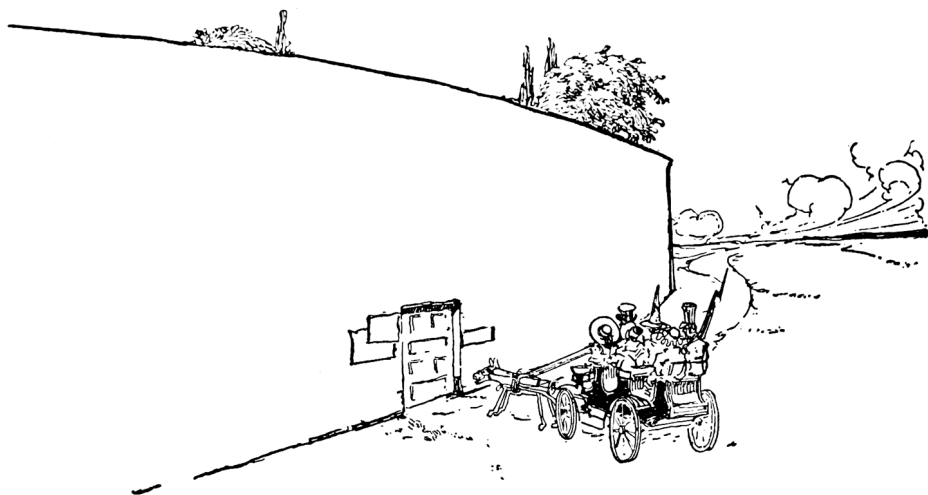

— Мы живем в эпоху прогресса, — с пафосом заявил профессор Кувыркун. — Легче проглатывать знания, чем с трудом добывать их из книг. Не правда ли, друзья мои?

— Некоторые люди глотают все, что им скармливают, — заметила тетя Эм. — По мне так это смахивает на прием лекарств.

— Молодым людям в колледже так или иначе всегда приходится что-то усваивать, — заметил Волшебник с улыбкой. — А как справедливо заметил наш профессор, эти обучающие таблетки оказались весьма эффективными. Однажды, готовя их, я случайно уронил одну, и один из цыплят Биллины тут же ее склевал. Через несколько минут он уселся на насест и прочитал басню про лису и виноград, не допустив ни единой ошибки, а потом продекламировал отрывок из «Одиссеи» Гомера. Видите ли, это была таблетка для обучения ораторскому искусству.

Поблагодарив профессора за любезный прием, гости с ним попрощались, снова уселись в свою повозку и продолжили путешествие.

Глава X

КАК ЖИЛИ ВЫРЕЗАЛКИ

Путешественники не взяли с собой никакой провизии. Они ведь знали, что в любом уголке стране Оз их встретят с распростертыми объятиями, примут и накормят с искренним гостеприимством. Поэтому около полудня они остановились на одной из ферм и славно перекусили. Хозяева радушно предложили им хлеб с молоком, фрукты и блинчики с кленовым сиропом. Путники немного прогулялись со своим хлебосольным хозяином — упитанным веселым толстячком — по его фруктовому саду, а потом снова забрались в свою повозку, и Козлы опять резво потрусили по живописной извилистой дороге.

На всех перекрестках были установлены указатели, и наконец, им на глаза попался один, на котором было написано:

Дорога к вырезалкам

На указателе для верности красовалась рука, указывающая перстом нужное направление, поэтому путники повернули в эту сторону Козлы и вскоре обнаружили, что дорога, по которой они покатались, была вполне хороша, хотя, по-видимому, по ней редко ездили.

— Я слышала о вырезалках, хотя никогда их раньше в стране Оз не встречала, — заметила Дороти.

— И я тоже не видел, — сказал генерал-майор.

— И я, — сказал Волшебник.

— И я, — добавила Биллина.

— А я вообще не покидал Изумрудный город с тех пор, как поселился в стране Оз, — заметил Лохмач.

— Почему же еще никто из нас не побывал в их краях? — удивилась девочка. — Интересно, как выглядят эти вырезалки?

— Скоро мы это узнаем, — сказал Волшебник, лукаво улыбнувшись. — Я слышал, они довольно нежные создания.

По мере того, как их коляска катила все дальше и дальше, сельских домиков, стоявших вдоль дороги, становилось все меньше, а сама дорога порой терялась в густой траве, и Козлам приходилось с трудом ее отыскивать. Повозка начала подпрыгивать на кочках, поэтому приятелям пришлось сбавить скорость.

Так они ехали довольно долго и успели слегка притомиться. Наконец впереди они увидели высокую синюю стену, украшенную розовым орнаментом. Стена уходила направо и налево; похоже, она ограничивала обширное округлое пространство. При этом стена эта была настолько высокой, что за ней виднелись только верхушки деревьев.

Дорожка привела приятелей к маленькой дверце в стене. Дверца эта была заперта. Рядом висела табличка, на которой золотыми буквами было написано следующее:

**Посетителей просят двигаться медленно и осторожно.
Кашлять и создавать сквозняки запрещено!**

— Странно все это, — заметил Лохмач, прочтя надпись вслух. — Кто же такие эти вырезалки?

— Да ведь это вырезанные из бумаги куклы! — ответила Дороти. — Разве ты этого не знал?

— Бумажные куклы! — хмыкнул дядя Генри. — Тогда лучше нам направиться куда-нибудь еще. Мы уже слишком стары, чтобы играть в куклы, Дороти.

— Это другие куклы, — заявила его племянница. — Они живые!

— Живые!?! — изумленно ахнула тетушка Эм.

— Вот именно! Пойдемте, — предложила Дороти.

Все вышли из повозки, ведь дверь в стене была довольно маленькой. Повозку через нее Козлы протащить бы не смогли.

— Останься здесь, Тото! — скомандовала Дороти, погрозив пальчиком своему маленькому песику. — Ты ведь такой шустрый и безалаберный, если я тебя впущу, от тебя внутри может возникнуть целый вихрь!

Тото завилял своим хвостиком. Казалось, он был разочарован тем, что его оставляют снаружи, однако он не предпринял никаких попыток последовать за своей хозяйкой. Волшебник толкнул дверь. Она открылась, и все с нетерпением заглянули за стену.

Прямо перед входом стояла целая шеренга маленьких солдат в ярко раскрашенной форме и с бумажными мушкетами на плечах. Они были совершенно одинаковыми, от первого до последнего. Все были вырезаны из бумаги и соединялись вместе частями своих тел.

Когда гости прошли через дверь, Волшебник ее отпустил, она захлопнулась, и в тот же миг шеренга солдат зашаталась, и все они разом попадали на спины.

— Эй, вы там! — буркнул один из вояк. — Чего это вы так расхлопались дверью! Мы ведь от этого падаем, разве не видите?!

— Я прошу прощения, — смущенно пробормотал Волшебник. — Я не знал, что вы такие нежные.

— Мы вовсе не нежные! — возразил другой вояка, отрывая голову от земли. — Мы вполне сильные и здоровые, только не переносим сквозняков.

— Могу я помочь вам подняться? — спросила Дороти.

— Спасибо, — ответил последний солдат в шеренге. — Только будь осторожна!

Дороти со всеми предосторожностями поставила шеренгу солдат на ноги, а они сначала стряхнули пыль со своей нарисованной одежды, а затем приветствовали гостей, взяв свои бумажные мушкеты «на караул». С торца было видно, что вся шеренга вырезана

из бумаги, хотя при взгляде спереди эти вояки выглядели вполне солидно и внушительно.

— У меня есть рекомендательное письмо от принцессы Озмы к мисс Вырезальнице, — заявила Дороти.

— Очень хорошо, — ответил крайний солдат и дунул в бумажный свисток, который висел у него на шее. Тут же из стоявшего неподалеку бумажного домика вышел бумажный солдатик в капитанской форме и подошел к нашим визитерам. Он был совсем небольшим и передвигался довольно неуклюже и неуверенно на своих бумажных ногах. Однако у него было приятное лицо с ярко-красными щеками и глазами василькового цвета. Бумажный капитан так низко поклонился незнакомцам, что Дороти это рассмешило, и в результате возникшее дуновение воздуха чуть не свалило этого вояку с ног. Его некоторое время шатало, он старался сохранить равновесие и все-таки сумел устоять.

— Следите за собой, мисс! — грозно предостерег он Дороти. — Смеясь, вы нарушаете наши правила.

— О, я не знала, — смущенно ответила она.

— Смеяться в наших местах почти так же опасно, как и кашлять, — заметил капитан. — Запомните, вам придется дышать очень осторожно.

— Мы постараемся, — пообещала девочка. — Скажите, пожалуйста, можем ли мы повидаться с мисс Вырезальницей?

— Можете, — бодро ответил капитан. — Сегодня как раз один из ее приемных дней. Будьте так любезны, следуйте за мной.

Он по-военному повернулся кругом и пошел вперед по тропинке. Гости неспешно последовали за ним. Поскольку бумажный капитан передвигался не очень быстро, все воспользовались этой возможностью, чтобы осмотреть эту странную бумажную страну.

Рядом с тропинкой стояли бумажные деревья. Аккуратно вырезанные кроны были выкрашены у них в ярко-зеленый цвет. За деревьями виднелись ряды картонных домиков. Они были выкрашены в разные цвета, но у большинства были зеленые жалюзи. Некоторые домики были большими, другие маленькими, а во дворах перед домами располагались клумбы с бумажными цветами, которые были вполне похожи на настоящие. Некоторые веранды были

увиты бумажным виноградом, который давал тень и придавал верандам уютный вид.

Гости шли по улице, а в это время множество бумажных кукол подходили к дверям и окнам своих домов и с любопытством их разглядывали. Все эти куклы были почти одинаковой высоты, но имели разные очертания. Одни были широкими, а другие выглядели худыми. На куклах-девочках были красивые наряды, сделанные из папиросной бумаги, что делало их довольно расфуфыренными; однако их головы и руки были не толще бумаги, из которой они были вырезаны.

Некоторые из бумажных людей находились на улицах. Они прогуливались или собирались в группки, чтобы поболтать. Однако при виде незнакомцев, они все сразу бросались в свои дома, чтобы не подвергать себя опасности.

— Не возражаете, если я пойду боком? — спросил капитан, подойдя к небольшому холму. — Так я смогу двигаться быстрее и не так сильно трепетать.

— Разумеется, — ответила Дороти. — Идите как вам удобнее, мы не против.

На одной стороне улицы стоял бумажная колонка, и бумажный мальчишка выкачивал из нее бумажную воду в бумажное ведро. Проходя мимо, Желтая Курица случайно задела этого мальчишку своим крылом, и тот взлетел в воздух и приземлился на бумажное дерево, где и застрял. Пришлось Волшебнику его оттуда осторожно вытаскивать. При этом ведро тоже взлетело в воздух, бумажная вода из него вылилась, а бумажная колонка согнулась почти пополам.

— Господи ты боже мой! — удивилась Биллина. — Думаю, если бы я захлопала крыльями, то вся эта деревня поднялась бы в воздух!

— Тогда не хлопайте ими! Пожалуйста, не надо! — взмолился капитан. — Мисс Вырезальница очень огорчится, если вся сделанная ею деревня пропадет.

— О, я буду осторожна, — пообещала Биллина.

— Разве всех этих бумажных девушек и матрон не зовут Вырезальницами? — спросил Омби.

— Конечно, нет, — ответил капитан, который шел теперь резвей, поскольку начал двигаться боком. — Существует только одна Вырезальница. Она наша королева, потому что это она создала всех нас. А девушек, как и прочих жителей нашего края, называют вырезалками. У них есть и личные имена. К примеру, девушек зовут Эмили, Полли, Сью, Бетти и так далее. А королеву зовут мисс Вырезальница.

— Должна заметить, что это место превосходит все, что я знала о бумажных куклах, — заявила тетя Эм. — Я сама вырезала бумажные куклы и играла с ними в детстве, но я никогда не думала, что когда-нибудь увижу живых бумажных человечков.

— Не думаю, что бумажные человечки производят более странное впечатление, чем говорящие куры, — заметил дядя Генри.

— Вероятно, вы увидите еще много странных вещей в стране Оз, — заметил Волшебник. — В сказочной стране не перестаешь удивляться!

— Вот мы и пришли! — воскликнул капитан, остановившись перед домом.

Этот дом был деревянным, и выглядел он очень красиво. В Изумрудном городе такую постройку сочли бы крохотным жилищем; но он стоял посреди бумажного поселка и поэтому казался огромным. В палисаднике росли настоящие цветы, а рядом высились настоящие деревья. На входной двери висела табличка с надписью:

МИСС ВЫРЕЗАЛЬНИЦА

Как только они подошли к крыльцу, входная дверь открылась и перед ними появилась девочка. На вид она была примерно того же возраста, что и Дороти.

— Приветствую вас! — ласково улыбаясь, сказала она своим посетителям.

Вся компания, казалось, с облегчением вздохнула, сообразив, что это настоящая девочка из плоти и крови. Она выглядела весьма изящно и была красива. У нее были золотистые волосы, бирюзово-голубые глаза, румяные щечки и чудесные белые зубки. Поверх простого белого платья на ней был фартук в розово-белую клетку.

В руке она держала ножницы.

— Можем ли мы поговорить с мисс Вырезальницей? — спросила Дороти.

— Это я и есть, — ответила девочка. — Не хотите ли зайти в дом?

Она придержала дверь, и все вошли в красивую гостиную, заваленную листами самой разной бумаги — плотной, тонкой, папиросной, гофрированной... Поверх листов лежали клочки и полосы бумаги всех цветов. На столе покоились краски и кисти, а также несколько ножниц разного размера.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — предложила мисс Вырезальница, смахивая клочки и обрезки бумажек со стульев. — У меня так давно не было посетителей, что я совершенно не готова принять их должным образом. Уверена, что вы простите меня за царящий вокруг беспорядок, ведь это моя мастерская.

— Это вы сделали всех этих бумажных кукол? — спросила Дороти.

— Да, я вырезаю их ножницами, пририсовываю лица, делаю им наряды. Это очень приятная работа, и я счастлива, что мой бумажный поселок разрастается.

— А как, скажите, ваши бумажные куклы ожили? — поинтересовалась тетя Эм.

— Первые куклы, которых я сделала, не были живыми, — пояснила мастерица. — Я раньше проживала неподалеку от замка великой волшебницы Глинды Доброй. Однажды она увидела моих кукол и сказала, что они очень красивы. Я же ответила, что мне они понравились бы еще больше, если бы были живыми. И вот на следующий же день Глинда принесла мне много волшебной бумаги. «Это особая бумага, — сказала она мне, — все куклы, которых ты из нее вырежешь, будут живыми. Они смогут думать и говорить. Когда же вся эта бумага у тебя закончится, приходи ко мне, и я дам тебе еще».

— Конечно, я безмерно обрадовалась такому подарку, — продолжила Вырезальница. — Я сразу же принялась за работу и сделала несколько бумажных кукол. Едва я закончила их вырезать, они начали ходить и разговаривать со мной. Однако они были настолько тонкие, что любой ветерок мог их закружить и унести. Поэтому Глинда

нашла для меня это уединенное местечко, куда мало кто забирается. Она построила стену, чтобы ветер не унес моих человечков, и сказала, что я могла бы создать здесь целый бумажный поселок и стать королевой для ее жителей. Поэтому я перебралась сюда, принялась за работу и начала создавать поселок, которую вы уже видели. Первые дома в нем были созданы мной много лет назад, и я потратила много усилий, чтобы это поселение процветало, поэтому вы можете себе представить, как я горда и довольна своей работой.

— Много лет назад! — воскликнула тетя Эм. — Сколько же тебе лет сейчас, дитя мое?

— Я никогда не считаю свои годы, — рассмеялась Вырезальница. — Видите ли, я совсем не взрослею, и остаюсь такой же, какой была, когда впервые здесь обосновалась. Возможно, я даже старше вас, сударыня, но наверняка это утверждать не могу.

Все с удивлением посмотрели на эту удивительную девочку, а Волшебник спросил ее:

— А что происходит с твоим бумажным поселком, когда идет дождь?

— Здесь не идут дожди, — ответила Вырезальница. — Глинда защищает нас от всех ливней, поэтому я никогда не волнуюсь о том, что мои куклы могут размокнуть. А теперь, если вы проследуете за мной, я с удовольствием покажу вам мое бумажное царство. Конечно, вы должны идти медленно и осторожно, не создавая движения воздуха.

Гости вслед за Вырезальницей вышли из ее дома и проследовали за ней по улицам бумажного поселка. Это было поистине удивительное место, если учесть, что все в нем было сделано с помощью ножниц. Глазеющие по сторонам гости то и дело восхищались мастерством маленькой мастерицы.

В одном месте собралась большая группа особо красивых бумажных кукол. Увидав свою королеву, они начали ее горячо приветствовать. Было ясно, что все вырезалки ее просто обожали с первых дней своей жизни. Куклы устроили своеобразный парад перед гостями. Они маршировали и танцевали, а затем стали махать своими бумажными платочками и стройно все вместе исполнили песенку «Флаг нашей родины».

*Первые дома в нем были созданы мной много лет назад,
и я потратила много усилий, чтобы это поселение процветало*

Когда песня закончилась, они подняли красивый бумажный флаг, и все жители поселка собрались вокруг высокого флагштока и стали аплодировать, что было мочи. Хотя, разумеется, их хлопки звучали совсем негромко.

Вырезальница собралась в ответ на эту патриотическую песню произнести перед своими подданными речь, но тут Лохмач внезапно чихнул.

Он всегда чихал очень громко и теперь старался сдержать свое чиханье, но сделать ему это не удалось. Результат был ужасен.

Десятки бумажных кукол взвились в воздух. Они суматошно носились, порхали и летали по всем направлениям, кувыркались и изгибались самым невероятным образом.

Из рассеянной порхающей толпы раздавались вопли ужаса.

— Боже мой! Боже мой! — запричитала Вырезальница и тотчас же кинулась на помощь своим бумажным созданиям.

— О, Лохмач, ну как ты мог чихнуть? — укоризненно спросила Дороти.

— Я ничего не мог с собой поделать! Правда, не мог, — смущенно ответил Лохмач. Выглядел он весьма пристыженным. — И я понятия не имел, как мало нужно для того, чтобы смести этих бумажных кукол.

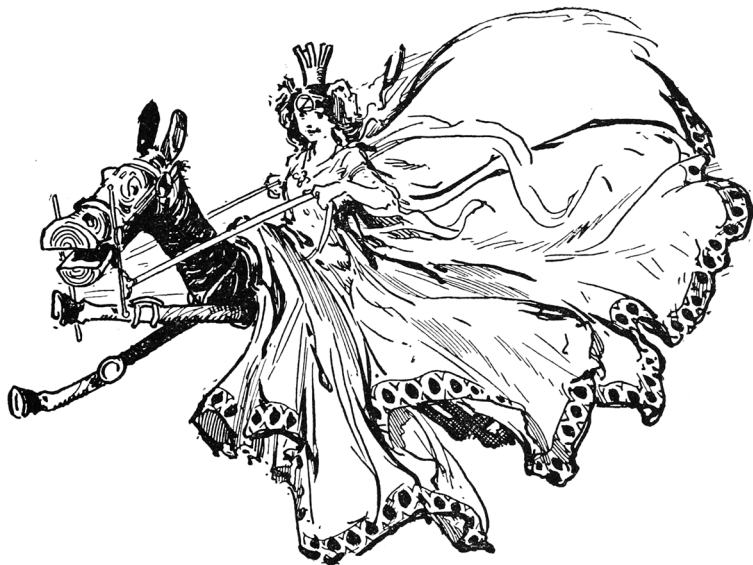
— Мало?! — воскликнула Дороти. — Да твой чих по разрушительности напомнил мне смерч в Канзасе!

После эти слов она кинулась помогать Вырезальнице спасти ее бумажных созданий, снова ставя их на ноги. Два картонных домика были разрушены, и юная королева сказала, что ей придется их чинить и клеить для того, чтобы в них снова можно было жить.

Опасаясь причинить еще большие разрушения и нанести урон этим слабосильным бумажным созданиям, гости решили ретироваться. Но вначале они весьма тепло поблагодарили Вырезальницу за ее гостеприимство и доброту.

— Здесь всегда рады любому другу принцессы Озмы, если только он или она не станет чихать, — молвила Королева, довольно сурово взглянув на Лохмача, который в ответ потупил взор. — Мне нравится, когда гости восхищаются моим чудесным поселком, и я надеюсь, что вы посетите меня еще раз.

Затем Вырезальница самолично проводила всю компанию до двери в стене, и пока друзья проходили по улице, бумажные куклы со страхом поглядывали на них, высовываясь из дверей и окон. Возможно, им никогда не суждено будет забыть ужасное чихание Лохмача. Во всяком случае я уверен, что эти бумажные существа были рады, когда их гости из плоти и крови ушли.

Глава XI

КАК ГЕНЕРАЛ ВСТРЕТИЛ ПЕРВОГО И НАИГЛАВНЕЙШЕГО

Покидая рычунов, генералу Гуфу пришлось снова пересечь Волнистые земли, и на сей раз это вызвало у него раздражение. Он вспоминал невинные развлечения своего добродушного тюремщика, который выдергивал из него волоски по одному и использовал генерала в качестве подушечки для иголок. Все это не изменило характер Гуфа в лучшую сторону, и теперь старый гном ворчал и злился, вспоминая нанесенные ему совсем недавно обиды. В конце концов он поклялся себе, что отомстит рычунам после того, как они помогут ему завоевать страну Оз. Размышляя таким образом, он яростно взбирался на холмы и почти скатывался в долины Волнистых земель. Так он преодолел половину пути, а потом его укачало, и вторую половину дороги ему было ужасно плохо. Впрочем, этот злыдень этого и заслуживал.

Наконец Гуф добрался до твердой почвы и почувствовал себя лучше. Однако вместо того, чтобы держать путь к дому, он свернул на запад. Сидевшая на дереве белка увидела, что он пошел по западной дороге, и предупредительно цвиркнула ему: «Берегись!», однако генерал не обратил на это никакого внимания. Парящий в небе орел глянул вниз, удивился и проклекотал: «Берегись!». Однако Гуф уходил по западной дороге все дальше и дальше.

Никто не мог упрекнуть Гуфа в отсутствии храбрости, ведь он решил навестить весьма опасных созданий — фантазмов, которые обитали на вершине ужасной горы Фантастико. Фантазмы были эрбами; они наводили такой страх как на смертных, так и на бессмертных, что никто не появлялся на их горе вот уже в течение нескольких тысяч лет. И все же генерал Гуф надеялся убедить этих фантазмов присоединиться к военной кампании против славных и счастливых жителей страны Оз.

Гуф прекрасно понимал, что фантазмы могут быть столь же опасными для самих гномов, как и для жителей страны Оз, однако он считал себя невероятно хитроумным и верил, что сможет управлять этими странными созданиями и заставит их подчиняться ему. Не вызывало ни малейшего сомнения, что если бы он смог заручиться поддержкой этих фантазмов, то их колоссальная мощь, объединенная с силой рычунов и хитростью причуд, не оставила бы стране Оз ни шанса на спасение, и этот сказочный край был бы обречен на полное уничтожение.

Поэтому старый гном продолжал идти по предгорью, а потом и по диким горным тропам, пока не достиг огромной расщелины, которая окружала гору Фантастико и служила естественной границей владений фантазмов. Эта расщелина находилась примерно на трети высоты горы и была заполнена расплавленной лавой, в которой плавали огненные змеи и ядовитые саламандры. Жар от лавы был настолько силен, а ее испарения такими ядовитыми, что даже птицы не решались перелетать через эту расщелину; они облетали ее только по краю. Все живые существа держались подальше от этой горы.

За свою долгую жизнь Гуф слышал немало рассказов об этих ужасных фантазмах. Поэтому он знал о расщелине с расплавленной лавой, но ему также говорили, что в одном месте через нее был перекинут узкий мост. Поэтому генерал пошел вдоль расщелины по ее краю и действительно вскоре набрел на этот мост. Он представлял собой арку из серого камня. На мосту лежал ярко-красный крокодил. Судя по всему, он крепко спал.

Однако Гуф, приближаясь к мосту, споткнулся о камень, и когда тот покатился вниз по склону, эта тварь открыла глаза, в которых

На мосту лежал ярко-красный крокодил.
Судя по всему, он крепко спал

плясали крошечные языки пламени. Ярко-красный крокодил злобно посмотрел на незваного гостя, а потом снова опустил свои веки и замер.

Гуф понял, что ему не пройти мимо этой твари, ведь мост был очень узкий, поэтому он решил обратиться к крокодилу.

— Доброе утро, дружище, — сказал гном. — Не хочу тебя торопить, но скажи мне, будь любезен, ты спускаешься с горы или поднимаешься на нее?

— Ни то, ни другое, — рявкнул крокодил, щелкнув своими мощными челюстями.

Генерал немного помолчал.

— Вероятно, ты задержишься тут надолго? — спросил он наконец.

— На несколько сотен лет или около того, — ответил крокодил.

Гуф почесал кончик своего носа, раздумывая, что же ему делать.

— А не знаешь ли ты, у себя ли Первый и Наиглавнейший фантазм этой горы Фантастико или нет? — снова задал вопрос гном крокодилу.

— Думаю, у себя, ведь он всегда у себя дома, — ответил крокодил.

— Ах, а кто это там спускается с горы? — спросил гном, глянув вверх по склону.

Крокодил повернул голову, бросив взгляд через плечо, а Гуф в ту же секунду пробежал по мосту и перепрыгнул через спину его охранника, прежде чем тот успел сообразить, что случилось. Красный крокодил постарался ударить гнома хвостом по левой ноге, но промахнулся на целый дюйм.

— Ха! — рассмеялся генерал, оказавшийся на той стороне расщелины. — Я обманул тебя!

— Так и есть, — согласился крокодил. — Хотя, еще не ясно, к добру ли это для тебя. Поднимись на гору, если осмелишься, и посмотри, что сделает с тобой Первый и Наиглавнейший!

— Да уж посмотрю! — бодро заявил Гуф и двинулся вверх по тропе.

Пейзаж вокруг поначалу был и так довольно дикий, но постепенно он становилось все более и более ужасным. Камни стали

принимать форму кошмарных монстров, и даже стволы деревьев стали корявыми, скрюченными и теперь напоминали змей.

Внезапно перед гномом возник человек с головой совы. Его обезьянье тело густо покрывали волосы, а единственной одеждой был алый шарф, обмотанный вокруг талии. В руке это существо держало огромную дубинку. Своими круглыми совиными глазами оно яростно уставилось на незваного гостя.

— Что ты здесь делаешь? — спросил человек-сова, замахнувшись на Гуфа своей дубинкой.

— Я пришел увидеть Первого и Наиглавнейшего фантазма горы Фантастико, — ответил генерал. Ему не нравилось, как это существо на него тарашилось, но страха он все же не испытывал.

— Ты увидишь его! — усмехнулся совиноголовый. — Первый и Наиглавнейший решит, как лучше всего наказать тебя.

— Он не станет меня наказывать, — спокойно ответил Гуф, — потому что я пришел сюда, чтобы оказать ему и остальным фантазмам редкую услугу. Веди меня прямо к своему хозяину!

Человек-сова снова угрожающе поднял свою дубинку.

— Если ты попытаешься сбежать, — прорычал он, — берегись!

— Избавь меня от своих угроз, — охладил его пыл генерал. — И не дерзи мне, иначе я сам сурово тебя накажу. Веди и помалкивай!

Этот Гуф и впрямь был умным злодеем. Даже жаль, что он был таким негодяем, ведь творя благие дела, он мог бы добиться многого. Генерал понимал, что попал в опасное положение, забравшись на эту ужасную гору, но Гуф также прекрасно знал, что если он проявит малодушие, то неизбежно погибнет. Поэтому генерал выбрал смелую манеру поведения как лучшую защиту. Мудрость этого решения стала очевидной, потому что фантазм с головой совы молча развернулся и повел его дальше вверх по склону горы.

На самой ее вершине находилась ровная площадка, заваленная грудями камней. На первый взгляд это были обычные камни, но приглядевшись, Гуф понял, что они были чьими-то жилищами, поскольку в каждом камне было входное отверстие.

Вокруг не было заметно ни одной живой души. Царила мертвая тишина.

Человек-сова прошел между каменными жилищами и приблизился к камню, который стоял в самом центре площадки. На первый взгляд казалось, он ничем не лучше и не хуже прочих камней. У входа в эту каменную хижину провожатый издал низкий вопль:

— Ли-лу-ла!

В ответ из отверстия в камне выскочило еще одно волосатое человекоподобное существо. У него на плечах красовалась голова медведя. В руке он держал медный обруч.

— Зачем ты поймал этого глупого странника и привел его сюда? — спросил он человека-сову, глядя на незнакомца с явным удивлением.

— Я его не ловил, — ответил фантазм с головой совы. — Он миновал красного крокодила и пришел сюда по своей воле.

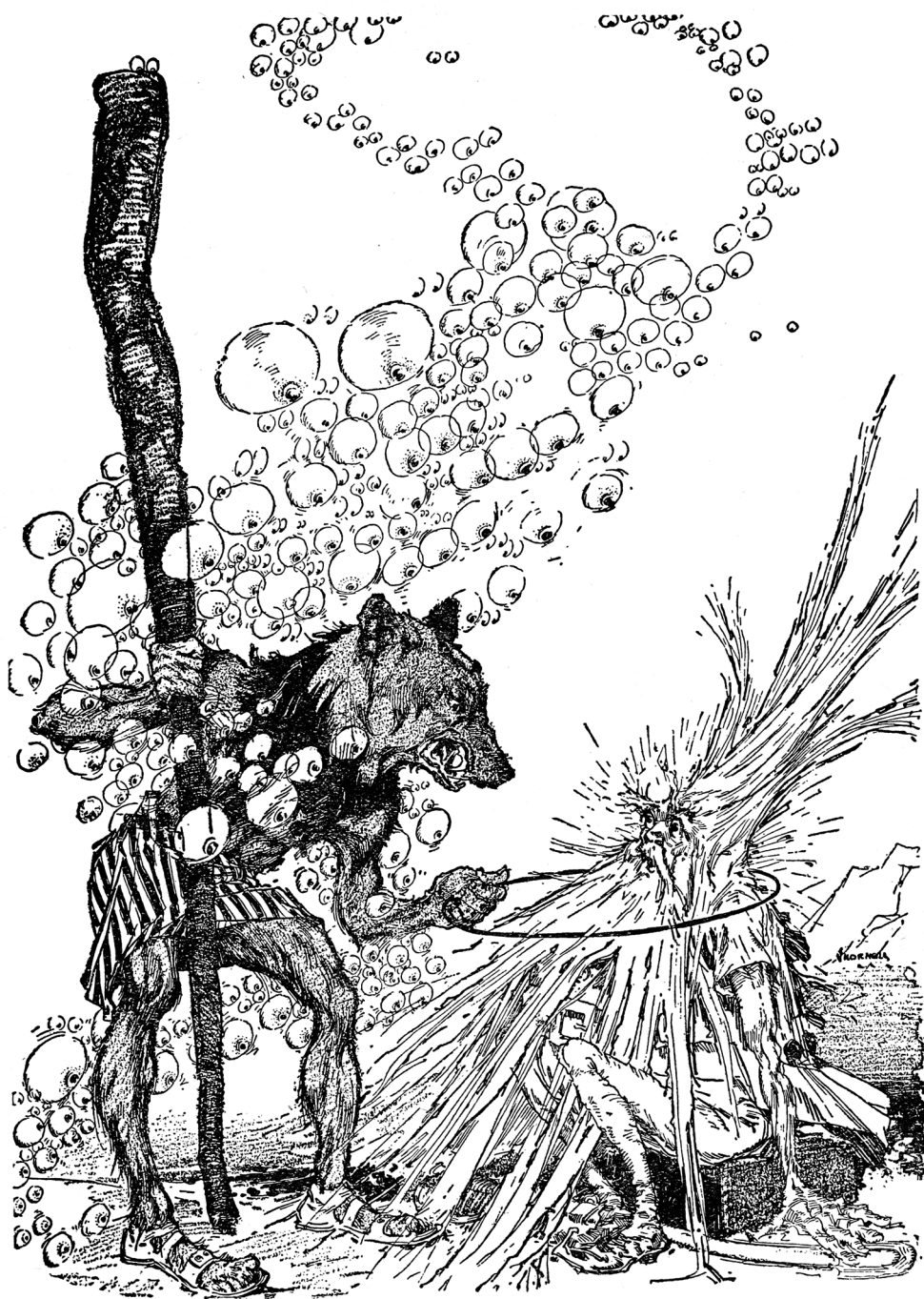
Первый и Наиглавнейший уставился на генерала.

— Тебе что, жить надоело? — спросил он гнома.

— Конечно, нет, — ответил Гуф. — Я гном, и я являюсь главным командующим великой армии короля Роквата Рыжего. Гномы живут веками, и я рассчитываю прожить еще очень долго. Послушайте, фантазмы, присядьте, если вы сможете найти место в этом диком месте, где можно присесть, и послушайте, что я вам скажу.

При всех своих познаниях и храбрости генерал Гуф совершенно не представлял, что этот фантазм с головой медведя, пристально его разглядывая, читает его самые сокровенные мысли так же ясно, как если бы они были высказаны вслух. Он не знал, что эти убогие груды камней были всего лишь видимостью, обманом для глаз, а на самом деле он стоит посреди одного из самых великолепных и роскошных городов, когда-либо возведенных с помощью магии. Тем не менее, он видел перед собой лишь бесплодную каменистую пустошь, груды камней, волосатого человека с головой совы и второго — с головой медведя. Магия фантазмов не позволяла ему видеть ничего более.

Внезапно Первый и Наиглавнейший взмахнул своим медным обручем и накинул его Гуфу на шею. И не успел генерал опомниться и понять, что с ним случилось, как Первый и Наиглавнейший затащил его в свое каменное жилище. Там Гуф по-прежнему не мог воспринимать реальность и различал лишь тусклый свет, при ко-

*Внезапно Первый и Наиглавнейший взмахнул своим медным обручем
и накинул его Гуфу на шею*

тором каменное жилище внутри казалось таким же грубым и неприглядным, как и снаружи. И все же у Гуфа было странное ощущение, что на него устремлено множество проницательных глаз и что он стоит посреди огромного просторного зала.

Тут Первый и Наиглавнейший мрачно расхохотался и отпустил своего пленника.

— Если ты можешь сообщить мне что-нибудь интересное, — молвил он, — говори, прежде чем я тебя задушю.

И Гуф заговорил. Он старался не обращать внимания на странный шорох, который явственно слышал. Создавалось впечатление, словно невидимая толпа придвинулась, чтобы послушать его речь. При этом гном видел лишь свирепого человека-медведя. К нему он и обратил свои слова. Сначала он поведал о плане короля Роквата завоевать страну Оз, разграбить ее и поработить ее жителей. Они ведь были жителями волшебной страны, поэтому убить их было невозможно. Рассказав обо всем этом, а также о туннеле, который строил король Гномус, генерал заявил, что пришел просить Первого и Наиглавнейшего присоединиться вместе с прочими фантазмами к гномам, чтобы помочь им победить жителей страны Оз.

Генерал говорил очень убежденно и с большим чувством. Однако, когда он закончил, человек-медведь начал хохотать, как будто эта речь его сильно позабавила, и к его смеху, казалось, присоединилось веселое ржание невидимой толпы. От этих звуков Гуфу впервые стало немного не по себе.

— Кто еще обещал тебе помочь? — спросил наконец Первый и Наиглавнейший.

— Причуды, — ответил генерал.

И снова медвежьеголовый фантазм громко расхохотался.

— А кто еще? — снова спросил он.

— Только рычуны, — молвил Гуф.

Этот ответ снова рассмешил Первого и Наиглавнейшего.

— Какую долю добычи я получу? — спросил он снова.

— Все что будет вам угодно, кроме Волшебного пояса короля Роквата, — ответил Гуф.

При этих словах главный фантазм опять разразился хохотом, и эхом ему откликнулся смех невидимого хора. Казалось, ответы

Гуфа так развеселили человека-медведя, что он даже повалился, скорчившись, на землю.

— О, эти слепые и глупые гномы! — сказал он, отдышавшись. — Какими великими они себе кажутся и какими ничтожными они являются на самом деле!

Внезапно Первый и Наиглавнейший вскочил на ноги, схватил Гуфа за шею своей волосатой лапой и вытащил его наружу. Главный фантазм издал странный воющий крик, и как бы в ответ из всех каменных жилищ на вершине горы вылезла целая орда фантазмов. У всех были волосатые тела, а головы у них были от разных животных, птиц или рептилий. Все они выглядели ужасно свирепыми и отталкивающими. Глядя на них, замороченный магией Гуф не смог сдержать дрожи отвращения.

Тут Первый и Наиглавнейший медленно воздел к небу руки, и в мгновение ока волосатая его кожа спала с него и перед изумленным гномом предстала прекрасная женщина в одеянии из розового газа. В ее темные волосы были вплетены цветы, а на благородном лице царило невозмутимое выражение.

В тот же миг вся банда фантазмов превратилась в стаю воющих волков, которые стали шнырять вокруг, рыча и обнажая свои страшные желтые клыки. Красавица подняла руки, как это прежде делал Первый и Наиглавнейший, и в мгновение ока все волки превратились в вертких ящериц, а сама она обернулась огромной бабочкой.

Гуф успел лишь вскрикнуть от страха и отпрянуть при виде мерзких рептилий, как произошло еще одно превращение, и все эти существа мгновенно вернулись к своему первоначальному облику.

Тогда Первый и Наиглавнейший, вновь ставший волосатой химерой с медвежьей головой, повернулся к гному и спросил его:

— Ты все еще нуждаешься в нашей помощи?

— Больше, чем когда-либо, — твердо ответил генерал.

— Тогда скажи мне, — спросил Первый и Наиглавнейший, — что ты можешь предложить фантазмам такого, чего у них еще нет?

Гуф заколебался. Он не знал, что и ответить. Свойства хваленного Магического пояса короля Гномуса явно поблекли по сравнению с удивительной магией этих созданий. Золото, драгоценности

и рабов они могли добыть себе в любом количестве и без особых усилий. Генерал понял, что имеет дело с существами, чьи способности намного превосходят все возможности гномов. Было только одно соображение, который могло повлиять на фантазмов, этих демонов зла.

— Позвольте мне обратить ваше внимание на утонченную радость делать счастливых созданий несчастными, — наконец выдал из себя Гуф. — Подумайте об удовольствии изводить невинных и безобидных жителей страны Оз.

— Да! Вот достойный ответ! — воскликнул Первый и Наиглавнейший. — Только по этой причине мы поможем вам. Ступай домой и скажи своему кривоногому королю, что как только его тоннель будет закончен, фантазмы явятся к нему и поведут его легионы на завоевание страны Оз. Уже очень долгое время одна лишь смертоносная пустыня удерживала нас от уничтожения страны Оз, и ваш подземный тоннель — ловкий трюк. Ступай домой и готовься к нашему появлению!

Гуф был очень рад, что все так удачно для него обернулось. Первый и Наиглавнейший самолично провел его обратно по горной тропе вниз по склону горы и приказал ярко-красному крокодилу отползти в сторону и позволить Гуфу безопасно пересечь мост.

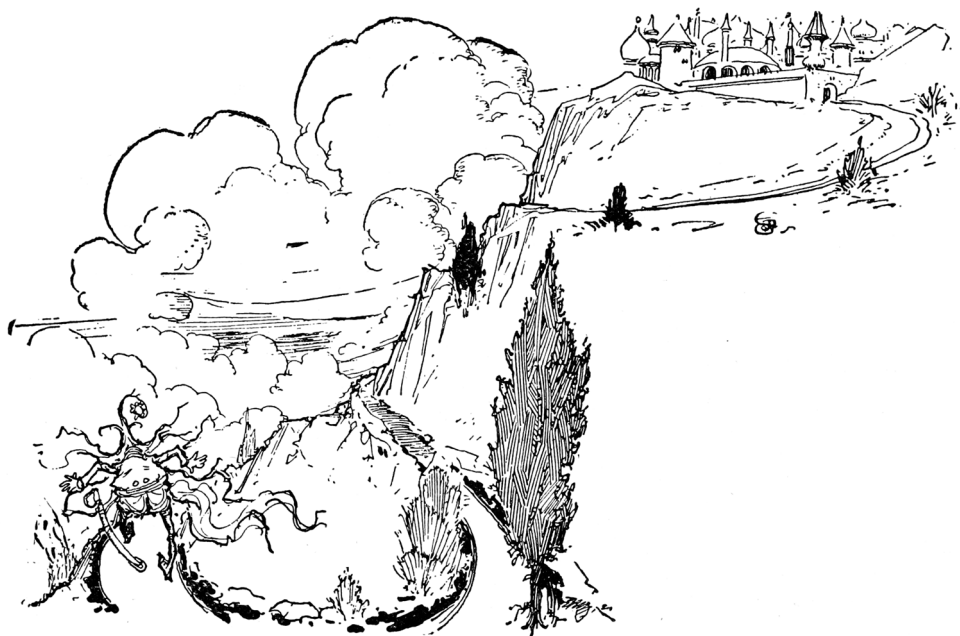
После того, как визитер ушел, на вершине горы появился блистающий великолепный город, улицы которого были переполнены множеством ярко одетых фантазмов. Среди них был облаченный в роскошный костюм Первый и Наиглавнейший. Он простер руки и обратился к остальным фантазмам со следующими словами:

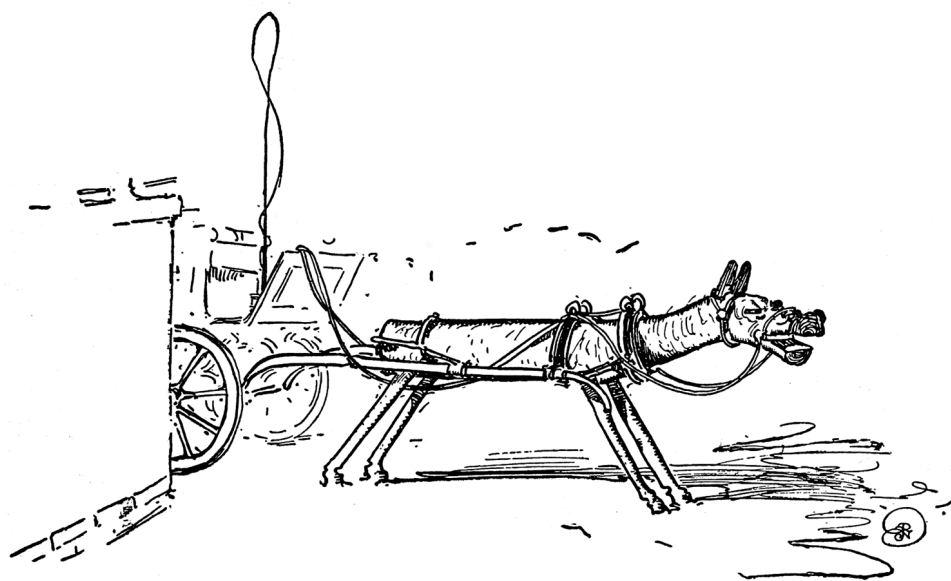
— Пришло время нам спуститься с нашей горы и привнести в мир горе и разрушение для его обитателей. Слишком долго мы наслаждались обществом друг друга на вершине этой горы, и в результате многие народы сделали счастливыми и процветающими. А мы не должны забывать, что главное наслаждение для фантазмов — это уничтожение счастья. Думаю, не случайно и к нашему удовольствию прибыл нынче к нам этот посланник гномов. Мы воспользуемся его предложением, чтобы творить зло. Используем тоннель короля Роквата, чтобы завоевать страну Оз. Затем мы

уничтожим всех причуд, рычунов и гномов, а потом начнем изничтожать и опустошать весь остальной мир!

В ответ на эту речь толпа зловредных фантазмов бешено заплодировала. Им очень понравился этот план.

Я же должен заметить, что эрбы были самыми могущественными и беспощадными из всех злых духов, а фантазмы с горы Фантастико как раз к ним и относились.

Глава XII

КАК ПУТНИКИ ПОСЕТИЛИ ПАЗЛАУН

Дороти и ее попутчики отъехали от созданного Вырезальницей поселения и покатали по заросшей дороге до ближайшего дорожного указателя. У него они свернули на главную дорогу и приятное путешествие по живописной сельской местности продолжилось. Ближе к вечеру они остановились у одного из домиков, в котором их с радостью встретили, накормили и устроили на ночлег.

На следующее утро все проснулись и стали с нетерпением ожидать продолжения путешествия. Славно позавтракав и попрощавшись с радушным хозяином, друзья снова забрались в свою повозку, в которую по-прежнему были запряжены Козлы. Они ведь были сделаны из дерева, поэтому никогда не уставали. Козлы не захотели ложиться и спокойно простояли всю ночь до утра. Дороти не была уверена, спали ли Козлы вообще хоть раз в своей жизни. В любом случае девочка была уверена, что Козлы всегда бодрствовали, когда рядом с ними кто-то находился.

В стране Оз всегда стояла прекрасная погода, а этим утром воздух был особенно освежающим, на голубом небе восхитительно блистало солнце.

Примерно через час путники подкатили к развилке. В том месте, где одна дорога уходила в сторону, стоял указатель, на котором было написано следующее:

Это путь к Пазлтауну

— Вот сюда-то мы и повернем! — заявила Дороти, взглянув на указатель.

— Разве мы собираемся в Пазлтаун? — спросил генерал-майор.

— Озма говорила, что пазлы нам могут понравиться. Говорят, они очень забавные, — ответила Дороти.

— По их названию так не скажешь, — заметила тетя Эм. — Кто они вообще такие? Тоже бумажные создания?

— Думаю, нет, — улыбнулась Дороти. — Не могу точно сказать, какие они. Мы это узнаем, когда до них доберемся.

— Может, вы знаете? — спросил дядя Генри, обращаясь к Волшебнику.

— Нет, я никогда раньше не бывал в Пазлтауне, — ответил Волшебник. — Но я часто слышал об этом городке и о самих пазлах. Их считают самыми необычными созданиями во всей стране Оз.

— В каком смысле странными? — поинтересовался Лохмач.

— Не могу точно сказать, не знаю, — ответил Волшебник.

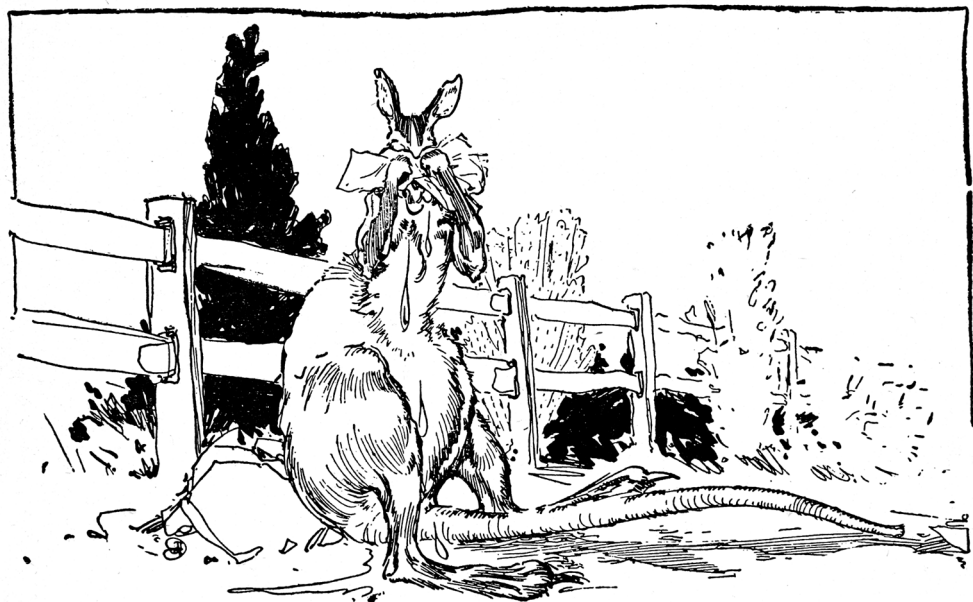
Проехав некоторое время в сторону Пазлтауна по живописной дороге, путники вдруг заметили на обочине дороги Кенгуру. Бедное животное закрывало свою мордочку передними лапами и плакало так горько, что слезы стекали по щекам двумя крохотными ручейками. Внизу из них уже образовалась небольшая лужица.

При виде такого необычного зрелища Козлы встали как вкопанные.

— Что случилось? — сочувственно воскликнула Дороти, обратившись к Кенгуру.

— У-у! Бу-у-у! — продолжал хныкать Кенгуру. — Я потеряла мо-мо-му... У-му... Му-у!

— Бедняга! — заметил Волшебник. — Наверное, она потеряла своего мужа. Вероятно, он умер.

— Нет-нет! — продолжила рыдать Кенгуру. — Это... это не то. Я потеряла бу... и... ми... У-у! Би-у...

— Я знаю! — догадался Лохмач. — Она потеряла бидон с молоком!

— Нет, мои ри-ру-у-у! Ру-у! — и после этих всхлипов Кенгуру зарыдала еще пуще, чем раньше.

— Должно быть, у нее пропал рулет с мясом, — продолжила гадать тетя Эм.

— Или рисовый пудинг, — выдвинул свою версию дядя Генри.

— Я потеряла свои ру-ру-рукавицы! — наконец выдавила из себя Кенгуру.

— Вот как! — воскликнула Желтая Курица, закудахтав от облегчения. — Почему ты не сказала этого раньше?

— Бу-бу! О-о! Я... я... не могла, — ответила Кенгуру.

— Ну, ничего, — подбодрила Кенгуру Дороти. — В такую теплую погоду они тебе и не нужны.

— Нет, нужны! — ответила Кенгуру, прекратив рыдать и отняв лапы от морды, чтобы укоризненно глянуть на девочку. — Без рукавиц мои лапы обгорят на солнце, а загар мне не нужен. К тому же я носила их так долго, что без рукавиц наверняка подхватчу простуду.

— Ерунда! — твердо заявила Дороти. — Никогда не слышала, чтобы кенгуру носили рукавицы.

— Правда? — удивленно спросила Кенгуру.

— Никогда! — уверенно повторила Дороти. — А вот если ты не перестанешь так рыдать, тебе точно поплохее. Где ты живешь?

— Примерно в двух милях от Пазлтауна, — ответила Кенгуру. — Рукавицы мне связала бабушка Спица; она из пазлов.

— Тогда тебе лучше поскакать домой. Возможно, старушка свяжет тебе еще одну пару, — предположила Дороти. — Мы как раз направляемся в Пазлтаун. Ты можешь скакать рядом с нами.

Все поехали дальше, а Кенгуру скакала рядом с повозкой. Казалось, она уже и позабыла о своей потере. Через некоторое время Волшебник спросил Кенгуру:

— А этим пазлы, они хорошие существа?

— Они очень славные, — ответила Кенгуру, — когда собраны должным образом. Однако порой они рассыпаются и ужасно перепутываются, но с этим уж ничего поделать нельзя.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что они рассыпаются? — удивилась Дороти.

— Да ведь они состоят из множества маленьких кусочков, — пояснила Кенгуру. — Всякий раз, когда к ним приближается какой-нибудь незнакомец, они имеют привычку разваливаться и рассыпаться. Порой они так ужасно перемешиваются, что собрать их снова вместе становится сложной задачей.

— А кто обычно их собирает? — спросил Омби.

— Любой, кто может правильно соединять их кусочки. Иногда я сама собираю бабушку Спицу, ведь я давно ее знаю и точно могу сказать из каких кусочков она состоит. Собранная полностью, она начинает вязать. Так вот однажды она и связала для меня рукавички. Впрочем, это вязание заняло у нее много дней, потому что каждый раз, когда я приближалась к ней, она рассыпалась и мне приходилось снова ее складывать.

— Думаю, к твоему возвращению она уже пообвыкнет и не будет так пугаться, — предположила Дороти.

— Не думаю, — возразила Кенгуру. — Не так уж они и пугаются, а когда их соберешь вместе, они обычно очень веселые и при-

ятные создания. Просто у них такая привычка — рассыпаться, и если бы они этого не делали, то не были бы пазлами.

Путешественники некоторое время поразмышляли над этим высказыванием, в то время как Козлы продолжали быстро везти их коляску.

— Не вижу особой необходимости посещать этих пазлов, — заметила наконец тетушка Эм. — Если мы найдем их в рассыпанном состоянии, то все, что мы сможем сделать — это подмести их кусочки, а затем нам все равно надо будет вернуться к своим делам.

— Думаю, нам все-таки лучше заглянуть в Пазлтаун, — возразила ей Дороти. — Я проголодалась, и мы должны попытаться перекусить в этом городке. Возможно, еда там не будет такой рассыпчатой, как местные обитатели.

— В Пазлтауне вы найдете много еды, — заявила Кенгуру, совершая большие прыжки и стараясь не отстать от резво скачущих Козел. — Местный повар — просто чудо! Надеюсь, вам удастся его собрать. А вот и город — прямо перед вами!

Путники посмотрели вперед и увидели группу очень красивых домиков, стоящих посреди зеленого луга немного в стороне от главной дороги.

— Несколько дней назад сюда заявилось несколько манчинов, и они собрали много местных жителей, — заметила Кенгуру. — Думаю, они еще не успели рассыпаться, и, если сильно не шуметь, возможно, они некоторое время побудут в целости и сохранности.

— Давайте попробуем, — предложил Волшебник.

Путники остановили Козлы, вышли из повозки, попрощались с Кенгуру, которая поскакала восвояси, и осторожно двинулись через луг к домикам.

Шли они почти бесшумно и вскоре заметили местных обитателей. Одни виднелись в окнах домов, а другие сновали взад и вперед по дворам и между домами. Издалека они были весьма похожи на обычных людей. По-видимому, аборигены пока не замечали гостей, настолько тихо вся компания к ним приближалась.

Путешественники почти дошли до ближайшего домика, и тут Тото заметил большого жука, перебежавшего дорогу, и громко за-

лаял на него. В то же мгновение из домов и дворов слышались громкие звуки, похожие на топот множества ног. Дороти подумала, что они также похожи на звуки внезапно разразившегося ливня с градом. Гости сообразили, что таиться им больше не нужно, и поспешили вперед, чтобы посмотреть, что же произошло.

В городке теперь царил мертвая тишина. Визитеры вошли в первый попавшийся дом, который к тому же был самым большим, и увидели, что весь его пол усыпан кусочками обитавших там хозяев. Эти кусочки напоминали аккуратно вырезанные и окрашенные деревяшки всевозможных причудливых и необычных форм. Казалось, среди них не было двух одинаковых.

Друзья подняли несколько кусочков и принялись их внимательно разглядывать. На том, что взяла Дороти, был нарисован глаз. Он с любопытством взирал на девочку, словно гадая, что она собирается с ним делать дальше. Рядом Дороти нашла кусочек с носом. Сложив эти две части вместе, она поняла, что они являются частью какого-то лица.

— Если бы я смогла найти рот, — заметила она, — этот пазл, возможно, смог бы заговорить, и тогда он мог бы сказать нам, что делать дальше.

— Тогда давайте найдем этот рот, — предложил Волшебник.

Все опустились на четвереньки и начали рассматривать разбросанные по полу кусочки.

— Я нашел его! — крикнул через пару минут Лохмач и подошел к Дороти с кусочком странной формы, на котором был изображен рот. Однако как они ни пытались подогнать его к глазу и носу, у них ничего не выходило — детали не совпадали друг с другом.

— Этот рот принадлежит другому пазлу, — сообразила Дороти. — Смотрите, нам нужен выступ здесь и выемка тут, чтобы деталь подошла к лицу.

— Где-то этот кусочек тут должен быть, — заявил Волшебник. — Если мы будем искать его достаточно упорно, мы его обязательно найдем.

Вскоре Дороти удалось найти и приделать ухо. Над ним виднелась небольшая прядка рыжих волос. Поэтому, пока все остальные искали рот, она разыскивала кусочки с рыжими волосами, и ей

удалось обнаружить несколько из них. Соединив их вместе, она получила макушку мужской головы. Омби наконец нашел в дальнем углу рот, а Дороти к этому времени разыскала второй глаз и второе ухо. Все эти части соединились вместе с поразительной точностью, и в результате получилось полноценное лицо.

— Это похоже на собирание картинки из кусочков! — воскликнула Дороти. — Давайте составим этого пазла целиком!

— А как он выглядит? — поинтересовался Волшебник. — У меня несколько кусочков ног в синих штанах и рук с зеленой рубахой, но я не знаю, его они или нет.

— Ищите белую рубашу и белый фартук, — сказала собранная голова довольно слабым голосом. — Я повар.

— О, спасибо за подсказку! — поблагодарила Дороти. — Как хорошо, что мы начали собирать именно тебя! Я проголодалась, а ты сможешь приготовить для нас что-нибудь, пока мы будем собирать прочих жителей.

Теперь, когда друзья имели представление, как был одет этот пазл, было не так уж и трудно найти остальные его кусочки. Все начали его собирать, прикладывая новые найденные кусочки и определяя, подходят ли они. В результате довольно скоро повар был собран.

Он отвесил им низкий поклон и сказал:

— Я немедленно отправляюсь на кухню, чтобы приготовить вам обед. Вам будет непросто собрать всех пазлов вместе, поэтому я советую вам начать с лорда Дендлевица. Зовут его Ларри. Это такой лысый полный мужчина, на нем синий фрак с медными пуговицами, розовый жилет и серые бриджи. У него отсутствует кусок левого колена. Он его утратил много лет назад, когда слишком беспечно рассыпался на кусочки. Из-за этого лорд немного хромот, но в целом, имея всего полколена, двигается неплохо. Он у нас главный в Пазлтауне, поэтому сможет помочь вам с остальными жителями. Так что будет лучше, если вы пособираете его, пока я буду готовить обед.

— Мы обязательно им займемся, — кивнул Волшебник. — Большое спасибо за совет!

Тетушка Эм первой нашла кусочек лорда Дендлевица.

"I'M THE COOK."

— Ищите белую рубаху и белый фартук, —
сказала собранная голова довольно слабым голосом.
— Я повар.

— Мне кажется, это глупое занятие — собирать людей по кусочкам, — заметила она. — Но поскольку нам все равно нечем заняться до обеда, мы можем тут прибраться. Послушай, Генри, займись-ка делом и поищи лысину этого Ларри. У меня уже есть его розовый жилет.

Работа закипела. Биллина оказывала всем неоценимую помощь. У Желтой Курицы были зоркие глаза, и она то и дело склоняла свою голову набок, присматриваясь к разбросанным повсюду кусочкам. Она глядела на уже собранную часть лорда, понимала, какой его следующей части не хватает, и затем начинала искать ее, и в конце концов находила. Не прошло и часа, как старина Ларри уже стоял перед ними.

— Поздравляю вас, друзья мои! — бодро молвил он. — Вы, безусловно, самые сообразительные из гостей, которые когда-либо нас посещали. Никогда еще меня не собирали так быстро. Обычно над этой задачей приходится поломать голову.

— Раньше в Канзасе все повально увлекались головоломками, собирая картинки из отдельных кусочков, — заметила Дороти. — Поэтому у меня был кое-какой опыт в этом деле. Однако те картинки были плоскими, а вы объемный, поэтому составить вас было труднее.

— Спасибо, моя дорогая, — ответил старина Ларри, явно довольный словами девочки. — Я чувствую себя весьма польщенным. Если бы я не был по-настоящему хорошей головоломкой, мне не было бы смысла рассыпать себя.

— Почему же вы это делаете? — строго спросила его тетушка Эм. — Отчего бы вам не вести себя прилично и не рассыпаться?

Казалось, лорда задела эти слова, но ответил он на них предельно вежливо:

— Сударыня, вы, должно быть, заметили, что у каждого человека есть какая-нибудь особенность. — сказал он. — Моя состоит в том, что я рассыпаюсь. В чем ваша особенность, я сказать не берусь, но в чем бы она не состояла, я никогда не стану ее критиковать.

— Ну, что, Эм, получила? — усмехнулся дядя Генри. — Да уж, это весьма странное место, но в любом случае мы должны принимать ее обитателей такими, какие они есть.

— Если бы мы придерживались этого правила, то они до сих пор валялись бы в виде отдельных кусочков на полу, — заметила тетушка Эм, и этот ее ответ заставил всех добродушно рассмеяться.

В этот момент Омби нашел руку со спицей, и все решили собрать бабушку, связавшую рукавички Кенгуру. Эта задачка оказалась более легкой головоломкой, чем составление старины Ларри, и когда она была решена, перед нашими друзьями предстала весьма приятная старушка, которая радушно их поблагодарила за проделанную работу. Дороти рассказала ей, как Кенгуру потеряла рукавички, и бабушка Спица пообещала немедленно связать бедной зверушке еще одну пару.

К этому времени вернулся повар и позвал всех к столу. Оказалось, он успел приготовить замечательный обед. Лорд Дендлевиц сел во главе стола, а бабушка Спица — напротив него. Все гости весело провели время за трапезой и прекрасно подкрепились.

После обеда все вышли во двор дома и собрали общими усилиями еще нескольких пазлов. Эта работа была настолько увлекательной, что друзья могли бы провести в Пазлтауне целый день, однако Волшебник предложил всем возобновить путешествие.

— Мне не хочется оставлять всех этих бедняг в рассыпанном состоянии, — заметила Дороти, не зная, что предпринять.

— О, не волнуйся по этому поводу, моя дорогая, — успокоил ее старина Ларри. — Каждый день или пару раз в неделю сюда приходят гилликины, манчкины или винкины чтобы развлечься. Они нас всех и соберут. К тому же не будет ничего страшного, если эти кусочки пролежат некоторое время в таком разбросанном состоянии. Надеюсь, вы посетите нас снова. В Пазлтауне вам всегда будут рады, уверяю вас.

— А вы никогда не собираете друг друга? — поинтересовалась Дороти.

— Нет, никогда. Ведь мы сами для себя никакой загадки не представляем, поэтому в собирании друг друга нет никакой забавы, — ответил старина Ларри.

Засим друзья попрощались со странными жителями Пазлтауна и уселись в свою повозку, чтобы продолжить путешествие.

— Эти пазлы, конечно, весьма странные создания, — задумчиво заметила тетя Эм, когда они вновь покатали по дороге. — Но я совершенно не понимаю, какая от них польза.

— Да ведь они нас всех развлекали в течение нескольких часов, — заметил Волшебник. — Уверен, что всем это понравилось.

— Думаю, что это веселее, чем раскладывать пасьянсы или болтать о пустяках, — заявил дядя Генри. — Лично я рад, что мы посетили Пазлтаун.

Глава XIII

КАК ГЕНЕРАЛ ПОГОВОРИЛ С КОРОЛЕМ ГНОМУСОМ

Когда генерал Гуф вернулся в пещеру короля Гномуса, его Величество спросил своего главнокомандующего:

— Ну, удалось тебе что-нибудь сделать? Причуды к нам присоединятся?

— Обязательно! — отрапортовал генерал. — Они будут сражаться на нашей стороне из всех своих сил и с присущей им хитростью.

— Отлично! — воскликнул Гномус. — Какую награду ты им посулил?

— Ваше Величество должен будет использовать свой Волшебный пояс, чтобы дать им большие красивые головы вместо крошечных, которые они теперь вынуждены носить.

— Я согласен это сделать, — кивнул король. — Это хорошие новости, Гуф. Они придают мне уверенность в том, что мы покорим страну Оз.

— У меня есть для Вас и другие новости, — заявил генерал.

— Хорошие или плохие?

— Хорошие, Ваше Величество!

— Я слушаю! — заерзал на своем троне от нетерпения Гномус.

— К нам присоединятся также рычуны.
— Неужели? — изумленно воскликнул повелитель гномов.
— Так и есть, — подтвердил генерал. — Они мне обещали.
— И какую же награду они потребовали? — с подозрением прищурился Гномус, ведь он знал, насколько жадными были эти рычуны.

— Они хотят заполучить некоторое количество жителей страны Оз в качестве своих рабов, — ответил Гуф. Он не считал необходимым сообщать Гномусу, что они потребовали для себя двадцать тысяч рабов. Он решил рассказать об этом своему королю, когда страна Оз уже будет завоевана.

— Ну, что же, это вполне приемлемая просьба, — заметил король. — Я должен поздравить тебя, Гуф, с невероятным успехом твоей миссии.

— Но и это еще не все, — с гордостью заявил генерал.

Гномус был явно удивлен.

— Говори! — приказал он.

— Я видел Первого и Наиглавнейшего фантазма с горы Фантастико. Он тоже приведет своих подданных нам на помощь.

— Что?! — воскликнул Гномус. — Фантазмы! Не может быть!

— Это правда, — с гордостью заявил генерал.

Король задумался, нахмутив брови.

— Боюсь, Гуф, — сказал он через мгновение с некоторой тревогой, — что Первый и Наиглавнейший может оказаться для нас столь же опасным, как и для жителей страны Оз. Если он и его ужасная свора фантазмов спустятся со своей горы, они могут захотеть нас завоевать!

— Ерунда! Что за глупость! — фыркнул Гуф, хотя в глубине души он знал, что король прав. — Первый и Наиглавнейший теперь мой личный друг; он не причинит нам зла. Когда я был на его горе, он даже пригласил меня в свое жилище.

Генерал не стал рассказывать королю, как Первый и Наиглавнейший затащил его в свою каменную хижину, накинув на шею медный обруч.

После таких слов король Рокват Рыжий с восхищением посмотрел на своего генерала.

— Замечательно, Гуф! — воскликнул он. — Мне жаль, что я не сделал тебя своим главнокомандующим раньше. А что потребовал за свою помощь Первый и Наиглавнейший?

— Да вообще ничего! — ответил Гуф. — Даже Волшебный пояс не может увеличить его магические способности. Все, к чему стремятся фантазмы, так это изничтожать добросердечных и счастливых жителей страны Оз. Это удовольствие с лихвой окупит им помощь нам.

— И когда же они заявятся? — с легкой тревогой в голосе спросил Рокват Рыжий.

— Когда будет достроен тоннель, — ответил генерал.

— Половина пути под пустыней уже почти пройдена, — заметил король. — Это непростая работа, потому что тоннель нужно пробивать в твердой породе. Однако после того, как мы минуем пустыню, нам не понадобится много времени, чтобы протянуть этот тоннель до стен Изумрудного города.

— Когда тоннель будет готов, к нам присоединятся причуды, рычуны и фантазмы, — сказал Гуф. — Тогда завоевание страны Оз, несомненно, будет нам обеспечено.

В ответ король снова призадумался.

— Мне уже почти жаль, что мы не захотели попробовать завоевать страну Оз в одиночку, — заявил он. — Все эти союзники — создания опасные, и они могут потребовать больше, чем ты им обещал. Возможно, было бы лучше покорить страну Оз вообще без какой-либо посторонней помощи.

— Мы не смогли бы этого сделать, — убежденно заявил генерал.

— Почему не смогли бы, Гуф?

— Вы и сами это прекрасно знаете. У Вас уже был опыт общения с гостями из страны Оз, и тогда они Вас победили.

— Это потому, что они начали катить на нас яйца, — ответил король с содроганием. — Мои гномы терпеть не могут яиц, и я сам тоже. Они — отрава для всех подземных жителей.

— Это правда, — согласился Гуф.

— Мы могли бы застать жителей страны Оз врасплох и победить их прежде, чем они успеют разжиться яйцами, — заметил Гно-

мус. — Мы проиграли тогда потому, что вместе с девчонкой Дороти была Желтая Курица. Не знаю, что случилось с этой курицей после, но мне кажется, что в стране Оз кур вообще нет, поэтому там не может быть никаких яиц.

— Напротив! — возразил Гуф. — Нынче в стране Оз сотни кур, и они несут целые горы этих ужасных яиц. По дороге домой я встретил ястреба-тетеревятника, и он рассказал мне, что недавно залетел в страну Оз, чтобы поймать там и сожрать несколько молодых цыплят. Однако они оказались защищены какой-то магией, поэтому этот ястреб остался с носом.

— Да, дело дрянь, — нервно заметил Гномус. — Хуже некуда. Мои гномы готовы сражаться, но они ничего не смогут поделать против куриных яиц; и в этом я их не виню.

— А нам и не придется с ними сталкиваться, — ответил Гуф. — Я сам опасюсь этих яиц и не собираюсь подвергать себя риску, травясь ими. Мой план состоит в том, чтобы сначала отправить через тоннель причуд, затем рычунов и потом фантазмов. К тому времени, когда гномы доберутся до Изумрудного города, все яйца уже будут израсходованы, и тогда мы сможем без всяких хлопот захватить его жителей.

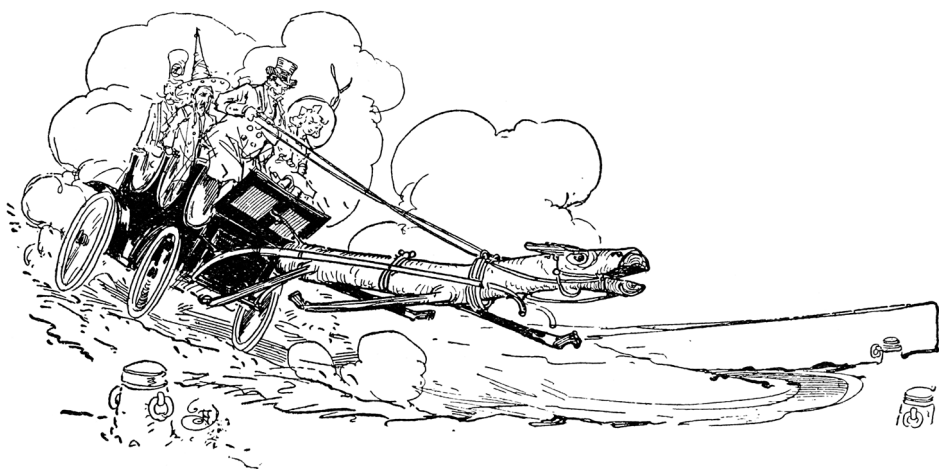
— Возможно, ты прав, — согласился король, испустив мрачный вздох. — Но я хочу, чтобы все зарубили себе на носу — Озма

и Дороти должны стать моими пленницами! Они довольно милые девушки, и я не намерен позволить никому из этих ужасных тварей причинить им вред или делать их своими рабынями. Захватив их в плен, я доставлю их сюда и превращу в китайские фарфоровые фигурки, которые будут стоять по краям моего ложа. Там они будут смотреться очень красиво: Дороти с одной стороны, а Озма — с другой. И я буду очень внимательно следить, чтобы служанки, вытирающие с них пыль, не уронили и не разбили их.

— Очень хорошо, Ваше Величество! — ответил Гуф. — Поступайте с этими девчонками, как хотите, мне все равно. Теперь у нас есть отличный план и три группы самых могущественных злых духов на свете, которые готовы прийти нам на помощь. Давайте же поспешим и закончим рыть этот тоннель как можно скорее.

— Он будет готов через три дня, — пообещал король Гномус.

После этих слов он поспешил осмотреть ход работ и проследить, чтобы все гномы были при деле.

Глава XIV

КАК ВОЛШЕБНИК ЗАНИМАЛСЯ МАГИЕЙ

— Куда дальше? — спросил Волшебник, когда путники покинули Пазлтаун и Козлы снова потрусили по дороге.

— Озма ведь спланировала нашу поездку, — ответила Дороти. — Она предложила нам посмотреть затем на чепухлянцев, а после нанести визит Железному Дровосеку.

— Звучит неплохо, — сказал Волшебник. — И по какой дороге мы доберемся до этих чепухлянцев?

— Я точно не знаю, — ответила девочка. — Они должны находиться где-то к юго-западу отсюда.

— Тогда зачем нам возвращаться к перекрестку? — спросил Лохмач. — Мы могли бы сэкономить много времени, повернув прямо здесь.

— Но тут нет никакой другой дороги, — заметил дядя Генри.

— Тогда нам лучше вернуться к развилке дорог и выбрать по указателю правильное направление, — предложила Дороти.

Они проехали еще немного, и тут Козлы, которые слышали весть этот разговор, вдруг остановились и сказали:

— Вот дорога.

И действительно, от дороги, по которой они двигались, в этом месте отходил в сторону сильно заросший тракт. Он шел через красивые зеленые луга и живописные рощи прямо на юго-запад.

— Похоже, это вполне приличная дорожка, — заметил Омби. — Почему бы нам по ней не поехать?

— Ладно, — ответила Дороти. — Мне не терпится посмотреть, что из себя представляют эти чепухлянцы, а этот путь, похоже, приведет нас к ним быстрее всего.

Возражений этот план ни у кого не вызвал, поэтому Козлы свернули на дорожку, которая оказалась почти такой же хорошей, как и та, по которой они добирались до Пазлтауна. Они миновали несколько уединенных сельских домиков, но вскоре эти стоявшие далеко друг от друга жилища остались позади. Теперь перед ними простирались только луга с отдельными рощицами. Дорога доставляла всем удовольствие, и вскоре тетя Эм вступила в спор с Биллиной о том, как надо правильно выращивать цыплят.

— Не хочу вам противоречить, — с достоинством заметила Желтая Курица, — но мне кажется, что я знаю о цыплятах больше, чем люди.

— Ха! — фыркнула тетя Эм. — Да я выращиваю кур уже почти сорок лет кряду и знаю, что их нужно недокармливать, чтобы они несли много яиц, и кормить до отвала, если хочешь получить хороших бройлеров.

— Бройлеров! — в ужасе закудаhtала Биллина. — Вы что, собираетесь жарить моих цыплят?

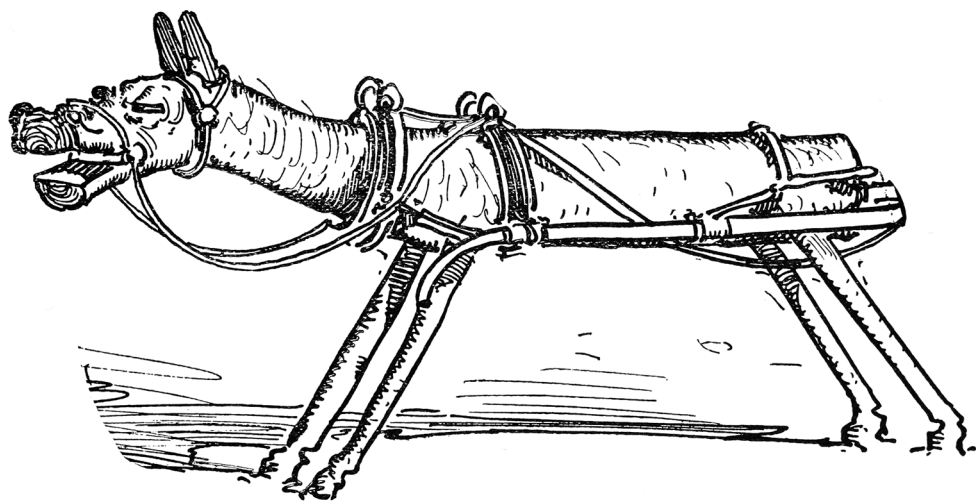
— А для чего, по-вашему, их выращивают? — удивилась тетя Эм.

— Знаете, тетя, в стране Оз цыплят не едят, — заметила Дороти. — Биллина оказалась здесь первой курицей, ведь она появилась тут вместе со мной, а раньше кур в стране Оз и в помине не было. Все жители страны Оз полюбили Биллину и решили курятину не употреблять.

— Ну и ну, скажу я вам! — удивилась тетя Эм. — А как насчет яиц?

— У нас больше яиц, чем мы можем высидеть, поэтому мы позволяем их есть, — пояснила Биллина. — На самом деле, я даже рада, что жителям страны Оз нравятся наши яйца, иначе бы они испортились.

— Да уж, странно тут все устроено, — вздохнула тетушка Эм.

— Извините, — перебил их беседу Козлы, — дорога закончилась, и мне хотелось бы понять, куда дальше бежать.

Все осмотрелись. И вправду — никакой дороги под колесами их повозки больше не было.

— Ну, мы же движемся на юго-запад, — заметила Дороти. — Мне кажется, над просто продолжать следовать в том же направлении без дороги.

— Хорошо, — согласились Козлы. — Мне совсем нетрудно тащить повозку прямо по траве. Нужно только определиться, куда именно держать путь.

— Там вдалеке, за лугом, виднеется лес, — сказал Волшебник Козлам. — Он находится в том же направлении, по которому мы следовали. Поехали прямо к нему. Думаю, мы не ошибемся.

Деревянная лошадка снова налегла на постромки. Луговая трава под колесами повозки была мягкой и шелковистой; ехать по ней было легко. Впрочем, Дороти немного беспокоило, что они могут отклониться в сторону от правильного направления, ведь никаких ориентиров вокруг не было. Домики им больше не попадались, поэтому они не могли спросить дорогу у местных жителей, и, хотя все уголки страны Оз были равно прекрасны, в этой ее части вся компания оказалась впервые.

— Похоже, мы все-таки заблудились, — предположила тетя Эм, после того как они молча проехали довольно большое расстояние.

— Ничего страшного, — успокоил ее Лохмач. — Я, как и Дороти, терялся много раз, и всякий раз находил верный путь.

— Но мы ведь можем проголодаться, — заметил Омби. — А нет ничего хуже, чем заблудиться в безлюдной местности.

— Мы славно подкрепились в Пазлтауне, — молвил дядя Генри, — и это надолго уберезет нас от голодной смерти.

— В стране Оз никто и никогда еще не умирал от голода, — улыбнулась Дороти. — Хотя порой и здесь можно всерьез проголодаться.

Волшебник на это ничего не ответил. Казалось, ситуация его особенно не беспокоила. Козлы быстро бежали вперед, однако маячивший вдалеке лес оказался дальше, чем путники предполагали, впервые его увидав. Когда друзья наконец подъехали к деревьям, на горизонте уже разгорался закат. Путники огляделись и увидели, что оказались в прекраснейшем месте: стволы деревьев с пышными кронами были обвиты стеблями плюща, а под ногами мягко пружинил мох.

— Вот отличное место для лагеря! — воскликнул Волшебник, когда Козлы остановились сами собой, без всякой команды.

— Для лагеря? — раздались в ответ удивленные возгласы.

— Конечно, — кивнул Волшебник. — Скоро стемнеет, а мы не сможем ехать через этот лес ночью. Поэтому давайте разобьем здесь лагерь, поужинаем и поспим до рассвета.

Все с удивлением посмотрели на фокусника, а тетя Эм фыркнула:

— Должна сказать, славный у нас будет лагерь! Полагаю, вы хотите, чтобы мы ночевали под повозкой?

— И пожевали траву на ужин, — добавил, смеясь, Лохмач.

Дороти, однако не унывала. Казалось, это приключение ее лишь веселило.

— Не забывайте, что у нас в компании есть замечательный Волшебник, — улыбнулась она. — Он же может сотворить что угодно!

— Ах, да, я и позабыл, что с нами Волшебник, — сказал дядя Генри, с любопытством взглянув на своего низкорослого компаньона.

— Кто бы сомневался, — удовлетворенно прокудахтала Биллина.

Волшебник улыбнулся и вылез из повозки. Все остальные последовали за ним.

— Чтобы разбить лагерь, — сказал он, — перво-наперво нам будут нужны палатки. Кто-нибудь, пожалуйста, одолжите мне носовой платок.

Лохмач предложил ему свой, а тетя Эм протянула свой платочек. Волшебник принял их и аккуратно разложил на траве на краю лесной опушки. Потом он положил рядом и свой платок. Отойдя немного в сторону, он махнул левой рукой в сторону платков и молвил:

— Ну-ка, платочки, растите, растите! Ростом своим нас удивите!

И, о чудо! Носовые платки превратились в крошечные палатки! Путешественники вытаращились на них, а палатки становились все больше и больше. Через пару минут каждая из них стала уже достаточно большой, чтобы вместить всю честную компанию.

— Вот эта для дам, — сказал Волшебник, указывая на первую палатку, — Она для тебя, Дороти, и для твоей тетушки. Заходите внутрь и располагайтесь.

Все поспешили заглянуть в эту палатку и увидели, что там стоят две красивые белые кровати, приготовленные для Дороти и тети Эм. Там был и серебряный насест для Биллины. Под ногами на траве были разостланы ковры, а из мебели стояли несколько складных стульев и стол.

— Ну и ну! Это превосходит все, что я когда-либо видела или слышала! — воскликнула тетя Эм и почти со страхом взглянула на Волшебника, словно бы побаиваясь его магических способностей.

— О, господин Волшебник! Как это вам удалось? — спросила Дороти.

— Этому трюку меня научила волшебница Глинда, и это гораздо лучшая магия по сравнению с той, которую я практиковал в родной Омахе или впервые попав в страну Оз, — ответил фокусник. — Когда Глинда Добрая узнала, что я собираюсь навсегда осесть в Изумрудном городе, она пообещала помочь мне, потому что, по ее словам, Волшебник в стране Оз должен быть умелым

Волшебником, а не обманщиком. В результате мы провели много времени вместе. Глинда давала мне уроки магии, а учусь я быстро, так что, надеюсь, со временем смогу творить по-настоящему удивительные вещи.

— Да ты их уже сотворил! — восхитилась Дороти. — Эти палатки просто замечательные!

— Теперь осмотрите мужскую палатку, — улыбнулся Волшебник.

Все подошли ко второй палатке. Ее края были мохнатыми, ведь она была сделана из носового платка Лохмача. Внутри она тоже была прекрасно оборудована. Там стояли четыре симпатичные кровати для дяди Генри, Омби, Лохмача и самого Волшебника. Еще там был мягкий коврик, на котором мог разместиться Тото.

— Третья палатка — это наша столовая и кухня, — пояснил Волшебник.

Путешественники заглянули и в эту обеденную палатку. В ней был установлен стол с посудой и множеством вещей, необходимых для приготовления пищи. Волшебник вынес из этой палатки большой котелок. Пока он устанавливал для него перекладину, Омби и Лохмач принесли из леса сушняк и разожгли под котелком костер.

— А теперь, Дороти, — сказал Волшебник, улыбнувшись, — надеюсь, что ты приготовишь нам ужин.

— Но в котелке же ничего нет! — удивилась девочка.

— Ты уверена? — спросил Волшебник.

— Я не видела, чтобы вы туда что-то положили, и я почти уверена, что котелок был пуст, когда вы его вынесли из палатки, — ответила Дороти.

— Тем не менее, — сказал Волшебник, лукаво подмигнув дяде Генри, — тебе, моя дорогая, надо будет присмотреть за нашим ужином, и проследить, чтобы из котелка не убежало варево.

Мужчины взяли несколько ведер и пошли в лес поискать какой-нибудь ручеек, чтобы набрать воды. Когда они ушли, тетя Эм сказала Дороти:

— Думаю, Волшебник нас обманывает. Я сама видела, как он вешал котелок над огнем, и в нем был один только воздух.

— Не волнуйтесь, — успокоила ее Биллина, устраиваясь на траве перед огнем. — В котелке, когда его снимут с огня, что-нибудь да окажется. И это будут не бедные невинные цыплята.

— У твоей курицы весьма дурные манеры, — шепнула тетя Эм Дороти, несколько неприязненно взглянув на Биллину. — Кажется, ее не научили, как следует вежливо беседовать.

Наверняка тетя Эм и Биллина могли бы повздорить еще по какому-нибудь поводу, однако тут из леса вернулись мужчины. В ведрах у них была прозрачная ключевая вода. При этом Волшебник сказал Дороти, что из нее вышел бы прекрасный повар, и по его мнению ужин уже готов.

Тогда дядя Генри снял котелок с огня и вывалил его содержимое на большое блюдо, которое держал в руках Волшебник. На блюде оказалось прекрасное, залитое ароматным соусом горячее рагу с кусочками хлеба и тушеными овощами.

Волшебник торжественно поставил это блюдо на стол в обеденной палатке. Затем все уселись на походные стулья и навалились на еду.

На столе стояли еще несколько блюд, накрытых крышками. Когда и до них дошла очередь, под крышками оказались кексы, пирожные, сыр, соленые огурцы и свежие фрукты, в том числе спелая клубника из страны Оз.

Никто не осмелился спросить, как все эти деликатесы сюда попали. Все ограничились тем, что просто навалились на эту свежайшую вкуснятину. Не сомневайтесь — Тото и Биллина тоже получили свои щедрые порции. Когда все было съедено, тетя Эм прошептала Дороти:

— Возможно, моя дорогая, это была волшебная еда, а посему, возможно, она не будет особо питательной; но я готова поклясться, что на вкус она была лучше всего, что я когда-нибудь в своей жизни пробовала. — Затем она добавила уже более громко: — Кто будет мыть посуду?

— Никто, мадам, — ответил Волшебник. — Посуда помоеется сама собой.

— Да ладно! — недоверчиво хмыкнула пожилая дама, но тут же в изумлении всплеснула руками, глянув на посуду. Минуту назад

она еще оставалась на столе, а теперь вся посуда была уже вымыта, высушена и сложена в аккуратные стопки.

Глава XV

КАК ДОРОТИ ЗАБЛУДИЛАСЬ

Вечер был дивным, поэтому путешественники поставили походные стулья в круг перед одной из палаток и начали рассказывать разные истории, чтобы развлечься и скоротать время перед сном.

Вскоре на опушке леса появилась зебра. Она подбежала прямо к ним и вежливо сказала:

— Добрый вечер!

Зебра была маленькой и весьма изящной. У нее была короткая грива и, похожий на ослиный, хвост кисточкой. Ее поджарое белое тело было покрыто узкими темно-коричневыми полосами, а копыта были тонкими, как у оленя.

— Добрый вечер, подруга Зебра, — молвил Омби в ответ на приветствие этого милого создания. — Тебе нужна какая-нибудь помощь?

— Да, — ответила Зебра. — Мне бы хотелось, чтобы вы помогли мне ответить на давно волнующий меня спор о том, чего на свете больше — воды или суши?

— И с кем же ты споришь? — поинтересовался Волшебник.

— С одним пресноводным крабом, — ответила Зебра. — Он живет в озерце, куда я каждый день хожу на водопой. Это очень на-

хальный краб, уверяю вас. Я много раз говорила ему, что суши гораздо больше, чем воды, но так его и не убедила. Даже сегодня вечером, когда я заявила ему, что он ничтожное существо, живущее в маленьком пруду, он продолжил утверждать, что воды все равно больше, и она важнее, чем суша. Поэтому, когда я увидела ваш лагерь, я решила попросить вас помочь мне разрешить этот спор раз и навсегда. Я не хочу, чтобы этот невежественный краб и дальше меня раздражал.

Когда все выслушали Зебру, Дороти спросила:

— А где это озеро?

— Поблизости, — ответила Зебра. — Если вы согласитесь рас судить наш спор, я сбегаю и принесу этого краба сюда.

— Давай, беги, — согласилась Дороти.

Зебра умчалась в лес и вскоре вернулась. Присмотревшись, друзья заметили, что на гриве Зебры, вцепившись в ее волосы одной клешней, висит небольшой краб.

— Вот, господин Краб, — сказала Зебра, — вот эти люди, о которых я вам говорила. Они знают о жизни гораздо больше, чем вы в своем пруду, и больше, чем я, хотя я и бегаю по лесу. Они путешественники, и видели много разных уголков в стране Оз.

— Страной Оз мир не ограничивается, — упрямо заявил краб.

— Это верно, — согласилась Дороти. — Раньше я жила в Канзасе, в Соединенных Штатах. Я бывала в Калифорнии и Австралии, и дядя Генри тоже.

— А я успел побывать в Мексике, в Бостоне и во многих других местах, — добавил Лохмач.

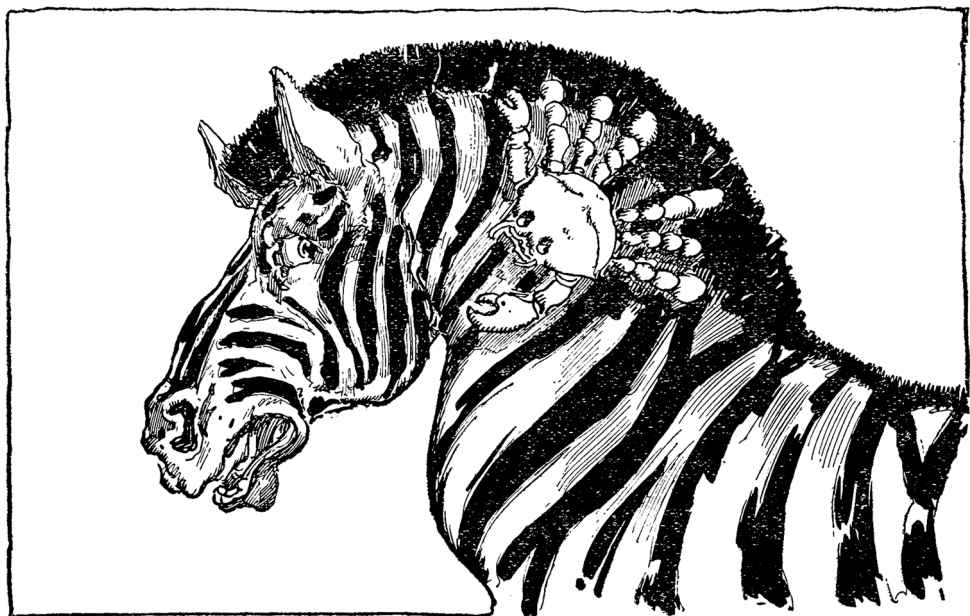
— А я был в Европе, в Ирландии, — заметил Волшебник.

— Вот видите, — продолжила Зебра, обращаясь к крабу, — это люди опытные. Их словам можно доверять.

— Тогда они знают, что в мире больше воды, чем суши, — раздраженно прокричал краб.

— Они знают, что вы ошибаетесь, делая такие абсурдные заявления. Можно подумать, что вы не крабик, а какой-то омар! — фыркнула Зебра.

В ответ на эту насмешку краб вытянул вторую свою клешню и ущипнул Зебру за ухо. Та заржала от боли и начала прыгать, пы-

таясь стряхнуть с себя краба, который, тем не менее, продолжал крепко держаться за ее гриву.

— Хватит щипаться! — воскликнула зебра. — Вы обещали не щипаться, если я отнесу вас сюда!

— А вы обещали относиться ко мне с уважением, — ответил краб, отпуская ухо Зебры.

— Я так к вам и отношусь, — заметила Зебра.

— А кто обозвал меня омаром? — парировал краб.

— Дамы и господа, — продолжила Зебра, — пожалуйста, простите моего бедного друга, потому что он невежественен, глуп и ничего не понимает в жизни. Кроме того, его щипки крайне меня раздражают. Так что, пожалуйста, объясните ему поскорей, что в мире больше суши, чем воды, и после того, как он выслушает ваше суждение, я отнесу его обратно в пруд и сброшу в воду. Надеюсь, после этого он будет вести себя скромнее.

— Но мы не можем ему этого сказать, — заявила Дороти, — потому что это было бы неправдой.

— Что? — изумилась Зебра. — Я правильно тебя поняла?

— Пресноводный краб прав, — заявил Волшебник. — В мире значительно больше воды, чем суши.

— Но это невозможно! — возразила Зебра. — Я ведь могу бежать целые сутки напролет и увижу при этом очень мало воды.

— Ты когда-нибудь видела океан? — спросила Дороти.

— Нет, — призналась Зебра. — Я вообще не знаю, что это такое. В стране Оз нет океана.

— На свете есть несколько океанов, — пояснила Дороти. — Люди могут плыть на кораблях по этим океанам неделями и при этом они не видят ни клочка суши. Все опытные путешественники подтвердят, что океанов по площади больше, чем всей суши.

После этих слов краб начал хихикать, и эти звуки напомнили Дороти, как порой странно кудахчет Биллина.

— Ну, теперь вы сдаетесь, госпожа Зебра? — насмешливо проскрипел краб.

Зебра выглядела сбитой с толку и удрученной.

— Конечно, я не учила географию... — вздохнула она.

— Ты можешь принять одну из обучающих таблеток Волшебника, — предложила Биллина. — Сразу поумнееешь и без учебы.

Краб снова начал хихикать, и это настолько разозлило Зебру, что она попыталась стряхнуть с себя это маленькое создание. Сделать ей это не удалось, и от этого она разозлилась еще больше. В конце концов Дороти сказала обоим, что, если они не будут вести себя прилично, им придется вернуться в свой лес.

— Мне жаль, что я попросила вас разрешить наш спор, — проворчала Зебра. — Пока никто из нас не мог доказать свою правоту, мы могли наслаждаться этим спором. А теперь, когда я буду приходить на водопой, этот пресноводный краб будет вечно надо мной подсмеиваться. Придется мне, видно, подыскать себе другой водопой.

— Давай-давай, подыскивай, невежда! — постарался проскрипеть краб как можно громче. — Взбаламуть какой-нибудь другой водоем своими неуклюжими копытами. Тебе и оттуда придется со временем убираться!

После этих обидных слов Зебра повернула обратно к лесу, неся с собой краба на гриве, и вскоре исчезла из вида. Поскольку уже стемнело, путники пожелали друг другу спокойной ночи и отправились спать.

На следующее утро Дороти проснулась на рассвете. Спать ей больше не хотелось. Поэтому она поднялась с постели, оделась и вышла из палатки, в которой все еще мирно дремала тетушка Эм.

Дороти заметила Биллину, которая деловито разрывала лапами землю в поисках жуков или другой снеди себе на завтрак. Никто из соседней палатки еще не выходил. Похоже, все мужчины еще спали. Поэтому девочка решила немного прогуляться по лесу и попытаться найти какую-нибудь тропу или дорогу, по которой могла бы покатить их повозка.

Когда Дороти дошла до опушки леса, к ней подлетела Желтая Курица и спросила, куда это она направляется.

— Хочу просто прогуляться, — ответила девочка. — Быть может, я найду какую-нибудь тропинку.

— Тогда я с тобой, — решила Биллина.

Не успела она договорить, как к ним подбежал Тото. По-видимому, он тоже решил присоединиться к их компании. С Желтой Курицей к этому времени он уже успел подружиться, хотя сначала они не очень ладили друг с другом. Биллина довольно подозрительно относилась к собакам, а Тото считал, что обязанность каждого уважающего себя пса — преследовать любую курицу, которая попадется ему на глаза. Однако Дороти отчитала своего псика и поговорила с Билиной, так что в конечном счете они познакомились поближе, и стали относиться друг к другу терпимее. Не сказал бы, что они стали закадычными друзьями. В любом случае они перестали ссориться и научились прекрасно ладить друг с другом.

С каждой минутой в лесу становилось все светлее; из него пропадали густые тени. Дороти нравилась эта прогулка под деревьями. Она шла некоторое время вперед, но, не найдя дороги, вскоре свернула в сторону. Углубившись довольно далеко в лес и снова не найдя никакой дорожки, Дороти начала петлять среди деревьев, смотря себе под ноги и пытаясь найти хоть какую-нибудь тропинку.

— Думаю, нам лучше вернуться, — через некоторое время предложила Желтая Курица. — Скорее всего к этому времени все уже встали. Скоро будет готов завтрак.

— Ладно, — согласилась Дороти. — Думаю, лагерь, должен находится в той стороне.

Вероятно, она ошиблась. Пройдя достаточно далеко, к лагерю они с Биллиной не вышли и по-прежнему находились в лесной чаще. Девочка остановилась и осмотрелась. Тото глянул на хозяйку своими карими глазками и нерешительно завилял хвостиком, словно понимая — что-то пошло не так. Сам песик вряд ли мог определить верное направление к лагерю, потому что все это время он шнырял среди кустов, бегая то туда, то сюда. Биллина также не обращала особого внимания на то, куда они шли. Ее больше занимали жуки, которых она то и дело находила во мху. Теперь же Желтая Курица скосила глаз на девочку и спросила ее:

— Ты заблудилась и не знаешь, в какой стороне лагерь?

— Боюсь, что так, — призналась Дороти. — А ты, знаешь?

— Я и запоминать не пыталась, — ответила Биллина. — Вот уж не думала, что ты заблудишься.

— Обычно случается то, чего мы не ожидаем, — задумчиво заметила Дороти. — Впрочем, не стоит здесь стоять. Пойдем хотя бы в том направлении, — махнула она рукой наугад. — Может, нам удастся выбраться из этого леса.

Дороти с Биллиной двинулись дальше, однако чаща стала еще гуще, а корни под ногами девочки так переплетались, что она то и дело о них спотыкалась.

Вдруг рядом раздался резкий окрик:

— Стойте!

Дороти огляделась, но вначале ничего не заметила. Однако Биллина удивленно кудакнула:

— Ничего себе!

— Что там такое? — спросила девочка.

Тото начал на что-то лаять. Проследив за его взглядом, Дороти поняла, кто скрывался в чаще.

Всю троицу через мгновение окружил строй ложек. Они стояли на своих ручках и были вооружены мечами и мушкетами. Их физиономии, которые отчетливо просматривались в отполированном металле, выглядели строго и сурово.

Дороти прыснула со смеху при виде этих забавных вещей.

*Всю троицу через мгновение окружил строй ложек.
Они стояли на своих ручках и были вооружены мечами и мушкетами*

— Кто вы такие? — спросила она.

— Ложечный отряд, — ответил один вояка.

— Состоим на службе у Его Величества короля Тесака, — добавил другой.

— А вы теперь наши пленники, — молвил третий.

Дороти присела на пенек и оглядела это бравое воинство. В ее глазах заблестели озорные искорки.

— А что случится, если я спущу на вас своего пса? — с улыбкой спросила она.

— Он умрет! — резко бросила одна из ложек. — Один выстрел из наших смертоносных мушкетов убьет любого зверя, каким бы большим он ни был.

— Не стоит рисковать, Дороти, — посоветовала девочке Желтая Курица. — Помни, что мы находимся в сказочной стране, а мы с тобой отнюдь не волшебницы.

Эти слова заставили Дороти взглянуть на ситуацию более серьезно.

— Возможно, ты права, Биллина, — заметила она. — И все же как забавно попасть в плен к группе ложек!

— Я не вижу в этом ничего особо забавного, — заявила одна ложка. — Мы регулярное военное подразделение нашего королевства.

— И что же это за королевство? — поинтересовалась Дороти.

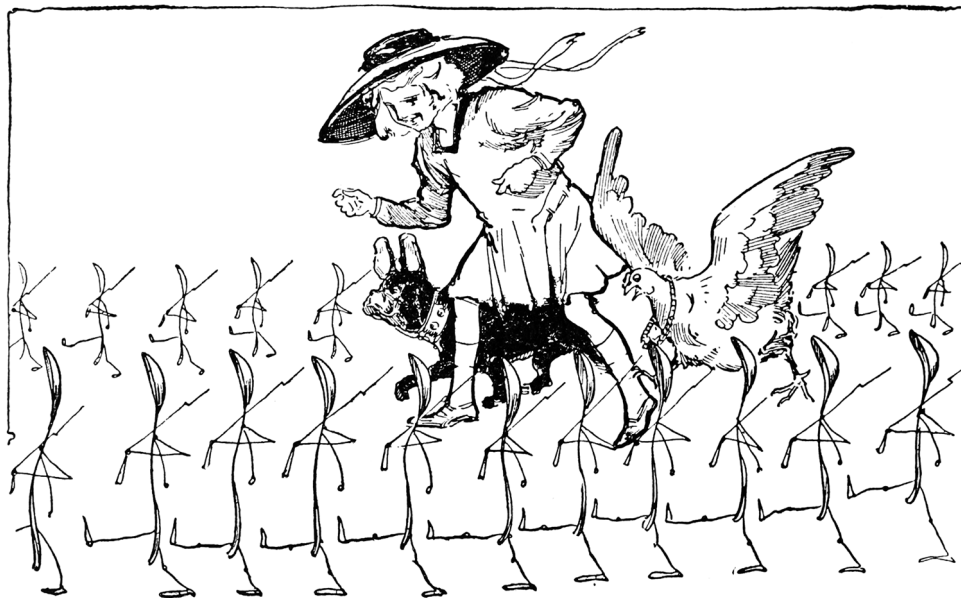
— Посундия, — сказал он.

— Никогда раньше о таком не слышала, — заявила Дороти и задумчиво добавила: — Не думаю, что и Озма тоже когда-либо слышала о Посундии. Скажите, разве вы не подданные Озмы из страны Оз?

— Мы никогда о ней не слышали! — заявила другая ложка. — Мы подданные короля Тесака и подчиняемся только его приказам, а они предписывают нам приводить к нему всех пленников, как только они будут схвачены. Так что давай, пошевеливайся, девочка! Пошли с нами, иначе у нас может возникнуть соблазн отсечь тебе пару пальцев на ногах нашими мечами.

Эта угроза снова рассмешила Дороти. Она не верила, что ей грозит какая-либо опасность. Однако, все происходящее было на-

столько необычно и забавно, что она была согласна отправиться в Посундию, хотя бы просто для того, чтобы посмотреть, на что похожи владения короля Тесака.

Глава XVI

КАК ДОРОТИ ПОСЕТИЛА ПОСУНДИЮ

В бригаде было навскидку от шести до восьми дюжин ложек. Они двинулись вперед, выстроившись в каре и окружив со всех сторон Дороти, Биллину и Тото, которые оказались в центре этой группы. Не успели они далеко отойти, как Тото, виляя хвостиком, свалил наземь одну из ложек, и тогда их капитан прикрикнул на пессика и приказал ему быть осторожнее, иначе он будет наказан. Тото пришлось повиноваться и следить за своим хвостом. Ложки двигались вперед с удивляющей быстротой, и Дороти приходилось пошевеливаться, чтобы идти с ними в ногу и не отставать.

Через некоторое время вся группа вышла из леса. Перед ними раскинулось широкое пространство, на котором и находилось королевство Посундия.

Повсюду на поляне стояло множество кухонных плит и грилей всех размеров и форм. Кроме того, там было несколько духовок, печей, кухонных шкафов и целый ряд обеденных столов. Шкафы были забиты под завязку всевозможной посудой: сковородками, кастрюлями, чайниками, вилками, ножами, венчиками для взбивания белков, половниками и ложками всех размеров, терками для мускатных орехов, ситами, дуршлагами, ножами для мяса

и сыра, скалками и многими другими подобными кухонными предметами. Столы также ломились от посуды.

Когда к поляне подошел отряд ложек вместе с пленниками, раздался многоголосый крик, и множество разнообразной посуды прыгнуло с полок и столов. Через мгновение они окружили Дороти, курицу и песика плотным кольцом.

— В сторону! Разойдись! Дорогу! — сердито покрикивал капитан, проводя своих пленников сквозь толпу зевак.

Через минуту они пробились к центру поляны. Там высилась огромная деревянная колода для разделки мясных туш. На ней развалился здоровущий тесак с острым лезвием. Он лежал на спине, скрестив ноги, и курил длинную трубку.

— Обратите внимание, Ваше Величество, — обратился к нему капитан. — Я привел задержанных.

Услыхав эти слова, король Тесак сел и пристально посмотрел на Дороти.

— Хрящи и кости! — воскликнул он. — Откуда взялась эта девчонка?

— Я нашел ее в лесу и привел сюда. Она наша пленница, — ответил капитан.

— И зачем ты это сделал? — спросил король, меланхолично попыхивая своей трубкой.

— Для развлечения, — ответил капитан. — Жизнь у нас тут такая скучная, что мы все скоро заржавеем от отсутствия развлечений. Я же предпочитаю жить в бурные времена.

— Ну, разумеется, — кивнул Тесак в ответ. — Я всегда говорил, и без всякой иронии, что ты — блестящий офицер и добропорядочный гражданин, опытный и закаленный вояка. Скучная жизнь не для тебя. Но что, скажи на милость, мне делать с этими задержанными?

— Это вам решать, — заявил капитан. — Вы же король.

— Ну, разумеется, разумеется, — задумчиво пробормотал Тесак. — Ты прав, мы тут слегка отупели с тех пор, как нас покинул господин Точильный Камень. Прикажи собраться моим советникам и царедворцам. Позови также пастора и судью. Затем я решу, что делать с этими пленниками.

— И зачем ты это сделал? — спросил король, меланхолично попыхивая своей трубкой.

Капитан отдал честь и удалился, а Дороти села на опрокинутый чайник и спросила:

— Ваше Величество, а в вашем королевстве найдется чем перекусить?

— Эй! Встань! Слезь с меня! — прозвучал в это время слабый голосок, и Его Величество Тесак сказал, обращаясь к Дороти:

— Извини, но ты сидишь на моем друге Чайнике.

Дороти тотчас вскочила на ноги, а Чайник перевернулся дном книзу и укоризненно глянул на девочку.

— Я друг самого короля, поэтому никто не смеет на меня садиться! — обиженно заявил он.

— Разумеется, я предпочла бы стул, — ответила Дороти.

— Присядь вон там на лавочку напротив кухонной печи, — посоветовал король.

Дороти присела на лавку рядом с большой печью, и вокруг нее быстро стали собираться жители Посундии. Не прошло и минуты, как ее окружила целая толпа любопытствующих кухонных принадлежностей. Тото устроился у ног своей хозяйки, а Биллина взлетела на плиту, которая в это время не топилась, и устроилась на ней с возможным комфортом.

Когда все советники и придворные собрались, а в их число, похоже, входила большая часть местных жителей, король постучал по колоде, призывая всех к порядку, и молвил:

— Друзья мои и посудные соратники! Наш достойный командир бригады ложек, капитан Прихлеб, захватил троих пленников, коих вы видите перед собой, и привел их сюда для... для... я сам не знаю, для чего. Поэтому я прошу вашего совета. Как нам следует поступить в этом деле, и какую судьбу я должен предуготовить этим пленникам. Пусть достопочтенный судья Сито встанет справа от меня. Его дело — досконально разобраться в этом случае. Пастор Дуршлаг, встаньте слева от меня и проследите, чтобы никто не давал ложные показания по этому делу.

Когда эти двое заняли свои места, Дороти спросила:

— А почему пастор — дуршлаг?

— Потому что он обладает талантом отсеивать правду от лжи, — ответил король Тесак.

— И я умею это делать, и способен улавливать самые мелкие грехи, — добавил судья Сито.

— Надеюсь, когда-нибудь изобретут беспроводное сито, — хмыкнул в ответ король. — Поговорю при случае об этом с Маркони¹. Эти старомодные сита слишком много болтают. Как известно, обязанность королевских советников — давать советы королю во всех сложных и чрезвычайных ситуациях, поэтому я прошу всех высказаться и посоветовать мне, как поступить с этими пленниками.

— Я требую, чтобы их убили несколько раз, вплоть до самой смерти! — взволнованно воскликнул старый Перечник, оживленно запрыгав на месте.

— Успокойтесь, господин Перечник, — охладил его пыл король. — Ваше предложение остро, и я бы даже сказал пикантно, но вам нужна крупица здравого смысла. Достаточно один раз убить человека, чтобы он умер, а я вообще не вижу причин убивать эту девочку.

— И я не вижу, — поддакнула Дороти.

— Прошу прощения, но твоего мнения тут никто не спрашивает, — сделал ей замечание Тесак.

— Почему это не спрашивает? — возмутилась Дороти.

— Ты можешь быть предвзятой. Начнешь склонять дело в свою пользу и таким образом введешь нас в заблуждение, — пояснил король. — Итак, уважаемые советники, кто даст следующий совет?

— Мне хотелось бы каким-то образом сгладить сложившуюся ситуацию, — глубокомысленно заметил Утюг. — Мы же должны по-доброму относиться к людям.

— Но эта девочка не люди! Она тут в единственном числе! — ввернул штопор Хлоп.

— Уверен? — спросил король.

— Я юрист! — гордо заявил Хлоп. — И уж я-то прекрасно знаю людей! Постоянно слышу, что они болтают за бутылкой вина.

¹ На Западе итальянский радиотехник Маркони считается изобретателем радио, то есть беспроводной («беспроволочной») связи.

— Но вы так непрямолинейны, — засомневался король, — Возможно, вы и впрямь отличный юрист, мистер Хлоп, но я вынужден попросить вас отозвать свое замечание.

— Ладно, — грустно согласился штопор. — Вижу, меня ни в грош не ставят в этом суде.

— Разрешите, Ваше Величество, — продолжил Утюг, — разгладить некоторые углы в этом деле. Я не хочу давить на какую-либо ошибку, которую могла совершить наша пленница, но если она что-нибудь такое загнула, то сгладить впечатление от этого ничего не стоит.

— А что скажет по этому поводу distinguished Разделочный нож? — спросил король.

После этих слов огромный Разделочный нож вышел вперед и поклонился.

— Зря капитан притащил сюда эту девчонку, а она зря сюда заявила! — отрезал он. — Но теперь ничего уж не поделаешь, так что давайте разом с ней разделаемся и отлично проведем время.

— Правильно! Правильно! — завопили ножи всех мастей. — Давайте пустим девчонку на фарш, из курицы сделаем рагу, а из пса колбасу!

Ножи орали так громко, что королю пришлось еще раз постучать по колоде, чтобы добиться порядка.

— Господа, господа! — постарался он унять крикунов. — Ваши предложения уж очень резки, хотя их следовало ожидать от созданий, обладающих столь острым умом. Но я не вижу никаких оснований для ваших требований!

— Послушай, Тесак, ты меня утомляешь, — сказала огромная Кастрюля, довольно нахально расхаживая под самым носом у короля. — Ты едва ли не самый тупой король, который когда-либо правил в Посундии, и это о многом говорит. Почему бы тебе не принять решение самому, и не спрашивать у всех советов. Не будь идиотом!

— Как бы я хотел, чтобы в моем королевстве не было кастрюль, — вздохнул в ответ король. — Вечно они сварятся и кипят по пустякам. Хорошо бы их повесить... хотя бы за ручки. Не хочу я больше их выслушивать.

Дороти была просто шокирована всеми этими посудными высказываниями, и она подумала, что хорошо бы всем за такие речи как следует надраить бока. К тому же ей показалось, что этот посудный король совершенно неспособен управляться со своими беспокойными подданными.

— Я бы хотела, чтобы ты решил мою судьбу прямо сейчас, — заявила она Тесаку. — Не собираюсь я тут торчать целый день, пытаясь выяснить, что же ты собираешься со мной сделать.

— Чувствую, тут становится жарко! Кажется, и мне пришло время принять участие в этом деле! — заявила, выходя вперед, большая закопченная Решетка для гриля.

— А мне хотелось бы знать, — раздался визгливый голос Консервной открывашки, — почему эта девочка вообще появилась в наш лес и почему она столкнулась с капитаном Прихлебом, которого вообще-то следовало бы назвать Прихлебателем! Кто она вообще такая, откуда пришла, и когда, и куда она идет, и для чего, и зачем?

— Мне жаль, мадам, — заметил король Открывашке, — что вам хочется открыть сразу столько секретов. На самом же деле все, о чем вы говорили, нас не касается.

После этих слов король снова зажег свою успевшую потухнуть трубку.

— Скажите, пожалуйста, а что нас касается? — спросила Толкушка для картофеля, протолкнувшись вперед и ехидно подмигнув Дороти. — Я люблю маленьких девочек, и мне кажется, что эта имеет такое же право бродить по лесу, как и мы.

— А в чем вообще обвиняют эту девочку? — спросила Скалка. — Что она такого сделала?

— Я не знаю, — ответил король. — Что она сделала, капитан Прихлеб?

— В том-то и беда, Ваше Величество, что она не сделала ничего, — ответил капитан.

— А что вы хотите, чтобы я сделала? — спросила Дороти.

Этот вопрос, казалось, озадачил их всех, и Жаровня раздраженно воскликнула:

— Если никто не может пролить свет на сей предмет, я, пожалуй, уйду.

При этом кухонная вилочка поводила своими двумя зубцами, словно усиками, и пропищала:

— Давайте послушаем, что скажет судья Сито.

— Правильно! — согласился король.

Судья Сито поднялся со своего места и медленно обвел всех глазами, а затем сказал:

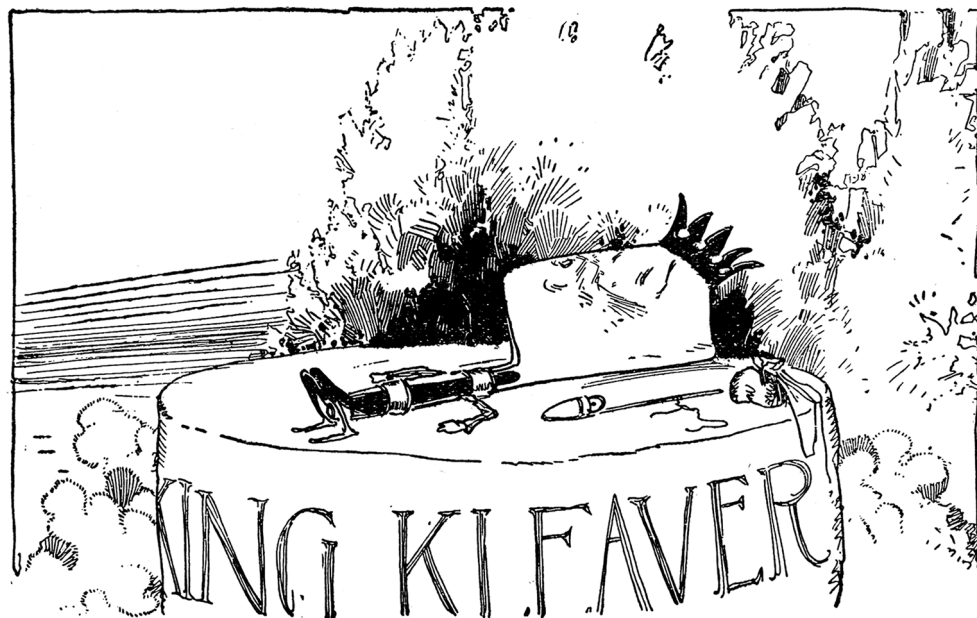
— Мы ничего не имеем против этой девочки, кроме того, что она сидит напротив кухонной печи. Поэтому я приказываю ее немедленно оттуда выдворить.

— Выдворить! — обиженно воскликнула Дороти. — Да меня никогда в жизни не выдворяли, и я сама выдвортаться не собираюсь. Однако, если уж вам так угодно, я могу по своей воле отсюда уволиться.

— Да это все едино! — заявил король. — Ты свободна и можешь со своими спутниками идти на все четыре стороны.

— Спасибо, — ответила недавняя пленница. — Но я уж лучше выберу какую-нибудь одну. Да, и кстати, нельзя ли в твоём королевстве перекусить? Я проголодалась.

— Иди в лес и собирай ежевику, — посоветовал король, снова развалившись на своей колоде и явно собираясь вздремнуть. —

Насколько мне известно, во всей Посундии нет ни крошки съестного.

Тогда Дороти вскочила с лавки.

— Пошли отсюда! — обратилась она к Тото и Биллине. — Если мы не сможем найти наш лагерь, то хотя бы найдем немного ежевики.

Обитатели Посундии расступились, позволив Дороти и ее спутникам беспрепятственно покинуть поляну. Впрочем, капитан Прихлеб последовал со своим отрядом за ними по пятам до кромки леса.

Там ложки остановились, а Дороти и ее спутники снова углубились в лес и опять начали усердно искать путь в лагерь, чтобы воссоединиться с остальными путешественниками.

Глава XVII

КАК ДОРОТИ ПОПАЛА В КРЕНДЕЛЯНДИЮ

Бродить по лесу, не зная, куда идешь и какие злоключения ждут впереди, не так уж и приятно, как можно подумать. Лес всегда прекрасен, он неизменно чарует, и если вы ни о чем не беспокоитесь и не голодны, то от лесной прогулки можно получить огромное удовольствие. Однако Дороти в то утро была весьма обеспокоена и голодна, поэтому она не обращала внимания на лесные красоты и пробиралась через заросли так быстро, как только могла. Она старалась придерживаться одного направления и не плутать, но при этом совершенно не была уверена, что выбранное направление приведет ее к лагерю.

Наконец, к своему восторгу, она наткнулась на тропу. Дороти прошла по ней, петляя среди деревьев, и через пару минут оказалась перед большим дубом, к которому были прибиты два указателя, направленные в противоположные стороны. Одна табличка гласила:

В Кренделяндию ведет другая дорога

На втором указателе было написано:

В Кроляндию ведет другая дорога

— Славно! — воскликнула Биллина, глядя на эти указатели. — Похоже, мы снова возвращаемся к обжитым местам.

— Я не уверена насчет обжитых мест, моя дорогая, — ответила ей Дороти, — но похоже, мы можем куда-то прийти, и в любом случае это радует.

— И в какую же сторону мы пойдем? — спросила Желтая Курица.

Дороти задумчиво смотрела на указатели.

— Похоже, Кренделяндия как-то связана с едой, — сказала она. — Давай пойдем в ту сторону.

— Мне все равно, — ответила Биллина. По пути она успела собирать во мху достаточно разных жуков и прочих насекомых, чтобы утолить собственный голод; при этом курица знала, что Дороти, как и Тото, не может питаться жуками.

Ведущая в Кренделяндию дорожка оказалась весьма заросшей, но среди травы она все же просматривалась неплохо. Пропетляв среди деревьев, она вывела путников на поляну, заполненную удивительными домиками. Таких Дороти в жизни не видывала. Все они были сделаны из печенюшек и крекеров; балюстрады на балкончиках и верандах у них были из хрустящей соломки, а на крышах вместо черепицы лежали вафли.

Ведущие к домикам дорожки были посыпаны хлебными крошками. Издали Кренделяндия показалась Дороти довольно людным местом. Одни ее жители прогуливались по улицам, другие оживленно беседовали, иные сидели на верандах и балкончиках.

Когда Дороти с Биллиной и Тото подошли ближе, они увидели, что все эти забавные существа были сделаны из хлеба. Некоторые выглядели худыми, другие были толстяками. Одни были белокжими, другие загорелыми, а иные — очень смуглыми. Несколько булочек, которые, как казалось, относились к высшему сословию, были покрыты глазурью. У некоторых жителей вместо глаз были изюминки, а вместо пуговиц на одежде — ягоды. У других глаза

были из сделаны из гвоздики, а ноги представляли собой палочки корицы. Многие носили шляпы и чепчики, облитые розовой или зеленой глазурью.

Заметив приближающихся незнакомцев, кренделяндцы пришли в заметное волнение. Мамаши подхватили детишек и поспешили с ними в свои жилища. При этом они закрывали за собой двери на щеколды и крюки. Большинство мужчин бросилось наутек, сбивая друг друга с ног, а небольшая группа смельчаков сгрудилась вместе и вызывающе двинулась навстречу незваным гостям.

Дороти сразу поняла — ей надо действовать осторожно, чтобы не напугать этих робких жителей. Было видно, что они явно не привыкли к присутствию посторонних. В городе стоял восхитительный аромат свежеевыпеченного хлеба, и от него у проголодавшейся девочки потекли слюнки. Дороти сказала Тото и Билли не оставаться на месте, а сама медленно приблизилась к остановившейся группе аборигенов.

— Простите меня за то, что я заявила так неожиданно и без приглашения, — как можно мягче молвила она. — Я и вправду не знала, куда попаду. Знаете, я заблудилась в лесу, и ужасно проголодалась, как и мои попутчики...

— Проголодалась! — разом ахнули в ужасе смельчаки.

— Ну, да. Я ничего не ела со вчерашнего ужина, — пожаловалась девочка. — В Кренделяндии есть что-нибудь съедобное?

Жители нерешительно переглянулись, а затем один из них, мужчина весьма дородный и, судя по виду, весьма влиятельный, сделал шаг вперед.

— Говоря по правде, мы здесь в Кренделяндии все съедобны, — заявил он. — Голодное человеческое существо вроде тебя запросто может нас слопать. Именно для того, чтобы сохранить наши жизни и не быть съеденными, мы и забрались в эту глушь, и у тебя нет никакого права заявляться сюда с намерениями нами питаться.

— Ты ведь бутерброд, не так ли? — спросила Дороти, с вождением рассматривая умолкшего жителя.

— Да, я хлеб с маслом, — уточнил он. — И если я падаю, то всегда правильной стороной вниз.

Услыхав эту шутку, остальные храбрецы рассмеялись, и Дороти подумала, что если они так веселятся, значит не очень-то и напуганы.

— А разве кроме жителей у вас тут нечем перекусить? — поинтересовалась Дороти. — Почему я не могу съесть, к примеру, один дом, или заборчик, или что-то в этом роде? Знаете ли, я ведь не особо разборчива в еде.

— Тут вам не булочная, дитя мое, — строго ответил бутерброд. — Все кругом — это частная собственность.

— Я знаю мистер... мистер...

— С. Эндвич, эсквайр, — ответил бутерброд. — С означает «Сырный». Моя семья одной из первых обосновалась в этом месте. Мы аристократы.

— Да? А я вот об этом ничего не слышал, — возразил другой странный житель Кренделяндии. — Халы, Коржи, Караваи — тоже весьма уважаемые фамилии, и они весьма знатные. Сам же я из Халов — Мак Хал.

— Я признаю тот факт, что и вы все весьма достойные граждане нашей Кренделяндии, — довольно сухо согласился господин Эндвич.

— Вы меня простите, — прервала их беседу Дороти, — но, знаете, у меня уже в животе урчит от голода. И, если вы будете любезны и добры, а я уверена, что таковыми вы и будете, позвольте мне съесть хоть что-то. Кругом так много еды... Я уверена, что от вас не убудет. Вы даже не заметите, если здесь что-то исчезнет из окружающего.

После этих слов вперед вышел крупный, весьма упитанный светло-желтый селянин.

— Думаю, было бы неправильно оставить эту девочку голодной, — заявил он. — Тем более, что она согласна съесть что угодно, не покушаясь на местных жителей.

— Я тоже так считаю, — согласился стоявший рядом коржик. — Чем же вы тогда готовы пожертвовать, господин Батон?

— Если ей будет угодно, я позволю ей съесть мой забор на заднем дворе. Он сделан из вкуснейших хрустящих вафель.

— Она может также съесть мою тачку, — добавил аппетитный на вид маффин. — Эта тачка из лепешек, а колесо у нее цукатное.

— Вот и славно, вот и хорошо! — расплылся в улыбке господин Батон. — Это, конечно, очень любезно с твоей стороны. Послушай, девочка, следуй за нами, и мы тебя накормим.

— Большое спасибо! — с благодарностью кивнула Дороти. — А могу я прихватить с собой моего песика Тото и Желтую Курицу? Они тоже проголодались.

— А они хорошо будут себя вести? — спросил мистер Маффин.

— Конечно! — пообещала Дороти.

— Тогда пошли, — сказал Батон.

Дороти, Биллина и Тото пошли по одной из улиц Кренделяндии. Было похоже, что ее жители больше их не опасались. Первым им на пути попалось жилище господина Маффина. Его тачка стояла на газоне перед домом, и Дороти быстро с ней расправилась. Лепешки, из которых эта тачка была сделана, давно засохли, но девочка была так голодна, что не обратила на это никакого внимания. Тото тоже съел парочку лепешек, а Биллина склевала крошки.

Пока гости ели, вокруг них собралась небольшая толпа местных жителей, которые с любопытством за ними наблюдали. Среди них Дороти заметила пару стоявших рядом смуглых и долговязых парней.

— А вы кто такие? — спросила она.

— Мы — близнецы Твикс, — ответил один из них.

— Интересно, сможет ли ваша матушка отдать нам одного из вас? — спросила Биллина, склонив голову набок и внимательно присматриваясь к близнецам.

Однако после этого опасного вопроса оба парня рванули прочь так, что только пятки засверкали.

— Послушай, Биллина, ты не должна говорить тут такие вещи! — упрекнула ее Дороти. — Давай лучше отправимся на задний двор господина Батона и полакомимся вафельным забором.

— Решение расстаться с этим забором далось мне нелегко, — посетовал сердобольный Батон по дороге к собственному дому. — Мои живущие за ним соседи — настоящая банда крекеров, и я категорически не хочу с ними общаться.

— Но я все еще голодна, — заявила Дороти. — Тачка ведь была совсем небольшой.

*Мои живущие за ним соседи — настоящая банда крекеров,
и я категорически не хочу с ними общаться.*

— У меня есть пианино из песочного теста, а никто из моих домашних не умеет на нем играть, — задумчиво заметил Батон. — Может, ты съешь его?

— Хорошо, — откликнулась Дороти. — Я не против. Если такой вариант вас больше устроит.

В ответ господин Батон привел Дороти в свой дом, где та съела целое пианино. На вкус оно оказалось превосходным.

— А попить у вас что-нибудь найдется? — спросила затем она.

— У меня во дворе две колонки: с газировкой и с молоком. Тебе какая подойдет? — поинтересовался господин Батон.

— Думаю, обе, — ответила Дороти.

Тут господин Батон позвал свою супругу. Она принесла ведро, сделанное из какого-то твердого теста. Дороти наполнила его во дворе прохладным вкусным молоком и с жадностью осушила до дна. Заметив, что жена господина Батона была заметно темнее своего супруга, Дороти спросила ее:

— Извините, а вас немного перепекли?

— Вовсе нет, — ответила она. — Не перепекли и не сожгли. Просто я миссис Пончик с шоколадной обливкой.

Дороти поблагодарила эту славную пару за гостеприимство и покинула их дом. У ворот ее встретил месье Багет. Он сказал, что покажет ей город.

— Среди нас есть очень интересные личности, — заметил он с французским прононсом. — У некоторых весьма богатый внутренний мир. Если ты больше не голодна, я представлю тебе нескольких наиболее выдающихся наших граждан.

Тото и Биллина последовали за Дороти и Багетом, стараясь вести себя максимально прилично. Пройдя немного дальше по улице, Багет подошел к красивому домику, в котором обитала тетушка Оладушка. Старушка была очень рада встрече с девочкой и дала ей кусок блина с маслом. Этот блин она использовала в качестве дверного коврика. Наверное, она его меняла каждый день, потому что блин этот оказался вкусней и пышней всего, что Дороти уже успела пробовать в этой необычной деревушке.

— А где вы берете масло? — спросила она своего провожатого.

— Мы выкачиваем его из земли, которая, как ты, возможно, заметила, состоит из ржаной и пшеничной муки, — ответил месье Багет. — На противоположной стороне нашей деревушки есть масловышка. А все деревья, которые ты здесь видишь, это пончи-кобабы и пончикофруты. Каждый сезон мы собираем с них целый урожай пончиков.

— А мука при сильном ветре не поднимается в воздух и не летит вам в глаза? — поинтересовалась Дороти.

— Нет, — ответил месье Багет. — Иногда у нас в домах скапливается крекерная пыль, и бывают проблемы с хлебными крошками, но мука у нас под ногами давно слежалась. Она утрамбована; с ней проблем никогда не возникает.

Затем месье Багет отвел Дороти к Джонни Кексу — жившему неподалеку пожилому джентльмену.

— Полагаю, вы слышали обо мне, — сказал старина Джонни не без гордости. — Меня хорошо знают во всем мире.

— Какой-то вы подозрительно желтый... — протянула Дороти, критически оглядывая мистера Кекса.

— Так и есть, дитя мое, — ответил старина Джонни. — Но не подумай, что у меня проблемы с желчью. Я на здоровье не жалею.

— Джонни немного черствый, ведь ему уже немало лет, — заметил месье Багет, когда они ушли. — Однако, песок из него пока не сыплется, и он хороший собеседник. А теперь мне бы хотелось познакомить тебя с некоторыми из моих родственников.

В ближайшие полчаса они посетили дом Булочек с заварным кремом, жилище сестер Эклер, их соседок миниатюрных мадам Птифюр и семейство Рогалик, и все эти селяне явно были иностранками и иностранцами. Потом был краткий визит к госпоже Кулебяке, которая оказалась весьма пышнотелой дамой.

— Вот там живут Миндальные печенки, — махнул в сторону месье Багет, — но я их терпеть не могу; уж очень они миндальничают!

В это время позади них послышались ужасные крики. Дороти поспешно обернулась и увидела жуткую сцену. Местные жители столпились вокруг Тото и швыряли в него все, что попадалось им

под руку. Они бросали в песика сухарями, крекерами и даже разной посудой, которая или уже успела зачерстветь от частой готовки, или была достаточно тяжелой, чтобы ей можно было запулить как следует.

Под эти градом выпечки Тото лишь поскуливал. Опустив голову, он поджал хвост и старался как мог уворачиваться от летевших в него съедобных снарядов. Дороти бросилась к нему на помощь и спросила, что случилось.

— Вот именно! Случилось! — с негодованием воскликнул бублик с маком. — Это ужасное чудовище сожрало трех наших дорогих сестер Пышек, а потом напало на Соленую Галету!

— О, Тото! Как ты мог? — воскликнула Дороти в страшном расстройстве.

Поскольку Тото все еще быстро дожевывал свою соленую жертву, в ответ он только виновато завил хвостом. Однако на его защиту встала Биллина. Она взлетела на крышу пекарни, и оказавшись таким образом в безопасности, прокудахла:

— Не ругай его, Дороти! Пышки сами напросились!

— А ты выклевала глаза Булке с изюмом, а она одна из наших знаменитостей! — крикнул Хлебный Пудинг, грозя кулаком Желтой Курице.

— Что?! Что она сделала? — завопил подбежавший к толпе Имбирный Пряник. — Ах, какое несчастье! Какое ужасное несчастье!

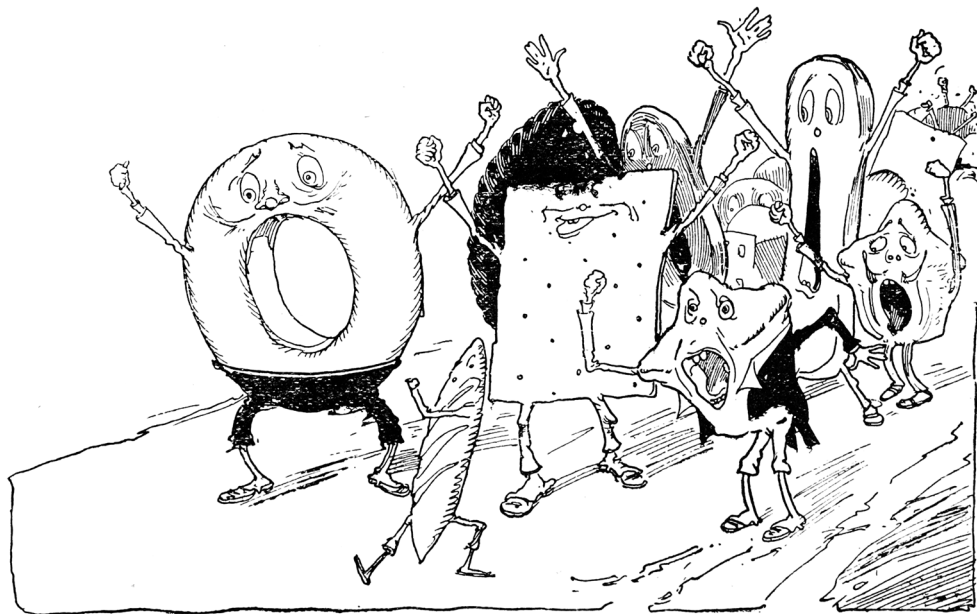
— Послушайте, — твердо заявила Дороти, решив защитить своих друзей, — я думаю, что в целом мы обошлись с вами довольно хорошо, учитывая, что вы для нас — обычная еда. Я была добра к вам и съела вашу старую тачку, никому не нужное пианино, а также еще кусок какой-то дряни, и особых возражений это не вызвало. Однако нельзя ожидать, что Тото и Биллина будут голодать, когда вокруг них столько разных вкусностей, от которых у них слюнки текут. Они же, в отличие от меня, не могут понять, почему вы так скарены.

— Вы должны немедленно нас покинуть! — строго потребовал господин Батон.

— А если мы откажемся? — фыркнула Дороти, которую вся эта история в конечном счете разозлила.

— Тогда, — грозно напустился Батон, — мы засунем вас в огромные печи, в которых мы родились, и зажарим вас!

Дороти огляделась и увидела кругом одни угрожающие взгляды. Хотя она не заметила в Кренделяндии никаких печей, тем не менее, они могли где-то находиться, ведь некоторые из ее жители выглядели очень свежо. Поэтому девочка решила отступить. Призвав Тото и Биллину последовать за ней, она быстро пошла по улице, пытаясь сохранять достоинство. Однако это было непросто, потому что вслед ей неслись улюлюканье и крики булочек, печенья и прочей выпечки.

Глава XVIII

КАК ОЗМА РАССМАТРИВАЛА СВОЮ ВОЛШЕБНУЮ КАРТИНУ

У юной принцессы Озмы всегда было много дел, ведь она постоянно заботилась о благополучии и процветании своего народа, стараясь сделать его счастливым. Если где-то возникали ссоры, она решала их по справедливости, и если ее подданному нужен был совет или утешение, Озма всегда готова была их дать.

В течение пары дней после того, как Дороти и ее спутники отправились в путешествие, Озма была занята делами своего королевства. В том числе она пыталась придумать какое-нибудь необременительное дело для дяди Генри и тетушки Эм, которое дало бы возможность этим старикам чем-нибудь себя занять.

В конечном счете Озма решила сделать дядю Генри хранителем своих драгоценностей, ибо ей и впрямь был нужен кто-то, способный присматривать за сундуками и бочками с изумрудами, бриллиантами, рубинами и другими самоцветами в королевских хранилищах. К тому же все эти драгоценные камни необходимо было тщательно пересчитать. Такая работа позволила бы дяде Генри не скучать, однако найти занятие для тетушки Эм было гораздо труднее. Во дворце Озмы было полно служанок, поэтому никаких

мелких домашних дел, за которыми могла бы присматривать тетушка Эм, просто не находилось.

Размышляя над этой проблемой, Озма бросила мимолетный взгляд на свою Волшебную картину, висевшую на самом видном месте ее очаровательной комнаты. Эта большая картина в красивой золотой раме была одним из самых важных сокровищ во всей стране Оз. На ней был изображен обычный сельский пейзаж, однако всякий раз, когда Озма смотрела на эту картину, желая узнать, что поделявает какой-нибудь ее друг или знакомый, картина преображалась. Благодаря магии пейзаж постепенно исчезал, и на его месте появлялось изображение человека или людей, о которых думала Озма. При этом картина показывала их в окружающей обстановке в том месте, где они в данный момент находились. Таким образом принцесса могла видеть любую часть мира, какую только пожелает, и наблюдать за действиями всех, кто ее интересовал.

Озма частенько видела с помощью Волшебной картины, как Дороти живет в ее доме в Канзасе, и теперь принцессе на досуге вновь захотелось взглянуть на свою подругу. Как раз в это время Дороти со своими попутчиками находилась в Пазлтауне, и Озма мило повеселилась, наблюдая с помощью картины, как ее друзья пытаются собрать из кусочков старушку Спицу.

«Ну, что же, Дороти и ее приятели выглядят счастливыми, и они, несомненно, приятно проводят время», — подумала при этом правительница страны Оз. Затем она начала вспоминать разнообразные приключения и переделки, в которых она принимала участие вместе с Дороти.

Изображения ее друзей на Волшебной картине постепенно исчезли, и на их месте снова возник знакомый сельский пейзаж.

Озма подумала о том времени, когда вместе с Дороти и со своей армией она двинулась к подземной пещере короля Гномуса, которая находилась за землями королевства Эйв, и вспомнила о том, как заставила этого старого коварного монарха освободить всех членов этого плененного им царственного семейства. Тогда Пугало чуть не до смерти напугал короля Гномуса, бросив в него одно из яиц Биллины, а Дороти захватила Волшебный пояс подземного короля Роквата и доставила его в страну Оз.

Принцесса улыбнулась, вспоминая об этом приключении, а потом задалась вопросом, что случилось с тех пор с королем Гномусом. Ей стало любопытно это узнать, поэтому она снова посмотрела на свою Волшебную картину и пожелала увидеть в ней правителя гномов.

А в это самое время Рокват Рыжий в очередной раз появился в свой тоннель, чтобы посмотреть, как в нем продвигается работа, и поторопить своих гномов-землекопов. В этом тоннеле Озма и увидела его на своей Волшебной картине.

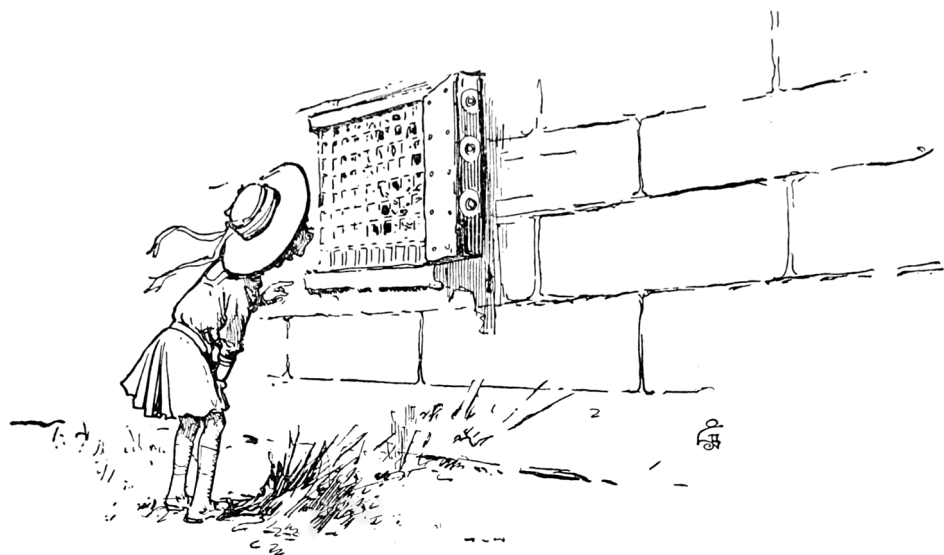
Тоннель проходил глубоко под Смертоносной пустыней, отделявшей страну Оз от гор, под которыми тянулись обширные пещеры короля Гномуса. Его рудокопы прокладывали тоннель в направлении Изумрудного города, и Озма сразу сообразила — они его роют, чтобы армия Гномуса могла пройти через него и напасть на ее прекрасную мирную страну.

— Мне кажется, король Рокват задумал отомстить нам, — задумчиво пробормотала она. — Он думает, что сможет заставить нас врасплох и сделать своими пленниками и рабами. Как печально, что у кого-то могут быть такие злые мысли! Однако стоит ли винить в этом короля Роквата? Он жесток и коварен, потому что он гном. Такова его природа. Он просто не может быть мягким и добросердечным, как я.

Затем Озма перестала думать о тоннеле. Она выкинула из головы все мысли о нем и начала размышлять, будет ли тетя Эм счастлива, приняв должность Главной Штопальщицы королевских чулок страны Оз. Хотя в чулках Озмы дырок было совсем мало, тем не менее ее чулки временами все же нуждались в штопке. А уж что-что, а штопать тетя Эм должна была уметь очень хорошо.

На следующий день принцесса снова понаблюдала за строительством тоннеля с помощью своей Волшебной картины. В дальнейшем она стала ежедневно уделять таким наблюдениям несколько минут своего времени. Это было не особенно интересно, но Озма понимала, что это ее обязанность — следить за ходом этой работы.

А тоннель под Смертоносной пустыней медленно, но верно делался все длиннее и длиннее. С каждым днем он становился все ближе и ближе к Изумрудному городу.

Глава XIX

КАК В КРОЛЯНДИИ ПРИВЕТСТВОВАЛИ НЕЗНАКОМЦЕВ

Дороти покинула Кренделяндию тем же путем, каким в нее попала. Оказавшись снова в лесу, она сказала Биллине:

— Вот уж никогда бы не подумала, что хорошая еда может быть такой неприятной!

— Я частенько склевывала то, что вначале казалось вкусным, а потом мне становилось нехорошо, — заметила Желтая Курица. — Думаю, Дороти, если уж нечто съестное действует плохо, лучше это почувствовать до того, как его проглотишь.

— Наверное, ты права, — вздохнула девочка. — Что же нам теперь делать?

— Давай пойдем обратно к указателю, — предложила Биллина. — Это будет лучше, чем снова заблудиться.

— Мы и так уже заблудились, — заметила Дороти. — Однако, думаю, ты права, Биллина: все-таки стоит к тому указателю вернуться.

Они прошли по тропе к тому месту, где на дереве были прибиты две стрелки, и сразу же пошли другой дорогой — в Кроляндию.

Это была даже не дорога, а всего лишь утоптанная тропинка, причем настолько узкая, что Дороти не удавалось встать на ней обеими ногами сразу. Тем не менее, эта тропинка куда-то вела, и идти по ней было все-таки легче, чем по пружинящему под ногами лесному мху.

Вскоре Дороти, Тото и Желтая Курица дошли по ней до высокой стены. Было похоже, что она была вырублена из цельного куска белого мрамора. Здесь тропинка заканчивалась.

Сначала Дороти подумала, что в белоснежном мраморе вообще нет никаких лазов и отверстий, однако присмотревшись, она заметила маленькую дверку. Она была квадратной формы и находилась примерно на уровне ее головы. Под этой закрытой дверцей находился звонок. Возле него на мраморе аккуратными буквами была начертана следующая надпись:

Без особых дел не беспокоить

Впрочем, Дороти это не остановило, и она позвонила.

Вскоре послышался звук отодвигаемого засова, и мраморная дверка медленно открылась. Теперь девочка поняла, что на самом деле это была не дверь, а окошечко, поэтому его закрывали врезы в мрамор медные прутья, причем располагались они так близко друг к другу, что Дороти едва ли удалось просунуть между ними свой пальчик. За решеткой появилась мордочка белого кролика. Вид у него был степенный и невозмутимый, а в левом глазу был зажат монокль, шнурок от которого был прикреплен к петлице.

— Ну? В чем дело? — кратко буркнул кролик.

— Я Дороти, — начала объяснять девочка. — Я заблудилась, и...

— В чем, собственно, твое дело? — прервал ее кролик.

— Дело в том, что я хочу выяснить, где я оказалась, и я...

— В Кроляндию никого не впускают без приказа или рекомендательного письма от Озмы из страны Оз или волшебницы Глинды Доброй, — объявил кролик. — Только это решает дело!

С этими словами он начал закрывать окошечко.

— Подождите минутку! — воскликнула Дороти. — У меня есть письмо от Озмы!

— От самой правительницы страны Оз? — с сомнением переспросил кролик.

— Конечно! Знаете ли, Озма — моя лучшая подруга, да я и сама принцесса! — не без гордости заявила Дороти.

— Да ну? Дай-ка мне посмотреть на это твое письмо, — ответил кролик по-прежнему с сомнением в голосе.

Дороти порылась у себя в кармане и достала письмо, которое ей вручила Озма. Она протянула его через решетку кролику. Тот втащил его внутрь, открыл и начал громогласно читать, словно хотел продемонстрировать Дороти и Биллине, что вполне образован и умеет читать. Письмо начиналось так: «Мне будет приятно, если мои подданные окажут принцессе Дороти, владелице этого королевского послания, равное почтение и внимание, которые они выказали бы мне...»

— Хм! Письмо подписано — «Озма из страны Оз», — продолжил кролик, — и скреплено Большой печатью Изумрудного города. Да уж! Как странно! И как замечательно!

— И как же вы собираетесь поступить? — нетерпеливо спросила кролика Дороти.

— Мы должны подчиниться королевскому приказу! — ответил кролик. — Мы же являемся подданными Озмы и живем в ее стране Оз. К тому же мы находимся под опекой великой волшебницы Глинды Доброй, которая призывает нас уважать приказы Озмы.

— Тогда мне можно войти? — поинтересовалась Дороти.

— Сейчас открою, — ответил кролик.

Он закрыл окошечко и исчез. Мгновение спустя в стене открылась до этого почти незаметная дверь, и Дороти вошла в маленькую комнату, которая, казалось, находилась прямо в стене или была в нее встроена.

В комнатке стоял кролик, с которым она только что беседовала. Теперь Дороти могла окинуть взглядом его целиком. Это был среднего размера белый кролик с розовыми глазами. Он выглядел вроде бы также, как и все прочие белые кролики. И в то же время он был одет, причем самым затейливым образом. На нем был

белый, шитый золотом атласный пиджак, украшенный бриллиантовыми пуговицами. Его жилет тоже был из атласа, но цвета лососины и с турмалиновыми пуговицами. Штаны у него были белые, под цвет пиджака, и это были даже не штаны, а скорее шаровары, как у зуавов; они крепились на поясе с помощью розовых лент. Чулки у этого кролика были из розового шелка, а туфли из белого плюша украшали пряжки с бриллиантами.

Роскошь и даже великолепие этого костюма произвели на Дороти сильное впечатление. Она продолжала с удивлением взирать на его маленького владельца. Кролик, увидав, как в каморку за Дороти проследовали Тото с Биллиной, подбежал к столу и проворно вскочил на него. Затем он посмотрел на всех троих через монокль и объявил:

— Твои спутники, принцесса, не могут попасть с тобой в Кроляндию.

— Почему не могут? — удивилась Дороти.

— Во-первых, они напугают наших жителей, которые просто ненавидят собак, а во-вторых, в письме принцессы Озмы про них ни слова.

— Но это мои друзья, — попыталась настаивать Дороти, — и они всегда меня сопровождают.

— Не в этот раз, — решительно заявил кролик. — Ты, принцесса, будешь нашей желанной гостьей, раз уж на этом настаивает Озма, но, если ты не согласишься оставить пса и курицу в этой комнате, я не позволю тебе войти в город.

— Не волнуйся за нас, Дороти, — сказала Биллина. — Зайди внутрь и посмотри, что там и как. Расскажешь нам об этом позже, а мы пока с Тото отдохнем здесь и подождем твоего возвращения.

Предложение Биллины показалось Дороти удачным решением, ведь ей ужасно хотелось посмотреть, как живут кролики. К тому же она подозревала, что ее друзья и впрямь могут напугать этих робких созданий. Она еще не забыла, как отвратительно повели себя Тото и Биллина в Кренделяндии. Возможно, кролик поступал мудро, настаивая на том, чтобы песик и курица оставались за пределами кроличьего города.

— Хорошо, — согласилась Дороти, — я пойду одна. Полагаю, ты являешься правителем этого города?

— Нет, это не так, — ответил кролик. — Я всего лишь Хранитель дверцы, и я не слишком важная персона, хотя и стараюсь добросовестно выполнять свои обязанности. Теперь я должен сообщить тебе, принцесса, что, прежде чем ты войдешь в наш город, ты должна согласиться на уменьшение.

— Уменьшение чего? — удивилась Дороти.

— Твоего размера. Ты должна будешь стать размером с кроликов, сохранив при том свой облик.

— А моя одежда не станет при этом для меня слишком большой? — поинтересовалась озадаченная девочка.

— Нет, она уменьшится вместе с твоим телом.

— И ты сможешь сделать меня меньше?

— Легко! — ответил кролик.

— И ты снова сделаешь меня большой, когда я решу покинуть Кроляндию?

— Сделаю! — пообещал кролик.

— Хорошо, тогда я согласна, — заявила Дороти.

После этих слов кролик прыгнул со стола и побежал — или, вернее, запрыгал — к дальней стене. Там он открыл такую крошечную дверку, что даже Тото едва смог бы в нее пролезть.

— Следуй за мной, — сказал он Дороти.

Почти любая другая девочка заявила бы, что она не сможет пройти через такую маленькую дверцу, но у Дороти за плечами было уже столько сказочных приключений, что она верила — в стране Оз нет ничего невозможного. Поэтому она медленно двинулась к этой дверце. При этом с каждым шагом она начала становиться все меньше и меньше. Подойдя вплотную к двери, она поняла, что сможет с легкостью через нее пройти. Стоя рядом с кроликом, который сидел на задних лапах, а передними пользовался как руками, Дороти заметила, что теперь ее голова находилась примерно на той же высоте, что и кроличья.

Затем Хранитель дверцы прошел вперед. Дороти последовала за ним, после чего дверь за ней захлопнулась, издав резкий щелчок закрывшегося замка.

Дороти огляделась. Она очутилась в таком странном и красивом городе, что просто ахнула от удивления. Вокруг него по кругу высилась мраморная стена, отгораживая и закрывая весь остальной мир. Перед девочкой стояли причудливые мраморные домики. Большинство из них формой напоминали опрокинутые котлы, но они были увенчаны изящными тонкими шпилями и поднимавшимися в небо минаретами. Улицы были вымощены белым мрамором, а перед каждым домом была густо поросшая зеленым клевером лужайка. Все постройки были выполнены так тонко и аккуратно, словно были сделаны из воска, а зеленый и белый цвета в этом городе красиво сочетались друг с другом.

Жители Кроляндии показались Дороти самыми удивительными существами на свете. Таких забавных созданий она еще в жизни не видела. На улицах их было множество. Наряды обитателей Кроляндии были настолько великолепны, что костюм Хранителя дверцы казался ей теперь самым затрапезным одеянием. Шелк и атлас нежнейших оттенков были самыми обычными материалами для пошива этих нарядов, и почти на каждом костюме сверкали изысканные драгоценные камни.

Крольчихи своим великолепием затмевали кроликов-джентльменов, а покрой их платьев был просто великолепен. Они носили шляпки, украшенные перьями и драгоценностями, и толкали

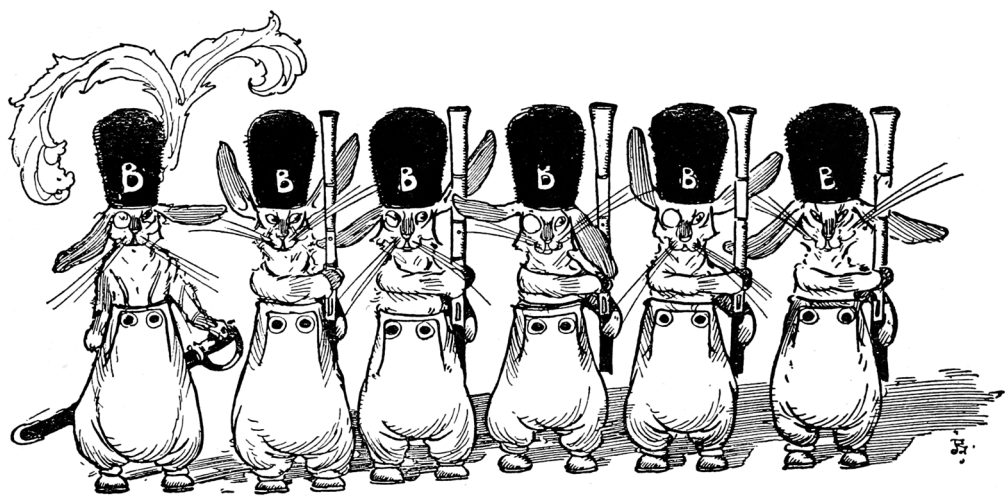
перед собой детские колясочки на колесиках, в которых, как успела заметить Дороти, лежали крошечные крольчатки. Некоторые из них спали, а другие просто лежали, посасывая свои лапки и поводя по сторонам большими розовыми глазами.

Поскольку Дороти по размеру теперь была не больше взрослых кроликов, у нее была возможность внимательно понаблюдать за ними, прежде чем они заметили ее присутствие. Кролики, как казалось, ничуть не тревожились, хотя появившаяся среди них девочка, естественно, привлекла к себе всеобщее внимание; ее рассматривали с большим любопытством.

— Дорогу! Дорогу! — властно воскликнул Хранитель дверцы. — Дайте пройти принцессе Дороти, которая явилась к нам от самой Озмы из страны Оз!

После этого призыва толпа кроликов расступилась перед Дороти, и все они почтительно склонили перед ней свои головы.

Пройдя по нескольким красивым улицам и постоянно кивая в ответ на низкие поклоны, Дороти вместе со своим провожатым вышла на центральную городскую площадь. На ней росло несколько красивых деревьев и возвышалась бронзовая статуя Глинды Доброй. За ней высился портал Королевского дворца — обширного и внушительного здания из белого мрамора, украшенного накладками из матового золота.

Глава XX

КАК ДОРОТИ ОТОБЕДАЛА С КОРОЛЕМ

Перед входом во дворец выстроилась целая шеренга кроликов-гвардейцев. На них была зелено-золотистая форма с высокими киверами на головах. У всех в лапах были маленькие копья, а у их командира была сабля и белое перо на кивере.

— На караул! — крикнул им Хранитель дворцы. — Ура принцессе Дороти, явившейся из королевства Озмы!

— Смирно! — крикнул за ним командир гвардейцев, и все во-яки тут же отдали Дороти честь.

Затем она вошла в большой холл дворца, где ее встретил броско одетый дворецкий. Хранитель дворцы спросил у него, сможет ли король их принять.

— Думаю, да, — ответил дворецкий. — Ведь пару минут назад я слышал, как Его Величество по своему обычаю плачет и рыдает. Ах, если он не перестанет распускать нюни, я оставляю свою дворцовую должность и найду себе какое-нибудь другое занятие!

— А что не так с вашим королем? — спросила Дороти, с удивлением отметив, насколько кролик-дворецкий неуважительно отзывается о своем монархе.

— Он не хочет быть королем, в этом все дело! — ответил дворецкий. — Однако он просто обязан им быть!

— Давай! Веди нас к Его Величеству, — нахмурился Хранитель дверцы, — и давай-ка не распространяйся о наших проблемах перед посторонними.

— Если эта девочка собирается увидеться с нашим королем, он все равно расскажет ей о своих проблемах, — махнул лапой дворецкий.

— Ну это уже его королевское дело, — заявил Хранитель.

После этих слов дворецкий отвел их в комнату, стены которой были обтянуты золотой парчой. Вся мебель в ней была золоченая и обита атласом. В этой комнате на возвышении стоял трон с большим и мягким сиденьем, на котором находился король кроликов. Он лежал на спине, задрав лапки кверху, сучил ими в воздухе и поскуливал, как щенок.

— Ваше Величество! Ваше Величество! Вставайте! К вам гостья, — крикнул ему дворецкий.

Король перевернулся на живот и посмотрел на Дороти своими розовыми глазами, в которых стояли слезы. Затем он сел, тщательно вытер глаза шелковым платочком и нацепил себе на голову украшенную драгоценными камнями корону, которая валялась рядом на троне.

— Простите меня за мои стенания, прекрасная незнакомка! — грустно всхлипнул венценосный грызун. — Ты видишь в моем лице самого несчастного монарха на свете. Кстати, который час, Хрумкин?

— Ровно час пополудни, Ваше Величество, — ответил дворецкий, к которому был адресован этот вопрос.

— Тогда немедленно подавай обед! — приказал король. — Обед на двоих — для меня и для моей гостьи. И проследи, чтобы этому человеческому существу приготовили еду, к которой привыкли люди.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — ответил дворецкий. Он отвесил поклон и вышел.

— Одень на меня туфли, Прыгя! — приказал король Хранителю дверцы. — Ах, как я несчастен!

— Что же так беспокоит Ваше Величество? — спросила Дороти.

— Ненавижу царствовать! — ответил король, в то время как Хранитель напаяливал на его лапы туфли и завязывал шнурки. — Я совершенно не собирался становиться правителем Кроляндии, и все кролики это прекрасно знали. Однако они меня все-таки выбрали! Я полагаю просто для того, чтобы уберечь самих себя от такой ужасной участи. Так я и очутился здесь, запертым в этом дворце, а ведь я мог быть свободным и счастливым!

— Мне кажется, быть королем — это здорово! — возразила Дороти.

— А ты когда-нибудь была монархом? — спросил король.

— Нет, — улыбнулась Дороти.

— Тогда ты ничего не смыслишь в монархии, — вздохнул правитель Кроляндии. — Я не хочу спрашивать, кто ты, ведь это не имеет значения. Лучше, пока мы обедаем, я поведаю тебе о всех своих проблемах и горестях. Они гораздо интереснее, чем все, что ты можешь мне рассказать о себе.

— Возможно, для вас это так и есть, — согласилась Дороти.

— Обед подан! — воскликнул в это время дворецкий Хрумкин, распахивая двери, и в залу вошла дюжина кроликов в ливреях. Все они несли подносы, которые затем были аккуратно расставлены на столе.

— Теперь все вон! Убирайтесь вон! — заверещал король. — Прыгая, ты можешь подождать снаружи на случай, если ты мне понадобишься.

Когда все кролики ушли, и король остался наедине с Дороти, он слез с трона, стащил со своей головы корону, зашвырнул ее в угол, скинул с плеч горностаевую мантию и ударом лапы отправил ее под стол.

— Присаживайся, — предложил он Дороти, — и постарайтесь получить удовольствие от трапезы. Мне же стараться бесполезно, потому что я всегда уныл и несчастен. Впрочем, я проголодался. Надеюсь, и ты тоже.

— Конечно, — кивнула Дороти. — Сегодня я съела только тачку и пианино. Ах, да! Еще кусок хлеба с маслом, который раньше был ковриком для двери.

— Это тянет на полноценный обед, — заметил король, усаживаясь за стол напротив нее. — Хотя, возможно, это было не полноценное фортепиано, а лишь маленький клавесин, правда?

Дороти в ответ рассмеялась.

— Теперь вы выглядите не таким уж удрученным, — сказала она.

— Нет, нет, это не так! — возразил король, и на его глаза снова навернулись слезы. — Даже шутки у меня жалкие. Я несчастен, опечален, огорчен, удручен и уныл. Хуже и быть не может. Скажи, тебе меня не жаль?

— Нет, — честно призналась Дороти. — Мне так не кажется, хотя в сказочной стране и не такое может показаться. Хотя, может вы и правы. Вот что мне точно кажется, так это то, что Кроляндия — самый очаровательный городок на свете! Я таких раньше не видела!

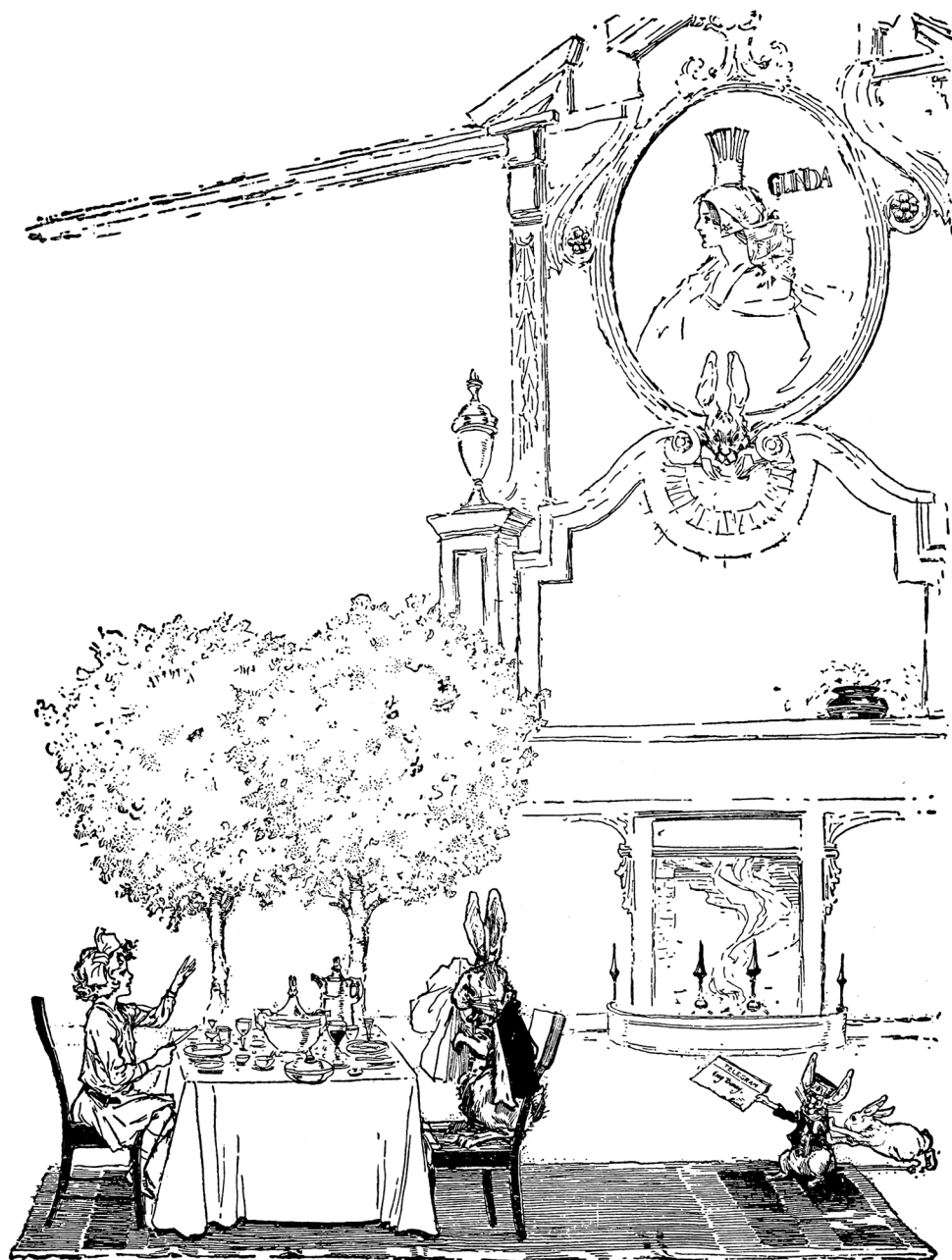
— Да, наш городок хорош, — согласился король. — Таким его сделала для нас волшебница — Глинда Добрая. Она же любит кроликов. Хотя, я не стал бы жить в нем, будь на то моя воля.

— И что же вам здесь не нравится? — удивилась Дороти.

— Тут все так неестественно, дорогуша, — вздохнул монарх. — Кролики не живут в такой роскоши. Когда я был маленьким, я жил в лесу. Моим домом была нора. Меня окружали враги, и мне часто приходилось убегать от них, спасая свою жизнь. Временами еды не хватало, а когда я находил клевер и начинал его хрумкать, мне приходилось постоянно прислушиваться — не грозит ли мне какая-нибудь опасность. Вокруг норы, в которой я жил, частенько рыскали волки, и порой я не осмеливался высунуть из нее нос по несколько дней. Но как я был тогда счастлив и доволен жизнью! Я был настоящим кроликом, каким меня и создала природа — диким и свободным! Мне даже нравилось ощущать испуганное биение собственного сердца!

— Мне нередко казалось, — заметила Дороти, уплетая за обе щеки, — что было бы весело стать кроликом.

— Весело, когда ты настоящий кролик, — согласился монарх. — Но посмотри на меня сейчас! Я живу в мраморном дворце, а не в земляной норе. У меня есть любая еда, но она не доставляет

Ю. ИВАНОВ

— Тут все так неестественно, дорогуша, — вздохнул монарх. —
Кролики не живут в такой роскоши. Когда я был маленьким,
я жил в лесу. Моим домом была нора

мне ни радости, ни удовольствия. Каждый день я должен натягивать на себя этот красивый наряд и таскать на голове эту ужасную корону, от которой у меня к вечеру начинает трещать голова! Ко мне постоянно заявляются кролики со всякими своими проблемами и спорами, а меня по-настоящему волнуют только мои собственные проблемы. Когда я покидаю этот тронный зал, я не могу прыгать и бегать от души. Мне приходится стоять на задних лапах и носить горностаевую мантию. При этом солдаты приветствуют меня, играет оркестр, а прочие кролики веселятся, хлопают и кричат: «Слава королю!». Теперь позволь тебя спросить по-дружески и как здравомыслящую юную леди — разве всей этой глупой пышности недостаточно, чтобы сделать несчастным уважающего себя кролика?

— Когда-то, — задумчиво заметила Дороти, — люди были дикими и голыми, и жили они в пещерах, добывая себе пропитание, как это делают дикие звери. Однако со временем они стали цивилизованными, и теперь им не хочется возвращаться к тому далекому прошлому.

— Это совершенно другой случай, — возразил король. — Ведь никто из людей не превратился из дикого в цивилизованного в течение своей жизни. Человечество становилось цивилизованным постепенно. А я знавал лес и вел свободную жизнь! Именно поэтому меня и возмущает, что меня сделали цивилизованным против моей воли. Я стал королем с короной на голове и горностаевой мантией на плечах. Тьфу!

— Если вам не нравится такая жизнь, почему бы вам с ней разом не покончить? — поинтересовалась Дороти.

— Это невозможно! Невозможно! — завопил Кролик и снова принялся вытирать глаза платком. — В нашем городе есть ужасный закон, который это запрещает. Если кого-то избирают королем, то это уже навсегда. Никуда от этого не деться.

— А кто придумал этот закон? — спросила Дороти.

— Та самая волшебница, которая создала наш город — Глинда Добрая. Она построила стену, возвела город, поколдовала немного и создала законы. Затем она пригласила всех обитавших в лесу белых кроликов с красными глазами прийти и поселиться здесь, а потом оставила нас на произвол судьбы.

— А что заставило тебя отказаться от жизни в лесу и заявиться сюда? — спросила девочка.

— Я не знал, насколько ужасна городская жизнь, и понятия не имел, что меня изберут королем, — ответил ее собеседник, горько зарыдав. — И... и... теперь я... я... не могу отсюда сбежать!

— Я знакома с Глиндой, — заметила Дороти, приканчивая на десерт кусок шарлотки с яблоками. — Когда я ее снова увижу, попрошу сделать королем в Кроляндии другого кролика.

— Правда? Попросишь? — радостно спросил монарх, сразу перестав рыдать.

— Конечно, если ты этого хочешь, — ответила она.

— Ура! Ура! — завопил король. Он вскочил из-за стола и пустился в дикий пляс, кружа по тронному залу, размахивая салфеткой, как флагом, и радостно смеясь.

Через некоторое время он сумел совладать со своим восторгом и вернулся к столу.

— Когда ты увидишь Глинду? — поинтересовался он.

— Думаю, через несколько дней, — ответила Дороти.

— И ты не забудешь ее попросить?

— Конечно, нет.

— О, принцесса! — воскликнул кроличий король. — Сделав это, ты избавишь меня от великого несчастья. Я так тебе благодарен! В знак своей признательности мне бы хотелось тебя как-то развлечь. К тому же ты — моя гостья, а я — король! Поэтому давай пройдем со мной в приемный зал.

Затем монарх призвал Прыглю и сказал ему:

— Собери всю знать в большом приемном зале и скажи Хрумкину, что он мне нужен немедленно.

Хранитель дверцы поклонился и быстро удалился, а Его Величество повернулся к Дороти и продолжил:

— У нас есть время прогуляться по садам до того, как здесь все соберутся.

Сады находились за дворцом. В них можно было полюбоваться на дивные цветы, испускающие аромат кустарники, множество фруктовых деревьев с раскидистыми кронами, а также прогуляться по мощеным мрамором дорожкам, которые разбегались во всех

направлениях. Когда король подвел Дороти ко входу в сады, к нему подскочил Хрумкин, и монарх тихим голосом отдал ему несколько распоряжений. Затем Его Величество показал Дороти сады, которые привели ее в восхищение.

— Какой на вас прекрасный наряд, Ваше Величество! — заметила девочка, взглянув на расшитый жемчугом темно-синий атласный костюм, в котором щеголял король.

— Да, — ответил тот с гордостью, — это один из моих любимых костюмов. Однако у меня есть много и более изысканных нарядов. У нас в Кроляндии отличные портные, а все материалы для работы им поставяет сама Глинда. Кстати, ты могла бы попросить эту волшебницу, когда увидишь ее, позволить мне сохранить мой гардероб?

— Но если ты вернешься в лес, одежда тебе уже не понадобится, — заметила его гостя.

— Да... пожалуй, что так... — протянул кролик. — Однако я так долго наряжался, что уже привык к этому. Не думаю, что мне захочется снова бегать без одежды. Так что, возможно, Глинда Добрая позволит мне оставить костюмы себе.

— Я спрошу ее, — кивнула Дороти.

Покинув сады, они вошли в красивый большой зал для приемов. Его кафельный пол покрывали роскошные ковры, а стоящая по стенам мебель была украшена изящной резьбой и самоцветами. Особо выделялось среди мебели сиденье для короля. Кресло для монарха имело форму серебряной лилии; один из ее лепестков был отогнут и превращен в сидение. Серебро было обильно украшено вставками из бриллиантов, а само сиденье было обтянуто белым атласом.

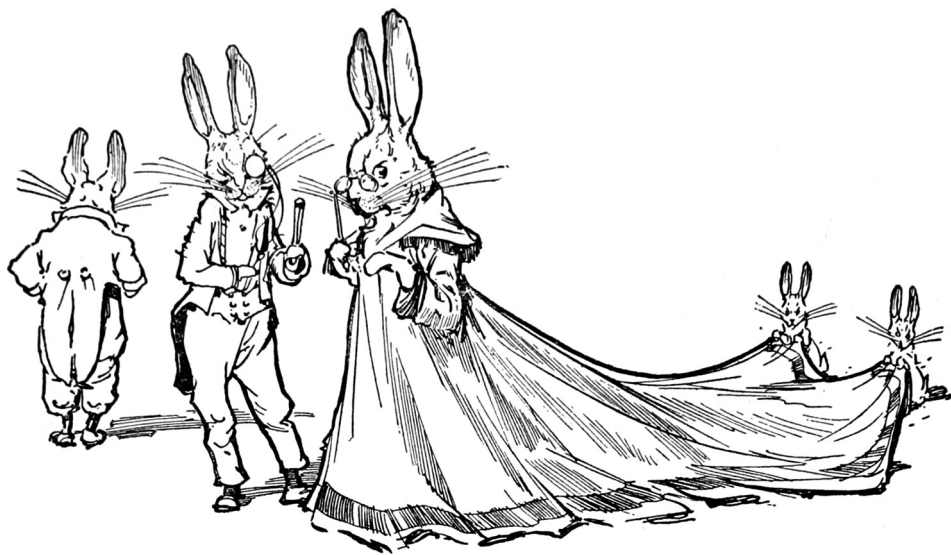
— Какое великолепное кресло! — воскликнула Дороти при виде такой роскоши, восхищенно всплеснув руками.

— Да уж! — гордо ответил король. — Это мое любимое кресло, и мне порой кажется, что оно прекрасно гармонирует с цветом моей шерстки. Знаешь, мне только что пришла в голову одна мысль — не могла бы ты попросить Глинду оставить мне и это сидение-лилию, когда я перестану быть королем?

— В норе это кресло будет выглядеть не слишком уместно, не правда ли? — возразила Дороти.

— Может и так, — согласился венценосный кролик, — но я привык к нему и хотел бы прихватить его с собой. Ах, вот и придворные! Присядь рядом со мной, чтобы я мог тебя им представить.

Глава XXI

КАК КОРОЛЬ ПЕРЕДУМАЛ

В этот момент в залу вошел оркестр, состоявший почти из пятидесяти кроликов. На них была изящная униформа, их инструменты были позолочены. За ними следовала, забавно подпрыгивая на задних лапах, вся знать Кроляндии. И у кроликов, и у крольчих на передних лапах были белые перчатки. Сверху на них были напизаны кольца — похоже, такова была местная мода. Некоторые кролики-джентльмены держали в лапах лорнеты, многие использовали монокли.

Нобили со своими дамами прошли мимо короля, который весьма галантно представил каждой паре принцессу Дороти. Затем вся компания расселась по стульям и диванам. Все выжидающе посмотрели на своего монарха.

— Наш приятный королевский долг состоит в том, чтобы ко всеобщему удовольствию достойно развлечь нашу уважаемую гостью, — обратился к присутствующим король. — Посему сейчас перед нами выступит Королевская труппа Игривых прыгуний.

После этих слов расположившиеся в углу музыканты заиграли приятную мелодию, и в залу прискакали Игривые прыгуни. Труп-

па состояла из восьми симпатичных юных крольчих. Талию каждой танцовщицы украшала полупрозрачная фиолетовая балетная пачка, крепившаяся с помощью украшенных бриллиантами лент. Их усики были окрашены в ярко фиолетовый цвет, а в остальном акробатки были чисто белыми.

Отвесив поклоны королю и Дороти, Игривые прыгуны начали демонстрировать свои трюки, и они оказались настолько забавными, что Дороти не могла удержаться от смеха. Выступление доставляло ей истинное удовольствие. Юные прыгуны не только танцевали, кружась по зале и выделявая разные пируэты. Они скакали друг через друга, делали стойку на голове и прыгали так проворно, что уследить за всеми их трюками было непросто. Наконец, все артистки одновременно крутанули в воздухе двойное сальто и легкими прыжками вылетели из залы.

Все присутствующие ушастые дворяне разразились бурными аплодисментами. Дороти хлопала в ладоши вместе со всеми.

— Они славные! — заметила она королю.

— Да, Игривые прыгуны — прекрасная труппа, — согласился он. — Мне бы не хотелось с ними расставаться, ведь эти артистки частенько меня забавляли, когда мне было особенно грустно. Знаешь, не могла бы ты попросить Глинду...

— Нет! На это она точно не пойдет! — решительно заявила Дороти. — В твоей норе просто не поместится столько кроликов, особенно если ты получишь свое кресло-лилию и костюмы. И думать забудь об этом, Ваше Величество.

Король вздохнул. Затем он встал и объявил всем присутствующим:

— А теперь будет проведен смотр королевских гвардейцев!

Оркестр заиграл бодрый марш, и в залу вошла рота кроликов-гвардейцев. На них была зеленая расшитая золотом форма, и маршировали они очень умело, лапа в лапу. Их копыта, а точнее пики, были сделаны из полированного серебра, а наконечники пик были из чистого золота. Обращались гвардейцы во время выступления с этим оружием удивительно ловко.

— Думаю, с такими прекрасными телохранителями ты чувствуешь себя в полной безопасности, — заметила Дороти.

— Да уж, — согласился король. — Они готовы защитить меня от любой опасности. Полагаю, Глинда не будет возражать, если они...

— Нет! — прервала короля девочка. — Уверен, что будет! Это королевская гвардия, и когда ты перестанешь быть королем, ты уже не сможешь на нее рассчитывать.

На это король ничего не ответил и некоторое время лишь печально вздыхал.

Когда гвардейцы вышли, он объявил:

— А сейчас выступят королевские акробаты.

На своем веку Дороти повидала немало акробатов, но таких забавных, как эти, она еще ни разу не видела. Их было шестеро. Все были в черных атласных трико, на которых серебром были вышиты какие-то причудливые знаки. Эти костюмы резко контрастировали с белоснежным мехом артистов.

Сначала акробаты выкатили на середину залы большой красный шар. Трое кроликов запрыгнули на его вершину и проехали по всей зале, заставив шар вращаться. Затем двое из них подхватили третьего и подбросили его высоко в воздух, где он, казалось, и исчез. Так они подбросили вверх еще троих своих партнеров, и в результате из всей труппы осталось только двое кроликов на шаре. Тогда один из них подбросил второго вверх, и тот тоже пропал из вида. Оставшийся же кролик ударил лапкой по красному шару, тот беззвучно лопнул, и на его месте оказались пятеро артистов, исчезнувших в воздухе.

Затем они сцепились вместе и быстро покатались по зале. Когда этот живой клубок остановился, вместо шестерых артистов возник один-единственный упитанный кролик-акробат. Создавалось впечатление, что остальные оказались у него внутри. Толстяк легко подпрыгнул в воздух, а приземлившись, как бы лопнул, и на его месте снова появились шестеро акробатов. Затем четверо из них свернулись тугими шарами, а двое других начали подбрасывать их и жонглировать ими.

И это были лишь некоторые из трюков, которые продемонстрировали эти жонглеры. Они были невероятно ловкими! Вся знать буквально отбила себе лапки, аплодируя этим артистам, и даже король хлопал так же громко, как и Дороти.

— Полагаю, во всем мире не найдется ни одного кролика-акробата, который мог бы с ними сравниться, — заметил король. — И поскольку у меня в будущем уже не будет ни Игривых прыгуний, ни моих гвардейцев, может ты попросишь Глинду позволить мне оставить у себя хотя бы двух или трех таких акробатов?

— Я спрошу ее, — ответила Дороти без всякого энтузиазма.

— Спасибо! — поблагодарил ее король. — Большое тебе спасибо. А теперь мы послушаем обаятельных Сладкоголосых певунов, которые часто подбадривали меня в минуты тоски.

Сладкоголосые певуны оказались квartetом, состоявшим из двух кроликов и двух крольчих. На кроликах были фраки из белого атласа с длинными фалдами, напоминавшими ласточкины хвосты. Пуговицы на их фраках представляли собой крупные жемчужины. На крольчихах-певуньях были белые атласные платья с длинными шлейфами.

Баллада, которую они затянули, начиналась так:

Однажды кролик захотел
Податься в шумный город
И отойти от норных дел
Ну, чем, не веский повод?
Мечтал наряды он носить
И щеголять в перчатках,
А не упорно землю рыть
И не копаться в грядках.
В норе оставил он друзей
И верную подругу.
Бежит для них цепочка дней
По замкнутому кругу.
Страшится псов, боятся лис,
Охотников жестоких...

— Мне не нравится эта песня! — прервал на этой строчке певунов король. Дороти заметила, что выглядел он встревоженным и даже смущенным. — Спойте нам лучше что-нибудь веселое и удалое! — предложил правитель Кроляндии.

Тогда Сладкоголосые певуны грянули нечто задорное:

Кролик кролик, удалец,
На дуде лихой игрец!
Славно петь на стороне,
В чуждодейственной стране!
В городке недурно жить,
Вволю есть и сладко пить.
Здесь красавица любая
Увлечет тебя, играя.
Прыгай, прыгай без опаски
Жизнь течет, как в дивной сказке!

— Похоже, всем кроликам, кроме тебя, нравится жить в Кроляндии, — заметила Дороти королю, когда песня закончилась. — Думаю, ты тут единственный, кто плачет, стонет и хочет вернуться в свой родной дом — грязную, вырытую в земле нору.

После этих слов Его Величество впал в глубокую задумчивость, в то время как слуги разносили присутствующим бокалы с нектаром и тарелочки с облитыми глазурью кексиками.

Все славно подкрепились, и когда слуги удалились, Дороти заявила:

— Мне пора, ведь скоро вечер, а я пока так и не нашла дорогу к лагерю. Хорошо бы мне найти Волшебника, тетю Эм, дядю Генри и всех остальных до наступления темноты.

— Ты не останешься с нами? — спросил король свою гостью. — Мы были бы очень этому рады.

— Нет, спасибо, — ответила Дороти. — Я должна вернуться к друзьям. И я хочу увидеть Глинду как можно скорее, ты же знаешь.

Тогда король распустил своих приближенных и сказал, что сам проводит Дороти к выходу. Он больше не плакал и не стонал, но был задумчив и серьезен. Король шел, уныло повесив свои длинные королевские уши. На его голове все еще красовалась корона, а на плечах — горностаевая мантия. В руке король сжимал красивую трость с золотым набалдашником.

Зайдя в расположенную в стене комнатку, Дороти встретила терпеливо поджидавших ее Тото и Биллину. Кто-то из королевской обслуги успел их вволю накормить, и песик с Желтой Курицей особо не спешили покинуть этот уютный уголок.

— Похоже, всем кроликам, кроме тебя, нравится жить в Кроляндии, —
заметила Дороти королю, когда песня закончилась.

Хранитель дворцы к этому времени уже занял свой пост, стараясь, впрочем, держаться на безопасном расстоянии от Тото. Стоя у стены, Дороти попрощалась с королем.

— Ты был добр ко мне, — сказала она, — и я тебе очень благодарна. Как только я увижу Глинду, я попрошу ее освободить тебя от твоих королевских обязанностей и назначить на твое царственное место какого-нибудь другого кролика. Тогда ты сможешь отправиться в свой родной дикий лес. Я не забуду попросить ее оставить для тебя что-нибудь из одежды, кресло-лилию и парочку гимнастов, чтобы они могли тебя развлекать. Уверена, что она согласится, ведь Глинда и вправду добрая. Ее так расстраивает, когда кто-то несчастен.

— Гм! — кашлянул король с весьма удрученным видом. — Я не хочу, чтобы ты принимала мои переживания так близко к сердцу. Поэтому, думаю, тебе не нужно утруждать Глинду моими просьбами.

— Да, ерунда! — откликнулась Дороти. — Для меня это не составит никакого труда.

— Видишь ли, моя дорогая, — смущенно продолжил король, — я тщательно все обдумал и понял, что здесь, в Кроляндии, существует много приятных вещей, которых я лишусь, если ее покину. Поэтому, возможно, мне все-таки лучше остаться.

Дороти в ответ рассмеялась, а потом заявила совершенно серьезно:

— Не годится тебе быть королем и при этом все время хныкать, как младенец. От твоих стенаний и воплей прочим кроликам счастья мало. Поэтому я думаю, что им лучше будет обзавестись другим королем.

— Нет, нет, не стоит! — не на шутку всполошился король. — Если ты ничего не скажешь Глинде, я обещаю всегда быть жизнерадостным и веселым. Я больше никогда не стану плакать и рыдать.

— Честное слово? — спросила Дороти.

— Даю честное-пречестное королевское слово! Обещаю! — поклялся монарх.

— Ладно, — кивнула Дороти. — Было бы настоящим безумием покинуть Кроляндию ради жизни в лесу! Я уверена, что любой кролик за пределами этой стены был бы рад занять твое место.

— Моя дорогая, прошу, забудь все эти мои глупости, — искренне взмолился король. — Я постараюсь больше не грустить и впредь добросовестно выполнять свои королевские обязанности.

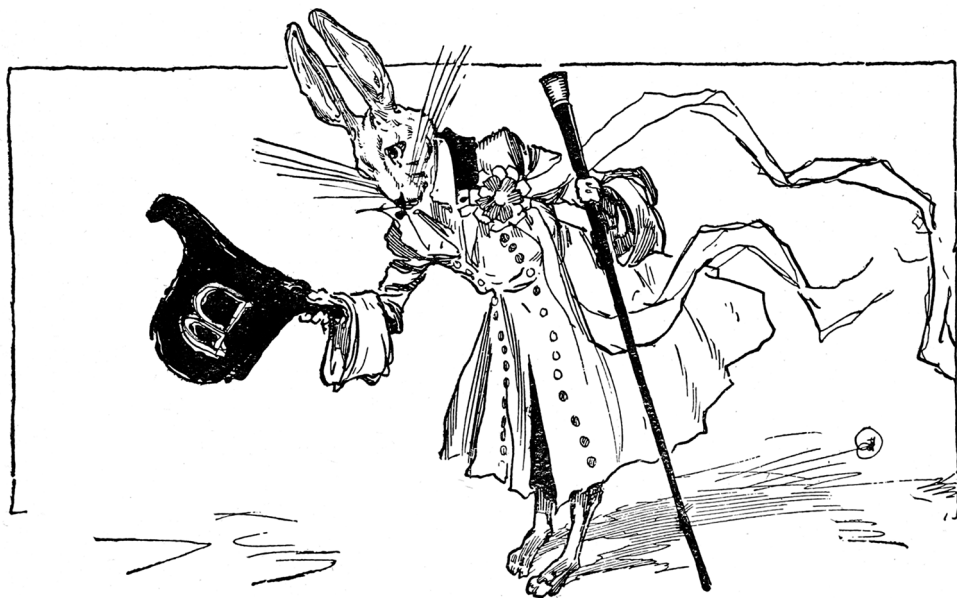
Потом Дороти простилась с правителем Кроляндии и прошла через маленькую дверь в стене. За ней она начала становиться все больше и больше, пока не вернулась к своему естественному размеру.

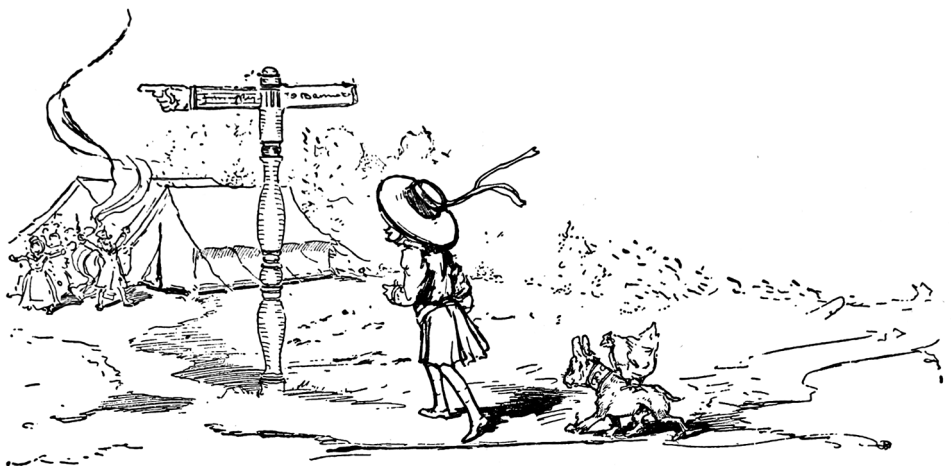
Помахавший ей вслед Хранитель дверцы сказал, что она оказала Кроляндии огромную услугу, поскольку помогла их удрученному правителю в полной мере осознать, какое это счастье — быть правителем такого прекрасного города.

— Я подам заявку для возведения вам памятника рядом со статуей Глинды на главной площади нашего города, — сказал Хранитель. — Надеюсь, вы когда-нибудь появитесь у нас снова и увидите ее собственными глазами.

— Вполне возможно, что так оно и будет, — ответила Дороти.

Затем в компании Тото и Биллины она двинулась от высокой мраморной стены в лес и пошла обратно по ведущей к указателю узкой тропинке.

Глава XXII

КАК ВОЛШЕБНИК НАШЕЛ ДОРОТИ

Подойдя к указателю, Дороти, к своей радости, увидела, что рядом с тропой разбиты три палатки Волшебника, и над огнем весело пускает пузыри котелок. Лохмач и Омби собирали сушняк, а дядя Генри и тетя Эм сидели на походных стульчиках и беседовали с Волшебником.

Заметив Дороти, все бросились к ней, чтобы поприветствовать пропавшую девочку.

— Боже мой, дитя мое! Где же ты была? — воскликнула тетюшка Эм.

— Тебя не было целый день, — укоризненно добавил Лохмач.

— Видите ли, я заблудилась, — объяснила Дороти. — Старалась найти дорогу обратно, но так и не смогла ее отыскать.

— Ты целый день бродила по лесу? — спросил дядя Генри.

— Должно быть, ты очень проголодалась! — беспокоилась тетя Эм.

— Нет, я не голодна, — успокоила ее Дороти, — На завтрак у меня была тачка и пианино, а обедала я с королем!

— Вот как! — воскликнул Волшебник, расплывшись в улыбке. — Значит, опять были приключения?

— Боже мой, что ты такое говоришь! — всплеснула руками тетя Эм. — Ну кто может съесть тачку?!

— Она была совсем небольшой, — ответила Дороти, — и колесо у нее было цукатное.

— А я склевала крошки, — спокойно добавила Биллина.

— Присядь и Расскажи нам все по порядку, — предложил Волшебник. — Мы искали тебя весь день, и в конце концов я заметил твои следы на этой тропе вместе с отпечатками лапок Биллины. Мы натолкнулись на эту тропу случайно, и я увидел, что она через некоторое время разветвляется. Тогда я решил, что ты наверняка пошла по одной из этих дорожек. Поэтому мы разбили лагерь у развилки и стали ждать твоего возвращения. А теперь, Дороти, Расскажи нам, где же ты побывала — в Кренделяндии или в Кроляндии?

— Я была и там, и там, — ответила девочка — но сначала я очутилась в Посундии, к которой вообще ни одна дорога не ведет.

Затем Дороти присела и рассказала всем о своих приключениях, и вы можете быть уверены, что тетушка Эм и дядя Генри были очень удивлены услышанными историями.

— Впрочем, после того, как мы увидели поселок Вырезальницы и Пазлтаун, вряд ли в этой странной стране нас еще что-то может удивить, — заметил дядя Генри.

— Похоже, что единственные обычные люди здесь — это мы сами, — вздохнула тетушка Эм.

— Ладно, теперь мы снова вместе, — заметил Лохмач. — Что будем делать дальше?

— Давайте поужинаем и отдохнем, — предложил Волшебник, — а затем продолжим наше путешествие.

— И куда же мы отправимся? — спросил генерал-майор.

— Мы еще не были в Чепухлянке и Паникерске, — заметила Дороти, — и я бы хотела повидать эти места, а вы?

— Их названия звучат не слишком заманчиво, — ответила тетя Эм. — Но, возможно, побывать там все же стоит.

— А потом, — продолжил Волшебник, — по дороге домой мы заглянем к Железному Дровосеку, Тыквоголовому Джеку и нашему старому другу Пугале.

— Было бы здорово! — радостно воскликнула Дороти.
— Станные какие-то имена... — протянула тетя Эм.
— Это мои лучшие друзья! — успокоила ее племянница. — Они тебе, тетушка, обязательно понравятся, потому что они нравятся всем!

К этому времени уже начало смеркаться. Путники съели прекрасный ужин, который Волшебник магическим образом извлек из котелка, а затем все улеглись спать, забравшись в уютные палатки.

На следующее утро все поднялись довольно рано, но Дороти не рискнула отходить от лагеря, памятуя о своих недавних приключениях.

— Ты знаешь, в какую сторону нам идти? — спросила она Волшебника.

— Нет, моя дорогая, — ответил он, — но я найду нужную дорогу.

После завтрака Волшебник подошел к палаткам, махнул рукой, и они снова превратились в носовые платки, которые тут же были возвращены их владельцам. Потом все забрались в повозку, и Козлы спросили:

— Куда теперь?

— Неважно, — ответил Волшебник. — Просто скачи, куда хочешь, и мы обязательно окажемся на верном пути. Я заколдовал колеса нашей повозки так, что они покатаются в правильном направлении, не волнуйся.

Козлы потянули повозку через лес

— Если бы у нас был один из этих новомодных дирижаблей, мы могли бы подняться над вершинами деревьев, глянуть вниз и определить, в каком именно направлении двигаться, чтобы оказаться в нужных нам местах, — заметила Дороти.

— Дирижабль? Воздушный шар? Ну, уж нет! — фыркнул Волшебник. — Я их ненавижу! К тому же, Дороти, в них нет ничего нового ни для тебя, ни для меня. Я много лет занимался воздухоплаванием, и однажды мой воздушный шар унес меня в страну Оз, а в другой раз — в царство овощей. А однажды мы с Озмой летали на Гампе, и у этой штуковины было достаточно здравого смысла направляться, куда ему велели, а ведь дирижабли так летать не могут.

Домик, в котором ураган перенес тебя с Тото из Канзаса в страну Оз, тоже был на какое-то время настоящим дирижаблем, так что, как видишь, у нас с тобой большой опыт полетов под небесами.

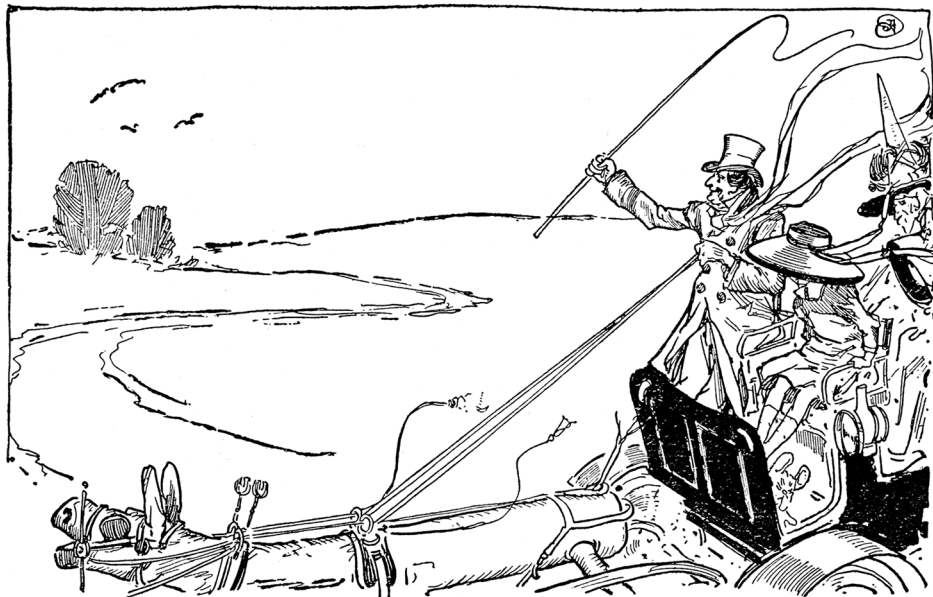
— В конце концов, дирижабли не так уж и плохи, — возразила Дороти. — Когда-нибудь они станут летать по всему миру и, возможно, начнут доставлять людей даже в страну Оз.

— Я должен поговорить об этом с Озмой, — слегка нахмурился Волшебник. — Знаешь, мне совершенно не хочется, чтобы Изумрудный город превратился в какую-то промежуточную станцию по ходу движения дирижаблей.

— Не думаю, что дело дойдет до этого, — заметила Дороти. — Но, если и так, как мы можем помешать этому?

— Я работаю над волшебным снадобьем, способным действовать на человеческие мозги, — признался Волшебник. — Не хочу, чтобы люди создали дирижабль, способный летать куда угодно по их желанию. Это не мешает им время от времени летать, но не позволит прилетать в страну Оз.

К этому времени Козлы выволокли повозку из леса, и перед глазами путников возник прекрасный пейзаж. Более того, прямо перед ними расстиралась отличная дорога, вьющаяся по долине между холмами.

— Ну, вот, — радостно заявил Волшебник, — мы снова на правильном пути, и беспокоиться нам больше не о чем.

— Не стоит ехать куда глаза глядят в незнакомой стране, — заметил Лохмач. — Если бы мы не сворачивали с дороги, то и не заблудились бы. Дороги всегда куда-то ведут, иначе они не были бы дорогами.

— Эта дорога, — добавил Волшебник, — ведет в Чепухлянск. Я в этом убежден, ведь я заколдовал колеса нашей повозки, чтобы они покатали именно к этому местечку.

И действительно, проехав по дороге час или два путники спустились в красивую долину, где между холмами находилась деревушка. Дома в ней были типично манчжинские — все были с куполовидными крышами, вытянутыми окнами и красивыми балкончиками над входными дверями.

Тетя Эм с огромным облегчением поняла, что этот поселок не бумажный и не лоскутный. Казалось, единственной необычайной чертой его была уединенность, ведь он находился так далеко от прочих населенных мест.

Когда Козлы выкатили повозку на его главную улицу, путешественники заметили, что поселок этот был довольно многолюдным. Его жители стояли чуть ли не на каждом углу небольшими группками и, казалось, что-то оживленно обсуждали. Они были так заняты своими разговорами, что не обратили на чужаков никакого внимания. Волшебник остановил какого-то мальчика и спросил его:

— Скажи, пожалуйста, это Чепухлянск?

— Сэр, — ответил мальчишка, — если вы много путешествовали, то должны были заметить, что каждый город тем или иным образом отличается от любого другого, и поэтому, наблюдая за нравами людей и их образом жизни, а также за нарядами обитающих в нем дам, а также формой жилищ в этом городе, вам не составит особого труда принять решение, не задавая лишних вопросов, является ли это поселение именно тем местом, который вы намеревались посетить, или, возможно, вы выбрали другую дорогу, отличную от той, по которой вам надо было следовать, и, следовательно, вы ошиблись в какой-то момент своего пути и пришли в результате туда, где...

— Ради бога! — нетерпеливо прервала его тетя Эм. — К чему вся эта несусветная чепуха?

— Теперь все ясно! — весело рассмеялся Волшебник. — Это именно чепуха, потому что мальчишка живет в Чепухлянке! Следовательно, мы приехали куда надо.

— Они все тут так говорят? — удивленно спросила Дороти.

— Он мог бы просто сказать — «да» или «нет», сразу ответив на заданный вопрос, — заметил дядя Генри.

— Только не здесь, — сказал Омби. — Не думаю, что чепухлянки вообще знают, что такое «да» или «нет».

Пока мальчишка разглагольствовал, к повозке подошли еще несколько человек. Они начали внимательно прислушиваться к его речи. Затем они стали переговариваться друг с другом, используя длинные навороченные фразы, в которых было очень много слов, но мало смысла. После замечания дяди Генри одна из дам, которой просто больше не с кем было поговорить, обратилась к путникам с такими словами:

— Человеку проще всего сказать «да» или «нет», когда вопрос, заданный с целью получения информации или удовлетворения любопытства того, кто этот вопрос сформулировал, привлек внимание и вызвал интерес у лица, которое может быть компетентным в этом вопросе либо на основе своего личного опыта, либо благодаря сведениям, полученным от третьих лиц и необходимым для более или менее правильного ответа на поставленный вопрос, или, по крайней мере, для попытки удовлетворить желание получить информацию со стороны того, кто такой вопрос задал, и...

— Боже! — воскликнула Дороти, прерывая эту тираду. — Я уже потеряла всякую связь и совершенно не понимаю, что вы говорите.

— Ради всего святого, не позволяй ей начать все заново! — воскликнула тетя Эм.

Однако эта жительница Чепухлянки и не думала начинать заново. Она даже не переставала говорить, а продолжала вещать дальше в том же духе. Слова лились из ее уст бесконечным потоком.

— Я совершенно уверен, что если мы простоим тут достаточно долго и будем внимательно вслушиваться в то, что говорят эти

— Теперь все ясно! — весело рассмеялся Волшебник. —
Это именно чепуха, потому что мальчишка живет в Чепухлянке!

люди, возможно, они смогут со временем нам что-нибудь сообщить, — заметил Волшебник.

— Давайте не будем ждать! — отрезала Дороти. — Я слышала о Чепухлянске и мне просто хотелось выяснить, что это за местечко. Теперь я это знаю и готова ехать дальше.

— И я тоже, — поддакнул дядя Генри. — Иначе мы здесь просто потеряем время.

— Мы все готовы ехать! — кивнул Лохмач, заткнув пальцами свои уши, чтобы заглушить монотонное жужжание окружающих повозку аборигенов.

Волшебник сказал что-то Козлам. Они резво пробежали вперед, и через пару мгновений Чепухлянск остался позади. Дороти оглянулась и увидела, что обратившаяся к ним женщина еще не закончила свою речь. Она продолжала что-то бойко вещать, хотя рядом с ней не было никого, кто мог бы ее услышать.

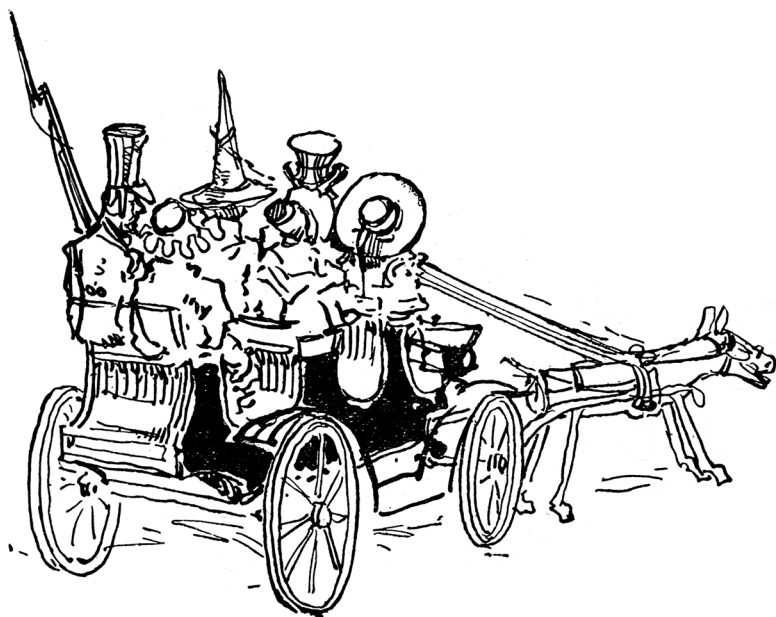
— Если бы жители Чепухлянска писали книги, — с улыбкой заметил Омби, — потребовалась бы целая библиотека, чтобы рассказать, как свистнул на горе рак.

— Возможно, некоторые из них книги и в самом деле пишут, — предположил Волшебник. — Листал я несколько вздорных книжонок, которые могли быть написаны именно в Чепухлянске.

— Некоторые из преподавателей колледжей, и даже кое-кто из пасторов определенно имеют отношение к жителям этого местечка, — заметил Лохмач. — И мне кажется, что страна Оз несколько опережает Соединенные Штаты в отношении некоторых своих законов. Ведь здесь того, кто не может говорить ясно и по делу, отправляют в Чепухлянск, а наш дядя Сэм позволяет им свободно разгуливать по стране, дико мучая своими речами ни в чем неповинных людей.

После этих слов Дороти призадумалась. Жители Чепухлянска произвели на нее сильное впечатление, и она решила, что впредь всякий раз, когда ей захочется что-то сказать, она станет использовать ровно столько слов, сколько будет нужно, чтобы выразить свои мысли.

Глава XXIII

КАК ПУТНИКИ СТОЛКНУЛИСЬ С ЖИТЕЛЯМИ ПАНИКЕРСКА

Вскоре путники вновь оказались в долине, которую окружали живописные холмы. Козлы мчались вперед легким аллюром, то поднимаясь на небольшие возвышенности, то быстро спускаясь вниз с пригорков. Дорога была твердой и ровной. Позади оставались миля за милей, и не успели друзья утомиться, как перед ними возник еще один поселок. Он казался обширнее, чем Чепухлянск, хотя не выглядел таким привлекательным на вид.

— Должно быть, это и есть Паникерск, — заявил Волшебник. — Видишь, совсем нетрудно попасть в нужное место, если придерживаться верной дороги.

— Интересно, кто обитает в этом Паникерске? — спросила Дороти.

— Не знаю, дорогая, — ответил Волшебник. — Мне известно лишь, что Озма создала его специально, и некоторых жителей страны Оз сюда отправляют на проживание.

— Это правда, — добавил Омби. — Паникерск и Чепухлянск называют защитными выселками страны Оз.

Селение, к которому путники приближались, располагалось не в долине, а на вершине холма. Дорога, по которой они следова-

ли, вилась вокруг этого холма спиралью, и вскоре повозка легко докатила до первых домиков.

— Осторожно! — раздался рядом встревоженный голос. — Осторожно, иначе вы задавите моего ребенка!

Все стали нервно оглядываться и увидели женщину, которая стояла на обочине. Она судорожно заламывала руки и с мольбой в глазах взирала на приезжих.

— Где же твой ребенок? — спросили Козлы.

— Он дома! — ответила женщина, заливаясь слезами. — Но, если бы он оказался в этот момент на дороге, вы наехали бы на него, и эти огромные колеса раздавили бы мою ненаглядную крошку. О боже! О горе! Бедная моя малышка! Она же может попасть под эти ужасные колеса!

— Но, вперед! — крикнул Волшебник, и Козлы двинулись дальше.

Не успела повозка проехать и сотни ярдов, как из ближайшего дома с дикими криками выбежал какой-то мужчина:

— Помогите! Помогите! — вопил он.

Козлы остановились. Волшебник, дядя Генри, Лохмач и Омби выскочили из повозки и бросились на помощь бедняку. Дороти кинулась за ними.

— Что случилось?! — спросил Волшебник.

— Помогите, помогите! — продолжал кричать мужчина. — Моя жена отрезала себе палец! Она истекает кровью!

Затем он развернулся и помчался обратно в дом. Все бросились за ним. Во дворе перед домом они натолкнулись на женщину, которая стонала, как от сильной боли.

— Мужайтесь, мадам! — попытался утешить ее Волшебник. — Вы не умрете только оттого, что отрезали себе палец. Можете мне поверить.

— Но я его не отрезала! — всхлипнула несчастная.

— Тогда что же произошло? — спросила Дороти.

— Я... я уколола палец иголкой, пока шила, и... и пошла кровь! — ответила женщина. — А теперь у меня будет заражение крови, и врачи мне отрежут палец! От этого у меня поднимется температура, и я умру!

— Тьфу! — плюнула с досады Дороти. — Да я много раз колола себе палец, и ничего страшного от этого не случилось!

— Правда? — спросила женщина, перестав рыдать и вытирая глаза концом своего фартука.

— Да это вообще ерунда! — уверила ее девочка. — Вам скорее страшно, чем больно.

— Это потому, что она из Паникерска, — сказал Волшебник, понимаяюще кивнув. — Думаю, теперь я знаю, что это за люди.

— И я тоже, — согласилась с ним Дороти.

— Ой-ой-ой, ай-ай-ай! — снова запричитала женщина в новом приступе горя.

— Ну, а сейчас-то что случилось? — вздохнул Лохмач.

— Кажется, я уколола ногу! Тогда врачи мне ее точно отрежут, и я останусь хромоножкой на всю жизнь!

— Ну, конечно, мэм, — усмехнулся Волшебник. — А если бы вы укололи себе нос, они оттяпали бы вам голову. Но вы же его не укололи!

— А могла бы! — воскликнула его собеседница и снова зарыдала.

Поэтому наши друзья просто оставили ее в покое и поехали дальше на своей повозке. Позади них мужчина снова выскочил из дома и опять начал кричать:

— Спасите! Помогите!

Однако, похоже, никто не обращал на него никакого внимания.

Когда путешественники свернули на другую улицу, они заметили человека, взволнованно вышагивавшего взад и вперед по тротуару. Он выглядел очень озабоченным, поэтому Волшебник остановил его и спросил:

— Что-нибудь не так, сэр?

— Все не так! — мрачно буркнул мужчина. — Я не сплю.

— Почему? — спросил Омби.

— Если я лягу, чтобы уснуть, мне придется закрыть глаза, — объяснил незнакомец. — А если я закрою глаза, мои веки могут расстись, и тогда я останусь слепцом до конца своих дней.

— Вы когда-нибудь слышали, чтобы у кого-нибудь срослись веки? — спросила Дороти.

— Нет, никогда о таком не слыхивал, — ответил мужчина. — Но ведь это было бы ужасно, не правда ли? Мысль об этом так меня изводит, что я боюсь заснуть.

— Ничем, к сожалению, не можем вам в этом случае помочь, — заявил Волшебник, и друзья поехали дальше.

На следующем перекрестке к ним бросилась какая-то женщина.

— Спасите мою малышку! О, добрые, добрые люди, спасите мою малышку! — завопила она.

— А она в опасности? — спросила Дороти, заметив, что ребенок, которого женщина держала на руках, вроде бы мирно спал.

— Конечно! Разумеется! — нервно заявила женщина. — Ведь если бы я, войдя в дом, выбросила ее из окна, моя малышка скатилась бы к подножию холма, а если бы там водились тигры и медведи, они растерзали бы мою ненаглядную крошку на кусочки и сожрали бы ее!

— А у вас водятся тигры и медведи? — поинтересовался Волшебник.

— Я никогда ни о чем таком не слышала, — призналась женщина. — Но если бы они водились...

— У тебя возникала хоть раз мысль выбросить ребенка из окна? — спросил Волшебник.

— Ни разу, — ответила женщина; — но если бы...

— Все ваши беды из-за этих «если бы», — заявил Волшебник. — Если бы вы все не были паникерами, вы бы так не паниковали.

— Я слышу и у вас есть свое «если», — заметила женщина. — Вы тоже из Паникерска?

— Нет, но я стану его жителем, если надолго здесь задержусь, — нервно воскликнул Волшебник.

— Вот и еще одно «если»! — воскликнула женщина.

Однако Волшебник не стал с ней спорить. Он пустил Козлы вниз с холма галопом и вздохнул свободно, только когда путники оказались в нескольких милях от Паникерска.

После этого все некоторое время ехали молча. Наконец Дороти повернулась к Волшебнику и спросила его:

— Действительно ли от этих «если» можно стать жителем Паникерска?

— Спасите мою малышку!
О, добрые, добрые люди, спасите мою малышку! — завопила она.

— Думаю, они этому способствуют, — совершенно серьезно ответил он. — Знаешь ли, глупые страхи и беспокойство по пустякам вместе с нервозностью, да плюс эти «если»... они любого человека могут быстро превратить в паникера.

Затем снова все долго молчали. Путешественники обдумывали это утверждение, и почти все решили, что так оно и есть.

Местность, через которую теперь они проезжали, повсюду была окрашена в фиолетовый цвет, который был главным в стране гиликинов. Однако, когда Козлы поднялись на очередной холм, все увидели, что за ним все было насыщенного желтого цвета.

— Ага! Вот и страна винкинов. — воскликнул генерал-майор. — Мы только что пересекли ее границу.

— Тогда мы сможем отобедать с Железным Дровосеком, — радостно объявил Волшебник.

— Нам придется есть железки? — насторожилась тетушка Эм.

— Вовсе нет! — успокоила ее Дороти. — Ник Лесоруб прекрасно знает, чем попотчевать людей из плоти и крови. У него найдется много вкусной еды, не волнуйся. Я уже бывала в его замке.

— Железного Дровосека зовут Ником Лесорубом? — поинтересовался дядя Генри.

— Да, — ответила девочка. — А еще его именуют Императором винкинов. Он ведь правитель этой страны, хотя Озма главенствует над всеми частями страны Оз.

— А у этого Железного Дровосека в его замке есть жители Паникерска или Чепухлянска? — с тревогой спросила тетя Эм.

— Конечно нет, — улыбнулась Дороти. — Он живет в новом Стальном замке, в котором находится множество прекрасных вещей.

— Ты мне как-то рассказывала, что он однажды заржавел, — припомнил дядя Генри.

— У него под рукой теперь тысячи винкинов, которые помогают ему следить за собой, — пояснил Волшебник. — Его подданные стараются на совесть и готовы сделать все для своего любимого Императора, поэтому в его огромном замке нет ни пятнышка ржавчины.

— Полагаю, что они также надраивают и своего Императора, — предположила тетя Эм.

— Относительно недавно он себя никелировал, — ответил Волшебник; — Так что теперь его нужно лишь время от времени протирать. Ник Лесоруб необычайно умен, и к тому же он очень добросердечен.

— Я помогла ему спастись, — задумчиво заметила Дороти. — Однажды мы с Пугало нашли Железного Дровосека в лесу, где он неподвижно стоял и просто ржавел. Однако мы смазали все его суставы машинным маслом, хорошенько их разработали, и после этого Дровосек отправился вместе с нами, чтобы увидеть в Изумрудном городе Волшебника.

— Это тогда Волшебник так тебя напугал? — уточнила тетя Эм.

— Поначалу он и впрямь не очень хорошо к нам отнесся, — признала Дороти, — заставил нас покинуть Изумрудный город, приказав уничтожить злую колдунью. Но после того, как мы узнали, что он всего лишь фокусник и обманщик, мы его уже не боялись.

Волшебник вздохнул. Выглядел он немного пристыженным.

— Когда мы пытаемся обмануть людей, мы всегда совершаем ошибку, — заметил он. — Но теперь я постепенно становлюсь настоящим волшебником, а магия Глинды Доброй, которой я пытаюсь овладеть, никогда не сможет никому навредить.

— Ты всегда был хорошим человеком, — молвила Дороти, — даже когда был неважным волшебником.

— Теперь он добрый волшебник! — заявила тетя Эм, восхищенно глядя на своего соседа. — То, как он вырастил палатки из носовых платков, было просто чудесно! И разве это не он так заколдовал колеса нашей повозки, чтобы они выехали на дорогу?

— Все жители страны Оз очень гордятся Волшебником, — поддакнул генерал-майор. — Однажды он сотворил несколько мыльных пузырей, которые всех просто поразили.

Волшебник слегка покраснел от этой похвалы, так она ему понравилась. Он больше не выглядел грустным. Казалось, к нему вернулось его обычное хорошее настроение.

Местность, по которой друзья теперь катили, была густо усеяна сельскими домиками. На всех полях волновалась под ветерком

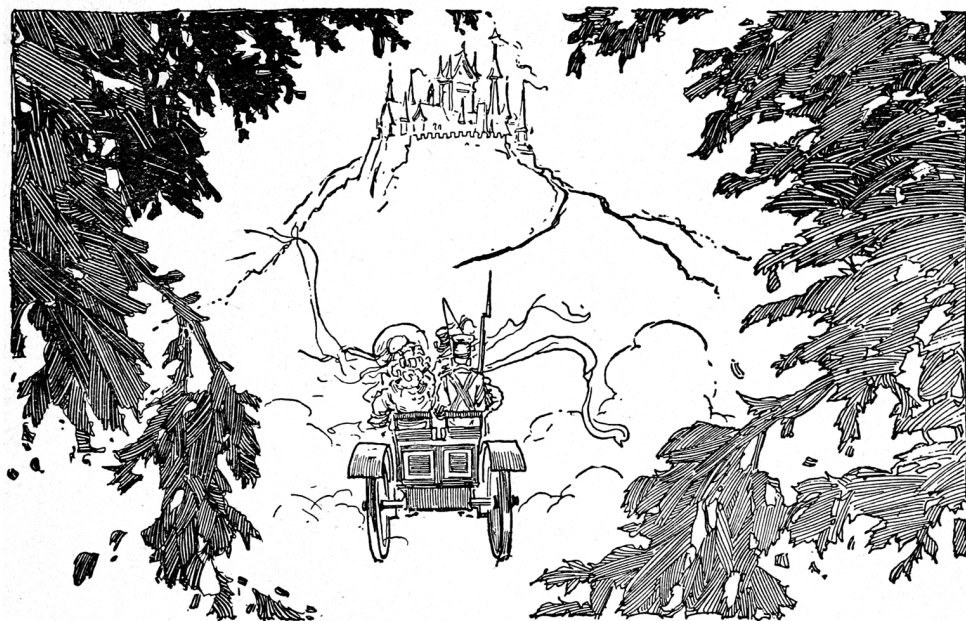
спелая пшеница. Многие винкины работали на своих фермах. Дикие и необжитые части страны Оз давно остались у путешественников за спиной.

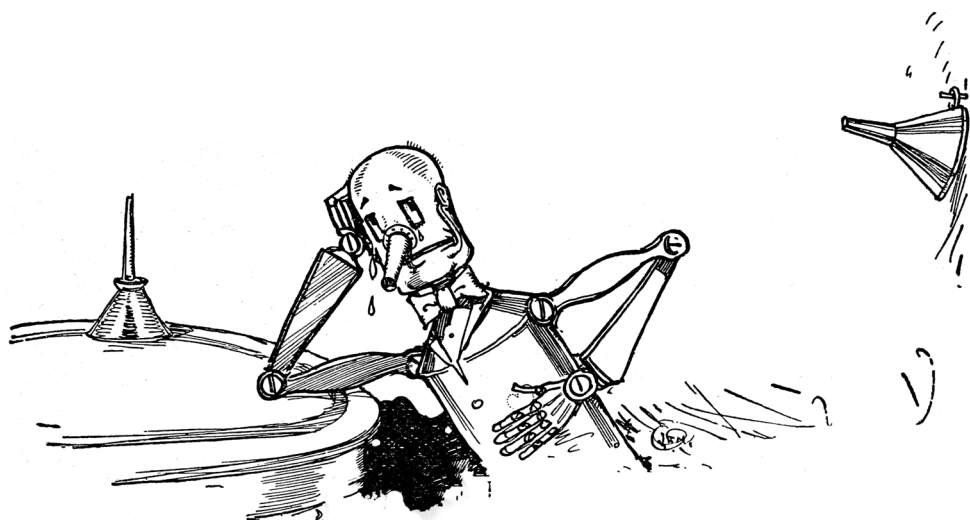
Эти винкины казались счастливыми и беззаботными созданиями. Когда мимо них проезжала повозка с путешественниками, они скидывали свои шляпы и низко кланялись путникам.

Вскоре далеко впереди что-то заблестало на солнце.

— Смотрите, тетя Эм! — воскликнула Дороти. — Это и есть Стальной замок!

Козлы, понимая, что его пассажиры с нетерпением ждут встречи с Железным Дровосеком, перешли на быструю рысь, и вскоре повозка подкатила к замку.

Глава XXIV

КАК ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК СООБЩИЛ ПЕЧАЛЬНУЮ НОВОСТЬ

Железный Дровосек радушно и с необычайной любезностью принял Дороти и ее друзей, однако его приятельница решила — его что-то беспокоит, потому что Ник выглядел невеселым. Вначале она не стала его ни о чем расспрашивать, ведь дядя Генри и тетя Эм были вне себя от восхищения, любуясь на Стальной замок и на его никелированного хозяина. Поэтому Дороти на время выкинула из головы подозрения, что с Лесорубом что-то не так.

Козлы отвели в стальную конюшню, находившуюся в задней части замка, а Дороти с ее друзьями препроводили в Большую Стальную гостиную.

— Где Пугало? — спросила Дороти Дровосека.

— Наш старый друг только что переехал в свой новый особняк, — объяснил Ник. — Его строительство затянулось, хотя мои винкины и многие другие жители страны Оз усердно над ним трудились. Наконец, все работы были закончены и Пугало перебрался в свое новое жилище. Это произошло всего пару дней назад.

— Я не знала, что он захотел обзавестись собственным домом, — удивилась Дороти. — Почему он не остался жить с Озмой в Изумрудном городе? Мне казалось, он был там счастлив.

— Похоже, что нашего дорогого Пугало не удовлетворяет городская жизнь, какой бы удобной и роскошной она ни была. Он ведь изначально жил в сельской местности и провел свою молодость на кукурузном поле, отпугивая ворон, — заметил Железный Дровосек.

— Я знаю, — кивнула Дороти. — Там я его и нашла, а потом сняла с шеста.

— Думаю после долгого пребывания в Изумрудном городе его потянуло к сельской жизни, — продолжил Железный Дровосек. — Он почувствовал, что не может быть счастлив без собственной фермы, поэтому Озма выделила ему немного земли, и все помогли ему построить жилище, в котором он теперь и поселился.

— А кто спроектировал его дом? — спросил Лохмач.

— Это был Джек Тыквенная Голова, — ответил Дровосек. — Он ведь тоже фермер.

В это время всех пригласили пройти в стальную столовую, где был подан обед.

К своему удовольствию тетя Эм обнаружила, что слова Дороти оказались правдой. Хотя Железный Дровосек никогда не испытывал чувство голода, он всегда старался, чтобы его гости были хорошо накормлены.

Остаток дня гости Ника провели, прогуливаясь по прекрасным садам, разбитым на территории дворца. Дорожки в них были покрыты надраенными до блеска листьями железа, а среди деревьев тут и там были поставлены стальные фонтаны и бронзовые статуи. Цветы в садах Ника были живыми и росли самым обычным образом, однако хозяин замка показал своим гостям одну клумбу, которая была его особой гордостью.

— Видите ли, обычные цветы со временем увядают и умирают, — пояснил он, — к тому же бывают сезоны, когда цветов мало. Поэтому я решил сделать одну клумбу со стальными цветами, и мои кузнецы создали их с редким мастерством. Здесь вы видите железные камелии, железные бархатцы, стальные гвоздики, медные маки и железные мальвы. Все эти цветы выглядят как живые, они смотрятся как настоящие!

И действительно, железные цветы представляли собой дивное зрелище: они поблескивали под солнечным светом, словно отполированное серебро.

— Такое впечатление, что эта железная мальва скоро даст семена, не правда ли? — спросил Волшебник, склонившись над клумбой.

— Я верю, так оно и будет! — удивленно воскликнул Железный Дровосек. — А я и не замечал! Ну, что же, в таком случае я высажу ее железные семена в землю и выращу еще одну грядку с железными мальвами.

В одном из уголков своего сада Ник Дровосек устроил пруд, в котором плавали и развлекались множество красивых стальных рыбок.

— Интересно, а их можно поймать на удочку? — полюбопытствовала тетюшка Эм.

Казалось, этот вопрос обидел Железного Дровосека.

— Мадам, — ответил он, — неужели вы полагаете, что я позволю кому-нибудь ловить этих моих прекрасных рыб, даже если бы они оказались настолько глупы, чтобы клевать на приманку? Это исключено! В моих владениях все создания защищены от любой напасти, и я буду охранять свою дорогую подругу, малышку Дороти, так же, как и любую из этих стальных рыбок.

— Император винкинов очень добросердечен, мэм, — пояснил Волшебник. — Если на его железное тело садится муха, он не смахивает ее грубо, как это делают некоторые люди, а вежливо просит ее найти какое-нибудь другое местечко для отдыха.

— И что же делает муха? — поинтересовалась тетя Эм.

— Обычно она просит прощения и улетает, — совершенно серьезно ответил Волшебник. — Мухам ведь нравится, когда с ними обращаются вежливо, как и с прочими созданиями, а здесь, в стране Оз, они понимают, что им говорят, и ведут себя вполне прилично.

— Мухи в Канзасе, откуда я родом, ничего не понимают. Их можно только согнать или прихлопнуть, — заявила тетя Эм. — Такая же ситуация и с комарами. У вас тут в стране Оз есть комары?

— У нас они очень большие и поют, словно певчие птицы, — ответил Железный Дровосек. — Они никогда не кусаются и не раздражают наших жителей, потому что наших комаров хорошо кормят и заботятся о них. Причина, по которой комары кусают людей в вашей стране, состоит в том, что эти бедняги просто голодны!

— Это уж точно! — согласилась тетя Эм. — Они ужасно голодные. И они не особо разбираются, на кого нападать. Я рада, что у вас в стране Оз комары такие воспитанные.

В тот вечер после ужина гостей развлекал императорский Стальной оркестр, исполнивший несколько красивых мелодий. Чтобы позабавить всю честную компанию, Волшебник продемонстрировал несколько фокусов, а потом все разошлись по своим уютным стальным опочивальням и крепко проспали до самого утра.

После завтрака Дороти сказала Железному Дровосеку:

— Если ты скажешь, как нам добраться до жилища Пугалы, мы заглянем к нему на огонек на обратном пути в Изумрудный город.

— Я отправлюсь вместе с вами и покажу дорогу, — ответил Император. — Мне и самому нужно сегодня попасть в столицу.

Железный Дровосек произнес эти слова так тревожно, что Дороти поневоле заволновалась.

— С Озмой все в порядке? — спросила она своего железного друга.

— Боюсь, что нет, — ответил Дровосек. — К сожалению, пришло время сообщить тебе плохие новости.

— Что случилось? — всполошилась Дороти.

— Ты помнишь короля Гномуса? — спросил ее Железный Дровосек.

— Конечно. Я очень хорошо его помню, — ответила девочка.

— У него нет такого доброго сердца, как у меня, — грустно заметил Император. — Он давно хотел нам жестоко отомстить за то, что мы однажды его победили и освободили его пленников. Ты же отобрала у него Магический пояс. Поэтому он приказал своим гномам прорыть длинный тоннель под Смертоносной пустыней, чтобы его войска смогли пройти по нему к Изумрудному городу. Когда Гномус доберется до него, он собирается разрушить нашу столицу до основания, а потом покорить и всю нашу прекрасную страну.

Дороти была крайне удивлена, услышав эти новости.

— А как Озма узнала о тоннеле? — спросила она.

— Увидела его на своей Волшебной картине.

— Ну, разумеется, — кивнула Дороти. — Я могла бы и сама догадаться. И что же она собирается делать?

— Я не знаю, — ответил Дровосек.

— Ха! — воскликнула при этом Желтая Курица. — Да не боимся мы гномов! Стоит нам прокатить несколько яиц по их тоннелю, и они бросятся наутек, да так, что только пятки засверкают!

— Да и правда! — воскликнула Дороти. — Однажды Пугало одолел всю армию короля Гномуса с помощью яиц Биллины.

— Вы не знаете всех деталей его коварного плана, — вздохнул Железный Дровосек. — Король Гномус умен, и он прекрасно знает, что его гномы побегут от яиц. Поэтому он заручился помощью многих ужасных созданий. Эти злые духи не боятся ни яиц, ни чего-либо другого, и они очень могущественны. Поэтому Гномус отправит через тоннель сначала их, чтобы завоевать нас и уничтожить Изумрудный город, а затем через тоннель вслед за его союзниками двинутся гномы за долей своей добычи и за рабами.

Все были страшно поражены, услышав эти тревожные новости.

— А тоннель уже готов? — обеспокоенно спросила Дороти.

— Вчера Озма сообщила мне, что он полностью завершен. Осталось пробить только последние несколько ярдов в самом конце тоннеля. Сделав это, наши враги окажутся в садах королевского дворца, в самом сердце Изумрудного города. Я предложил Озме вооружить всех моих винкинов и отправить их на оборону города, но она отказалась.

— Почему? — удивилась Дороти.

— Она сказала, что даже все собравшиеся вместе жители страны Оз окажутся недостаточно сильны, чтобы отразить и одолеть орды короля Гномуса. Поэтому она решила не сражаться.

— Но тогда враги захватят и поработят нас! Они разграбят и разорят всю нашу прекрасную землю! — в страшном волнении воскликнул Волшебник.

— Боюсь, так оно и будет, — печально вздохнул Железный Дровосек. — Я также опасаюсь, что всех, кто не является феями, то есть

Волшебника, тебя, Дороти, твоих дядю и тетю, а также Тото и Биллину ждет печальный конец. Вы будете казнены завоевателями.

— Неужели ничего нельзя сделать? — прошептала Дороти, вздрогнув при мысли о такой ужасной судьбе.

— Боюсь, что нет! — мрачно ответил правитель винкинов. — Однако поскольку Озма отказалась от моей армии, я сам отправлюсь в Изумрудный город. Самое меньшее, что я могу сделать в такой ситуации, — это погибнуть рядом с моей дорогой Озмой.

Глава XXV

КАК ПУГАЛО ПРОЯВИЛ СВОЮ МУДРОСТЬ

Тревожные новости, которые поведал Железный Дровосек, опечалили каждого присутствующего. Теперь всем хотелось поскорее вернуться в Изумрудный город, чтобы разделить судьбу Озмы. Поэтому, не теряя времени даром, друзья снова двинулись в путь. Поскольку же их дорога вела мимо недавно выстроенного жилища Пугалы, они решили сделать короткую остановку и посоветоваться с ним о случившемся.

— Пугало, наверное, самый мудрый житель во всей стране Оз, — заметил при этом Железный Дровосек. — У него мозгов хватает, и они превосходного качества. Он частенько говорит мне такие вещи, о которых я сам бы никогда не додумался. Должен признаться, что в этой чрезвычайной ситуации я во многом полагаюсь на мозги Пугалы.

Железный Дровосек устроился на переднем сиденье повозки, а Дороти села между ним и Волшебником.

— Ведает ли Пугало, какая опасность угрожает Озме? — спросил генерал-майор.

— Я не знаю, — ответил Ник Лесоруб.

— Когда я был рядовым, — сказал Омби, — армия у нас была что надо! Я это прекрасно доказал во время войны с гномами. Но теперь в нашей армии не осталось ни одного рядового, ведь Озма сделал меня генералом-майором. Поэтому нынче просто некому сражаться и защищать нашу любимую правительницу.

— Это верно, — согласился Волшебник. — Нынче армия страны Оз состоит только из офицеров, а их задача — лишь отдавать команды и приказывать рядовым сражаться. Поскольку же приказывать некому, то и боевых действий быть не может.

— Бедная Озма! — прошептала Дороти со слезами на глазах. — Как тяжело думать, что вся ее прекрасная сказочная страна будет разрушена! Быть может, нам удастся вернуться в Канзас с помощью магии Волшебного пояса? Мы могли бы прихватить с собой Озму... Если все мы начнем усердно работать, то сможем зарабатывать достаточно, чтобы ее прокормить. Вместе с нами ей будет не так одиноко после потери своей сказочной страны...

— Как вы думаете, а для меня в Канзасе найдется работа? — спросил Железный Дровосек.

— Если у тебя внутри пусто, как у консервной банки, быть может, ты пригодился бы на консервном заводе, — предположил дядя Генри. — Однако зачем тебе работать? Зачем зарабатывать? Ты ведь никогда не ешь, не спишь и новая одежда тебе не нужна.

— Я беспокоился не о себе, — с достоинством ответил император. — Просто подумал, не смогу ли я каким-то образом помочь Дороти и Озме.

Полные тревог о будущем, друзья двинулись в сторону нового жилища Пугалы, и, хотя Дороти не покидало беспокойство о грядущей судьбе страны Оз, она удивленно охнула, увидав это потрясающее сооружение.

Новый дом Пугалы имел форму огромного кукурузного початка. Ряды зерен были сделаны из чистого золота, а зеленые обертки, из которых вертикально выдавался початок, представляли собой массу сверкающих изумрудов. На самом верху этого сооружения восседала фигура, изображавшая самого Пугало. На его вытянутых руках, а также на голове было закреплено несколько фигурок ворон.

Новый дом Пугалы имел форму огромного кукурузного початка. Ряды зерен были сделаны из чистого золота, а зеленые обертки, из которых вертикально выдавался початок, представляли собой массу сверкающих изумрудов

Они были вырезаны из черного дерева, а глаза у них были сделаны из крупных рубинов. Вы сможете себе представить, каким гигантским был этот початок кукурузы, если я скажу вам, что каждое его золотое зерно было окном, створки которого распахивались наружу, а четыре зерна внизу представляли собой величественный портал. Внутри этого огромного сооружения было пять этажей, и каждый из них представлял собой отдельные апартаменты.

Вокруг особняка раскинулись кукурузные поля, и Дороти заметила, что это место во всех отношениях было самым подходящим для жилища ее старинного друга.

— Я уверена, он был бы здесь счастлив, — сказала она, — если бы король Гномус оставил нас в покое. Однако если страна Оз будет уничтожена, конечно, от этого райского уголка тоже ничего не останется.

— Да, уж, — вздохнул Железный Дровосек. — Такая же участь ожидает и мою радость и гордость — прекрасный Стальной замок.

— Дом Тыквоголового Джека тоже погибнет, — заметил Волшебник, — как и спортивный колледж профессора Кувыркуна, королевский дворец Озмы и все прочие наши красивые здания.

— Если король Гномус нас одолеет, страна Оз превратится в пустыню, — вздохнул Омби.

В это время Пугало вышел навстречу путникам и радушно их приветствовал.

— Я слышал, что ты решила навсегда остаться в стране Оз, — обратился он к Дороти. — Это меня несказанно радует, ведь мне так не нравились наши частые разлуки. Но почему у вас всех такой удрученный вид?

— Ты не получал последних новостей? — спросил его Железный Дровосек.

— Никаких, которые могли бы меня расстроить, — ответил Пугало.

Тогда Ник Лесоруб рассказал своему другу о тоннеле короля Гномуса и о том, как все злыдни Севера объединились, решив помочь правителю подземного мира завоевать и уничтожить страну Оз.

— Да... — протянул Пугало, — это определенно плохие новости для Озмы и для всех нас тоже. Однако я считаю, что не стоит

беспокоиться о чем-либо до того, пока это не случилось. Если наша страна будет разорена, а ее жители станут рабами, у нас будет уйма времени для печали. Так давайте не будем лишать себя тех немногих счастливых часов, которые у нас еще есть.

— Ах! Вот пример истинной мудрости, — одобрительно кивнул Лохмач. — Ведь после того, как для нас настанут черные дни, мы ведь и впрямь пожалеем об этих нескольких часах, которые нам еще остались, если мы не извлечем из них максимум удовольствия.

— Тем не менее, — заявил Пугало, — я отправлюсь с вами в Изумрудный город и предложу Озме свои услуги.

— Она утверждает, что мы ничего не можем сделать, чтобы остановить наших врагов, — заявил Железный Дровосек.

— Озма, несомненно, права, — согласился с ним Пугало. — Тем не менее, она наверняка оценит нашу поддержку, а друзья Озмы просто обязаны быть рядом с ней в эти трагические дни.

После этих слов Пугало повел всех в свой необычный особняк и показал замечательные апартаменты на всех пяти этажах. Нижний представлял собой обширный приемный зал с фисгармонией в углу. На ней Пугало порой играл для собственного развлечения, ведь он очень любил музыку. Стены приемного зала были затянуты белым шелком, на котором были вышиты целые стаи черных ворон. Некоторые стулья в зале имели форму больших ворон, а сиденья этих стульев были обтянуты шелком цвета спелой кукурузы.

На втором этаже располагался прекрасный банкетный зал, где Пугало мог потчевать своих гостей, а на всех трех этажах выше находились изысканно обставленные спальни.

— Из этих спален открывается прекрасный вид на окрестные кукурузные поля, — гордо пояснил Пугало. — Кукуруза, которую я выращиваю, очень высокая, а в початках полно зерен, поэтому я называю ее стебли своими полками. Конечно, зернами этими я стрелять не могу, но это меня особо и не волнует. В целом же моя ферма похожа на любую другую по соседству.

Гости слегка перекусили и поспешили покинуть дом-початок, чтобы продолжить свой путь в Изумрудный город. Пугало нашел себе местечко в повозке между Омби и Лохмачом. Вес экипажа

от дополнительного пассажира почти не изменился, ведь Пугало был набит соломой.

— Быть может вы заметили, что на моей земле одно поле отведено под овес, — заметил он, когда повозка тронулась места. — Я давно выяснил — когда мое тело начинает терять форму, а моя набивка начинает преть, лучше всего набивать себя именно овсяной соломой; она самая лучшая.

— А вы сможете себя набить без посторонней помощи? — поинтересовалась тетушка Эм. — Ведь после того, как вся солома из вас будет вынута, останется же одна одежда.

— Вы почти правы, мадам, — ответил Пугало. — Мена набивают мои слуги под моим чутким руководством. Моя голова, в которой находятся превосходные мозги, представляет собой обычный завязанный снизу мешок. На одной его стороне, как вы видите, аккуратно нарисовано мое лицо. В отличие от тела мою голову заново набивать не требуется. Все, что ей нужно — так это время от времени подрисовывать лицо.

От жилища Пугалы до фермы Тыквоголового Джека было совсем недалеко, и когда они туда прибыли, дядя Генри и тетя Эм снова были удивлены. Владения Джека представляли собой одно огромное тыквенное поле, и некоторые из лежавших на нем тыкв были просто гигантских размеров. В одной из них, аккуратно выдолбленной, жил сам Джек. Он считал, что это очень удобное жилище. Джек выращивал на своей земле много тыкв для того, чтобы у него всегда была возможность поменять свою постаревшую и грозившую испортиться голову на новую.

Тыквоголовый приятель Дороти радостно поприветствовал своих гостей и предложил им с дороги подкрепиться тыквенным пирогом.

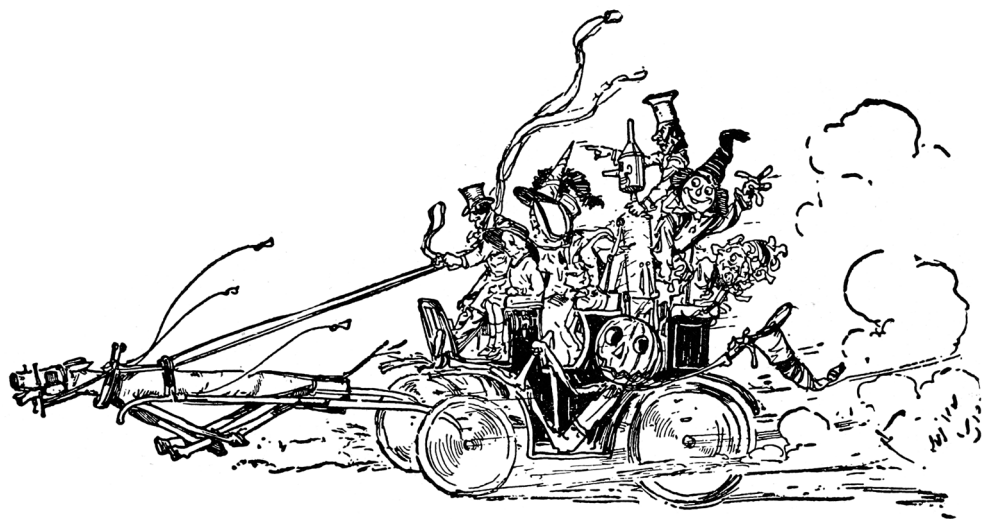
— Сам-то я не балуюсь пирогами по двум причинам, — пояснил он. — Первая состоит в том, что если бы я начал есть тыквы, то стал бы каннибалом, а вторая заключается в том, что я вообще никогда не ем — у меня ведь даже нет живота.

— Это весьма веские причины, — согласился Пугало.

Когда друзья рассказали Джеку ужасные новости о короле Гномусе, он тоже решил отправиться с ними в Изумрудный город, чтобы утешить и поддержать Озму.

— Я надеялся, что буду жить на этом поле без забот и тревог сотни лет, — печально вздохнул Джек. — Однако, если король Гномус уничтожит страну Оз, конечно, и мне тоже наступит конец. Все это звучит чрезвычайно печально, не правда ли?

Вскоре вся команда снова отправилась в путь, и Козлы так быстро мчали повозку по проезжей дороге, что еще до наступления сумерек она докатила до дворца Изумрудного города. Путешествие было окончено.

Глава XXVI

КАК ОЗМА ОТКАЗАЛАСЬ СРАЖАТЬСЯ ЗА СВОЕ КОРОЛЕВСТВО

Путники нашли Озму в ее розарии, где она составляла букет. Юная правительница страны Оз приветствовала всех своих старых и новых друзей, как и всегда мило улыбаясь.

Однако на глаза Дороти навернулись слезы, когда она поцеловала свою давнюю подругу.

— Ах, Озма, Озма! Мне так жаль! — прошептала она ей.

— О чем ты сожалеешь, Дороти? — спросила Озма. Казалось, она была удивлена.

— Я переживаю по поводу угрозы, исходящей от короля Гномуса, — ответила Дороти.

Озма искренне рассмеялась.

— Ах, вот оно что! Да ведь это меня ни капельки не беспокоит, моя дорогая, — ответила она. Затем, оглядев вытянутые лица своих друзей, она добавила: — Вы все так озабочены этим тоннелем?

— Еще бы! — откликнулись все хором.

— Что же, возможно, дело серьезнее, чем я предполагала, и я не уделила этому вопросу должного внимания, — призналась принцесса. — Давайте встретимся после ужина и все обсудим.

Все приняли это предложение и разошлись по своим комнатам, чтобы переодеться к ужину. Дороти надела свое самое красивое платье и корону, подумав, что, скорее всего это ее последняя возможность побыть принцессой страны Оз.

Пугало, Железный Дровосек и Тыквоголовый Джек уже сидели за обеденным столом, хотя ни одному из них не нужно было поглощать пищу. Обычно эти три друга оживляли трапезу своими веселыми разговорами, но в этот вечер они казались странно тихими и встревоженными.

Как только ужин закончился, Озма провела всю компанию в свою особую комнату, в которой висела Волшебная картина. Как только все расселись, Пугало спросил Озму:

— Ну, что? Тоннель короля Гномуса уже закончен?

— Да, — ответила она. — Он прорыт прямо под моим дворцом и заканчивается перед Запретным фонтаном. От врагов нас теперь отделяет только тонкий слой земли. Думаю, они скоро его разрушат и атакуют нас.

— А кто помогает королю Гномусу? — спросил Пугало.

— Причуды, рычуны и фантазмы, — ответила она. — Сегодня с помощью своей Волшебной картины я видела, как Гномус послал гонцов к их предводителям, чтобы собрать их армии в своих необъятных подземельях.

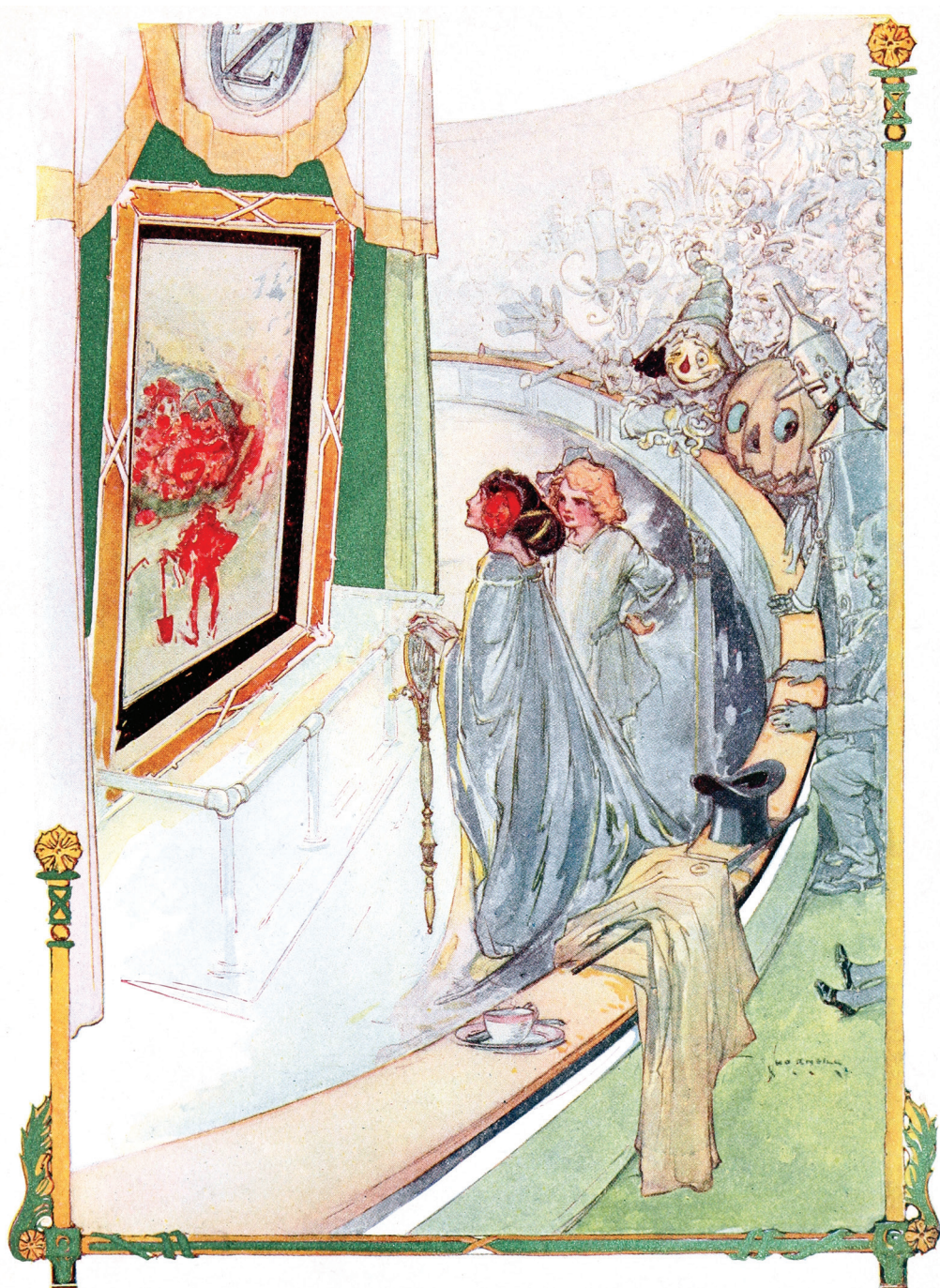
— Давайте посмотрим, что они сейчас делают, — предложил Железный Дровосек.

Озма согласилась с этим и пожелала увидеть Тронную пещеру короля Гномуса. Сразу же пейзаж на магической картине изменился, и на ней возникло изображение пещеры короля Роквата.

Перед друзьями предстала ужасная и одновременно величественная сцена.

Перед королем Гномусом в окружении своих самых опытных командиров стояли Предводитель причуд и Великий Ревун рычунов. Они выглядели столь свирепо и грозно, что даже сам король Гномус и стоявший рядом с ним генерал Гуф казались немного испуганными на фоне своих могущественных союзников.

Затем в пещеру вошло еще более грозное существо. Это был Первый и Наиглавнейший среди фантазмов. Не спрашивая

*Озма согласилась с этим и пожелала увидеть
Тронную пещеру короля Гномуса. Сразу же пейзаж на магической картине
изменился, и на ней возникло изображение пещеры короля Роквата.*

разрешения, он взгромоздился на трон короля Роквата и потребовал провести свои войска через тоннель первыми. Было видно, что Первый и Наиглавнейший решил предстать перед гномами в своем образе волосатой химеры с медвежьей головой. Какова же была его истинная форма, не знал даже сам король Рокват.

Сквозь арки, ведущие в обширную серию пещер, лежащих за тронным залом короля Роквата, можно было увидеть орды захватчиков. Тысячи фантазмов, рычунов и причуд стояли сомкнутыми рядами, а за ними толпились тысячи гномов генерала Гуфа.

— Тише! — прошептала Озма. — Думаю, мы сможем услышать, что они говорят.

Все затаили дыхание и стали прислушиваться.

— Все готово? — высокомерно спросил Первый и Наиглавнейший.

— Тоннель наконец завершен, — ответил генерал Гуф.

— Сколько времени нам понадобится, чтобы дойти до Изумрудного города? — спросил Великий Ревун рычунов.

— Если стартуем в полночь, то прибудем в Изумрудный город к рассвету, — ответил Гномус. — Пока все жители страны Оз спят, мы захватим их и сделаем нашими рабами. После этого мы уничтожим сам город и пройдем маршем по стране Оз, все опустошая и поджигая на своем пути.

— Отлично! — воскликнул Первый и Наиглавнейший. — Когда мы покорим страну Оз, она превратиться в голую пустыню, а Озма станет моей рабыней.

— Нет! Она будет моей рабыней! — сердито крикнул Великий Ревун.

— Мы это решим позже, — поспешно заметил король Рокват Рыжий. — Не будем сейчас ссориться, друзья. Давайте сначала завоюем страну Оз, а потом уже станем делить наши военные трофеи.

Первый и Наиглавнейший на это злобно улыбнулся и молвил:

— Я и мои фантазмы пойдем первыми, потому что ничто на свете не может противостоять нашей силе!

Все с этим согласились, ведь фантазмы и впрямь были самыми могущественными из объединенных сил короля Гномуса. Он же

пригласил своих союзников поприсутствовать на приготовленном им банкете, во время которого они могли есть и пить вволю до наступления полуночи.

Теперь Озма со своими друзьями знала о составленном против них плане. Изображение тронной пещеры Гномуса на картине исчезло. Правительница страны Оз повернулась к своим приятелям и заметила:

— Наши враги окажутся здесь раньше, чем я ожидала. Что вы посоветуете?

— Теперь уже слишком поздно собирать наших людей, — уныло заметил Железный Дровосек. — Если бы у меня была возможность вооружить и обучить моих винкинов, мы бы смогли дать славный бой и изничтожить многих врагов, прежде чем были побеждены.

— Манчкины тоже хорошие бойцы, — добавил Омби, — и гилликины тоже.

— Но я не хочу сражаться! — твердо заявила Озма. — Никто не имеет права уничтожать любых живых существ, какими бы злобными они ни были. Нельзя причинять им вред или делать несчастными. Я не стану сражаться, даже чтобы спасти свое королевство.

— Не такой уж и особенный этот король Гномус, — заметил Пугало. — А ведь он намерен уничтожить всех нас и разрушить нашу прекрасную страну!

— То, что король Гномус намеревается творить злые дела, не станет мне оправданием, если я начну поступать так же, — возразила Озма.

— Самосохранение — первейший закон природы! — громко заявил Лохмач.

— Это верно, — согласилась Озма, — но мне бы хотелось придумать какой-нибудь план, как спастись без боя.

Всем это показалось совершенно безнадежной задачей, однако, понимая, что Озма полна решимости и сражаться не собирается, друзья попытались придумать какие-нибудь способы избежать верной гибели.

— Быть может, стоит подкупить наших врагов, дав им пригоршни изумрудов и много золота? — предложил Джек Тыквенная Голова.

— Из этого ничего не выйдет, — грустно улыбнулась Озма, — ведь наши враги верят, что и так способны забрать все, что у нас есть.

— Я кое-что придумала! — воскликнула Дороти.

— О чем речь? — спросила ее Озма.

— Давайте воспользуемся Волшебным поясом и пожелаем оказаться в Канзасе! Мы положим изумруды в наши карманы, а потом продадим их. Вырученной суммы наверняка хватит для того, чтобы дяди Генри отдал все свои долги. Тогда мы сможем счастливо зажить на его ферме все вместе.

— Отличная идея! — воскликнул Пугало.

— Канзас — отличное местечко. Я там бывал, — заметил Лохмач.

— Мне тоже кажется, что это прекрасный план! — поддакнул Железный Дровосек.

— Нет! — решительно заявила Озма. — Я никогда не оставляю свой народ и не брошу его на произвол судьбы. Если хотите, я воспользуюсь Волшебным поясом, чтобы отправить в Канзас всех, кто захочет там оказаться, но, если моя любимая страна будет разрушена, а мой народ поработен, я останусь здесь и разделю судьбу своих подданных.

— Это правильно, — вздохнул Пугало. — Я останусь с тобой.

— И я тоже, — заявили вслед за ним Железный Дровосек, Лохмач и Джек. Заводной Тиктак также сказал, что намерен поддерживать Озму.

— Боюсь, что в Канзасе от меня не будет никакой пользы, — заметил он.

— Что касается меня, — заявила Дороти, — то если правительница страны Оз не должна покидать свой народ, то принцесса страны Оз тоже не имеет права сбежать. Я готова стать рабыней вместе со всеми, и поэтому все, чем нам может помочь Волшебный пояс, — это отправить с его помощью дядю Генри и тетю Эм обратно домой.

— Я гнула спину как рабыня всю свою жизнь, — гордо возразила тетюшка Эм, — и Генри тоже. Не думаю, что мы захотим возвращаться в Канзас. Я лучше разделю вместе со всеми нашу участь.

— Не стоит отчаиваться раньше времени, — с благодарностью улыbnулась Озма, обращаясь ко всем присутствующим. — Я встану завтра утром пораньше и окажусь у Запретного фонтана, когда сюда хлынут наши враги. Я ласково поговорю с ними и, возможно, они окажутся не такими уж и дурными.

— А почему этот фонтан называют Запретным? — задумчиво спросила Дороти.

— Разве ты не знаешь, дорогая? — удивилась Озма.

— Нет, — призналась Дороти. — Конечно, я видела этот фонтан на территории дворца, когда впервые оказалась в стране Оз, и я читала, что написано на табличке рядом с ним: «Всем запрещено пить из этого фонтана». Однако я ничего не знаю о причинах этого запрета. Вода в фонтане прозрачная, ее капли играют на солнце, а пузырьки так красиво смотрятся в золотой чаше.

— Эта вода, — заявила Озма, сдвинув брови, — самая опасная вещь во всей стране Оз, ведь это Вода Забвения.

— Какого забвения? — спросила Дороти.

— Тот, кто выпьет из Запретного фонтана, сразу забудет все, что когда-либо знал до этого, — пояснила Озма.

— Неплохой способ забыть о наших проблемах, — хмыкнул дядя Генри.

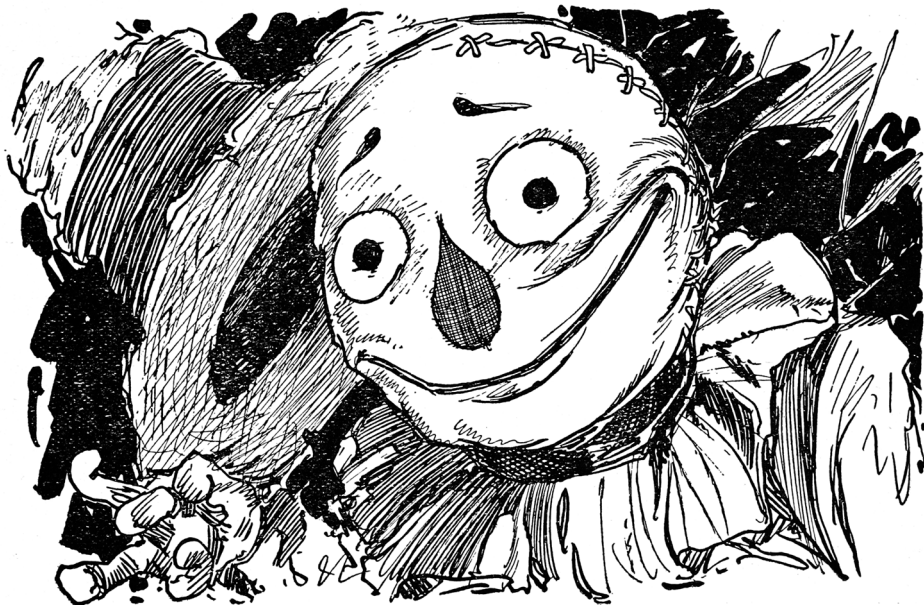
— Это верно, — кивнула Озма, — но при этом вы забудете все остальное и станете беспомощным, как ребенок.

— Она что ли сводит с ума? — уточнила Дороти.

— Нет, только заставляет все позабыть, — ответила правительница страны Оз. — Говорят, что когда-то давным-давно страной Оз правил злобный король, который страдал сам и заставлял страдать всех своих подданных. Тогда волшебница Глинда Добрая создала здесь этот фонтан. Король выпил из него воды и забыл про все свои злодеяния. Его ум очистился, а сам король стал невинным, как младенец. Когда же он снова научился всему необходимому в жизни, то стал творить добро. Однако подданные помнили про все его прошлые злодеяния и сторонились его. Поэтому король заставил всех напиться Воды Забвения, и его подданные забыли все, что знали и стали такими же простодушными и невинными, как сам их правитель. После этого все жители вместе посте-

пенно поумнели, и их мысли были добры, так что во всей стране Оз воцарились мир и счастье. Однако король опасался, что кто-нибудь опять выпьет воду из этого фонтана и вмиг лишится всех накопленных знаний. Поэтому он приказал установить рядом памятную табличку. Она пережила несколько столетий и сохранилась до сего дня.

Все внимательно выслушали рассказ Озмы. Когда она закончила говорить, наступило долгое молчание. Все размышляли о необычной магической силе Воды Забвения.

Наконец на нарисованном лице Пугалы появилась широкая улыбка, которая растянула его физиономию почти от уха до уха.

— Как я рад, — молвил он, — что у меня такие восхитительные мозги!

— Я приготовил для них самую лучшую смесь из возможных! — гордо заявил Волшебник.

— Именно так! — согласился Пугало, — и они работают настолько великолепно, что нашли способ спасти страну Оз и всех нас вместе с ней!

— Рад это слышать! — воскликнул Волшебник. — Спасение — это как раз то, что нам требуется больше всего!

— Ты хочешь сказать, что можешь спасти нас от этих ужасных фантазмов, причуд и рычунов? — удивилась Дороти.

— Я уверен в этом, моя дорогая, — заявил Пугало, все еще добродушно улыбаясь.

— Скорей расскажи, как ты собираешься это сделать! — воскликнул Железный Дровосек.

— Не сейчас, — ответил Пугало. — Теперь вы все можете спокойно отправляться на боковую спать, и я вам настоятельно советую позабыть о своих тревогах так же бесповоротно, как если бы вы выпили Воду Забвения из Запретного фонтана. Я же останусь здесь и изложу свой план только Озме. Если же вы придете к Запретному фонтану на рассвете, то собственными глазами увидите, как легко будет спасена страна Оз, когда наши враги вырвутся из тоннеля.

После этих слов все молча разошлись, оставив Пугало наедине с Озмой.

Дороти отправилась в свою комнату, но проворочалась на кровати всю ночь до утра. Она никак не могла заснуть. «Он всего лишь Пугало, — думала она, — и я не уверена, что его забавные

мозги так уж умны, как он сам считает». Однако Дороти прекрасно знала, что если план Пугалы не сработает, то все они погибнут; поэтому ей хотелось верить своему другу.

Глава XXVII

КАК СВИРЕПЫЕ ВОИНЫ ШЛИ ПО ТОННЕЛЮ В СТРАНУ ОЗ

Король Гномус и его жуткие союзники просидели за пиршественным столом до полуночи. Между рычунами и фантазмами то и дело возникали ссоры, а один из микроголовых причуд рассердился за что-то на генерала Гуфа и вцепился ему в горло, едва не задушив насмерть. Однако все-таки никто из собравшихся серьезно не пострадал, и король Гномус облегченно вздохнул, когда пробило двенадцать, и все вскочили, схватившись за оружие.

— Хэй! — крикнул Первый и Наиглавнейший. — Вперед! Покорим страну Оз!

Он выстроил своих фантазмов в боевой порядок. По его команде они вошли в тоннель и начали двигаться по нему к Изумрудному городу. При этом Первый и Наиглавнейший намеревался захватить для себя все сокровища страны Оз, убить всех, кого можно было убить, а остальных сделать рабами. Он планировал разрушить и опустошить всю страну Оз, а затем поработить гномов, рычунов и причуд. Он хорошо знал, что его сил будет достаточно, чтобы воплотить этот коварный план в жизнь.

Следом за фантазмами в тоннель вошла армия рычунов во главе с Великим Ревун. Эти рычуны были ужасными созданиями и жаждали добраться до страны Оз, чтобы начать ее разрушать и грабить. Правда, Великий Ревун немного побаивался Первого и Наиглавнейшего, однако у него был коварный план, как убить или уничтожить это могущественное создание, сохранив все богатства страны Оз только для себя. «Пусть король Гномус довольствуется крохами моей добычи», — думал Ревун.

Следом за рычунами в тоннель повел свои микроголовые войска Предводитель причуд. В его крохотной головке давно созрел хитроумный план: он мечтал уничтожить сначала Первого и Наиглавнейшего, а потом и Великого Ревуна. Раз уж они настаивали на том, чтобы идти в тоннель первыми, Предводитель причуд намеревался дать им возможность завоевать страну Оз, чтобы потом предательски уничтожить их вместе с королем Рокватом, оставив себе всех захваченных рабов и сокровища королевства Озмы.

После того, как все опасные союзники гномов вошли в тоннель, за ними последовали король Рокват и генерал Гуф, который вел за собой пятидесятитысячное войско в полном боевом вооружении.

— Послушай, Гуф, — обратился король к своему главнокомандующему, — эти твари впереди нас замышляют злое дело. Они намерены захватить все себе, ничего нам не оставив.

— Я знаю, — ответил генерал, — однако они не так умны, как полагают. Когда вы получите свой Волшебный пояс, вы должны сразу же пожелать, чтобы причуды, рычуны и фантазмы вернулись в свои земли, и Пояс наверняка перенесет их туда.

— Прекрасно! — воскликнул король Гномус. — Отличный план, Гуф! Я так и сделаю. Пока они будут захватывать страну Оз, я получу свой Волшебный пояс, и тогда из захватчиков останутся только гномы.

Итак, как вы видите, все союзники сходились только в одном — страна Оз должна быть уничтожена.

А в это время по тоннелю все дальше и дальше маршировали бесконечные ряды захватчиков. Они заполняли собой тоннель до отказа и мерным шагом продвигались вперед, с каждой минутой приближаясь к прекрасному Изумрудному городу.

— Ничто не спасет страну Оз! — рычал Первый и Наиглавнейший, и его мрачная черная медвежья морда была под стать черноте тоннеля, по которому шли его орды.

— Изумрудный город уже практически разрушен! — бормотал Великий Ревун, яростно потрясая своей боевой дубиной.

— Через несколько часов страна Оз станет пустыней! — говорил Предводитель причуд, мерзко хихикая.

— Мой дорогой Гуф, — молвил король Гномус, обращаясь к своему главнокомандующему, — наконец-то теперь я смогу отомстить Озме, правительнице страны Оз, и всем ее жалким людишкам.

— Так и будет! — кивнул генерал. — Озма наверняка проиграет.

В это время находившийся впереди Первый и Наиглавнейший начал кашлять и чихать.

— Этот тоннель ужасно пыльный! — сердито прорычал он. — Я накажу этого Гномуса за то, что он его не вычистил как следует. Мое горло и глаза запорошены пылью, и я ужасно хочу пить!

Великий Ревун тоже начал кашлять. Горло у него пересохло; в нем словно кошки скребли.

— Какое пыльное место этот тоннель! — воскликнул он. — Я мечтаю поскорее добраться до страны Оз и там вволю напиться воды.

— Есть у кого-нибудь вода? — крикнул вождь причуд, задыхаясь и кашляя.

Однако ни у кого из его союзников не оказалось ни капли воды, поэтому он лишь прибавил шагу, стараясь побыстрее миновать этот пыльный тоннель и добраться наконец до страны Оз.

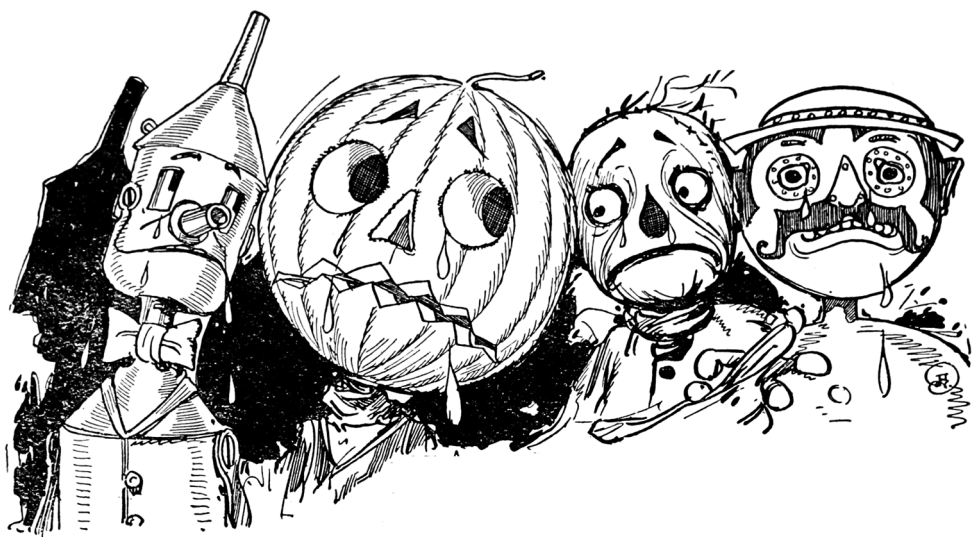
— Откуда взялась вся эта пыль? — удивился генерал Гуф, изо всех сил пытаясь слотнуть. Однако сделать ему это не удавалось, потому что и у него горло страшно пересохло.

— Я не знаю, — ответил ему король Гномус. — Я бывал в тоннеле каждый день, пока его строили, но никогда раньше тут такой пыли не было.

— Нам надо поторопиться! — воскликнул генерал. — Я теперь отдал бы половину золота страны Оз за глоток воды!

А пыль, витавшая в тоннеле, становилась все гуще и гуще, и ею уже были забиты горла, глаза и носы захватчиков. Однако никто из них не остановился и не повернул назад. Полные ярости, они лишь еще быстрее устремились вперед.

Глава XXVIII

КАК ПИЛИ У ЗАПРЕТНОГО ФОНТАНА

Пугале не нужно было ложиться спать. Железный Дровосек, Тиктак и Тыквоголовый Джек составили ему компанию, простояв на территорию дворца до рассвета возле журчащих и сверкавших в свете луны струй Запретного фонтана. Время от времени друзья начинали переговариваться.

— Ничто не сможет заставить меня забыть то, что я знаю, — заметил Пугало, глядя на фонтан. — Ведь я вообще не пью воду, ни Воду Забвения, ни любую другую. И я рад, что это так, ведь я считаю свою мудрость непревзойденной.

— Вы, безусловно, очень мудры, — согласился Тиктак. — Что же касается меня, я могу думать, только когда заведен мой думательный механизм, поэтому я не стану притворяться, что знаю так же много, как вы.

— Мои оловянные мозги блестящие, как и мое тело, — скромно заметил Ник Дровосек. — но это все, что я могу о них сообщить. Тем не менее, я не стремлюсь стать мудрым, поскольку давно заметил, что самые счастливые люди — это те, кто не позволяет своим мыслям себя одолеть.

— Меня мои мысли никогда не беспокоят, — признался Тыквоголовый Джек. — В моей голове много зачатков мыслей, это тыквенные семена, но они редко дают плоды. Честно говоря, я рад, что это так, ведь если бы я размышлял с утра и до вечера, у меня не хватало бы времени ни на что другое.

За такой непринужденной беседой Пугало и его приятели провели время до рассвета. Когда на небе появились первые золотые солнечные лучи, к ним присоединилась Озма. На ней было одно из ее самых красивых платьев. Правительница страны Оз как всегда была свежа и прекрасна.

— Наши враги еще не появились, — молвил ей Пугало, любезно поприветствовав очаровательную юную Озму.

— Они скоро будут здесь, — сказала она. — Я только что взглянула на свою Волшебную картину и увидела, как они кашляют и задыхаются от пыли в тоннеле.

— А разве в тоннеле есть пыль? — удивился Железный Дровосек.

— Конечно. Озма нагнала ее туда с помощью своего Волшебного пояса, — пояснил Пугало, и его физиономию растянула одна из его широчайших улыбок.

Затем к друзьям присоединилась Дороти; за ней шли дядя Генри и тетюшка Эм. Глаза у девочки покраснели, ведь она провела бессонную и тревожную ночь. Тот семенил рядом с ней, и вид у пессика был подавленный. Вскоре ко всем собравшимся у фонтана присоединилась и Биллина, ведь она всегда вставала с рассветом. Вскоре прибыли Волшебник и Лохмач, а за ними появился Омби, облаченный в свою лучшую форму.

— Тоннель заканчивается здесь, — сказала Озма, указав на землю прямо перед Запретным фонтаном. — Через несколько мгновений жуткие захватчики пробьются на поверхность и хлынут во все стороны. Давайте встанем за фонтан и посмотрим, что произойдет дальше.

Все последовали совету Озмы и выстроились за Запретным фонтаном. Пару мгновений друзья простояли молча, замерев в тревожном ожидании. И вдруг земля перед фонтаном с шумом обрушилась. Из провала навверх выскочил огромный Первый и Наиглавнейший, а за ним повалило его мрачное воинство.

Давайте встанем за фонтан и посмотрим, что произойдет дальше.

Как только главарь фантазмов увидел искрящиеся струи фонтана, он бросился к ним и начал жадно пить журчащую воду. Другие фантазмы последовали за ним и начали тоже припадать к воде, чтобы прочистить свои пересохшие и забитые пылью глотки. Напившись, они выстроились вокруг фонтана, взирая друг на друга с блаженными идиотскими улыбками.

Тут Первый и Наиглавнейший заметил за фонтаном Озму и ее спутников, но вместо того, чтобы броситься и попытаться схватить принцессу, он начал восхищенно разглядывать ее, ибо предводитель фантазмов напрочь позабыл, где он находится и зачем сюда явился.

В это время из туннеля с хриплым яростным криком вырвался Великий Ревун. Он тоже увидел фонтан и поспешил напиться его запретных вод. Его рычуны не замедлили последовать его примеру, и не успели они как следует утолить свою жажду, как к ним подскочил Предводитель причуд со всеми своими воинами. Они стали отталкивать рычунов и стаскивать свои накладные головы, чтобы напиться из Запретного фонтана.

Высочившие из тоннеля король Гномус и генерал Гуф тоже бросились к фонтану, чтобы напиться. При этом главнокомандующий настолько обезумел от жажды, что сбил своего повелителя с ног, и пока король Рокват пытался подняться с земли, Гуф жадно глотал Воду Забвения.

Наглость генерала так разозлила короля Гномуса, что он на мгновение позабыл о своей жажде. Вскочив на ноги, он глянул сначала на Озму и ее друзей, а потом на своих жутких союзников, которых он провел через тоннель для завоевания страны Оз.

— Почему вы их не хватаете? Почему, идиоты, вы стоите как чурбаны? — заорал он.

Однако свирепые воины стояли тихо и были кроткими, словно малые дети. Они позабыли и о своей злобе к Озме, и к ее стране Оз. Они даже не могли вспомнить, кто они такие и почему оказались в этом странном и прекрасном краю. Что же касается короля Гномуса, то они его не узнали и спрашивали друг друга, кто это такой.

Поднимавшееся над горизонтом солнце осветило своими серебристыми лучами толпы захватчиков. Их лица уже не были

злыми; от хмурых угрожающих взглядов не осталось и следа. Даже самые ужасные из столпившихся у фонтана созданий невинно улыбались. Они казались совершенно беззаботными и просто радовались жизни.

Однако король гномов Рокват Рыжий еще не успел напиться из Запретного фонтана, и вся его ярость против Озмы и Дороти клокотала в нем с прежней силой. Он глянул на генерала Гуфа и поразился: тот лепетал, как младенец и с блаженной улыбкой плескал ладонями в прохладной воде фонтана. Это дикое зрелище взбесило Гномуса. Поняв, что его ужасные союзники и его собственный главнокомандующий уже ни на что не способны, он собрался отдать приказ своей огромной армии выйти из тоннеля и захватить в плен Озму вместе с ее друзьями.

Но Пугало догадался, что на уме у повелителя гномов. Он что-то шепнул Железному Дровосеку, а потом вместе они бросились на Роквата, схватили его и швырнули в огромную чашу фонтана.

Король Гномус был округлым, словно шар. Он забарахтался в Воде Забвения и стал подпрыгивать и трепыхаться в чаше, шипя и вопя от страха, так он боялся потонуть в ее водах. Его рот

при этом наполнился водой, король стал отплевываться и поневоле сглотнул. Магическая вода потекла ему в горло, и в тот же миг он, как и все прочие захватчики, позабыл все, что знал прежде.

Озма и Дороти не могли удержаться от смеха, увидав, что их ужасные враги стали безобидными, как грудные младенцы. Опасность разорения страны Оз миновала. Оставалось решить только один вопрос — как избавиться от орды бывших злоумышленников.

Лохмач деликатно вытащил короля Гномуса из фонтана и поставил его на тонкие ножки. Рокват вымок до нитки, но при этом что-то лепетал, смеялся и хотел еще попить водицы. Все зловредные мысли причинить кому-либо вред улетучились из его головы.

Надо заметить, что, прежде чем покинуть тоннель, он приказал всем своим гномам оставаться в нем и не двигаться дальше без его приказа. Ведь король Гномус жаждал, чтобы на завоевание страны Оз вначале двинулись его союзники. Озме же совершенно не хотелось, чтобы все эти гномы оказались на ее земле, поэтому она подошла к королю Роквату, взяла его за руку и мягко спросила:

— Кто ты такой? Как тебя зовут?

— Я не знаю, — ответил он с улыбкой. — А кто ты, дорогая?

— Меня зовут Озма, — ответила принцесса. — А тебя зовут Рокват.

— О! Неужели? — откликнулся Гномус. Вид у него был вполне довольный.

— Да, и ты король гномов, — пояснила Озма.

— Любопытно... А кто такие гномы? — озадаченно поинтересовался король.

— Это подземные эльфы, их полно вон в том тоннеле, — ответила она. — У тебя есть красивая пещера в дальнем конце тоннеля, поэтому ты должен пойти к своим гномам и сказать им: «Ступайте домой». Сам же ты должен последовать за ними, и через некоторое время ты доберешься до красивой пещеры, в которой обитаешь.

Король Гномус был очень рад все это услышать, ведь он совершенно позабыл, что у него есть какая-то пещера. Поэтому он пошел в тоннель и крикнул своим воинам:

— Отправляйтесь домой!

Гномы тут же развернулись и потопали обратно через тоннель. Король же, смеясь, последовал за ними; он был рад узнать, что гномы так легко подчиняются его приказам.

Волшебник в это время подошел к генералу Гуфу, который пытался пересчитать свои пальцы, и велел ему следовать за своим повелителем — королем Гномусом. Гуф покорно подчинился, и вскоре все гномы навсегда покинули пределы страны Оз.

Однако вокруг фонтана все еще толпились фантазмы, причуды и рычуны. Их было ужасно много, они разбрелись по королевским садам Озмы, вытаптывая цветы и траву. Они ведь просто не знали, что нежные растения могут погибнуть под их ножищами. Во всем же остальном они были совершенно безобидны как дети: играли вместе или любовались прелестными видами королевских садов.

Посоветовавшись с Пугалом, Озма отправила Омби во дворец за Волшебным поясом. Когда генерал-майор с ним вернулся, правительница страны Оз опоясалась этим драгоценным поясом, застегнула его и воскликнула:

— Желаю, чтобы все эти странные существа — причуды, рычуны и фантазмы — вернулись в целостности и сохранности к себе домой!

В ту же секунду ее желание было исполнено. Полчища захватчиков исчезли, и только примятая трава говорила о том, что они успели побывать в стране Оз.

Глава XXIX

КАК ГЛИНДА СОТВОРИЛА МАГИЧЕСКОЕ ЗАКЛИНАНИЕ

— Это было лучше, чем сражаться, — сказала Озма, когда все друзья собрались во дворце после волнующих утренних событий. Все с ней были согласны.

— Никто не пострадал! — радостно заметил Волшебник.

— И никто нас не обидел, — добавила тетя Эм.

— Самое же главное, что все злыдни позабыли о своей злобе и теперь уже не смогут никому навредить, — заявила Дороти.

— Это верно, принцесса! — кивнул Лохмач. — Мне даже кажется, что переделать всех этих зловредных существ было важнее, чем спасти страну Оз.

— Тем не менее, — заметил Пугало, — я рад, что наш край спасен. Теперь я смогу вернуться в свой новый особняк и снова счастливо зажить в нем.

— И я рад и благодарен, что моя тыквенная ферма спасена, — добавил Джек.

— Со своей стороны, — поддакнул Железный Дровосек, — не могу не выразить свою радость от того, что мой прекрасный Стальной замок не будет разрушен врагами.

— И все же, думаю, когда-нибудь в страну Оз могут заявиться и другие враги, — вставил свою реплику Тиктак.

— Почему ты позволяешь своему заводному мозгу портить нам праздник? — спросил его Омби, бросив хмурый взгляд на человека-машину.

— Я говорю то, что хочу сказать, — невозмутимо проговорил Тиктак.

— Он прав, — согласилась с ним Озма. — Я сама об этом размышляла, и теперь мне кажется, что у людей хватит способов попасть в нашу страну Оз. Раньше мы думали, что окружающая нас Смертоносная пустыня является надежной защитой, но это не так. Волшебник и Дороти прибыли сюда по воздуху, а мне теперь известно, что люди изобрели воздушные корабли, которые могут летать куда угодно.

— Ну, иногда они так летают, а иногда и нет, — заметила Дороти.

— Со временем эти воздушные корабли смогут причинить нам много неприятностей, — продолжила Озма. — Если люди научатся хорошо ими управлять, сюда хлынет целый поток посетителей, которые разрушат нашу прекрасную и отгороженную от всего мира сказочную страну.

— Это верно! — согласился Волшебник.

— Кроме того, через пустыню можно перебраться и другими способами, — задумчиво продолжила Озма. — Джонни Сделай однажды построил лодку, которая ее пересекла, а король Гномус проложил под пустыней тоннель. Поэтому я считаю — нужно сделать нечто такое, что полностью отгородило бы нас от остального мира. Тогда в будущем никто и никогда не сможет вторгнуться в нашу жизнь.

— И как же ты это сделаешь? — спросил Пугало.

— Пока не знаю, — ответила Озма. — Но я уверена, что каким-то образом этот план можно осуществить. Завтра я отправлюсь в замок Глинды Доброй и спрошу ее совета.

— Могу я пойти с тобой? — с нетерпением спросила Дороти.

— Конечно, моя дорогая. Я приглашаю всех друзей, которые хотели бы тоже отправиться к Глинде, составить мне компанию.

Тут все присутствующие хором заявили, что они хотят сопровождать свою юную правительницу, ведь от успеха ее важной миссии во многом будет зависеть грядущее существование страны Оз. Тогда Озма отдала указания своим слугам подготовить все необходимое для завтрашнего путешествия.

В тот вечер она еще раз глянула на свою Волшебную картину. Когда та показала ей, что все гномы вернулись через тоннель в свои подземные пещеры, Озма с помощью Волшебного пояса уничтожила тоннель под пустыней и сделала так, чтобы земля под песками пустыни стала твердой, как камень. Такой она была до того, как гномы принялись рыть свой тоннель.

На следующий день рано утром в сторону, где обитала знаменитая волшебница Глинда Добрая, двинулась целая процессия. Озма и Дороти ехали на колеснице, в которую были запряжены Трусливый Лев и Голодный Тигр, а Козлы тянули повозку, в которой ехали все остальные. Оба экипажа легко катили по очаровательной стране Оз, и на душе у всех было легко и радостно. Тревоги минувшего дня казались далеко в прошлом. Вскоре процессия достигла величественного замка, в котором обитала добрая волшебница.

Глинда знала, что к ней придут гости.

— Я прочла о вашем визите в своей Волшебной Книге, — сказала она, любезно приветствуя прибывших.

— Что это за Волшебная Книга? — полюбопытствовала тетушка Эм.

— В ней записывается все, что происходит на свете, — ответила волшебница. — Как только в любой точке мира происходит какое-то событие, запись о нем немедленно возникает в моей Волшебной Книге. Поэтому, перелистывая ее страницы, я всегда в курсе происходящего.

— Книга рассказала вам, как наши враги выпили воду из Запретного фонтана? — спросила Дороти.

— Да, моя дорогая, и о том, что случилось до этого. А еще Книга рассказала мне, что вы все появитесь в моем замке и по какой причине явитесь сюда.

— Тогда, — молвила Озма, — я полагаю, вы знаете, что у меня на уме. Я пытаюсь найти способ помешать кому-либо в будущем проникнуть в страну Оз.

— Да, я это знаю, — кивнула Глинда. — И пока вы добирались сюда, я придумала способ, как осуществить это твое желание. Мне тоже кажется неразумным позволять множеству посторонних появляться здесь. Дороти со своими дядей и тетей вернулись в страну Оз и собираются тут остаться навсегда, и я не вижу причин, по которым мы должны давать другим людям возможность появляться без приглашения в нашей сказочной стране. Давайте сделаем так, чтобы никто из окружающего мира не смог сюда проникнуть. Тогда мы сможем жить в стране Оз мирно и счастливо.

— Ты права, — ответила Озма, — и я благодарю тебя, Глинда, за обещание помочь мне.

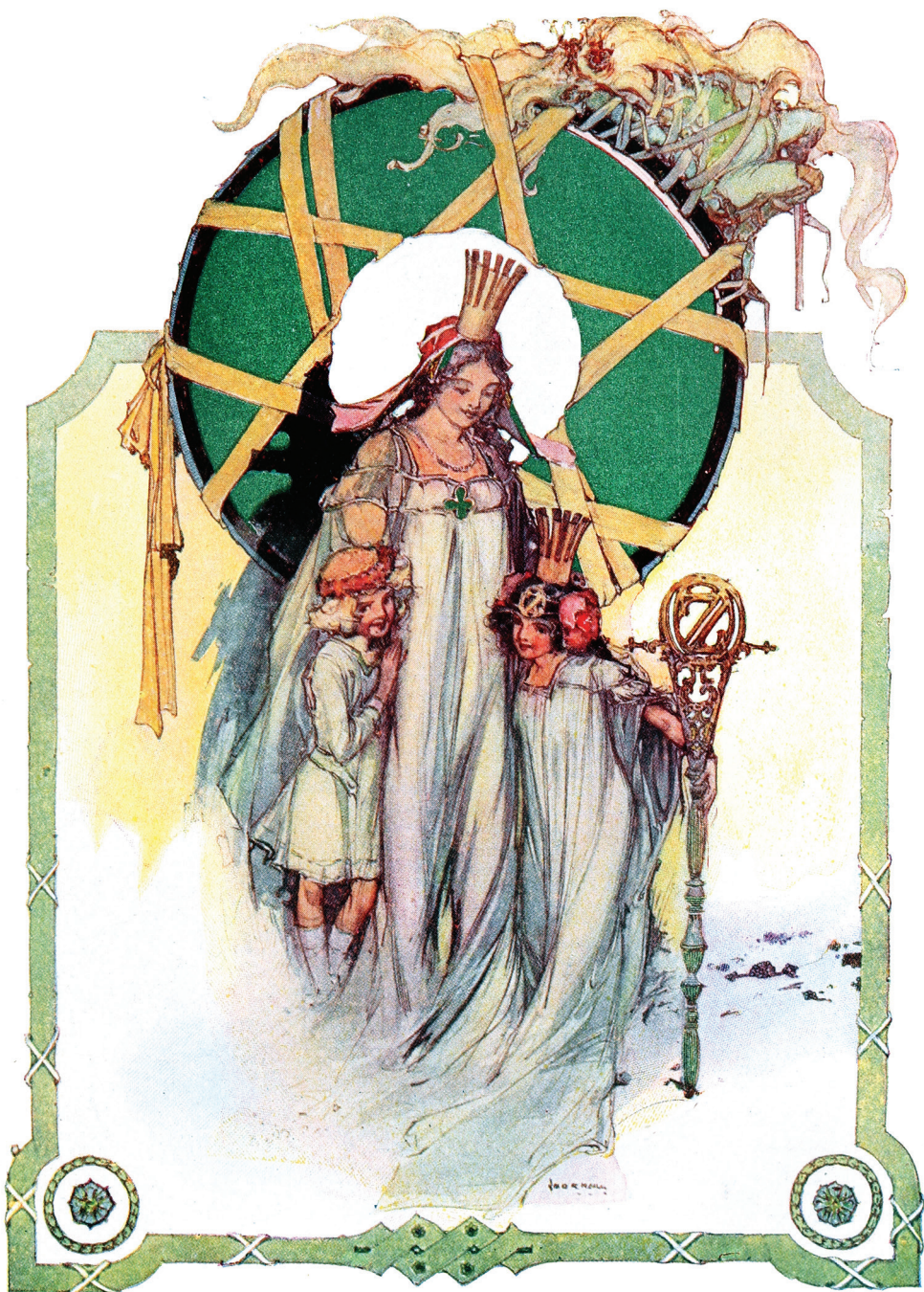
— Но как вы сможете это сделать? — спросила Дороти. — Как помешаете кому-либо найти страну Оз?

— Я сделаю нашу страну невидимой для всех, кроме нас самих, — ответила волшебница с улыбкой. — Я знаю одно магическое заклинание, достаточно мощное, чтобы совершить это удивительное чудо, и теперь, когда мы чуть было не подверглись вторжению армии короля Гномуса, мы должны без колебаний навсегда отделиться от всего остального мира.

— Я согласна с тобой, — кивнула Озма.

— А на нас это никак не скажется? — засомневалась Дороти.

— Нет, моя дорогая, — успокоила ее Глинда. — Мы по-прежнему будем видеть друг друга и все, что происходит в стране Оз. На нас это никак не повлияет. Пролетающие же по воздуху над нашей страной люди, глядя вниз, вообще ничего не увидят. Оказавшиеся на краю пустыни или пытающиеся ее пересечь, не увидят страну Оз и не узнают, в каком направлении она находится. Никто также не попытается снова пробраться к нам через тоннель.

— Я сделаю нашу страну невидимой для всех, кроме нас самих, —
ответила волшебница с улыбкой.

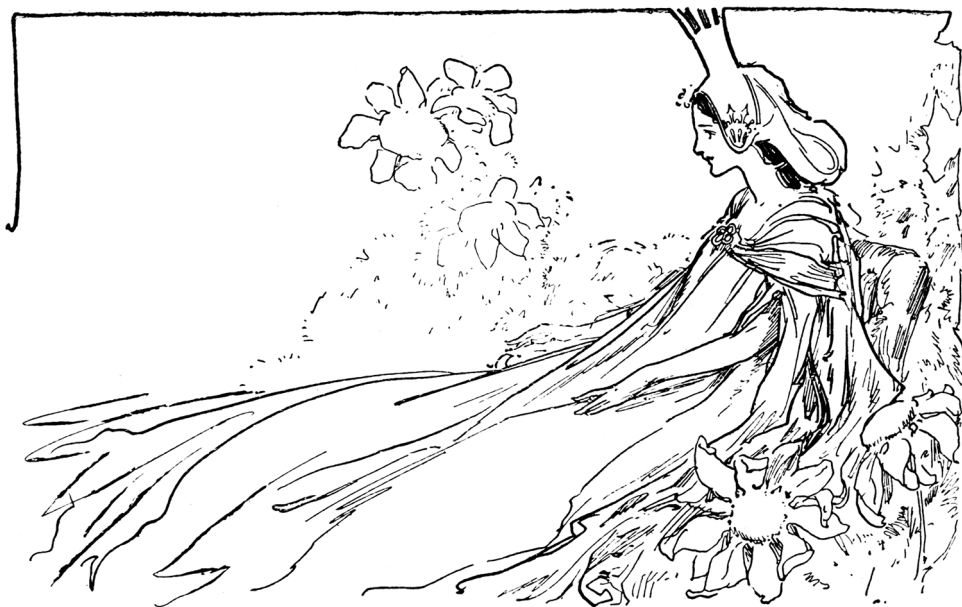
Ведь нас нельзя будет увидеть и, следовательно, невозможно отыскать. Другими словами, страна Оз навсегда исчезнет для остального мира.

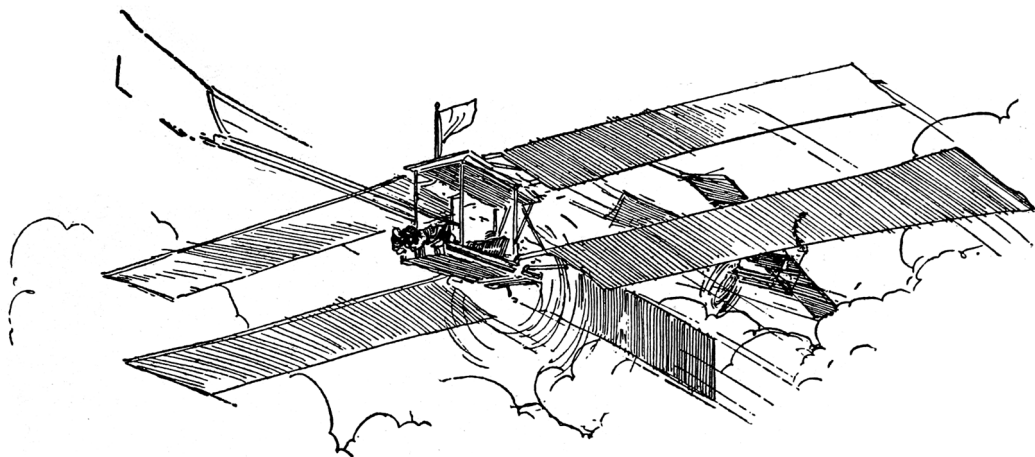
— Вот и отлично! — радостно воскликнула Дороти. — Пожалуйста, сделайте страну Оз невидимой как можно скорее!

— Я уже сделала это, — заявила Глинда. — Я узнала о желании Озмы и сотворила магическое заклинание еще до вашего прибытия.

Озма схватила руку волшебницы и благодарно пожала ее.

— О! Спасибо! Спасибо! — воскликнула она.

Глава XXX

КАК ЗАКОНЧИЛАСЬ ИСТОРИЯ СТРАНЫ ОЗ

Автор этих историй про страну Оз получил недавно небольшую записку от принцессы Дороти, и ее текст на некоторое время привел его в легкое замешательство. Записка эта была написана на широком белом пере из крыла аиста и гласила следующее:

— Вы никогда больше ничего не услышите о стране Оз, потому что мы теперь навсегда отделены от всего остального мира. Однако мы всегда будем любить вас и всех детей, которые нас любят.

Дороти Гейл.

Прочитав эту записку, я поначалу огорчился, ведь Оз — очень интересная сказочная страна. Тем не менее, расстраиваться не стоит, ведь историй про страну Оз накопилось на целых шесть книг, а читая о ее причудливых обитателях и об их удивительных приключениях, мы смогли узнать много полезных и забавных вещей.

Так что я желаю удачи малышке Дороти и ее друзьям. Пусть они долго живут в своей невидимой стране и будут очень счастливы!

DOROTHY

Фрэнк Баум
ДОРОГА В СТРАНУ ОЗ
ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД СТРАНЫ ОЗ
БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Том 268

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010
не требуется знак информационной продукции, так как данное издание
классического произведения имеет значительную историческую,
художественную и культурную ценность для общества

Компьютерная верстка, обработка иллюстраций
А. Корсаковой

Дизайн обложки, подготовка к печати
А. Яскевича

Гарнитура Гарамонд Премьер Про 14 кегль

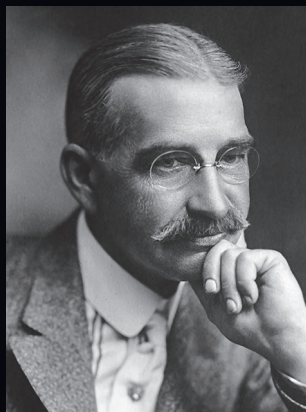
Сдано в печать 22.04.2024
Объем 27 печ. листов
Тираж 3000 экз.
Заказ №

Бумага мелованная Омела 115 г/м²

ООО «СЗКЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: knigi@szko.ru
Интернет-магазин: www.szko.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»,
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А,
www.pareto-print.ru

Лаймен Фрэнк Баум (1856–1919) — американский писатель, поэт и драматург, автор знаменитой серии книг о стране Оз. Помимо сказок о чудесных обитателях волшебной страны, за всю свою жизнь Фрэнк Баум написал более сорока других произведений. Однако к писательству он пришел не сразу: до этого Баум пробовал себя в роли актера, драматурга, торговца и редактора журналов. Первая книга о стране Оз («Удивительный волшебник из страны Оз») вышла только в 1900 году и стала самой продаваемой детской книгой. История о девочке Дороти, Пугале, Железном Дровосеке и Трусливом Льве покорила весь мир и прославила своего создателя. Четыре года спустя Баум написал продолжение — оно тоже пользовалось успехом; в результате из-под пера Баума

вышло четырнадцать книг, посвященных волшебной стране. Экранизации и театральные постановки по мотивам путешествий маленькой Дороти начались еще при жизни Баума, его книги переводились на разные языки мира. Данное издание знакомит читателя с пятой и шестой книгами серии: «Дорога в страну Оз» и «Изумрудный город страны Оз». Дороти ждут новые приключения и новые друзья: в пятой книге девочка встречает странного косматого незнакомца — желая помочь ему найти дорогу, она выходит на зачарованный перекресток и теряется сама. В шестой книге Дороти с тетей и дядей переезжает в страну Оз, но случается беда: на Изумрудный город хочет напасть король гномов, уже начавший строительство подземного хода для вторжения своей армии. Обе сказки сопровождаются завораживающими иллюстрациями американского художника Джона Ри Нилла.

Джон Ри Нилл (1877–1943) известен как детский книжный иллюстратор. Он начал свой творческий путь еще в старшей школе, где выполнял рисунки для газеты. Оставив обучение, Нилл устроился штатным художником в филаделфийскую газету: там он рисовал комиксы и иллюстрировал рассказы для детей. В 1904 году с рисунками Нилла вышло первое издание второй книги Баума о стране Оз — «Чудесная страна Оз», и с тех пор Нилл работал над каждой книгой цикла. Рисунки Нилла считаются классическими иллюстрациями к сказочной серии об удивительной стране Оз.

